

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕДЕНИЕ.....	5
1 ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЛОГИКА	7
2 ДИАЛЕКТИКА ВОЙНЫ И МИРА.....	207
3 СПЕЦОПЕРАЦИЯ РОССИИ НА УКРАИНЕ.....	274
ТРУДЫ АВТОРА.....	290
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ.....	305

ВЕДЕНИЕ

Противостояние Запада с Россией носит черты цивилизационного кризиса глобального масштаба. Динамика кризиса стимулирует сосредоточение аналитических усилий как в раскрытии динамики, так и в прогнозе, а затем в проектировании и общем регулировании для недопущения крайних форм взаимодействия, перетекающие в войну и глобальную катастрофу. Успешность аналитики в рамках ценностей сохранения человечества зависит от множества факторов, среди которых выделяются уровень критериального обеспечения и уровень профессиональной компетенции, адекватный сложности материала событий и управленческой культуры в ее приложимости к принятию цивилизационных стратегических решений. Реальное положение в аналитике далека от желаемого качества ответственной деятельности и мышления. Моменты пессимизма выявляются при повышении критических притязаний, а высота притязаний зависит от глубины постижения мыслительной культуры, логики, прежде всего "разумной" диалектической, логики "псевдогенетической", черты которой ввел Гегель. Реальное внимание к такой логике незначительное, в том числе и в университетском и научном пространстве, что объяснимо сложностью прохождения пути субъективного развития в ходе окультуривания, на что существует стереотип игнорирования и оттеснения от реальной практики образования и самой аналитики. Мы это раскрывали и подчеркивали в множестве работ, а также в рефлексии наших циклов игрового моделирования и тренингов. Для достижения успеха в аналитике требуется развитость понятийных парадигм, соответствующих мыслительных технологий. Поэтому необхо-

димы понятийные средства цивилизационной аналитики, которые мы разработали полтора десятилетия назад. При обращении к иным понятийным конструкциям следует учесть характер применяемого авторами метода конструирования. Реально достигается уровень перехода от "Е" к "ЕИ", что включает обработку версий применением математики, математической логики, но не диалектической, "содержательной" логики псевдогенеза, характерной для ИЕ-уровня.

В данном выпуске мы останавливаемся на раскрытии сущности цивилизации с переходом на типологию цивилизаций, подчеркивая зависимость качества раскрытия от применяемой логики, в нашем случае – "разумной", псевдогенеза. Перехода к анализу цивилизационного кризиса мы обсуждаем проблему "войны" и "мира", используя богатый материал Г.Гроция. В конце мы обсуждаем особенности спецоперации России на Украине как образец цивилизационной войны.

1 ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЛОГИКА

5 апреля 2022 г. я был участником семинара Сретенского клуба. На нем появился новый участник, А.Буренков, директор "Института русско-славянских исследований им. Н.Я. Данилевского". Он принес выпуск журнала "Регионы России: национальные приоритеты", посвященный предстоящей годовщине, 200-летию Н.Я. Данилевского, ставшего инициатором цивилизационного подхода к мировой истории (по Мак-Мастеру, Питириму Сорокину), приоритетным перед О.Шпенглером и А.Тойнби. Н.Я. Данилевский изложил взгляды в книге "Россия и Европа". А.Буренков разработал план содержательного чествования творчества этого русского философа и историка. Я стал знакомиться с воззрением адепта автора концепции цивилизации и обращаться к своим взглядам в соотнесении с тем, что читал.

К теме "цивилизация" я обратился, имея опыт анализа стратегического мышления, специфически с 1999 года. В 2005 г., в начале года, В.И. Патрушев предложил мне содержательно соотнестись с ученым советом Европейского университета в рамках Академии информатизации (база – Брюссель), с которым он в русской секции был связан. На защите докторской степени в январе 2005 г. я предложил свою версию стратегического управления и мышления и получил степень Гранд Доктора по философии и Полного профессора. К этому моменту я уже некоторое время работал на полставки завкафедрой стратегического планирования в ИПК госслужбы (областном) благодаря привлечению А.Г. Проходы, ставшего проректором в этом ИПК. В 2005 г. я еще реконструировал "Книгу перемен", сопоставляя с учением

Гегеля о динамике бытия, о развитии, об истории и роли управления. А.Г. Прохода, познакомившись с моими трудами в конце 2003 г., воодушевившись содержанием и масштабами, искал пути создания стратегического "инкубатора", не найдя приложения в РАГСе при Президенте РФ и найдя в ИПК. Он пожелал создать серию учебных пособий по стратегическому управлению и мышлению, по возможности – в компактных формах. Поскольку использование логики Гегеля меня привело к высоким и высшим абстракциям, "идеальным объектам" еще в конце 70-х гг., то для мира деятельности и позиции иерарха в госуправлении было место и истории, сюжетам в истории, что я отмечал в содержании специальных диалогов, писать которые я стал на Иссык-Куле в начале 200-х гг. именно для высшей стратегической позиции. Это отражено и в книге "Стратегический портрет лидера России" в 2004 г.

После привлечения в 2000 г. Н.Н. Рыбалкиным к работе НИЦа в ФСБ и появления затем в качестве начальника В.В. Летуновского в связи с повышением Н.Н. Рыбалкина я стал консультировать в его команде. Обсуждались и метафизика, духовность как критериальные основания стратегического мышления, с учетом логики и онтологии Гегеля. Партнеры в команде Летуновского напрягались и осваивали мои "стандарты" с трудом. В июне 2005 г. К.Д. Полулях, лидер команды, пытался совместить содержания с моими критериями, но это не удавалось. Своей сверхактивностью он пропускал мимо базисные акценты. На летнем модуле углубляли понимание сути культуры. Я еще проводил занятия с аспирантами ИПК при Счетной палате, на которых выделял особенности стратегического мышления. Но восприятие было незначительным при крайне низком уровне мыслительной самоорганизации. Еще в конце 2004 г. в НИЦе мы обсуждали особенности "нового Госплана" на базе новых мыслительных технологий, используя логику Гегеля. Тем более, что проведя модуль по принятию решений в иерархиях, я написал книгу, отразив массу идей о мыслетехническом механизме в иерархиях. В начале 2004 г. модуль был посвящен идеологиям в иерархическом управлении. Еще в начале года работал с книгой В.В. Данилова об арийской империи. Вспоминал и труды Е. Блавацкой.

Однако принципиально был сюжет общения с К.Д. Полуляхом, после интеграции группы в НИЦ в декабре 2003 г. Мыслительный арсенал онтологического уровня я постепенно приближал к исторически значимому материалу. Мыслительная пирамида вводилась не только на "4^й рефлексивной доске", но и на "5^й доске", мотивационной, в январе 2004 г. В середине года в НИЦе обсуждали глобальные проблемы. К.Д. Полулях склонен был к моей полной ставке в НИЦе. Но я был осторожен. В феврале 2005 г. обсуждали в НИЦе и "тайну семерки". Я вспоминал наши анализы этой онтологии в начале 1980-х гг. со Славой Бязровым. В конце 2005 г. на моей кафедре выступал Андрей Девятов, яркий знаток Китая. А в январе 2006 г. я стал анализировать концепцию управления в Древнем Китае. К этому времени по "подсказке" К.Д. Полуляха я уже ознакомился с книгой Ю.Д. Петухова по истории русов. И обратил внимание на историю Шумер, нашел материал по гибели. Приложив свою парадигму, увидел главное – различие "культуры" и "цивилизации". Термин "цивилизация" попадался и ранее. Но все смешивалось в соотнесении с культурой. А падение Шумер и применение "семерки" к такому материалу привело меня к "идее", сути цивилизации. Я увидел цивилизационную катастрофу и отразил в специальной работе. Так онтологическое средство помогло создать понятие "цивилизация". В марте 2006 г. книга о цивилизационных катастрофах была готова, издана. Я накапливал объем чтения книг по древней истории. Появлялись новые сюжеты с помощью Тацита, Полибия, Фукидида, Геродота и др. Параллельно вновь читал Платона, Аристотеля по раскрытию сути и политики, и сюжетов истории.

Чтобы содержательно отразить осознание сути цивилизации, обращусь сначала к книге Ю.Д. Петухова "История русов. Древнейшая история". 2003.

"Переход к Шумеру стал базовой фазой в развитии и локальной деградации суперэтнуса русов на Ближнем Востоке. Развитие суперэтнуса одновременно шло в 5-6 регионах Евразии и Африки в 4-2 тысячелетиях до н.э. Это был не ствол, а вычленившийся этнос, боковой побег этнодрева русов. Я не хочу утопить суть своего открытия в океане общеизвестных исторических трудов. Достоверным можно считать, что шумеры – не семиты, они относятся к

большой европеоидной расе с элементами средиземноморской расы. Часть их пришла из Скифии, с полуострова Индостан, с острова Дильмуна, нынешнего Бахрейна, Кавказа и т.п. Этногенез шумеров можно выявить лишь в рамках этногенеза суперэтнуса русов. Цивилизация шумеров имеет корни в Халафе и Самарре, генетически вытекает из предшествующих цивилизаций Убейда и Эреду. Себя они именовали "черноголовыми". Соседями шумеров были светловолосые, обитавшие в Сурии-Русии, в Месопотамии и на Ближнем Востоке. Русы Ближнего Востока были, в основном, русоволосы. Слово "рус, рос" означает в Евразии "светлый", "русый", "господин". У царей и знати Переднего Востока от Палестины до Урарту и Ирана тысячелетиями соблюдалась традиция красить волосы и бороды в светлые тона. "Царь властелин, господин" были тождественны "светлому". Черноволосость говорит о вливании пришлых гибридных русов, утративших светлую окраску волос в Средней Азии, на Армянском нагорье, в Индостане, откуда были частично привнесены дравидские расовые признаки и элементы традиций. Шумеры брили волосы на голове и бороды. Кожа под солнцем темнела. Если прежде смешение русов с предэтносовыми племенами и родами с преобладанием последних вело к деградации или вымиранию русов, то данное смешение дало неожиданный расцвет и подъем цивилизации в условиях плодородного Двуречья. Шумеры – не кочевое племя, а оседлое. Шумеры как первый этнос, целиком вычленившийся из суперэтнуса русов, сложился в Месопотамии. Это слияние с постоянными потоками русов на протяжении тысячелетий, спускавшимся с Армянского нагорья, включения выселков из Средней Азии и долин Инда. К 3 тысячелетию до н.э. возник полноценный этнос, первый известный нам. Значительную роль сыграли русы-арменоиды, составившие костяк государства Ашшур – Ассур (Русса) в совокупности с русами Сурии – Русии как "ассирийцы" ("русскийцы"). На этом пути русам-бореалам пришлось прежде расчлениваться на несколько этнокультурных языковых ядер и общностей, проделать каждому свой путь, приобрести новые признаки, вернуться в исходящую область родами и слиться в целое. Шумерский язык абсолютно не похож на семитские, которые во время его появления были в зачаточном состоянии. В основе языка лежал язык русов – первоязык земной цивилизации. Они знали свою историю, что все племена и народы вышли их одного первоарода. "Каждый специалист" может прочитать

глиняные таблички по-своему, переводы условны. Но согласные корни дают представление о шумерском диалекте языка русов. Первого царя Шумера звали Мешхингашар (Месхинга-царь) – "меш, мес" – "объединитель", что важно для основателей династий. Суффикс – окончание говорит о языке русов, более того – славян. Энмеркар ("он-мира-царь") – царственный предок Гильгамеша, имевший связи с сакрально-жреческим центром суперэтнуса русов Араттой (Каменная Могила, Северное Причерноморье). В Аратте жрецы-волхвы раннего периода Шумер получали навыки протописьменности и затем письменности (протописьменность – 12-6 тысячелетия до н.э.). Царя Лагаша (2400 г. до н.э.) звали Урукагина ("пахарь-царь"). Это означало каган – "избранный, лучший, любимый". Земледелие было основой Шумера (от одного зерна всходило 36). Были запасы продовольствия, что способствовало ремеслу, науке, культуре. Урожай хранили в храмах. "Бог" по-шумерски "дингир" ("господин дня"), абсолютное тождество с верховный божеством индоевропейского пантеона – многолучевая звезда, а затем крест. "Всеродитель" (Он-Она, Атон, Яхве и др.) – шестиконечная звезда "Мать всего сущего", Рожаница (мать-дочь), восьмиконечная звезда. "Властитель", "диа-вол", Велес и т.п., пятиконечная звезда. "Сущее", свет, святость, "свастика". "Круговорот" – плодородие, возрождение жизни засеянное поле. Главная масса текстов относится к старовавилонскому периоду, когда шумерский язык уже вымирал. Большинство шумерских богов с глиняных табличек известны в аккадской и вавилонской традициях и т.п. Наука не знает их исходных богов, имена заменены в ходе ассимиляции, некоторые можно реконструировать. Герой-громовержец, побеждающий змея-дракона у русов и Нин-Хирса-Гор-Хорс-Георгий Победоносец. Имя дал этнос который стал основой и шумерской, и египетской цивилизаций. Известный из шумерских мифов миф о Гильгамеше, ищущем плоды бессмертия. Он царевич, потом – царь. Олег, имеющий значение "мудрый, вещий, вещун", а вторая часть – "смеситель объединитель". Гильгамеш – это "мудрый, вещий, объединитель". Корень – исток мифообраза. В мифе о потопе есть праведник Зиасудра – "одаренный днями", или "хозяин дней", "нашедший жизнь долгих дней". Капн-уРуш "капище богов", "святилище русов". Был исторический персонаж Шалманошарру (Салман-царь). Компильторы, создававшие Ветхий Завет, взяли с него царя

Соломона. В Персидском заливе в устье Горькой реки находится остров Бабуян. Он, видимо, потом трансформировался в остров Буян русских сказок. Корень языка русов "ур, юр" заключает в себе понятие о мужской силе, плодородии. Ей в Шумере придавали первостепенное значение. Царь-жрец каждого города раз в году ритуально оплодотворял храмовую жрицу, и это сулило богатые урожаи и благоденствие. Жрец-князь был верховным пахарем-оплодотворителем. Шумер-Сумер-Су-мир, "весь мир". Русы-оратаи (арии, яры) всех заселенных городов составляли Всемир. Совокупность городов-княжеств еще не была государством. Шумер не сохранял все традиции суперэтнота, утратил значительную часть основных ритуалов и культов и частью видоизменил их. Хотя в Уруке "красный дом" – "дом собраний" имел 600 квадратных метров пространство, "добрый" покойник закладывался под постройки с целью оберегать их от "злых", "чужих" духов. Это культ семейного домового, "предка-пращура". Шумер существовал 2 тысячи лет. С учетом литературы – еще 2 тысячи лет у преемников. Незримый, безликий, табуизированный Бог-вседержитель суперэтнота русов – Род, единственный Бог, другие – его ипостаси и окружение. У Шумеров он деградировал в грозного, далекого, абстрактного бога, "отца богов", "творца всего сущего" Ана = Он, многолучевая звезда или крест. В одном было все множество. У евреев это лишь калькирование не с оригинала, а с поздних иранских и армянских калек. Шумеры – ветвь, резко отклонившаяся. Ветвь оказалась тупиковая. Запасы зерна считались имуществом богов. Как Россия возникла и развивалась на базе русского этноса, так и Шумер на базе русов-индоевропейцев и их языка, а этнос и язык со временем подверглись трансформации. Пик – всплеск развития суперэтнота в Южном Двуречье происходил в условиях мощного давления со всех сторон предэтнотосов и зарождающихся этносов. Как он трансформировался в иные государства- цивилизации?

Следует учесть приход людей с гор, "чужих". Сначала они становились рабами и выполняли посильную работу. Их было немного, а развитого института рабства, в отличие от семитских этносов, суперэтнос не имел никогда. Через 3-4 года "рабства", как потом и у славян и "германцев", чужакам давали свободу и свой надел. Некоторое время еще они пользовались меньшими правами. Но дети и внуки сливались

с родом, частично внося свое своеобразие. Шумеры вели незначительные междоусобные войны. Горские родоплемена спускались в плодородные, окультуренные долины Шумера при увеличении численности, недостатке пропитания, диких нравах, отсутствии трудовых навыков и т.п. Они имели зачаточные формы языков, свои признаки, оказывая влияние. Их принимали охотно, так как орошаемое земледелие требовало много рабочих рук. Шумеры жили сельскохозяйственными общинами, города были совокупностью общин. Возглавлял "царь"-пахарь, ирригатор. Чужаки осваивали культурные и технические достижения. Их семьи становились большими, сохраняя свой язык, обычаи. Росло влияние на коренные слои. С разных сторон в Шумер стекалось множество семей-кланов, привлеченных богатством и культурой, кочевых протосемитов, обладавших к 4 тыс. до н.э. зачатками языка. Позднее на этих землях в Уре Халдейском жил "праотец евреев" патриарх Авраам. Таборы протосемитов поселялись недалеко от городов шумерских, не занимались земледелием в силу отсутствия традиций и культуры, навыков, но промышляли меновой торговлей, услугами и т.п., интегрируясь в общество. Шумеры вербовали их, диких, в свою армию, даже телохранителями. Высокие стены защищали от набегов горцев, степных племен. Горцы – гутты с гор Кавказа на какое-то время захватили Шумер (2176-2111 гг. до н.э.). Долго удержать не могли при низком уровне социального развития. Вторжение аореев-степняков и элалитов в 2025 году длилось до 1595 г. Постепенно Шумеры прошли путь от примерно 80% русов до 15-20% неассимилированных, и они уже занимали не ведущие места. Чужаки освоили и подчинили себе Шумер. Новые этносы с иным языком, традициями все же хранили знания, мифы, легенды, некоторые устои. Шумерская клинопись почти до начала новой эры оставалась культовым языком и жречества Ближнего Востока, искусственного языка на базе языка русов, наподобие латыни в Средневековой Европе (с.251-281).

Что следует подчеркнуть, имея этот материал взглядов на древнюю историю? Суперэтнос членился по обстоятельствам, и выделялись этнические "ветви". Одна из них была – Шумеры. Культурный потенциал предопределялся русами-ариями в лице жрецов-волхвов. При всех трансформациях в условиях миграций, кровосмешениях, контролируемых жречеством, уровень принципиально был более высоким, чем у местных этносов, тем более у

семитов, с их неразвитостью языка и социального механизма. Это позволяло сохранять эффективность труда в земледелии, ремесленничестве, в искусстве, науках, в воспроизводстве качества духовности. Выделялась функциональная триада на почве общин, родовых и племенных механизмов. Поддерживалось внутреннее единство, совместность в функциях "правителя" (князь), "работников" (основная масса) и "носителя критериев" (жрецы, волхвы). В триаде представлены три уровня самобытия самоорганизации – "единичный", "особенный" и "всеобщий". Эффективность целого зависела от качества деятельности, мышления, самоопределения во всех уровнях. Правитель регулировал совокупный труд, внося правильность с опорой на носителей всеобщих критериев, умственных и мотивационных (жречество). Правитель осуществлял практическую, деловую организацию, сопровождаемую рефлексией, нужными коррекциями. Обоснованность планирования и регуляции определялась мирознанием от жрецов и мироотношением в том же уровне неслучайности. Способность понять, принять требуемое правителем основывалась на народном воспитании и обучении с участием учителей-жрецов. В современном языке, парадигме та или иная совмещенность, диктуемая или по согласованию представителей всех функциональных позиций, выражается концептуально в таких объектно-онтологических средствах, как "системная триада" и "метафизическая семерка". Целым и является "цивилизация", в которой культура и духовность берут на себя функцию высшего критериального обеспечения.

Анализ процесса интеграции этносов с разными, прежде всего по критериям цивилизационного "треугольника", уровнями совмещения единичного, особенного и всеобщего, на примере Шумер и привлечения "чужих" к налаженной жизни высоко развитого этноса, показывает контраст системного и метасистемного типов. Более развитый этнос может снижать свое жизненное бытие по качеству, а менее развитый этнос может повышать уровень, качество бытия на основе не только обучения и воспитания, но и кровосмешения, появления смешанных браков в течение достаточно длительного времени. Тем более, что общий процесс миграции этнических масс, неизбежные встречи с иными этносами, временные или постоянные формы

совместного бытия осложняют динамику цивилизованности, внося изменения как в единичное, генотипичные предпосылки, так и в организацию поведения, типы производительной или творческой деятельности, а также во взаимодействие носителей критериев, комбинации содержаний мирокартин и высших устоев в самоорганизации и внешней организации поведений. В рамках разнообразия картин цивилизационного бытия по материалам исторических реконструкций я решал специфические для методолога задачи и проблемы. Нужно было перейти к понятийным трактовкам материала, оперированию с идеальными объектами, как в подчинении особенностям материала, так и конструктивной типологизации. Введение схематического изображения "цивилизации вообще" как исходного средства для типологизации и использование логики разумного типа, т.е. логики Гегеля, предполагающей процедуру дедуктивной конкретизации, несущей форму неслучайной типологизации акцентов в содержании уточняемого основания, позволило создать типологию цивилизаций "априорного", конструктивного характера. Триада, трехфокусность "объекта" выделяла типы "народной", "управленческой" и "культурно-духовной" (критериальной) цивилизации. Появились три более конкретные выведенные объектно-онтологические схемы.

Опора на исторический материал как массив "субъекта мысли" позволяла порождать множество "предикативных замещений" и переходить к мыслительному портретированию сюжетов цивилизационной истории. Появлялась неслучайная панорама динамики всеобщей истории, включая ответ на вопрос о возникновении самих Шумер и других цивилизационных единиц. Приведем пример, иллюстрирующий эту линию. Большую роль в разъяснении динамики играла работа В.М. Демина "От ариев к русичам", 2005.

"Цивилизация является синонимом культуры. Но в отображении исторического процессе понятия "цивилизация" следует рассматривать не в узком (развитие культуры, промышленности, градостроительства), а в широком смысле этого слова, как развитие человечества. То есть в трех смыслах – развитие человечества, понятие о крупной части вертикальной цивилизации, понятие

локальных во времени и пространстве цивилизаций. Историю человечества можно разделить на 4 периода: родовой, античный, имперский, вертикальных цивилизаций и всечеловеческое единство. О цивилизационности мы можем говорить лишь в смысле развития современного человечества в давних времен до настоящего времени. Уместно воспользоваться древними знаниями славян о Космосе. Они выделяли планеты, в которых существовала органическая жизнь, в том числе и высокоразвитая. Называли эти планеты "землями". Наша земля называлась Мидгард. Индийские источники сообщали о 22 цивилизациях, существовавших ранее на Мидгард-Земле. Одни погибли в самоуничтожении, другие – в результате катастроф, геологических и космических. Храмы народа майя в планировке имели зашифрованность закономерности движения Солнца и Луны, что требует систематического наблюдения за движением тел в течение тысяч лет и их научного осмысления. Точность расчетов огромная. Календарь майя был точнее современного, а летоисчисление они вели с 5041738 года до сегодняшнего летоисчисления. Видимо, это сделали не индейцы. Точность строительства пирамид Египта, точность ориентировки и энергетика пирамид недоступна современным строителям. Письмена шумеров говорят, что пирамиды были уже 10 тысяч лет назад. Источники о существовании цивилизаций содержатся в эпосах "Рамаяна", "Махабхарата", "Славяно-Арийские Веда", у Платона в диалогах "Тимей", "Критий", в киче народности майя "Пополь-Вух", шумерской поэме "Гильгамеш" и др. Во времена правителя Ашока была написана одна из книг "Секреты гравитации" об управлении земным тяготением, хранящаяся в Тибете. В эпосах "Рамаяна" и "Махабхарата" повествуется о существовании более 11 тыс. лет назад на территории Азии, Австралии, части Африки величайшей империи Рама с центром в северной части Индии или Пакистана. Управлялась империя жрецами-просветителями и обладала процветающими городами, имела семь главных городов, называвшихся столицами Риши. Главный из них был на севере Индии или Пакистана. Другие включали и Сибирь, в которой была самая древняя столица Асгард, что отмечается и в "Славяно-Арийских Ведах", на месте современного Омска. Европа была занята ледником, потом водами от таяния. Построили их арии. Атланты тоже строили их в Центральной Америке. Жители городов парили в воздухе на летающих машинах

разных видов. На них совершали межпланетные путешествия. Большие корабли могли переносить 144 малых. В частности, А.Македонского в Индии такие корабли атаквали, его кавалерию. И он отказался после нескольких побед от похода вглубь Индии. Применялось лучевое оружие. Некоторые историки считают, что в Тибете сохранена часть кораблей. Корабли атлантов могли летать по воздуху и плавать по воде, созданные, видимо, 20 тыс. лет назад" (с.49-54).

О чем говорит этот материал? Следует предполагать, что способность не только общинно выживать, самоорганизуясь и выделяя из среды тех, кто способен реализовывать функции и "правителя", и "жреца", осуществляя совмещение "действия", "рефлексии", включая организационно-управленческую функцию, и "критериального обеспечения", но и осуществлять отчуждение в организации и управлении, а затем в критериально-мыслительно-мотивационной работе, общины проходили путь от непосредственной, живой целостности общинного бытия к "обществу", к кооперативности в усилиях не масштабов рода, а масштабов "граждан" государства, страны, способных к созиданию сложных устройств на базе науки, индустрии, экономики. Это и вело к наличию городов, производств, переходу от "микроразвитых" единиц к "макроразвитым" объединениям уровня "империи" Рама. Но в любом сообществе есть как положительные, так и отрицательные формы отношений, в соответствии с диалектикой бытия. Эта диалектика объясняет драматизм отношений в обществах и между обществами, странами, цивилизационными единицами и объединениями.

Продолжим использование воззрения В.М. Демина.

Опосредственность и диалектичность отношений вела и к противопоставительности, войнам. Предпосылкой этого является двухфазность цикла жизнедеятельности, где есть фаза присвоения под внутреннюю необходимость того, что находится вовне, и отторжения того, что не соответствует потребности организма. Вторично возникает и преобразовательное, "насильственное" отношение к природе.

"В эпосах рассказывается и о войне, возникшей более 11 тыс. лет назад между Атлантидой и империей Рама. В "Махабхарате" описана ракетно-ядерная война. В Мохенджо-

Даро в Индии обнаружили и обгоревшие скелеты, и уровень радиоактивности, оплавление каменных строений древних городов до остекленения. Такое найдено и в других местах. В Америке это же не найдено. Видимо, атланты нанесли удар первым. Погибла большая часть арийской цивилизации. Установлены временные рамки гибели двух великих цивилизаций, существовавших в одно время. Об уровне знаний тех времен говорится в священном писании индейцев киче. "Первые люди преуспели в знании всего. Когда они смотрели вокруг, то видели от верха до низа свод небес и внутренность земли, они видели сразу весь мир. Но боги возроптали: разве они должны быть равными им? И отняли их высшие способности и знания". Лопсанг Рампа, член английских еврейско-масонских лож, в канун 1927 г. под храмом Поталы в Тибете общался с матрицами атлантов и в мистическом трансе видел представителей атлантов, давших сведения о тех временах. Земля тогда была ближе к Солнцу и вращалась в противоположную сторону, сутки были короче, климат жарче. Возникла цивилизация атлантов. Они умели многое. Но космический объект вторгся в Солнечную систему, изменил орбиты планет, заставил Землю вращаться в обратную сторону и медленнее. Начался потоп, землетрясение, Тибет поднялся, климат стал холоднее. Атланты были 3-5 метрового роста, краснокожие, имели развитый "третий глаз" как орган настройки на частоты окружающего мира, что позволяло прозревать весь мир. Рампа мог видеть матрицы ариев, а цвет кожи был у атлантов белый. В рассказе видны подтасовки, сделанные, согласуясь с измышлениями Е. Блавацкой. Но рассказ важен. Голиаф имел рост 290 см. Три тысячи лет назад людей такого роста было немало. Часто встречались люди с выдающимися парапсихическими способностями. Но их потом преследовали и уничтожали. Платон узнал об Атлантиде у Солона, "мудрейшего из семи", который жил в 638-559 гг. до н.э., был основателем афинской демократии, долго жил в Египте, где встречался с жрецом Псенофисом и жрецом Сонхисом. Беседа о гибели Атлантиды состоялась в 560 г. до н.э. Гибель Атлантиды, по Сонхису, случилась за 9000 лет до беседы, т.е. за 1150 лет до 2000 г. Это почти совпадает с большой подвижкой земной коры. Катастрофа привела к невиданному потопу. Остров-континент был далеко за Геркулесовыми столпами, в Атлантическом океане. Противостояли Атлантида и Аттика, Египет и др., т.е. целая коалиция. Начала войну Атлантида и сначала имела успехи,

дошли до Египта, захватили нынешнюю Испанию, Италию. Затем они были отброшены у берегов Аттики. В это время случилась катастрофа. Значительная часть земли в районе Карибского моря затонула. Датирование 9000 лет до беседы сомнительно, видимо, только больше, чем за 9000 лет до беседы. Чтобы выяснить дату, следует учесть ведическое учение о Югах (Юлах), цикличности существования человеческих обществ, опирающейся на колебания оси Земли за 432 суток и колебание солнечной активности в течение 4320 суток, подтвержденное А.Л. Чижевским. Первым о повторяющихся климатических катастрофах говорил Ж.Кювье в конце XVIII и начале XIX вв., а Л.Агассис в начале XIX в. ввел теорию великих оледенений. Ж.А. Аденар в 1842 г. вычислил цикл смещения точек солнцестояния и равноденствий длиной 22 тыс. лет. У.Леверье установил связь между оледенением и изменением траектории движения Земли. Орбита периодически вытягивается или сжимается под воздействием космических сил. Период изменения орбиты около тысячи лет. И.В. Колесников установил, что грандиозные катастрофы происходят через 100-120 тыс. лет. Поэтому оледенение наступает тогда, когда энергия солнца становится недостаточной, чтобы растопить лед. Халгуд показал, что вращение Земли вызывает центробежную энергию, которая передается коре и в определенный момент вызывает подвижки земной коры. А наши предки знали больше. Им был известен цикл 4320000 суток, 11827 лет, когда происходят резкие изменения наклона земной оси. Это вызывает изменение в поведении человечества. В начале цикла много достоинств, а в конце – недостатков. Но для славян-ариев первичной была духовно-нравственная сторона в рамках мировоззрения, определяя социально-нравственную сторону. В последней, десятой части Юги, 1182,7 г., человечество отягощено недостатками. 988 г., насаждение жидохристианства в Киевской Руси, открывает период духовно-нравственного упадка славян-ариев. Последний год Юлы (Юги) 2171 г. Время гибели Атлантиды получаем 11656 лет к 2000 г. События отражены и в мифе о Фаэтоне. В те времена около Земли вращалось две Луны, малую называли Фатта, может быть, как спутник Земли, созданный в лабораториях "империи Рама". Атлантам удалось разрушить Фатту. Ее осколки упали на Атлантиду, погубив ее и подавляющую часть того Человечества. После катастрофы человечество оказалось в "каменном веке" и в начале новой истории. Солон же ведет летоисчисление от

момента образования египетской цивилизации, созданной, видимо, группой жрецов, послов в Атлантиде. Они пытались вернуться на Родину. Получив известие о войне, что столицы и крупные города уничтожены, сели в Эфиопском нагорье. Об этом сообщают "Славяно-Арийские Веды". Это повествование было извращено в сказке о Ное. А жрецы искали место. Тогда они посетили Шумер. Ремонт "Ваймана" дошел до истощения ресурса, и они создали для сохранения белой расы Египет. 40 тысяч лет назад обратили внимание на серую расу, установили контроль над ее развитием и в жестком отборе стали пополнять ряды белой расы. Они в Верхнем Египте создали жреческое общество, управляли им, создали за 120 лет. Началось новое летоисчисление" (с.55-65).

Мы видим, что в глобальной динамике выделилась Атлантида, достигла высокого технико-технологического прогресса, что опиралось на высокое знание о мире. Но достижения в индустрии, в бытовой технике использовались для реализации целей господства, преобладания, обеспеченных отрицательно направленной мотивацией, "темными" ценностями. Следовательно, объективный, научный, нейтральный характер знаний совмещался с интересами, подчиненными принципу "часть важнее целого", соответствуя потребительскому и манипулятивному типу отношений с партнерами, моральному эгоизму. Тем самым, актуализировалась универсальная диалектика, в которой всегда есть противоречия, наличие источников сил противоположной направленности. В качестве альтернативы выступала "империя Рама", в которой господствовал положительный принцип приоритета "целого над частью", мораль сотрудничества, согласования, сплочения, доверия и т.п., служение единому, оставаясь частью разнородной реальности. Это проявлялось в устройстве бытия родов, этноса, страны, цивилизации. Иначе говоря, история показывает воплощение законов универсума в рамках диалектической парадигмы. Чтобы осознать противопоставительность отношений и частей "частей" в едином цикле как "закон бытия", в том числе и цивилизационном пространстве, следует опираться на диалектический тип рефлексивного мышления, на тот "метод", который ввел Гегель. Он показывает форму перехода от потенциального состояния единого, "всеобщего", к актуализации, порождение "частей" с противоположными основания-

ми, объединяемых в отношениях в состоянии актуализированности всеобщих первооснований, сохраняя "частичность" своих акцентов в акцентированных целостностях, в которых форма остается той же, что в первоосновании, а содержание подчинено типовому акценту, что и ведет к противопоставленности. Это соответствует типологической "разрядке" цивилизационного целого. Такая диалектика присуща и природе, и обществу, человечеству. Цикличность отношений в их динамике включает этапы как сближения, так и отдаления, как взаимопризнания, так и противопоставления. Природа также циклична в динамике и создает изменение условий бытия в пользу сотрудничества и борьбы, в пользу катастроф. Человечество как часть единого бытия планеты, а также и иных космических единиц, если там возникают для этого условия, подчинено единости мира и его законов, "подражая" им в своих закономерностях, в том числе и в типологическом сопряжении "природы" и "обществ" при их качественном различии. Общества надстраиваются над природой, но не теряют зависимость от нее, что проявляется в зависимости от геобиологических условий более сложных и более качественно высоких форм бытия человечества. В мышлении об универсуме поэтому требуется объектно значимая форма соотношения единого и частей, частей друг с другом, при сохранности вторичности частей в сравнении с первооснованием. При рассмотрении сущностей появляется необходимость различия "потенциального" и "актуального", "потенциализации" и "актуализации" "части" и "целого". С точки зрения эмпирического мышления, началом является созерцание и его случайность, зависимость от восприятия внешнего мира, и это считается "естественным". Но затем возникает мыслительное освоение материала, углубление и движение к сущности. Следовательно, возникает процесс "оискусствления", конструктивного реагирования. Это подчинено достижению сущностного знания, т.е. соответствующего функции познания. Разделение на первичное и окончательное оискусствление позволяет выделить как научное, "полуслучайное", ЕИ-знание и философское, "неслучайное", сущностное знание, ИЕ-типа. Применительно к истории знание законов универсума выступает как И тип знания всеобщих первооснований, потенциального, в отличие от знаний ЕИ- и ИЕ-

типов, научного и философского в приложении к частям и проявленности, в отличие от И типа знаний о непроявленном едином. Знание ЕИ и ИЕ относительно реальности, проявленного разделяются как "природное" (ЕИ) и "общественное" (ИЕ) с соблюдением законов мироздания в их непроявленности (И). Именно жрецы несли и осваивали И уровень знаний, но они их применяли и к реальности природы (ЕИ) и человечества (ИЕ), включая знание о цивилизациях. Наши предки обеспечивали универсально корректное понимание и поведение в условиях и природы, и общества. Правители "светлых" цивилизаций также осваивали всеобщие ориентиры в практике организации и управления. Иногда жрецы, например, в Египте, брали на себя и прагматику управления, высшей стратегической адекватности.

Но возникает вопрос о появлении "империи Рама", а затем и Атлантиды. В связи с этим используем в качестве материала воззрения Светозара "Быстьтворь: бытие и творение русов и ариев". Кн.1, 2011). Это воззрение соответствует мнению В.М. Демина и дополнительно раскрывает ряд важнейших явлений, сюжетов далекого прошлого.

"Современные люди утратили значительную часть знаний о Мироздании, которые были раньше известны нашим предкам, русам и ариям. Всему живому свойственно излучать и поглощать энергию (материю). Излучения проникают на нашу Мидгард-Землю, вносят вклад в развитие жизни. Изменения излучения приводят к изменениям форм жизни, и на изменениях вселенского и галактического излучения базировалась Древняя Наука. Вначале это было единое знание. По мере утраты части знаний западные славяне разработали ряд самостоятельных учений. Структура Земель, небесных тел, вращающихся вокруг Солнц или Звезд, системы Ярила-Солнца имеет 3 пояса с 9 землями. Первый пояс состоит из не имеющих Лун, имеющих Луны, имеющих кольца. Во втором поясе вращается много Лун и четыре Земли Системы Отображения, отображаются процессы, катаклизмы. Третий пояс включает две Земли Системы Отображения и 7 земель Пограничного Контроля, защищая от внешнего воздействия, сохраняя гармонию всей системы. Русо-арийская система измерения времени оперирует величинами от колебаний атомарных структур до галактических измерений. Сварожий Круг – обращение Ярилы-Солнца вокруг центральной части одного из рукавов

нашей галактики Млечный Путь, а плоскость Ярилы-Солнца отклоняется в центр Галактики и затем восстанавливает направленность. Небесный Круг созвездий поделен на 16 Чертогов, каждому покровительствует Бог или Богиня. Сварожий Круг – 25920 лет. В своем движении по Кругу система находится под преимущественным влиянием излучений Чертога. Сейчас, в 2012 г. Чертог Лисы заменит Чертог Волка. Излучение будет более жестким, увеличится число катаклизмов, немотивированных поступков, пересмотра представлений и т.п. Современные люди утратили гармонические пропорции взаимодействия с миром. Русы и арии могли перемещаться в Солнечной системе и Галактике. Девица Настя в "Сказке о Ясном Соколе" искала суженого за тридевять далей, 139 862 005 150 828,5 км, 15 световых лет" (с.64-73).

Тем самым, жизнь людей, цивилизаций находится в естественной, охватывающей среде, зависит от нее, совмещает "внутреннее" бытие и "внешнее", совмещает три момента бытия части целого – "в-себе", потенциальное, "для-иного", актуальное в подчинении внешнему, и "для-себя", актуальное в коррекции подчинения под особенности внутреннего. Сочетание адаптации и самовыражения присуще всему, включая природные и общественные единицы, индивидуальные и коллективные. Анализ поведения без учета троякости, его модификации в индивидуальном и коллективном, в том числе общественно и цивилизационно организованном, ведет к ошибкам, иллюзиям, лжи и т.п. Познанию мироздания, как мы видим, очень сложное, требующее изощренного и организованного мышления. Образцом служит "Триада" философии Гегеля: "Природы", "Духа", "Логики". Наши предки самовыражались, учитывая Мировкартины, и имели огромные достижения, в том числе готовность "летать" по Галактике. Они имели нужные для этого, для адекватности гармонические отношения со всеми типами внешнего для них мира. Влияние природных факторов на поведение и самоорганизацию людей и сообществ происходит из-за порождения внутренних субъективных и органических предпосылок как к негативным, дестабилизирующим изменениям, так и благотворным, способствующим готовности к добродетельным самовыражениям. Поэтому одни изменения стимулируют напряжение, раздражение,

готовность и к противопоставлению, а другие стимулируют умиротворение и готовность чем-то быть полезным партнерам. Но продолжим обзор.

Заселение Солнечной системы началось много миллионов лет назад. Первыми прибыли те, к кому затем прибыли Боги-Учителя (Асы) с заповедями Высших Богов и Богов Сварожичей. Более 600 тысяч лет назад наступило время трех Солнц, орбиты систем сошлись на максимально близкое расстояние. Три Солнца имели разные спектры, освещали Землю со всех сторон, что подтолкнуло Богов-Асов к интенсивному заселению. Самыми подходящими стали Дея, Орея и Мидгард. Они имели схожую атмосферу и климат. Вокруг них вращались по две Луны, стабилизируя движение вокруг Ярилы-Солнца. Мидгард заселялась последней. Целенаправленное заселение началось 450 тыс. лет назад. Прибыли на северный материк, появившиеся во время трех Солнц. В центре была гора Меру (Мира), текли четыре реки, названные Свага, Х'Арра, Туле и Раи. Заселяли рода белых людей, а первоприбывшие были Да'Арийцы. Материк назвали Даария, и первый город был Асгард. Да'Арийцы были сереброглазые, х'Аарийцы – зеленоглазые, Святорусы – голубоглазые, Расены – огнеглазые. Рода мало отличались друг от друга. Образовалась Великая РАСА (роды Асов страны Асов). Материк был не занят и близлежащие территории. Позднее прибыли люди других видов, некоторые из них деградировали. Близкое расположение поселений могло привести к смешению. 200 тысяч лет назад Северный материк был обжит, начали осваивать другие территории, поднимающиеся из-под воды, назвали их Асией в честь Асов.

Во времена более 150 тысяч лет назад, в Чертоге Свати шла Великая Асса, и она коснулась земель системы Ярилы-Солнца. Асса разразилась между родами и силами Пекельного мира. Сражение завязалось за обладание Деей, имевшей Луну Летицию и Фатту. На Фатте были силы для отражения на все земли системы. Силы Миров Тьмы и Пекла захватили Летицию как плацдарм. Жители Деи обратились за помощью к Вышним Богам, и те пришли на помощь, переместив Дею с жителями в другую Солнечную систему, а Фатту – к Мидгард, по Летиции нанесли удар, разрушив ее. От взрыва сдулась часть атмосферы Орея и несколько Лун земли Перуна. Часть жителей Орея переселили на Мидгард, а других спустили в подземные города. Фатту расположили

между Лунами Месяц и Леля. Фатта обладала большой скоростью вращения вокруг своей оси. Три Луны стали менять климат, появились на Мидгард новые виды растительности и животных, выше стала температура, и это позволило Силам Миров Света переселить с Земель Пограничье, где шла Асса, чернокожих, так как их земли вращались вокруг Красных Солнц, разместили в экваториальных территориях, Африки. А силы Тьмы и Пекла замыслили захватить Мидгард и, подготовившись, 113 тысяч лет назад после жестокой битвы захватили Лелю, имевшую и атмосферу, и водную среду. Ввиду опасности потери Мидгард бог Тарх предложил жителям разрушить Лелю иным оружием, более мощным, узконаправленным, не причиняя большого вреда Мидгард. Жрец Спас занялся вычислениями Земных Лун, определил, что может быть разрушение, предупредил Совет Жрецов, Старших родов, что части Лели могут упасть на Даарию. Приняли решение начать переселение из Даарии на южные территории, около 112 тыс. лет назад, за 15 лет завершили. Через год на Лелю прибыли силы Кощеев из Пекельного мира, и Тарх решил применить оружие, Леля была разрушена. Часть осколков и воды, ставшие льдом, обрушились на Мидгард. Осколки вызвали волны по всем материкам, наклонилась ось земли, сдвинулись плиты материков, образовались новые горные массивы. Возник первый Великий Потоп. Люди поселились по берегам рек, чистых, и территорию назвали Беловодье. Были источники и озера с целебными водами, места выхода положительных энергий. Озеро, где поселились х' Арийцы, сейчас Байкал. Жили в гармонии с природой. Рода приумножились, переселялись на восток, юг, запад. Земли называли Рассенией. В 106779 г. (от 2000 г.) основали Асгард Ирийский на слиянии рек Ирий и Оми. Он стал столицей Рассении и Беловодья, это был город Богов Асов. Территории были обширными, рода размножались, вышли за пределы Рассении, распространились по всей северной и восточной территории" (с.118-125).

Мы видим, что охват территории не ограничивался лишь землей, и динамика событий зависела от условий ближнего Космоса, отношений Солнечных систем. Переселение родов означало наличие форм родовых форм организации, в которых совмещались типовые функции цивилизаций. Говорится о судьбе положительного типа жителей, их обычаев, стандартов, прояв-

ления правителей и жрецов. Цивилизации имели средства межпланетного и внутривселенского перемещения, следовательно, была и определенная индустрия, было искусство для высокого уровня качества душевных свойств, было воспитание, обучение, а также неспекулятивный обмен, торговля. При изменении климата, условий жизни перемещение достигло и земли, ее северной части, возникла Даария и города, в том числе столица Асгард. Рода белых людей были разнородными при общей генетической, типовой основе. Это позволяло сохранять базисные обычаи, устои по критерию “приоритета целого над частью” и гармонизации внутренних отношений и отношений с природой. Но прибывали на землю люди и иной типичности в генетике и психотипе. При меньшем потенциале они могли как ослаблять его и дальше в более сложных условиях, так и несколько усиливать потенциал за счет кровосмешения и воспитания в смешанных браках. Но типологическое разнообразие, присущее универсуму, и это касается природного распределения типов и распределения самих людей, этнических масс. Говорится, что в Чертоге Свати была война, следовательно, противопоставлялись разные типы этносов, соответствующие разным информационно-энергетическим стандартам с разными потребностными базами. И были агрессоры и жертвы, агрессивные массивы и жертвенные массивы. Их взаимодействие, соотношение мира и войны в динамике имело универсальную диалектическую основу. Это же было и в малых масштабах, в любом этносе как внутренние конфликты той или иной интенсивности. Агрессоры тьмы и пекло пришли и земле с устремлением подчинить ее себе. Через отношения духовного уровня “земляне”, белые люди, обращались за помощью, как на Мидгарде, так и на Дее. Энергетическая мощь “Богов” позволяла перемещать и сами земли, Луны. Они помогали и в обороне жителей Орея и других. Тем самым, сами войны, Ассы были “естественными” факторами жизни бытия наших предков, а противостояние организовывалось, осуществлялось типовыми силами цивилизаций. Среди них выделялись жрецы, например, Спас, а жрец более высокого ранга, например, Тарх, готовил почву для принятия стратегических, принципиальных решений. Организация родов и ассоциаций родов имела свое жреческое и организационное обеспечение в

форме советов. Следует отметить колоссальную мощь орудий борьбы, и они как-то изготавливались как средство борьбы, могли разрушать луны, осколки которых создавали макропоследствия, наклон оси земли, сдвиги земных плит, рождение Гор и морей. Но продолжим обзор.

"Те, кто переселился на Запад, потом заселили большой остров в Западном океане, обжили его, назвали остров Атланью, так как был род антов. Поселились там и краснокожие люди с восточного экваториального материка, Африки, помогали строить великие города и храмы. В благодарность анты стали их обучать ремеслам и наукам. Через несколько столетий стали происходить торжища, на которые прибывали жители различных территорий Мидгард-Земли, представители иных земель для обмена товарами. Этим воспользовались представители Миров Тьмы, осознав, что захватить Мидгард силой не удастся. Выдавая себя за торговцев, они завели связи среди жителей и правителей, в обсуждениях подвергали сомнению Устои и Заповеди, трактуя их не как жесткие требования, а лишь как напутствия, и выбор за людьми, исходя из максимальных выгод в жизни, без ограничений. Появились постепенно сторонники, которые стали нарушать Заповеди и Устои, и им "торговцы" рассказывали о неизвестных науках и технике, называя их "магическими", а обучали только жрецов антов. Они пропагандировали вседозволенность, и некоторые анты стали смешиваться с краснокожими людьми. Жрецы, верные устоям, традициям, выступили против, но процесс не могли остановить, даже пришлось покинуть Атланью. При смешении кровей генетика антов ухудшалась, снижалась продолжительность жизни, заповеди выполнялись формально и незначительным числом. Возникло и новое миропонимание, стремление к роскоши. Знания от "торговцев" стали использовать для добычи ископаемых и строительства сооружений и т.п. Развились виды транспорта, воздушного и морского, с силовыми установками, средства связи, управления, работающие на иных принципах, чем у представителей Светлых Миров. Широко применяли электричество, ядерную энергию. Однако шел духовно-нравственный регресс, загрязнялась среда. Жрецы стали угнетать, приводить к конфликтам. Для преодоления проблем при помощи "торговцев" стали проводить генетические эксперименты по подавлению воли, созданию биороботов, заменяющих в видах деятельности. Перестали

различать границы добра и зла, осталась лишь полезность. Через 25 тыс. лет ископаемые были почти исчерпаны, территория стала изрытой, уходящей вглубь, и часть материка-острова ушла в воду. Добычу перенесли на Восточный и Западный континент с помощью мощных излучателей энергии. А 73 тыс. лет назад использовали несколько излучателей одновременно и вызвали подвижку магмы, выброс ее через вулкан Тоби на восточном побережье Западного континента. Часть Западного континента и Атлантиды была разрушена, затоплены глубинные выработки. Появился Мексиканский залив и Карибское море. Остался архипелаг с громадным островом, Посейдон. От взрыва вулкана возникла подвижка плит, загрязнение атмосферы, закрывшее Солнце в экваториальной части, охладилась атмосфера, возникло оледенение в экваториальной части. Было много землетрясений. Пострадали жители. А жрецы и "торговцы" покинули на летательных аппаратах Атлантиду, часть аппаратов погибла. Потом жрецы и "торговцы" возвратились и стали с оставшимися живыми вести жестоко, неподчинение подавлялось. Эксперименты на людях проводили уже не с добровольцами, а насильно. Они напоминали уже монстров. Для учета опасностей стали создавать Врата Междуземья, чтобы покинуть землю не на аппаратах. Технологию создания Врат они украли в Чертоге Свати и проникали на другие Земли. Похищали их, используя людей – превращали в монстров для ведения войн, захватов. Часть людей перепрограммировали для служения себе, направляли их в Рассению для разведки расположения Врат, системы их запуска, выявления координат Врат на других Землях Миров Света. Похищали и белых людей, переправляя в Землю Пекельного Мира, чтобы маскировать захваты. Для защиты рода объединились в Великое Коло Рассении, создали Круг из воинов на рубежах. Но монстры применяли парализующее волю оружие. Коло обратилось к Вышним Богам. Прибыл Бог Перун с дружиной, и они через открытые Врата проникли в Пекло. Там в битве победили и вывели из плена белых людей. Часть воинов Пекла через Врата бежала на Мидгард, а Перун разрушил Врата на юге, завалил вход горами Кавказскими. Разрушил Врата и в Атлантиде. Был праздник Менари (День Перемен), потом отдых и размышления о смысле жизни, потом неделя Памяти Предков. А Перун уничтожил монстров и воинов Пекла, после чего вонзил меч в землю. До сих пор староверы

поминают эти события. После недели памяти предков отмечали Зимний День Перуна, приносили дары, босиком проходили по свастичному лабиринту, повторяя путь Перуна по Рассени. Он покинул Мидгард, обещая вернуться, когда закончится Великая Асса. Но жрецы и "торговцы" построили новые врата, над ними – "храм Великой мудрости" и светящийся кристалл в нем, из Пекла доставленный, который воздействовал на проходящих, изменяя их сознание, расширяя, но подавляя волю. Стали применять более изощренные приемы войны. Силы Мира Тьмы и Пекла поняли, что не победят в открытой битве. Они стали настраивать народы, живущие вне Рассени, против белых людей, применяя подкуп, подмену понятий и верований, приглашали старейшин и др. к себе в гости, показывали великолепные убранства "храма", и представители разных других народов попадали под их влияние, обучали строить величественные храмы и города, храмы были под присмотром жрецов Атлани, службы сопровождалась красочными ритуалами и жертвоприношениями, не объясняя богов, которым приносились жертвы. Вытеснились древнейшие родовые верования и старые обряды, провоцировались войны между народами. Силы Коло Рассени и Миров света это замечали и для нейтрализации излучений строили Трираны-Гробницы, пирамиды, энергопотоки которых блокировали излучения, и многие народы освобождались из-под влияния жрецов Атлани, объединялись, заручаясь поддержкой Коло, была создана "Империя Риши", трактовалось в шумерских и халдейских источниках как создание Великой Державы. Силы империи решили освободить Северную Африку, разрушили многие "храмы". Потеряв многие территории, жрецы Атлани обратились за советом и помощью к Властителям Пекельного мира, и те предложили новые типы оружия, гравитационно-плазменные излучатели, Фаш-Разрушители, взрывающие небесные тела, используя и энергию силовых полей Земли, предложили разрушить Луну Фатту, обрушив осколки на Рассению и империю. Жрецы Атлани побоялись применить, понимая, что осколки могут упасть и на них, но им сказали, что они могут перейти в их Мир через Врата "храма Великой Мудрости". И жрецы Атлани стали строить установки под Фаш-Разрушители, используя своих последователей на востоке, стремясь внести раздор, распространяя ложную информацию, подкуп и др. Войска союзников вернулись домой, а там уже шли столкновения, и

воины вошли в ряды своих народов, участвуя в междоусобных конфликтах, "торговцы" давали новые системы оружия всем сторонам. Описание "оружия Богов" дано в "Махабхарате", ракетно-ядерного. Строя установки, маскировали храмы без внешнего входа, трактуя их как "храмы Великой Силы" для Великого служения, в которые могут входить только Верховные Жрецы Атлани. Через ворота были переправлены сами Фаш-Разрушители. Представители Рассении, пребывая на торжищах Атлани, видели строительство и рассказывали Совету Жрецов, которые обратились к Вышним Богам, и им объяснили. Стали строить защитные купола над Рассенией, разрушающие крупные объекты и метеориты. Жрецы Атлани, узнав об этом, ускорили строительство и ударом нескольких установок раскололи Фатту, уничтожив оборонительные системы на Фатте, погубив людей, управлявших системами. Защитная система купола частично спасла территорию Рассении, так как не была построена, часть осколков была отброшена от купола и перенаправлена в сторону Атлани, вызвав волны огромной высоты, часть осколков упала в районе Тихого океана, вызвав подвижку плит и извержение вулканов по всей земле, сместилась земная ось. Это выражено в сказаниях о Всемирном Потопе. Защитные комплексы "храмов" не были разрушены волнами, жрецы и "торговцы" остались живыми и скрылись во Вратах, войдя в Пекельный мир. Пыль и пепел в атмосфере привели к снижению температуры и оледенению полярных областей. Катастрофа произошла за 13008 лет до 2000 г. Выжили люди в горных и лесистых районах, в подземных храмовых сооружениях. Оставшиеся решили скрыть технические знания о системах разрушения, оружии. Но атмосфера очищалась, и люди восстановили города, храмы. Началось новое летосчисление. Их было много у русов и ариев, они не отменялись, сохраняя информацию" (с.125-241).

Данный материал ярко говорит о диалектике субъективного бытия в Космосе, противоположных типах цивилизованности и их промежуточных формах, появляющихся и в ходе кровосмешения носителей генотипов, психотипов, субъективно и биофизиологически выражающих типы энергий и энергоинформационных единиц и комплексов, выражающих общие закономерности универсума. Применяя логику Гегеля как наиболее адекватную онтологии бытия, природного и общественно-

го, мы осуществили индуктивное обобщение объектно-системных и метасистемно-онтологических воззрений, создав средства универсального анализа и раскрытия диалектики бытия, учтя требования разумного мышления. Диалектика ведет к "триаде", к трем базисным акцентам в анализе любого "нечто". Если осуществить конкретизацию, то появляется две крайние триады и их совмещение, что выделяет "семь" (семириаду), но можно вывести и "девять", соединяя три типа триад. Поэтому при анализе цивилизаций появляется типология цивилизации с соответствующими акцентами. В материале мы видим отношения противоположных типов, реализующих акценты на "порядок" (Рассения) и "хаос" (представители этносов зон Тьмы и Пекла), но отмечаются промежуточные, гибкие к воздействиям типы, которые были в составе "Империи Риши" под влиянием Рассения и которые стали адептами представителей Тьмы и Пекла при умелом манипулировании лидеров Атлани. Но и сама Атлань возникла в ходе многотысячелетнего влияния агентов Тьмы и Пекла, манипуляторов в рамках идеи хаоса, своего господства, что вытекает из ценности "приоритета части над целым". Показаны следствия переформатирования сознания не только маломощных в духе этносов, но и представителей самого белого суперэтноса, антов. Тем самым, показана мощь, потенциал умелого оболванивания, лжи, манипулирования и стратегии постепенного качественного перехода из идеологии порядка, Света в идеологию хаоса и Тьмы, опираясь на диалектичность бытия, имеющего оба момента в разных сочетаниях. Аристотель в своей онтологии ввел эту диалектичность, трактуя любое бытие как имеющее моменты "формы" и "материи". Более глубокое раскрытие дал Гегель, соотнося моменты "в-себе", "для-иного" и "для-себя" бытия. Следуя Гегелю и возможностям схематехники, мыслетехники ММК, я подхватил эстафету у Гегеля и для псевдогенеза ввел и момент "для-в-себе" бытия, оформляя идею развития и самой сути "метода" в логике Гегеля. Поэтому в моем варианте мыслетехника стала замещающей все версии форм мышления и переход от формальной к диалектической логике.

Важно подчеркнуть, что изложенная история Атлани, Атлантиды, ее становления как части положительного пространства цивилизационного бытия, ее реагирования на влияние "тор-

говцев", агентуры Пекла, Тьмы, трансформации неустойчивой части антов, в том числе и в правящей и жреческой элите, выращивания "антиэлиты", обращенной против лидерства Рассении, превращения Атлани в "анти-Рассению" и т.п., – все это выражает модель противопоставительной диалектики, в том числе того, что сейчас характерно для "гибридной войны". Если анализировать кризис на Украине и мировой кризис в целом, то аналогий мы можем найти много в мировой истории Атлани и этноса антов, части суперэтноса русов-ариев.

Анты использовали краснокожих людей в решении своих практических проблем и способствовали их развитию в допустимых их психогенетическими потенциалами возможностях. Но это не приносило вреда, пока анты соблюдали требование недопущения кровосмешения. Представители Миров Тьмы, имеющие альтернативные интересы, другой психогенетический код, другие, альтернативные устои, приверженность к эгоизму, потребительству, агрессивности и т.п., стимулировали игнорирование требований Заповедей и Устоев, сначала – склонных к необязательности, а затем и более стойких антов. Появлялись сторонники, и росло их пренебрежение к древним культурно-духовным устоям. Вводились соблазны, подкупы, ориентация не на духовные основы, а на техническую изощренность и богатство. Расслоение антов привело к обеднению глубокими и мудрыми вождями, к миграции их в иные территории, в преобладанию носителей искаженных воззрений. Цивилизация жреческого типа трансформировалась в "техногенную" цивилизацию без высоко нравственного сопровождения, появлялась безнравственность, опирающаяся на силу, обман, спекуляцию, манипуляцию и т.п. Для усиления негативного эффекта "пришлые" ввели генетические эксперименты, порождая людей без воли и готовых ко всему, внушаемому, вне различия добра и зла. Постепенно вводилось угнетение, насилие над здравомыслящими. Производство становилось антиэкологичным, грубо преобразовательным, что вело к изменениям ландшафта, а затем и стимулированию активности вулканов, землетрясений, затемнению Солнца, даже оледенению. После катастрофы отношение к антам и другим ужесточилось, усилилось выращивание монстров, биороботов, их использование в эгоистических целях, в том числе и военных.

Похищались люди из Рассении для рабского служения новым хозяевам. Использовались высшие продукты технической деятельности, в том числе Врата. Конечно, светлые силы понимали угрозы и находили формы и средства противодействия, в том числе через обращение к Богам и их помощь. Помощь Перуна с дружиной позволила победить и очистить Рассению от монстров, стимулировала и анализ опыта борьбы со злом. Но силы Тьмы также опирались на высших "темных" покровителей, их подсказки о подкупе, подмене понятий, верований, искажений в содержании ориентиров, в созидании конфликтов и войн для ослабления сил Света и Добра. Покровители сил Света помогли вернуть многие народы к идеалам добра и истины, что привело к созданию "Империи Рама" и очищению от влияния негативной Атлани, которая, с помощью своих "темных" Богов, получила новое сверхоружие в борьбе с силами Света. С помощью психотехнологий жрецы Атлани дезориентировали силы империи, противопоставили их друг другу. Дело довели до решающего удара, к которому русо-арии не успели полностью подготовиться, и разрушение Луны Фатты привело к катастрофе белого населения и всего тогдашнего человечества, к смещению оси Земли, активности вулканов, появлению огромных волн, потопу, п "пришельцы" и жрецы Атлани смогли улететь в зону Пекла. Наступило оледенение, и сохранилась лишь часть человечества, решившая сокрыть знания, полезные для войн.

Как мы видим, события носят принципиальный характер, дают существенную модельную картину, ориентирующую в цивилизационной катастрофе, динамику отношений противоположных цивилизационных сил, включенных в общекосмические контексты, показывающие диалектику на отрицательной стадии цикла бытия глобальной цивилизации. Это разъясняет то, что происходит и в наше время, когда спекулятивный, агрессивный, потребительский Запад под руководством США предполагает в качестве предпосылки наличие общества с разделением функций, обеспечивающих воспроизводство бытия. Общество имеет "молекулярные" единицы типа "семьи" и "макромолекулярные" объединения семей, появляющиеся в динамике движения семей во времени, в поколениях. Все функции предварительно представлены в жизни семей и родов, мини- и макроцелостностей.

Поэтому этнос образуется в динамике трансформации родов и их интеграции. Складывается "родовая парадигма" бытия, максимально приближенная к природе и субъективно неотчужденная. Отчужденность ведет к выделению торговли, мира производства и индустрии, обеспечению наукой, а самовыражение – искусством, необходимости "макроуправления", в отличие от начальных форм организации совместных действий. Вместе с появлением носителей и создателей высших критериев организации совместного бытия и деятельности выделяются "учителя", волхвы, жрецы, разных, в том числе противоположных, ориентаций, что отражается на парадигмах воспитания и обучения. Присмотримся к пониманию этих явлений у Светозара.

"Стадо присуще для человекообразных, но не свойственно человеку. Образование народов из аборигенов – явление, привнесенное со стороны. Нравы и орудия труда у аборигенов примитивны. Но и в организованных обществах бывают явления регресса, где к власти прорываются духовно ущербные люди. Аборигены составляют промежуточное состояние между миром зверей и белого человека, они подобны человеку не по духу, мышлению, организации социума. Община может быть патриархальной, матриархальной. В общине аборигенов иерархия направлена на сохранение вида, не на совершенствование, не может построить иерархию духа, индивидуальная семья отсутствует. В роду появляются неравные по умственному развитию индивидуальные семьи, и если есть высокий уровень умственного и духовно-нравственного развития, то такие семьи занимают лидирующее положение, не смешиваются с семьями низкого уровня развития, создают семейные союзы с себе подобными, создавая предпосылки для дальнейшего развития. Чтобы избежать деградации, они руководствуются Правилами и Заповедями Богов и Предков. Это означало для русов и ариев: стремление к знанию и творчеству, соблюдение правил общежития, родниться с лучшими, соизмерять поступки с требованиями совести и справедливости, не допускать кровосмешения с людьми других видов, изгонять нарушителей Правил и Заповедей. От калек избавлялись, их изгоняли, злостных уничтожали. Индивидуальная семья является следствием перехода к родовой организации социума, совершившего прорыв от простого производства к умственному и духовному совершенствованию. Такая организация присуща белым

людям и дана Светлыми Богами и Великими предками. Русы и арии жили по несколько кругов, каждый из которых равен 144 годам. В современном человечестве это отсутствует из-за ухудшения природных условий на земле, употребления мяса, смешения с людьми других видов (индусы, японцы, тюрки, латиносы, угры). 3 тысячи лет назад люди других видов почитали белых за богов, а влияние на другие виды предопределило скачок, они не приняли родовую организацию от русов и ариев, но смогли овладеть управлением с учетом жреческого и светского государства, созданного русами и ариями. Государство отличается от Державы.

Организация жизни в Державе предусматривает гармонию с природой, она держится на Традициях, Заповедях и совести людей. Единоличного, самодержавного руководителя не было, было самоуправление родов. Мощь держалась на духовности. К любому человеку относились как к потомку Светлых Богов, а перед ними все были равны, независимо от роли. Народ, в понимании русов и ариев, совокупность родов и племен. Духовной основой Державы была старая вера Первопредков, которая объясняла все стороны жизни, из нее черпали Мудрость и получали духовную силу, получали ответы на все вопросы. В обществе было духовное единство всех родов, племен, общин. Род состоял из индивидуальных семей, в которых главным было воспроизводство потомства. Воспитание и обучение осуществлялось в роду, который обеспечивал себя жильем, питанием, одеждой, утварью и т.п., также и оружием. Если не хватало, то выторговывали на торжищах. Основой жизни был труд на его благо и рода. Возглавлял глава рода, решая текущие дела и представляя род в Державном Круге, и их собирали решать общие вопросы. Решения исполнялись неукоснительно. Организация жизни соответствовала Заповедям, Устоям и Правилам. При росте численности род делился на старшую, остающуюся на месте, и младшую, уходящую, основывая свое бытие. При образовании рода появлялось племя, до 16 родов, а выше – становился народ. Регулировал, если их было не более восьми, глава древнего рода. Потом стали выбирать князя, который разбирает трения родов, готовил дружины и защищал.

Русо-арийская держава возродилась за 9 тыс. лет до 2000 г. Разграничили территории Беловодья на 16 весей, областей со стольным градом с весевым капищем. Возглавляли весь великий Князь и весевой Жрец (Дий), избранные как самые

способные. Управлял Державой Круг Жрецов и Князей. Весевые Круги включали князей племен, глав родов, волхвов (жрецов). С 9 тысячелетия до 2000 г. началось похолодание на севере Рассении. Расселение туда прекратилось, шли на запад, юг, восток, к 8 тыс. до р. Волги, на юге – до Гиндукуша, Тибета, р. Хуанхэ, Сахалин, Япония. Входили в контакты с народами, часто не дружественными. Держава опиралась на врожденные качества людей, учитывая информационно-энергетическую структуру человека, 9 центров, чакр, с вихрем определенного цвета, образуя 9 тел в матрешке, образующую ауру. На голове – 9-й, 8-й и 7-й. 9-й – на лобном месте, излучает энергию Славы, 8-й – между глаз, передает мыслеформы, управляет интеллектуальным и духовным развитием. 7-й – в районе щитовидной железы, энергию чувственных образов. 6-й обеспечивает интуицию, творчество, 5-й – энергию любви, 4-й – энергию творческого созидания, способность к созданию предметов явного мира, обретение навыков, упорядочивание пространства вокруг, 3-й – жизненную силу и мудрость, зачатие, рождение, воспитание, 2-й – энергию от других, впитывает энергию размножения, 1-й – жизнедеятельность тела. Три категории качеств. Жрец видит цвет и форму ауры. Социальная структура устойчива при достижении правильного соотношения Ведуна, Правителя и Защитника, и Труженика. Это социальная Пирамида (менее 1%, 12%, 85% и неспособных ~2%). В таком обществе не было "каст", это духовный союз, объединяющий людей, стремящихся к достижению конкретной Духовной цели. На каждом уровне по качествам люди добровольно выполняют функции в общине, роду, Державе со стремлением повышения эффективности труда. Не было "плохих", "хороших", высших, низших каст, холопов. Эгоисты изгонялись, становились изгоями. Не запрещался переход в другие касты при наличии способностей. Чтобы стать кудесником, волхвом, воином, витязем, надо было получить знание и посвящение Учителя. Воинов называли гетами. При угрозе войны дружины объединялись в войско, возглавляемое лучшим гетманом. При необходимости собиралось ополчение. Каждый мужчина обучался обращению с оружием. Была порубежная служба. Не было эксплуатации, добровольно содержали касты Ведунов, Правителей и Защитников. Управление было в выборной форме по должностям для решения конкретных задач, временно и добровольно, но профессионально. Держава была федерацией. Так Рассения просуществовала многие тысячелетия, до вхождения в Московскую Русь,

превращая ее в Россию. Распад духовной и социальной основ Рассени начал проявляться при увеличении численности русо-арийских народов, отношения стали более интенсивными. Наряду со стольными градами на местах торжищ и перекрестках торговых путей строили поселения, и туда стали переезжать семьи ремесленников и торговцев. Стольные грады стали центром притяжения представителей родов. Появилась необходимость организации регулирования жизни в них, создавать общины. К управлению привлекались представители других родов, они участвовали в вече, раде, круге, учитывались интересы переселенцев. Появилось копное право (круг общин). В них не было родового ядра. Управление шло по-иному, избирались десятские, сотские, тысяцкие по числу семей, посадские (садили на должность). Уже не руководствовались родовыми Устоями, менялась социальная основа Державы, родовая основа дополнялась общинной с интенсивными взаимодействием различных людей, и это стало постепенно доминировать, прежнее размывалось. Увеличивалось число контактов и чужестранцами, а к ним потянулись изгои, стали наниматься, часто уходили в другие страны, не доказывая свои способности, нередко помогая противникам. Иноземцы несли упрощенные верования и иную нравственность, знания о прошлом искажались, не было знаний о Мироздании, что привлекало опустившихся людей и тянувшихся к богатству. Эти верования охватили торговцев и ремесленников, им разрешали строить дома, склады, культовые сооружения. Влияние нарастало, возникли партии, поддерживающие тех, кто давал выгоду. И это влияло на принятие решений. Со временем перестали руководствоваться Заповедями Богов и Предков. Копное право стало защищать интересы богатых торговцев и их сторонников. В Круге участились столкновения. Примерами стали торгово-ремесленные общины Пскова, В.Новгорода, Киева. Появились немецкая, в Киеве – христианская партии, отрывающие от Державы. Александр Невский вынужден был казнить представителей немецкой партии, а Святослав – христианской партии. В русо-арийском обществе создались условия перехода к государству" (с.161-181).

Древняя родовая организация общества у русов и ариев была подчинена критериям высшего уровня, "божественным", и воззрениям "Предков" на бытие в обществе с соблюдением принципа "приоритета целого над частью". Общество как орга-

низованное множество людей для их неслучайного воспроизводства в совместности и в среде природы отличалось от "стада животных" наличием механизма не самокоррекции физиологического и биологического характера в сюжетах реагирования и самовыражения, а механизма рефлексивной самоорганизации, позволяющего следовать не только влиянию внешних воздействий (бытие "для-иного"), не только природного самопроявления внутренней энергии и т.п. (бытие "в-себе"), но и механизма самокоррекции на основе выбора альтернатив, порождаемых интеллектуально, потенциала внутренней "свободы" от необходимости, присущей природным механизмам, от внутренней и внешней необходимости. Это выражено в принципе "индетерминизма", в отличие от "детерминизма". Человек обладает сознанием, самосознанием, мышлением, волей, самоопределением, что недоступно животному, так как фактором "освобождения" выступает язык, обладающий стандартами оперирования и содержания, в семантике. Поскольку индивидуальное накопление опыта обладает высокой случайностью, как и восприятие, усвоением чужого опыта, то с помощью языка преодолевается случайная зависимость, опираясь на смену индивидуального смыслообразования надиндивидуальным, инструментальным, эталонным содержательным замещением, проявленным в понятиях, мирокартинах, мироотношениях. Высший уровень "освобождения" характерен для волхвов и жрецов, а управление требует, для нейтрализации случайного в решениях и их разработках, опоры на высшие абстракции, сущностные конструкции в высказываниях. Это и позволяет регулировать бытие и поведение всех и самих себя во взаимодействиях.

Человек устроен для соблюдения как конкретных требований в природности своего телесного проявления, так и конкретно-абстрактных требований в решении задач и проблем, а также в сюжетах обоснования и высшей самоорганизации для внесения эффективности в поведение и деятельность, оперирование высшими критериями, ориентирами, мирокартинами и т.п. На все уровни проявления предполагается информационно-энергетическое обеспечение. Общество меняет акцент с "атомарности" самобытия части на "молекулярность" уровня семьи, рода, племени. И тогда триада функций оформляется в коллек-

тивное бытие с тремя базисными участия в коллективном успехе. Возникает триадичность устройства на минимальном уровне семьи, затем рода, когда деиндивидуализируется "заполнение" функциональных мест, а потом и в федерации родов. Сущностное основание сохраняется по форме "триады" – единичное, особенное и всеобщее. Русы и арии следовали приоритету не только целого, но и неслучайного, а затем и истинного, знания и мотивации. Поэтому триада в такой акцентировке приобретала свое цивилизационное "лицо", это жреческая цивилизация. В ней все типы участия важны и нужны, люди приводятся в воспитании к адекватности сочетания норм и ресурсного обеспечения, адекватными способностями. В соответствии с частотой потребности в том или ином функциональном месте образовывались "пирамиды" гармонического сочетания, совмещения участия в обществе как цивилизационном бытии по Устоям, отчужденности согласования. У сущностных утверждений нет нужды в согласовании, так как согласование – удел случайности. В линии неслучайности возникают факторы совести, справедливости, доказательности, надежности и т.п., что и закреплено в Заповедях. Адекватно самоорганизуясь и взаимосовмещаясь в разных функциональных местах, наши предки и питались неслучайно, не допускали кровосмешения и т.п., что позволяло им жить долго, несколько кругов по 144 года. Люди рассматривались как адекватные божественным установлениям, как потомки Богов. Единое основание для всех типов решаемых жизненных задач вело к единству по одинаковому "всеобщему" основанию, вело к духовному единству. Иерархия управления не была отчужденной от "масс", от возможности организованного и творческого самовыражения всех на своем месте. Все были ответственны за общий успех, благополучие воспроизводимого бытия. Формализм управления и реализации всех функций отсутствовал, а неспособные к адекватности становились изгоями. Но похолодание и увеличение населенности внесли коррективы. Началось вынужденное изменение рациона питания, неожиданные миграции, кровосмешения, снижение генетического потенциала. Средоточенность людей и рост потребности в обмене, в торговле вели к размещению масс торговцев и ремесленников в удобных для обмена местах, росли производство и необходимость свое-

временного предложения под растущий спрос. В этих скоплениях, в возникающих городах структура функций в едином бытии изменялась и деформировалась под нужды торгово-ремесленного сословия, появлялись прототипы будущей экономики и индустрии. Возникла более конкретная форма организации общества в виде "страны" со следами цивилизованности. Но основное изменение состояло в росте отчужденности сословных отношений. Ситуационный успех в торговле и даже в ремесленничестве отстранял принцип существенности кооперативных связей, присущих родовому периоду. "Родовое бытие" трансформировалось в масштабах Державы, и жреческий приоритет уходил в прошлое. Цивилизация смещалась в пользу интересов случайного бытия. Торговля и ремесленничество вовлекали в свои интересы тех, кто был склонен к реагированию на случайное, а затем и спекулятивное, лживое, противопоставленное "правде", "совести", "справедливости" и т.п. Росло стремление к обогащению и потребительству в целом, "атомарным" установкам, что размывало все преимущества жреческой цивилизации. Под эти тенденции подстраивалось и "право", объединение в "партии". Климатический фактор вызвал кризис в Рассении. Остановимся подробнее.

"Возродившееся 12 тыс. лет назад на просторах Сибири русо-арийское общество 9 тыс. лет назад прошло легкий путь навстречу друг другу, так как народы были родственные, смешивались да'арийцы, х'арийцы, святорусы и рассены. После катастрофы процесс приостановился, возникло обособление, но объединились святорусы и х'арийцы, и это был уже единый народ, называемый русами и ариями. Восстановили города, включая Асгард. Но столичные функции оспаривал Аркаим, созданный жрецами русов, управляли всей страной. Было здесь созвездие городов. Более 5 тыс. лет назад возник тут центр металлургии, более значимый для цивилизации, чем копи царя Соломона. После распада водной системы от Балтики до Обской губы климат был теплый, мягкий, воды Гольфстрима перестали попадать в Обскую губу и Белое море, льды заблокировали Обскую губу, и похолодало. К 5500 г. назад стало сказываться и в Южной Рассении. Началась перестройка общества. Садоводством и огородничеством можно было заниматься только на юге, на севере поля зарастали лесами. Можно

было заниматься только охотой, рыбной ловлей, отчасти скотоводством. На юге степи благоприятствовали скотоводству. От растительной пищи стали переходить к животной, и стало труднее соблюдать Устои и Правила. Жрецы противились, и нарастала напряженность, уничтожались неоднократно сословие кшатриев за оскорбления брахманам. Общество разделилось, и жрецы Аркаима с Рамой во главе были догматиками, живя в более благоприятных на юге условиях, жрецы на Востоке понимали неизбежность изменений, а большая часть там уже не соблюдала правила. Рама решил на репрессии, что озлобило других, уходили в леса, потом восстали под руководством князя Кимака. Войска сошлись на поле Курукшетра 5200 лет назад. Поле с этим названием было и в Индии, но битва была у них в допотопные времена. Странники Рама потерпели поражение, двинулись на Русскую равнину и в Дравидию. Общество победители перестроили, сделали нравы более свободными в быту, но сохранили миропонимание. А в Дравидии высадились чужеземцы из Пекельного мира за 5,8 тыс. лет до 2000 г. и создали лабораторию для выведения новых людей. Использовали двуполое существо, мужскую часть умерщвили, женскую часть скрестили с мужчинами черного и серого видов, удовлетворились серыми. Появились Адам и Ева, прародители израильтян. Завершив эксперименты, серых внедрили как "изгнание из рая". При завоевании русами и ариями Южной Дравидии свою базу чужеземцы перенесли в Африку. 5,2 тыс. лет назад начался раскол суперэтноса. Возникла миграция в разные районы, обособление от родины, нарастание вражды. Шли в разные стороны, в том числе и в Великую Степь, Синьцзянь, Кашгарию, Монголию, давили на Китай чжоусцы, русы и арии. На север Дравидии пришли 4,8 тыс. лет назад, в Южную Дравидию 3,8 тыс. лет назад. Ильмер шел на запад, был раскол среди сторонников Рама. На Юг Урала пришли кимак (потом называли их кимры). Походы возглавляли жрецы. Но начали играть роль военные вожди. Первым добился Индра. Русо-арийские жрецы опирались на знание, а жрецы черной магии – на страх, против чего выступали жрецы русо-арии, и они уничтожили человеческие жертвоприношения, создали в Индии федерацию своих родов. Они отбирали по способностям и склонности к духовности, переводя из касты в касту до брахманов под руководством ведунгов русов и ариев. Появился новый этнос

индусов. Ильмер повел сто из двухсот родов до озера Моиск, в честь волхва, который вместе со Скандом пришел на Запад 20 тыс. лет назад. О Скандинавии Ильмер помнил, но нужен был отдых. Князь Один настаивал на продолжении похода, хотя и без жрецов. Ильмер разрешил. Начался победный поход молодых, завоевали Скандинавию. Опирались на веру в себя и дух авантюризма. Успех стали связывать с личностью удачливого князя. Возник русо-арийский скандинавский этнос со стремлением к походам, завоеваниям, был порожден новый человек, европейский индивидуализм. Росло расхождение в менталитете образованного народа кельтов. Они враждебно встретили своих, которые на острове Руян потом построили город Аркона, похожий на Аркаим, ставший жреческим центром. А князь Кельт продолжал завоевательскую политику Одина. Центральную и южную части Европы заселяли расенские и семитские племена, выходцы из Атлани, разрозненные, они не могли оказать серьезного сопротивления. Образовалось, как и в Дравидии, множество родовых княжеств под властью немногочисленных скандинавских русов и ариев. Образовался народ, назвавшийся кельтами. Начался процесс кровосмешения и ассимиляции. Жрецы в среде правителей почти отсутствовали. Семиты ассимилировали в течение 200 лет. Возникло отличие от менталитета русов и ариев, по мировоззрению. Они через 600 лет оказали сопротивление русам и ариям под руководством Венда. Поскольку похолодание накатывалось, миграции продолжались. В Причерноморье пришли Словен и Скиф. Шли также в юго-западном направлении, Ирана и Двуречья. Русы и арии <потеснили> парсов и мидян-иездов. Движение было медленнее из-за заселенности мест. Много походов совершил сын Скифа Венд. В Причерноморье град Словенск (Великий Новгород) основали в 2395 г. до н.э. От Юга Урала двигались под руководством Словена, Руса, Скифа от 4430 лет назад, завоевав к 2409 г. до н.э. Назвали себя скифами. Словен и Рус обосновались у озера Ильмень и стали словенами со столицей Словенск (В.Новгород). Венд шел на запад и северо-запад, завоевав почти всю Европу, и кельты стали в подчинении. Вышли к Адриатике. Стали венедами со столицей Старград на Эльбе. Внук Скифа Кол пошел в Причерноморье и воевал с семитами, а также с антами, пришедшими с Карпат. Кому помог Рус с его скелотами. Возникла федерация Русколань со столицей Гелен. Князь разделили сферы влияния. Возникло слияние

немногочисленных рассенов с русами. Князь Кисек в это время повел своих на юг, кисейцев. Возник Вавилон. Столкнулись с парсами и мидянами-иездами, ушедшими в Афганистан и Восточный Иран на 700 лет раньше, находившимся под влиянием жрецов, с божеством Индры. Кисейцы имели конницу и разгромили парсов, мидян, оказывавших сопротивление. Это заставило кисейцев повернуть против Вавилона, завоевав его лишь 3741 г. назад, через 700 лет. Войны обострили отношения, и удержать Вавилон не удалось. Отошедшие парсы и мидяне-иезды образовали свою федерацию, Митань. А Урал опустел и был заселен кимаками (кимрами). Их арийская составляющая была большой. Славяне основали Трою и Этрурию на Апеннингах. Князь Борей повел движение на юг в 2250 г. до н.э., за Дунай, на Балканы, образовали федерацию Борею. Их ахейцы называли дорийцами. Среди нескольких федераций в Малой Азии и Средиземноморье были Троянская, Минойская (Критская) и Геттская (Хетская). Троя служила базой русов для связей с другими, в том числе с Египтом. Им была известна механика, живопись, музыка, комедия, трагедия. Ахейцы этого не знали. На Крит движение пеласгов возглавил Миней, который пресек разбой на море семитов, упорядочивал жизнь, как в Трое. Но в 15 в. до н.э. произошли стихийная катастрофа и нашествие ахейцев, и города были разрушены. Ахейцы создали ряд государств, в том числе Микенское, ставшее центром войны с Троей. Полнота власти у ахейцев перешла в руки царей, бывших главарей разбойников. Возглавил их Тесей. Семиты обладали коварством, обманом, а русы и арии часто предупреждали и говорили "иду на вы", не обманывали по законам Заповедей. Народы обычно привлекали местных среди семитов. Так же было в Митани, и это привело к гибели. Семиты получали равные права и пользовались этим. Они разожгли вражду среди славян-ариев. Начались смуты, перевороты, натравили хеттов на Митань, часть которой была завоевана в 1400 г. до н.э. Другая часть стала ядром Ассирии. В войнах Геттская федерация пришла к упадку. Воевали две коалиции, воевали 200 лет. Русо-арийская коалиция потерпела поражение. Трагедия Трои была эпизодом огромной войны. Русы и арии были вытеснены из Двуречья, образовался семитский Вавилон. Возник кризис русо-арийского мировоззрения, закрепив раскол по вине Спитамы Заратустры. В 1228 г. до н.э. Мидгард-Земля перешла под влияние Чертога Тура. И это способствовало усилению деградации русов и ариев,

нарастанию неудач во всех сферах деятельности. А на Урале климат стабилизировался. У части жрецов под воздействием излучений и утраты части знаний стали возникать сомнения в мировоззрении. Инициативу взял Заратуштра в реформе и упростил представления о Богах, заменив их единым Ахура-Маздой. Этим противопоставил себя, и его реформу отвергли жрецы и в Асгарде, им истина была дороже. Его убили, а последователи бежали в Иран, найдя там сторонников среди парсов и мидян-иездов, даже семитов. Появился шаг на пути к христианству, но еще предполагалось строительство разумной организации общественной жизни. Стали почитать "мудрого владыку". Это помогало объединению больших масс и манипулированию ими. Этому соответствовал основатель персидской империи Куруш (Кир Великий). Парсы и мидяне-иезды поднимали восстания, и русы и арии уходили из Ирана. Язык кисейцы несколько изменили. Вытеснение привело к отрыву русов и ариев в Дравидии, образованию этноса индусов, отделению от Рассении и возникновению войн между ними. Истощились силы Русколани. Борейцы ушли в Грецию. И это ослабило Борю. В Причерноморье началась вакханалия. Призвали на помощь с Юга Урала кимров, ариев. Основной жреческий центр оставался в Рассении. На западе центра своего русы и арии создать не смогли. Державообразующим народом становятся кимаки. Потомки русов и х'арийцев. Шла утрата этнической принадлежности. Уход на родину скифов обошелся без столкновений, но утратили Крит, Малую Азию, Двуречье, Иран. Но завоевали Грецию, колонизировали Апеннины и завоевали Китай. Это не сплотило. Шло новообразование людей серого вида. Родился иудейский подвид серых людей. На севере Дравидии угорский подвид подчинился и воспринял ведические знания. Ассирия начала войну с Русколанью, с вассалами Урарту и Ману, доходили до Дона и Волги. Но против них в 800 г. до н.э. выступили скифы из Южной Рассении" (с.212-391).

Как мы видим, после преодоления последствий потопа восстанавливалось бытие жреческой Державы. Управление перешло к Аркаиму. Цивилизация была по-прежнему жреческой. Но началось 5,5 тыс. лет назад похолодание и изменение практического образа жизни на части пространства Державы. Внутри нее образовался раскол в среде жречества, и возникло изменение в практике обычного регулирования. Опасение консерваторов за

чистоту соблюдения Устоев в рамках образа питания и добывания средств питания, коррекции генного потенциала, его снижения привели к жестким воздействиям на реформаторов, и произошло силовое противодействие. Оно, после поражения консерваторов, привело к миграциям больших масштабов, стимулируемым продолжением климатических процессов, похолодания. Однако мировоззрение еще оставалось сохранным у реформаторов. В процессе миграций и встреч с иными, менее развитыми этносами, возникающего кровосмешения изменением подвергся и генный потенциал. К этому добавился процесс активизации вождей, возглавлявших военные действия и постепенное отдаление от патронажа жрецов. Фактор силового и иного практицизма снижал роль сущностных ориентиров и мотивов. В Европе появился индивидуализм, который корректировал основу самоорганизации. Оттеснение жреческого влияния вело к появлению нового типа цивилизованности, "управленческого". Менталитет правителя этого уровня был более легко усваиваемым серыми людьми, семитами и др., и это вело к поддержке принципа индивидуализма, а в обостренных формах – и властного эгоизма. В среде правителей шло расслоение на большее и меньшее сохранение высоких критериев, устоев. Росла зависимость от персональных качеств. Если часть семитов, серых людей повышала свой внутренний потенциал за счет уподобления белым людям, и это демонстрировало создание в Индии подэтноса индусов, то сами арии и русы заимствовали стереотипы у серых людей, и часть их снижала свой потенциал. Даже среди жрецов возникало расслоение, и выделялись склонные к коррекции устоев. Примером стал Заратуштра. Он внес идейный практицизм, который был воспринят Киром Великим в Персии. Отдаленность тех, кто осуществлял миграции, походы, облегчала автономизацию фракций русо-арийского этноса и вырастание отчужденности. Это стимулировали семиты, склонные к манипуляциям и обменам, которые натравливали русо-ариев друг на друга. Дело дошло до огромной войны в 200 лет, гибели Трои и др. территорий, внутренней драмы Русколани и т.п. В этот процесс трансформаций поступков, внутренних качеств, самих оснований и т.п. вносил вклад и естественный фактор, не только климатический, но и смены типа излучений из Чертога, в кото-

рый входила Солнечная система. Излучения трансформировали природную основу субъективных качеств и деградацию менталитета. Утрачивались некоторые базисные знания, менялось воззрение на Богов, а точнее – картина Мироздания, подхватываемое возникающими религиями, отходящими от ведической веры, от истинного знания. Облегчался путь созидания более "темных" модификаций этноса. В целом переакцентировка оформлялась в парадигму постжреческой, постведической цивилизации. Эволюция шла и в качестве управленческой деятельности. Возникали и моменты авторитарности, волюнтаризма, что облегчалось для серых людей, семитов, генетически склонных к эгоцентризму, например, у ахейцев. Они сохраняли присущие разбойникам качества и в становлении царей, при уподоблении правителям русо-арийских вождей. Неслучайно изгои этрусков стали царями Древнего Рима, утверждая парадигму завоеваний и подчинения любых этносов. Были и более возвышенные духом правители, имеющие генетические корни белых людей. Но наступал период, когда войны стали выигрывать не столько в открытом бою, сколько путем коварства и обмана. Между Державой и Государством делается различие. Присмотримся к этому. Именно государство воплощает идею управленческого типа цивилизации.

"Если Держава функционирует благодаря духовному руководству жрецов и самоуправлению родов, общин, племен, касте правителей и воинов, то государство – благодаря власти в руках немногих, и меньшинство властвует над большинством, подчинения подвластных. Обычно считают, что власти присуще насилие и господство. Но власть реализуется через субъективную деятельность людей, их сознание. Власть появляется в отношениях, где выделяются лидеры. Среди русов и ариев эксплуатации не было, не было насилия по экономическим соображениям. Во власти заложено отрицание справедливости, устройства системы. Целью власти обычно является присвоение чужого, энергии, времени, пространства, информации, имущества и т.п. за счет принуждения. Но стремление к господству противоречит природе человека. Русо-арийское общество было справедливым, правовым, демократичным. Войны дают возможность быстрого обогащения, в первую очередь – военной верхушке, и она становилась наследственной и

потом государственной властью. Подношения вождю превращаются в подати и налоги. Князь и дружина были нужны для защиты от внешнего врага. Наши предки были на таком уровне организации общества, что не требовалось государство. Единой концепции государства искать не надо, и у различных народов оно возникает в зависимости от условий и внутренних трансформаций в изменении традиций, культуры и вероисповедания. У западных славян оно появляется в связи с ростом роли христианской церкви. После переворота князя Владимира было создано государство, и произошло отпадение Киева от Державы. Сама христианская церковь была создана как политическая организация для власти над гоями. Власть устанавливает нормы эксплуатации. Люмпенизация русо-арийских народов способствовала осуществлению эксплуатации в период разложения родоплеменного строя, появления людей без рода и племени, бездуховных и без совести. Сначала была установлена наследственная княжеская власть, потом образовались сословия и самодержавная власть, потом ограничение самодержавия парламентами, замена сословий классами и, наконец, ликвидация национального государства. Устранялось различие добра и зла. Современный ключ – деньги. Господами являются те, кто держит финансовую систему. От них идет материальная зависимость в рамках плутократии, но не демократии, то есть народовластия. Класс – это умозрительное понятие. Власть создает профсоюзы, партии, общественные организации и т.п., чтобы легче ими управлять. Пролетарий – люмпен, с его жадной потреблением материальных благ, стал главным "винтиком" потребительского общества. Но только родоплеменной строй является естественной и справедливой формой общественной жизни. Духовная жизнь – истинная для человека. Объективной причиной появления государства является цикличность существования разумных цивилизаций на земле, и в начале цикла человечество обладает положительными качествами, а в конце обременено недостатками. Цикличность предопределена излучениями из Чертогов нашей галактики. Субъективные причины исходят от людей, враждебных им сил. Влияние Чертога Лисы началось 1620 лет назад, и оно вызвало ослабление правильного мировидения. У народов, противостоящих русам и ариям, сложились религиозные системы и оргструктуры, враждебные русо-арийскому миропониманию, рассчитанные на примитивное восприятие,

страх и жажду власти. Нарушители традиций уходили к врагам и возвращались под личиной миссионеров, часто – с войском. Усиление контактов способствовало изменению взглядов, прежде всего – у князей, которые увидели возможность господствовать, а не служить народу, и они переносили взгляды на окружение и на склонных нарушать традиции, выделявшихся обманом, хитростью, подлостью и т.п. Увеличилось число войн. Смешиваясь с местным населением и получая результаты, воины увлекались роскошью. Агрессоры насиловали наших женщин, и рождались дети с ухудшенной генетикой. Все это вело к деградации и подчинению чужеземцам. Нужно восстанавливать Державу" (с.181-192).

Эти рассуждения о "государстве" демонстрируют всю относительность и недостаточность формы и средств мышления. В них сохраняется эмпиричность, следовательно, случайность индивидуального мнения, выраженного слабо организованным обыденным языком, уровень понятийности которого лишь предварительный, вне влияния достаточно развитой логики. Исторический материал способствует сохранению "созерцательного" подхода, в стиле уподобления всей случайности событий, в том числе в трактовке власти в позиции "государства", в данном случае только произвол, насилие, несправедливость и т.п. без сущностной трактовки этих терминов по содержанию. Без сущностной основы позиции "управление", "госуправление", без раскрытия отличий вожака в обычном сообществе, главы семьи или даже рода от того, кто реализует функции руководителя той или иной организации, института, отрасли, региона, страны. Власть не раскрывается в ее сущности, которая начинается в позиции лидера сообщества или главы семьи, а затем обретает иное содержание в обществе, стране, в цивилизации. Для раскрытия власти и управления в целом требуется переход от действия к рефлексии действия и затем к организации действия и к собственно управлению с внесением отчужденности в организацию поведения в мире деятельности, опирающейся на технологическое нормирование, а не субъективное указание и приказание. Иначе говоря, автор берет материал с разнородным содержанием, и типы содержаний имеют свое понятийное обеспечение, а он эти понятийные парадигмы сводит к обыденным

смыслам, усложненным своей образованностью. Можно использовать такие средства, как уровни оискусствления, различие Е, ЕИ, ИЕ и утверждать, что автор остается на переходе от Е к ЕИ, тогда как существенность мысли требует ИЕ-уровня содержательности, скрепляемой с термином.

Смыслы автора можно заместить с удержанием вносимой содержательности следующим образом. В Державе нет отчужденности в участии, в осуществлении действий. Все обладают функциональной картой позиций в их связанности, кооперативности, все ее понимают и принимают. При необходимости, наличии сюжета и потребности в конечном результате каждый знающий "свою" позицию или все позиции, имеющие "место" для него, соотносит свои способности с требованиями задачи, максимально актуализирует свои способности под требования и согласует эту адаптацию к "месту" со всеми кооперантами, с их вкладами по соответствующим "местам". Поскольку в кооперативной системе есть "место", функция управления, то согласуется вовлечение желающего с возможностью размещения, допустимостью по критерию адекватности способности. Функциональные места могут быть додеятельностными (социокультурными и т.п.) и деятельностными, а также мыслекоммуникативными на кооперативных связках. Везде соблюдается принцип адекватности способностей занимаемому месту и кооперативным связям с другими, в категориальной паре "место – наполнение". Именно адекватность ведет к эффективности всего коллектива участников по процессу и продукту. Для общества как "заказчика" на совместную работу такое участие несет то, что субъективно трактуется как "справедливость". Успех гарантирован неслучайностью нормирования и привлечения ресурса, в том числе субъективного. В сравнении с сюжетами семейной, общественной жизни такая требовательность является "отчужденной", не зависящей от динамики субъективных состояний. Поэтому требовательность в самоорганизации и организации со стороны управленца по технологической форме носит принудительный характер, справедливый для потребителя, заказчика. Жесткость принципа является условием полезности и надежности пользы для ждущих результат. Но управленец на всех уровнях ответственен за налаживание указанной адекватности и имеет право и

обязанность своевременно корректировать действия исполнителей при отходе от адекватности. Это не то "насилие", о котором ведет речь автор. Но имея возможность предопределять поведение исполнителей любого технологически оправданного типа, управленец может "вспомнить", что он остается человеком со своими частными интересами, в том числе и противостоящими интересам общества, расходясь с требованиями "места" для конкретного управления с конкретной целью, под конкретный "заказ". Тогда и появляется "волюнтаризм", на противоречии с ожидаемым в обществе, в том числе неэффективность и неоправданные затруднения. Тем самым, "государство" появляется тогда, когда управление обществом не только учитывает сами общественные отношения, но и опирается на возникновение выделенной из семьи и родов торговли, ремесленничества, обретающего форму индустрии. Кроме того, особую роль играет введение четких границ размещения общества и всех его возникающих организационных, институциональных систем. Тем более, что именно достоинства территории связаны и возможностью обустроить бытие, реализацию всех жизненных функций. При росте отчуждения организационного механизма от потребности жителей и иерархизации запросов представители элиты, вождей, жречества обретают возможность предпочесть свои частные интересы интересам других членов общества и общества в целом, что стимулируется отстранением от высших Устоев, Правил, Ценностей, духовного совершенствования. Порождается индивидуальный и групповой, сословный, затем классовый эгоизм, инициирующий внутреннюю борьбу и обретение власти ради наживы. На этом фоне цивилизация деформируется и обретает тип спекулятивно-торговый, спекулятивно-экономический и даже спекулятивно-финансовый, ставящий все фрагменты общества в положение "заложников" роста прибыли.

Миграции вели к модификациям первичного механизма общества и его субъективного ресурса в сохраняющих базисные черты формах и уже меняющих эти формы качественно, в пользу перехода к иной цивилизационной парадигме, в том числе качественного типа, деградации. Важно подчеркнуть зависимость качества анализа и интерпретаций исторического материала. Эмпиричность мыслительного подхода создает большое множество

фиксируемых типов обществ, стран, цивилизаций, сущностные черты которых остаются вне рассмотрения. Именно внесение в аналитику методологической парадигмы, мыслетехники преодолевает массив малооформленных единиц анализа, ведет к сущностным основаниям, идеальным объектам и "теоретической" типологии. В этом основную роль играет логика Гегеля, которая предстает особым оформителем, очистителем от эмпирической случайности. При проведении игромодельных циклов по историческому и концептуальному материалу в рамках данной темы неопределенность исчезает, и появляется потенциал жестких утверждений в реконструкциях, проблематизации, прогнозе, депроблематизации в нормировании стратегического уровня. Оставаясь в русле анализа государства и типов государств, в соотношении с типами стран и типами обществ, "выпрямляется" мысль и о власти, типах ее форм, роли насилия и типологии насилия, с его неизбежной приемлемостью и с его порочностью, в ситуациях и в принципе. Иначе говоря, если мы типологизируем цивилизации как "нечто", целое, то показ частей не дает раскрытие без интегрального основания. Выявление такого основания эффективно лишь в рамках логики Гегеля. Нужно следить за состояниями целого на пути встреч с историческими обстоятельствами.

С этой точки зрения важен пример цивилизационного оформления общества в Китае, адаптированного к условиям их этноса, условиям их среды обитания. Их предки аримы входили в контакт с русами и ариями, которые мигрировали вследствие кризиса в Русколани. Северяне дошли до возвышенной части и оттеснили аримов в низину.

"Противостояние китайцев русам и ариям имело динамику. Жить в низинах было неудобно. В сухое время реки мелели, а после дождя становились полноводными и выходили из берегов, сметая жилища и посевы. Аримы были вынуждены бороться со стихией рек. Нужна была организация, объединение людей. Заключив мир, жрецы русов и ариев обещали помочь в организации людей и строительстве дамб и плотин. Так начиналось влияние в Аримии. Возникло первое государство предков китайцев 7300 лет назад. Так предки китайцев развивались на протяжении нескольких тысячелетий, при влиянии "рыжеволосых дьяволов",

дисциплины. Овладев секретами постройки дамб и плотин, управления людьми, аримы возобновили войны для вытеснения из горных районов в степи на севере. Войны длились не одно тысячелетие. Государство аримов, созданное для решения хозяйственных задач, начинает приспособляться для ведения войны. Верховные правители стали избираться из вождей дружин. Но опыта организации действий больших воинских масс не было, и правители менялись часто. Аримы были конгломератом племен, и среди них предки китайцев были самыми организованными и сплоченными. 4700 лет назад выделилась династия Ся, которая вела успешные войны, установив более жесткую вертикаль власти, и правителя стали называть императором. Переход от обычного государства к имперскому произошел много раньше, чем у других народов. Возникла династическая система, и династия просуществовала около тысячи лет. Успех похода "желтого императора" на север был обусловлен ослаблением Рассении в результате раскола этнического поля русов и ариев" (с.210-212).

"Противостояние китайцев русам и ариям вызвало отторжение многих правил. При переходе китайцев к династическому государству укреплялись позиции жрецов черной магии. 3750 лет назад произошел переворот, на смену пришла династия Шан, и государство стало рабовладельческим с аристократией и наследственной властью, а жрецы черной магии ввели человеческое жертвоприношение. Изменилась письменность. Жрецы и правители династии Ся пользовались арийским руническим письмом, а жрецы династии Шан исковеркали это письмо, сделав иероглифическим, источники о прошлой письменности уничтожили. Это затруднило получение знаний для большинства. Несогласные подвергались гонениям. Русы и арии отвели место для беженцев. Началось кровосмешение с ними, и появились черноголовые, но с белой кожей. Через 300 лет выросло княжество, и они отвоевали с помощью русов и ариев часть территории, что стало основой династии Чжоу. А сын последнего императора династии Ся со своими подданными ушел в степи к русам и ариям, стали предками хуннов, как утверждают китайцы. На деле х'арийцы ассимилировали беженцев из Китая. Степных х'арийцев китайцы назвали хунну, в кровосмешении дали новых людей. Акцент в говорении закреплялся и через

несколько тысяч лет обособился в тюркский язык. Исходы повторялись, и приобщались к тюркскому диалекту, стали кара-китаями, из них вышли узбеки, казахи, тувинцы, алтайцы и т.п. Русо-арийская доминанта составляла $\geq 90\%$. Чжоусцы нанесли удар при помощи русо-ариев из Средней Азии и Прибалхашья по Китаю династии Шан, которая угнетала земледельцев и ремесленников. Произошел переворот 1066 г. до н.э., и пришла династия Чжоу, но состоявшая из 1855 княжеств-уделов. Внесли культ героя. В федерации уничтожили человеческие жертвоприношения. Подняли значение человека и его жизни на высокий уровень. Завоевание Китая возглавлялось князьями. В Китае жрецы русов и ариев не занимали главенствующего положения, и трансформация государства шла быстрее, чем в Дравидии. А на демократическое управление наложилось централизованное хозяйство, что привело потом к объединению Китая и отторжению русов и ариев от него, как в Вавилоне. Необходимо было объединение масс для содержания ирригационных сооружений. Наряду с защитой прав человека нужно было сохранить жизнеспособность управления, решая общегосударственные и местные проблемы. В то время разрушение централизованного управления вело к упадку духовно-нравственного начала, начались распри, действовали шайки изгоев. И пошел процесс консолидации, укрупнение княжеств. С 722 по 480 г. до н.э. из 1855 осталось 124 княжества, с 403 по 277 осталось 7 крупных и 3 мелких. В 226 г. до н.э. княжество Цинь объединило весь Китай, и князь Чжен принял титул Великого Желтого Императора. Он разделил страну на 36 провинций, поставил губернаторов, знать лишилась права иметь свою армию и госаппарат. Уничтожалась политическая независимость знати.

Почти одновременно утвердилось имперское государство в Индии, созданное жрецами русов и ариев; имело мягкую кастовую систему. Контакты все же развивались по линии изгоев, смешения народов, трансформации жречества, культурного смешения, изменения структуры государства. Создалось сообщество индусов, а 2500 лет назад вклад русов и ариев уже не осознавался. Было падение духовно-нравственного начала. Если сначала жрецы были открытыми учителями общества, то постепенно создали касту брахманов, скрывающих знания даже от правящего слоя, были замкнутыми. Сначала федерация родов объединяла

1000 родовых княжеств, а 2500 лет назад осталось несколько десятков. Жреческое государство распалось, возникло несколько светских государств. Падала духовность, этническое родство забывалось, росла вражда. Возникло индуистское кастовое общество, развивающееся обособленно от русо-арийского мира. Язык был схожим. В таком состоянии вступили в борьбу с Александром Македонским. Во многих княжествах потомки русов и ариев передали управление дравидам и нагам, обучив их ведической культуре и обрядам. Народы, не принявшие Веды, были оттеснены. Сообщение с русо-арийским миром частично прервалось. После ухода Александра Македонского ускорилась консолидация. Выделилось княжество Магадхи 300 лет до н.э. своим могуществом. Возглавляли его правители их русо-арийского рода Маурьев. Подчинение остальных произошло при Чандрагупте. Его внук Ашока, правил в 268-232 гг. до н.э., продолжил завоевания и подчинил почти весь субконтинент. Он усовершенствовал госсистему, реорганизовал судебную систему под кодекс и строго следил за его соблюдением. Для усиления порядка в государстве ввел веротерпимость, сохранив брахманизм главным. Для низших каст ввел новое вероисповедание, которое уже было в обществе, буддизм. Призывал к миролюбию в разрешении конфликтов, терпимости. Учитывая возможность овладения низшими кастами древними знаниями и их использования, знания сокрыли, сосредоточив на более простом, самосовершенствовании человека. Он собрал тайное общество посвященных и советовался с ними, очищая от противоречивых толкований в буддизме. Он стал монахом-правителем. Проводил и большое строительство монументальных зданий, храмов, скульптур. Тайное общество систематизировало древние знания, сделав их недоступными, доступными только хранителям" (с.280-302).

Как мы видим, условия природного типа, климатические и местоположение, рельефные и др., предопределяли образ жизни как индивидуальной, так и совместной в макромасштабах, всего этноса, тогдашнего общества. Для воспроизводства совместной жизни требовалась особая общественная самоорганизация, и при многочисленности этноса выделялись микро- и макроформы совместности. При макромасштабах получения совместного успеха в решении жизненных задач усиливался и переход от сетевых

отношений к иерархическим. При повышенно трудных условиях, о которых и говорится в Китае, низинах ландшафта, зависимости от уровня влажности и динамики поведения рек, иерархичность становилась повышенной. Путь к управленческому механизму в цивилизации обладал естественной необходимостью. Выделялись "деятельностные" механизмы, строительство в тех масштабах, которые вели к большим кооперациям с их жесткой согласованностью, выделению соподчиненности вне принципа согласования и существенному росту отчужденных форм отношений, подчеркиванию функций власти руководителя и подчиненности исполнителей. Это способствовало совершенствованию военных форм организации, характерных для мобилизованности, к управлению людьми, большими массами. Тем более, что противостояние северянам выделяло роль военных вождей, накопление опыта в военных делах и накопление потенциала успешности, возможности вытеснения противника из более благоприятных для бытия районов. Происходил перенос военных организационных форм в мирное бытие, в том числе и стереотипов предопределения и подчинения, субъективных стандартов. Росла и "профессиональность" жесткого управления, авторитарность, роль вертикали власти в линии ее отчужденности от подвластных. Это было объективной основой цивилизационной перепарадигматизации, появления признаков "империалистичности", появления позиции "императора" и пути "самовластия", а также пути к механизму "чиновничества". Его типы зависели от потенциала высших оснований, от влияния культуры, духовности, что предопределяло изменение содержания Правил, Устоев, что оформилось при переходе от династии Ся к династии Шан, при трансформации языка и трансляции критериев, устранении стандартов прошлого для закрепления новых стандартов. Однако это вело и к расколу общества на сохраняющих и отвергающих прежние стандарты, силовому противостоянию, появлению княжества Чжоу, новых форм сохранения влияния носителей прежней парадигмы. Такие сущностные явления соответствуют диалектике развития и возможности деградациии, а также появлению вторичных этносов через кровосмешения. Важен и фактор трансформации стиля управления, выделения жестких форм угнетения, реакции на него, вторично-

го возврата влияния прежней парадигмы, проявления неэффективности в условиях новых отношений, замены "демократии" противоположными формами и т.п. Выделялся и фактор замены "светлого" жречества на "темное", соответствующее необходимым авторитарности, сопровождаясь падением уровня духовно-нравственного обеспечения жизни общества. Рационализация в пределах новой парадигмы изменяла акценты, внося моменты позитивности, потенциала успешности.

Такая динамика может трактоваться эмпирически с минимальной существенностью, что присуще обычной аналитике в истории, но устремление к существенности, повышенной неслучайности предполагает внесение логичности и применение "разумной" логики. Реализуя потенциал ММПК, я применял логику Гегеля, псевдогенетический метод в трактовках и этим вводил предельные основания, осуществлял типологизацию в цивилизационном подходе, оформляя материал истории, видя четкие переакцентировки в динамике типов. Раскрывалась неслучайная версия истории, в том числе и особенности процессов в Древней Индии, появление индусов и их великих произведений, опыт консолидации и проявления разумности "собирателя земель" Ашоки, его реформаторской деятельности, поддержки буддизма и принципов терпимости, миролюбия, сохранения и упорядочивания древних знаний.

Анализ сюжетов перепарадигматизации в цивилизационном пространстве стимулирует дополнительное раскрытие диалектики динамик разных типов и подтипов цивилизаций, особенно имеющих принципиальные контрасты. Используем материал, данный В.Б. Мироновым в книге "Древние цивилизации", 2006.

"Не все народы Древнего мира оставили следы письменной культуры. Шумерам, египтянам, китайцам, грекам, римлянам это удалось. К.Бецольд отмечал обстоятельство, наглядность, точность, относительную достоверность исторических повествований в клинописях вавилоно-ассирийской истории, в монументах Ниневии и Вавилона. Б.Тураев охарактеризовал историю цивилизаций до эллинизма как первую главу в истории человечества. Судьбы Востока и Запада сплетаются, история восточных стран и после персидского завоевания обнаруживает те же явления, что и до него. Стало ясно, что культуры Востока лежат в

основе всемирно-исторической цивилизации. На Востоке (Египет, Ассирия, Вавилон) возникли первые организованные социальные структуры и очаги культуры. Э.Церен говорит, что там колыбель человеческого гения, его представлений и понятий, веры и убеждений; углубляясь в египетскую и вавилонскую культуры, утверждалась культура иудеев и греков, заложивших основы Западного мира. Обитатели Вавилона постоянно вели наблюдения за светилами и звездами с зиккуратов, высота которых достигала 20 метров. Небо считалось местом пребывания богов. Египтяне сравнивали ландшафт страны с полями небесными. У алтайских народов идеальными прототипами гор земных были горы небесные. Китайцы земные представления координировали, соотносясь с Небом. Закон аналогий действовал в отношении городов и храмов Вавилона. П.Флоренский призывал почаще смотреть на звезды. В древности чаще выживали те, кто быстрее схватывал суть явлений. В ряде мифов утверждалось божественное происхождение письма. Вавилонский Ан-Небо и египетский Тот – боги-"писцы" и властители человечества. В Передней Азии и Месопотамии получали большие урожаи, и был благоприятный фон для жизни людей, поднятия численности рода. Гесиод писал, что люди жили, как боги, горя не зная, недостаток был им не известен. Налаживались добрые отношения, дух коллективизма и справедливости. В китайском трактате "Лицзы" говорилось, что все было общим, выдвигались мудрые и способные, честные, воспитывали заботливо, зазорным считалось не участвовать в труде, трудиться не для себя лично. Не было злых намерений, обмана, воровства, разбоя. Такое бытие называлось "золотым веком" (IX-V тыс. до н.э.). В Европе 3-4 тысячи лет назад не было городов, дорог, возделанных пашен. Это несколько преувеличено, но общий фон отражает. Условия обитания могут быть как благотворными, так и сдерживающими развитие. Шумер располагался на юге Двуречья, Аккад занимал среднюю часть, ближе к Ассирии, климат там был более суровым. Появились шумеры около IV тыс. до н.э. Шумеры – не семиты. Они покорили коренных "черноголовых людей", научились осушать болота, орошать. Там некогда находился Эдем. Благоприятный климат. Более древним источником поэмы о приключениях богов считали страну Дилмун, в которой торговали железом, бронзой, серебром, золотом, слоновой костью и т.п. Жители Египта и долины Инда воздвигали свои цивилизации, благодаря и

опыту, и идеям, обретенным через контакты с Месопотамией. В основе подвижек была миграция. Л.Вулли считает, что шумерская цивилизация выросла из элементов культур Эль-Обейда, Урука и Джемдет-Насра. Племенные группы находились в поисках пастбищ, орды воинов двигались потоком, часть была склонна обживать города, другие кочевали. Пришли арамеи, выступали на стороне Вавилонии против Ассирии. Месопотамия находилась в постоянных контактах и конфликтах с соседями. Некоторые считают шумеров боковой ветвью славян, суперэтноса русов, по Ю.Петухову, и основная масса проторусов 40-30 тыс. лет назад могла обосноваться на Ближнем Востоке и в Малой Азии. Культура была преемницей культур русов Халафа и Самарры. Русы шли с Армянского нагорья, затем из Средней Азии и долины Инда. Основатель династии Ур-Намму принимал участие в создании первых кодексов Древнего Двуречья, был строителем храмов и зиккуратов. Шумеры создали письмо, календарь, первый рыбопитомник, лесозащитные насаждения, библиотечный каталог, медицинские рецепты. Они были безбородые, безусые. Боги были общими с русами. Ни у одной из стран Древнего Востока нет такого изобилия документов, как в Месопотамии. В III тыс. до н.э. значительная часть мужчин умела читать и писать. В Уруке были двойные стены в 10 км, 800 сторожевых башен, население от 80 до 120 тыс. человек, в храмах были мастерские, жили чиновники, жрецы, писцы, ремесленники и др., пристань, корабли, кладовые, амбары. Правитель там – лишь слуга бога. Верхняя прослойка государственных людей была собственником общинных земель, имела рабов. В госсекторе входили крупные хозяйства, в частном секторе – больше семейные общины. На госземлях имели право владеть землей. Источником пополнения рабов было долговое рабство, пленные, дети рабов. Такие порядки были в Вавилоне, Египте, Греции.

Мощь государств Месопотамии держалась на армии и земледелии, во главе стояли цари-воины и лидеры торговли, иногда к власти приходили выдвиненцы народа. Аккадский царь Саргон I создал самое мощное государство в Шумере и Аккаде. Видимо, возвышение произошло в критической обстановке, едва ли в одном из переворотов, которые были до и после Саргона. Много было войн и междоусобиц. Саргон правил 55 лет (2316-2261 гг. до н.э.), победил 50 правителей, выиграл 34 битвы, после чего объединил Месопотамию,

создал империю, первую профессиональную армию. Правителями и чиновниками выступали семиты, и семитский язык сменил шумерский в быту, науке, искусстве, культуре. Столицу перенес в Аккад на севере Месопотамии. Он стал героем, подобным Александру, Киру, Ромулу. На юге ему противостоял царь Уммы и завоеватель большинства городов Шумера Лугальзагеси, сторонник общинной олигархии, склонной к сепаратизму и анархии. Саргон укреплял централизм, единство страны, лично назначал чиновников, создал массовую армию, благоприятствовал торговле и ростовщичеству. Он побелил. Но единству угрожали родовые вожди, поднимали мятежи, с которыми он расправлялся. Подобное было при расцвете Вавилона, при подавлении восстаний разрушались города. Древние армяне были соперниками Саргона II, который захватывал у них города, уничтожал посевы, разрушал каналы, сжигал сады, закрома, богатства увозил в Ассирию, захватил Урарту, которая стала потом брать верх над Ассирией. Основная часть жителей Месопотамии обладала юридическим правом. Геродот отмечал, что у жителей Ассирии и Вавилона была личная печать для сделок. Цари в отношении своего люда старались соблюдать справедливость. Царь должен был заботиться о народе. Подобное было в Китае (с.47-86). О Вавилоне упоминают с периода III династии Ура, когда сюда переместился политический центр Месопотамии. Новошумерская империя Ура расширила завоевания Саргона. Первый царь Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.) объединил страну после периода смут. В кодексе законов его 282 статьи для устранения беззакония, введения справедливости, примирения интересов разных групп населения, защиты слабого от сильного. Это законы, созданные за 1500 лет до Римской империи, первый кодекс, где правит правосудие государство, а не бог. Но были более древние судебники. Впервые созданы были процедуры фиксации сделок, фиксировавшихся устно. Дифференциация документов закончена была к началу первой династии для обмена между городами, кредитных операций, развития ростовщичества и т.п. Были и дипломатические документы. Геродот отмечал, что Вавилон – плодородная страна. Цари избирались местной элитой, ежегодно отчитывались. Горожане имели самоуправление. Знания играли важную роль в жизни Шумер, Ассирии, Вавилона. Математика была наукой купцов и промышленников. Они изобрели солнечные и водяные часы, лунный календарь, таблицу умножения, систему линейных

уравнений, записывали движение светил, строили каналы, бассейны, ванны. Ученые, "халдеи", считались мудрецами. Имели высшие школы, обычно по четыре года, библиотеки. Учителям давали дары. Программа обучения в шумерской школе была суха, преподавание – скучным, дисциплина – суровой. Имелись и частные школы. У Багдада, в 10 км был древний "университет". Город Шадупум был хранилищем документов и сосредоточением научной элиты Ассирии. Привозили мастеров, не только певцов и музыкантов, но и пекарей, кораблестроителей, ветеринаров и др. Ассирия и Вавилония производили ткани, ковры. Успехи были в металлургии и архитектуре. Навуходоносор создал сады для невесты, дочери царя Мидии. Библиотеки царей хранили информацию, собирались книги, цари дорожили ими, летописями и др. Но не было музыки и драмы. Имелись переводы, с шумерского на ассирийский. Постоянной международной торговли не было, обменивались экзотическими товарами. Постоянно была потребность в ресурсах и специалистах. Одевались изысканно. Товары Вавилона становились эталоном. В период правления Навуходоносора II (605-562 гг. до н.э.) Вавилон превратился в крупнейший город Древнего Востока, начались монументальные стройки, реставрировали храмы, строился каменный мост, каналы. Геродот считал Вавилон самым красивым городом. Улицы были до 5 км, узкие, немощеные. Насосы давали воду в мраморные ванны. Навуходоносор создал первый в мире музей и туда свозил древности, коллекция пополнялась, свозились раритеты побежденных стран. Самый древний памятник во дворце был две тысячи лет до него, шумерского правителя Шульги. Из Ассирии привозили скульптуры, надписи царей. Больших пирамид в Ассирии и Вавилоне не было, климат другой. Вавилонская математика была более развитой, крупные астрономические школы. Имелась специализация ремесленников, это способствовало росту богатства, и квалифицированный ремесленник имел более высокое общественное положение, чем крестьянин и торговец. Они были организованы в "цеха". Мужчина – либо воин, либо торговец. Это была торгово-купеческая цивилизация. Халдеи обитали в районе озер и топей, были воинственными. Но в культурном отношении отставали от жителей Вавилонии, не имели собственного языка. В Ниневии купцов было больше, по пророку Науму, чем звезд на небе. Так же и в Вавилоне (200 тыс.). Владыки Ассирии больше делали акцент на военную политику, а Вавилона – на

экономику, торговлю и ростовщичество. Военные целью ставили экономические и территориальные захваты. За воином стоял купец. Походы в Месопотамию и Сирию были не чисто грабительские, налаживали связи. За купцом стоял воин, закрепляющий путь в торговлю. Вавилон – столица халдеев, в который товары свозились со всего мира, нужны были для этого торговцы и умеющие обращаться с деньгами. С 1800 г. до н.э. доминирующим в Месопотамии стал частный капитал на смену шумерской модели религиозного коммунизма. Семитские завоеватели перешли к коммерции. Стало процветать ростовщичество, манипуляции сделками (купцы, жрецы, даже цари), накапливали огромные состояния. Устроились хорошо евреи после переселения. В Вавилонии и Ниневии подвиги банковских домов возникли еще в VII в. до н.э. Саргон еще переселил евреев из Самарии. Банкиры устанавливали связи с правителями. У Эгиби было 39 домов в Вавилоне и др. городах, 300 рабов. В эпоху столпотворения Вавилон был родиной банков, результатом длительного развития ссудно-ростовщического, торгового капитала. Без кредита деловая жизнь в VI в. до н.э. стала невозможной. Поставлялись рабыни в публичные дома. Банкирские семьи браки заключали по расчету, усиливали власть, запустили механизм банкротства. Влиятельные круги быстро вошли во вкус ростовщичества, главного средства обогащения. Хаммурапи хотел уничтожить ростовщичество, но не смог. Власти не удалось выработать здоровую этическую систему, люди перестали следовать нравственным канонам. Никто никому не доверял. В результате изменились экономические отношения, на смену сильным духом вождям в общественном воспитании пришли эгоисты торговой элиты. Исчез страх перед царями, изменился тип цивилизации. Иммиграционные потоки изменили лицо страны, возникли новые морально-этические кодексы поведения, чуждые общинности. Бедняки и воины относились уже у торгашу, банкиру, ростовщику с неприязнью. После взятия ассирийцами Вавилона жители устроили расправу. Выходом из хозяйственных сложностей и в социальной сфере была война. Все время была борьба между Севером и Югом Месопотамии, Вавилоном и Ассирией, череда войн, переворотов, восстаний. В XIX в. до н.э. к северу от Вавилона возникла Ассирия. Суровый климат не располагал к земледелию. Сначала не было духа воинственного. А потом возник, были сильными и умелыми воинами, бесстрашными охотниками, борьба – их стихия. Возвысилась Ассирия в XIV-XIII вв. до н.э. в успешных войнах с Митанью, хеттами, Урарту.

Вавилоном, стала крупнейшим государством. К 1100 г. до н.э. стала прообразом будущих империй. Вела непрерывные войны, грабежи. Ададирари II (911-891 гг. до н.э.) выиграл все войны, продолжил сын – греки Афин, Спарты не замахивались так, как Карфаген, Рим, Кир, Александр Македонский. Война без конца и края. Победенные редко смирялись, искали союзников. Ассирийцы долго были в подчинении у Саргона и др. Сначала войны были оборонительными, а с Салманасара II (начало XIII в. до н.э.) цари-воители сконцентрировали власть и стали отвоевывать земли, вторгаются в земли, строят колонии, овладевают Вавилоном при преемнике. Процветал деспотизм. Но Сирия и Урарту собрали силы. Пришлось создавать постоянную армию. Туда охотно шли. Вновь победы. Проявлялась неограниченная жестокость. Войско было эффективно организовано. Снабжено техникой. Воины были сплочены. Армия разделилась, и больше стало представителей зависимых народов. Она слабела. Вавилон и Ассирия постоянно враждовали, вторгались, то одни, то другие, забирали богов. Салманасар III (858-824 гг. до н.э.) из 35 лет правления 31 провел в войнах, воевал везде. Набопалассар овладел Вавилоном и создал ново-вавилонское, халдейское царство (626-604 гг. до н.э.), а его сын Навуходоносор II правил 45 лет (604-561 гг. до н.э.), захватил земли Сирии, Палестины, был в Северной Аравии, разрушил Иерусалим (587-586 гг. до н.э.). С побежденными не церемонились. Владыки Ассирии проводили политику "плавильного котла", чтобы лишить их корней их родины, вели к сопротивлению, пересаживали нации, депортировали массово. Это вызывало ненависть и привело к краху. Влияние религии было незначительным. Был обычай: семь дней все жители города ели и пили за счет царя-победителя. Женщины Ассирии жили в строгих рамках, а дамы Вавилона вели себя иначе. Блудницы пользовались почетом. В храмах Вавилона царил разврат. Геродот писал, что каждая женщина должна раз в жизни явиться в храм и отдаться незнакомому мужчине, который бросал ей на колени серебряную монету, и храмы извлекали барыш. Падение нравов и гибель Вавилона вызваны алчностью и распутством. Причина краха Ассирии в деспотии, и ее соперники переняли ее достижения, договорились о союзе – вавилоняне, мидийцы, скифы. В 626 г. до н.э. отпала Вавилония. Последовали поражения. В 612 г. до н.э. пала Ниневия, город разрушили, всех жителей вырезали. Последние отряды разбиты в 609 г. до н.э." (с.87-145).

Если не принимать во внимание ограничение материала истории и оставаться в предложенной локализации, то само наличие бытия в Египте, Ассирии и Вавилоне, а также в более ранний период – в Шумерах, то особенности динамики бытия в них показательны для рассмотрения типологии цивилизаций, в рамках сравнения их друг с другом и иными, а также при соотнесении со становлением Западной цивилизационной зоной, приходом к настоящему положению. Наши предки не только воспроизводили свое природное бытие, но и устремлялись к познанию окружающего мира в его беспредельности для наблюдения. Но их разум, особенно склонных к существенности знания, видел не только то, что воздействует на познавательные механизмы человека непосредственно, но и, отрываясь от созерцания, усматривал общие причины существующего, причины изменений. Они привлекали ум для усмотрения невидимого, "Неба", первопричин, находя их за пределами собственно созерцания. Этим они увеличивали потенциал неслучайности причин и следствий, вводили умственный образ богов, соотнося видимое с ними, с которыми непознанное приводили к особой, умственной очевидности. И это использовалось для адекватного реагирования на происходящее, учитывая его обоснованность в версиях первооснований, раскрывая первично неясное в бытии. В характеристике "Небес" использовались аналогии с созерцаемым, и суть становилась доступной. Возможность постигать мир требует наличия земного благополучия, обыденного и надежного существования в среде. Поэтому познанию и более глубокому пониманию окружающего и пониманию самих себя способствовали благоприятные условия, климатические, средовые и т.п. В местах, где находились цивилизации Египта, Шумер и др. из рассматриваемых, условия были благоприятными, удавалось собирать урожаи, достаточные для всех, и организовывались процессы выращивания и потребление земных благ. Обеспеченность оценивалась и с применением мерок "божественности", как бы предзаданности свыше. Те из людей, которые были способны трактовать, как устроено бытие, были источниками мудрых советов, воспитателями поколений. Но и в том регионе, где располагались Шумеры, одна часть территории была более, а другая менее удобной для бытия, и благоприятная часть требо-

вала меньших усилий для воспроизводства бытия, а другая требовала многих затрат. Это влияло на организацию общественных процессов и различия в устройстве общества. Возникали акценты на выращивание средств потребления, в отличие от сбора приемлемых благ природы, обращения внимания на использование и приручение видов животных, на ловлю рыб и т.п., в отличие от торгового обмена. Устремление к надежности самообеспечения вело к рефлексивному звену бытия, к его организации, искусствовлению, т.е. к пути, имеющему перспективу создавать неслучайные версии о бытии, культурные основания. Содержание культур зависело и от образа жизни и этим наполняло ориентиры общего вида в качестве устоев, оформляя способы бытия для использования как критерии, внося, с их помощью, более конкретные правила обычного регулирования. Соотносясь друг с другом, этнические группы не только входили в споры по владению тем, что давала природная среда, усиливая их до военных столкновений или сглаживая недоразумения. При появлении иных этносов и их культурных возникали как благожелательные заимствования, так и противоречия, обретающие глубину и принципиальность, если втягивались культурные факторы и различие содержания оснований. Опора на развитую культуру повышала потенциал эффективности отношений, разнообразие и масштабы "окультуривания" обыденных для жизни процедур, развитие как ремесленничества, так и торговли, строительства жилищ, здравоохранения, способов трансляции стандартов поведения в воспитании и обучении. Обеспеченность гарантировала мягкие формы организации совместного поведения в решении возникающих задач, сохранение согласованных форм самовыражения под интересы общества или выделенных групп людей, необременительные формы коррекций, управления поведением. Нейтральность воздействия ради достижения общезначимых целей связывалась со служением не столько конкретным партнерам по бытию, сколько со служением богу, первопричине всего существующего. Принцип приоритета интересов целого над интересами части вносил отсутствие причин недовольства и острых конфликтов. Правители действовали от имени "Бога", обладателя высшего авторитета. Государства реализуют две базисные функции: "развития" и "безопасности". Развитие

опирается на надежное функционирование, воспроизводство сложившегося образа жизни, решение типовых задач, следовательно, и обеспечение всем необходимым. Поэтому при отсутствии надежного обеспечения возникает желание найти необходимое или создать его, а альтернативным путем выступает действие по изъятию того, что принадлежит иным людям, сообществам. Возникают условия для конфликтов и войн, в которых функция преодоления неизбежной опасности выходит на первый план. Этот путь созидания опасностей для других и реагирования на созданные другими опасности становится приоритетным. Он смещает акцент ответственности с "бога" на себя и перед другими. Так выделяются военные вожди для защиты и нападения, линия риска и вероятности как успеха, так и поражения, гибели. Путь согласования в торговле заменяется путем насилия, жертв. Появляется потребность в силе и мощи общества, в вождях, способных приводить к победе. В зависимости от этических, моральных, мироотношенческих стандартов выделяются вожди агрессоров и жертв. Воспроизводство конфликтов и войн ведет к воспроизводству жесткого управления, авторитарности и общей переакцентировке в пользу приоритета "власти" над обществом, вытесняя приоритет организационного обслуживания общества. Появляется не Держава, а "Государство", управленческая цивилизация. Переход к государству произошел у шумеров. Возникли конфликты из-за обладания властью, возможности присвоения благ вне справедливого распределения, интенсификации индивидуальных интересов, эгоизм, порождение междоусобиц и переговоров. Лишь некоторые правители сочетали владение властью с реализацией высших мотивов, ценностей, справедливости, служением обществу, его благополучию, например, Саргон. Понимая важность порядка и успешности, он устраивал централизм, подчинение частей общества единой воле, преодолевая сопротивление родовых вождей, вводил правовые рамки поведения подвластных, желая заботиться о народе, устранял неоправданное беззаконие. Тем самым, справедливость в обществе определялась подходом правителей, типом критериев и ориентиров, выбранных конкретными людьми и их династическим рядом. Справедливость становилась относительной и изменчивой в управленческой цивилизации. На первый план вы-

ходило "право", образцы кодексов, частично нейтрализующие несправедливость, линию дестабилизации отношений в обществе, оформляющие воспроизводимые деловые процедуры, рационализируя их, внося фактор документалистики, а также фактор бюрократизма, а также обеспечения знаниями, способностями, регулирования. Выделялась и сфера образования, технического и научного творчества для роста производительного потенциала, появлялись школы и библиотеки, хранилища документов, исторические описания и т.п. Выделялись типы ремесла, производств, форм торговли, механизмы финансового обеспечения, в том числе формы обогащения в ходе обмена и за счет ссудного процента. Появлялись и огромные города с монументальными постройками храмового и светского характера, с внесением художественных моментов, каналы и т.п. Навуходоносор создал и музеи.

Но трансформация торговли в пользу интересов конкретных лиц, купцов, финансистов, возрастание роли ростовщичества, с выделением этнических фракций, склонных к наживе, смещало цивилизационный механизм в пользу торгово-купеческого слоя, совмещенного со слоем правителей, которые во все большей мере становились заложниками финансового обеспечения проводимых мероприятий. Спекулятивная основа торговли и финансирования порождала особый тип цивилизованности – спекулятивно-экономический. Свои особенности были в Вавилоне и Ассирии, зависимые от типа ландшафта, низины и гористого. Большая активность и сосредоточенность бытия в гористой местности при отсутствии удобств продуктивного землепользования и множестве опасностей способствовали оформлению агрессивной, военной направленности ассирийцев и общему процессу противопоставления, установок на торговлю и на войну, сочетания с различными пропорциями и оформлениями содержания этих установок в конкретном поведении, в чередовании инициации нападения то одной, то другой стороны ради захватов, приобретений благ и территорий. Вавилон становился "родиной банков", удачливых купцов и банкиров, обладателей огромных богатств, развращающих нравы. Главенство перешло к торговым и финансовым элитам на фоне обеднения основного населения. А Ассирия вела все более успешные вой-

ны, опиралась на мощную армию, захватывающую множество территорий. Война шла "без конца и начала". Усиливался деспотизм, неограниченное насилие, лишение народов своей самости в механизме "плавильного котла", росла распущенность и алчность. Цивилизационность обретала самые темные черты.

Царская власть, характерная для государства, во многом освобожденная от прямого влияния жречества и характеризующая специфику роли иерархии в обществе, стране, господство над основной частью общества в таком типе цивилизации, ярко демонстрируется в росте независимости от интересов общества, в явлении самодержавия. Гармонический момент отношений "верха" и "низа" при главенстве "верха" мог пройти путь акцентировки и на повышение роли "низа", и на повышение роли "верха". В общем отходе от жреческого типа цивилизационности в пользу государства, управленческой цивилизации при совмещении с личными качествами правителя преобладал в те времена акцент в пользу самодержавия. Это видно на примере судьбы Персидской империи. Используем книгу О. Егера "Древний мир", 2001.

"Северо-восток Ирана, Бактрия, обособилась в значительное государство, и возникли верования, религиозная реформа, связанная с именем Заратуштры. Существеннейшее в религиозных верованиях и в языке было у мидийцев и персов, и ими, как и у индусов, признается всепобеждающая сила огня против злых духов, общая древняя основа эпохи, видимо, предшествовавшей расселению арийцев из первобытной родины. С Заратуштрой связано воззрение о наступлении новой эры (1300 г. до н.э.). Ему приписывают закон, что главная особенность человека, его назначение на земле – борьба с злыми духами и всем дурным, побуждает к культурной деятельности, просвещающей и созидающей, к чистоте и искренности, правдивости. Основа религии – резкий дуализм всего существующего на земле. Главой всего доброго является Ахурамазда, мудрый владыка, великий, чистый, а всего дурного – Ангро-Майнью. В их борьбе принимает участие человек с нравственным содержанием. У них есть окружение своими духами. Есть духи-хранители, спускавшиеся на землю там, где сражаются. У каждого человека свой дух-хранитель. Такая религия не допускала изображения богов, кумиров, храмов. Нравственный

элемент занимал особое место, внушая веру в окончательную победу добра над злом. Проявляется это в добродетелях, не во внешнем смысле, как индийское вероучение, а как честность, соблюдение слова, работа, чистоплотность. Мидийцы нелегко покорялись, умели отстаивать свою независимость. Первый, кто соединил весь народ, Киаксар, утроивший свое войско, возвел укрепления Экбатаны. Могущество Мидии возрастало. Персы, жившие южнее мидийцев, тоже терпели от ассирийцев, осознали свою силу и сражались с ассирийцами под началом Киаксара. Самая знатная семья у персов была Ахменидов. Первое завоевание было покорением Эламского царства. Преемник Киаксара Астиаг выдал дочь за персидского царя Камбиса, а у них родился сын Кир. С него началось процветание его народа. Он был желанным главой персов, предназначенным создать царство, не похожее на египетское и ассиро-вавилонское, основанное на народных, национальных началах. Он предоставляет на суд народа задуманное, дать свободу, а это означало на востоке господство над другими народами. Восстание и победа в 559 г. до н.э., потом господство над Западной Азией. Он почтительно отнесся к сверженному и стремился к примирению мидийцев с возникшим положением, очень разумно. Наградил персов за мужество, освободив от податей. Народ пробудился к славе и добыче, расширению власти на восток, в потом на запад, стимулированный правящим в Сардах Крезом, ценившим искусства, очаровавшим греков, давая им богатые дары в святилища. И Милет вступил в союз с Крезом. Потом покорил Эфес и т.п. Возвышение Персии потрясло всю Переднюю Азию. Крез готовился к войне, набирал союзников. Вавилон и Египет тоже готовились, им не по нутру была Персия. Спарта вступила в союз с Крезом. Но персы пошли в наступление, он был побит. Кир обращался с ним мягко, не допуская ненужной жестокости, но доводя дело до конца. Он предложил малоазийским городам союз, но те отвергли. В 545 г. до н.э. вся Малая Азия принадлежала персам. Обратился к Вавилону. Быстрота овладения Кирием Лидией воспрепятствовала Египту и Вавилону вступить в войну. Думали, что Кир нападет на Вавилон, и покоренные Вавилоном народы воспрянули. Однако Кир сначала укрепил власть на востоке и западе и через 10 лет приступил к взятию Вавилона, трудной задаче, так как город был хорошо укреплен и снабжен необходимым. Кир приказал отвести

реку, протекающую через город, и прошел по осушенному руслу во время праздника в городе. И город не был разорен, богатый рынок был сохранен, не коснулись и вавилонских богов, воздав им почтение в 528 г. до н.э. Другие города подчинились тоже. К финикийцам применены были те же приемы, что и к малоазийцам, оставлены княжеские рода, а влиятельное большинство уже было связано с персидскими интересами. Как преданные проявились евреи, которым Кир разрешил возвращение, восстановление их храма и их государства, восстановили Иерусалим, культ Иеговы, положено было основание новому храму. Но евреи вынесли и свое высокомерие мучеников за веру. Начались раздоры, и великодушный Кир ограничил милости для окончания раздоров. Вера же в лучшее будущее не покидала адептов Иеговы, и возросла новая их сила религиозных воззрений, резко отличая от других воззрений на Востоке. Они считали победителя орудием Иеговы для ниспровержения народов и царей. Кир дошел до Инда и придал царству целостность, определенную плановость. Подобного царства еще не бывало. Он не только завоевывал, но и старался управлять, делая это как выполнение обязанности перед божеством. Опирался на иранские племена с единством языка, обычаев, религии с самыми надежными, персами, как гвардией с восточной привязанностью в мощи и величии, даже в страхе перед царской властью с наполнением гордостью со стороны и знатных, и ничтожных, как бы восполняя личную свободу. Не было у монархии беспредельного деспотизма, изолированности царя, как в последующие времена. У трона были шесть вельмож персов, значительно ниже, но близко, и им даны были преимущества, например, доступ в любое время, как совету царя. Было совещательное звено из семи высших судей по вопросам права и государственного благосостояния, для более тесной связи персов с ближайшими к ним племенам мидийцев. Приемы правления были выше по искусности, чем это делали ассирийские и вавилонские завоеватели. Князья покоренных не подвергались казням, унижениям, жестокостям, но не оставлялись на своих землях в качестве вассальных правителей. Правление Кира было гуманнее, но тверже и последовательнее. Сверженных уважали, но страны превращали в провинции с наместниками, сатрапами, которых избирал сам царь с гарнизонами персов, обеспечивая спокойствие. Быта персы не касались, местные обычаи и религия сохранялись, дани не были чрезмерными.

Кир был первым собирателем земель и этим поражал современников. Он умер в походе от раны в 529 г. до н.э. Сын Кира Камбис (529-521 гг. до н.э.). Границы царства были определенными, более-менее естественными. Сыну Кира казалось, что надо и дальше завоевывать, в том числе Египет, чего благоразумно избегал Кир. Власть в Египте после времен эфиопской династии и владычества носила иной, чем прежде, характер. Псамметих вступил в союз с мидийцами, привел на службу наемные войска, и страна после 75 лет ассирийского владычества возвратилась в самостоятельность. Но уже не было возможности жить своей жизнью и в замкнутости от чужого, нужно было открыть гавани для торговли с греками, которые получили преимущество, основали факторию. И послабления, поощрения привели к катастрофе. Свои войска стали ревновать к наемникам, и они покинули Египет. А их не хватало для походов. Наследник принял за каналы, а состоявшие на службе финикийские мореходы совершили путешествие вокруг Африки. При двух последующих преемниках были смуты, и вельможа, умный и дальновидный, сам вступил на престол, правил Египтом искусно, лавируя между приверженцами старых порядков и необходимостью дружественных отношений с иностранцами, готовясь к грозящей борьбе с Персией, заключив союз с самосским тираном, имевшим значительный флот, заботясь о внутреннем устройении Египта, сделав его цветущим. А Камбис пошел войной, подготовившись тщательно. И одержал победу, потом завоевал Эфиопию, хотел завоевать и Карфаген, но финикийцы не дали ему корабли. Камбис не отступал от политики отца, но и кротко не относился к гордым египтянам. Но незадолго до похода в Египет он приказал тайно убить своего брата. В его отсутствие поднялся мятеж. И этим воспользовался один из магов, выдавая себя за брата царя. Его возвели на царство, и Камбис сам себя убил. Законный его наследник Дарий был в войске. Дарий добился престола, сохраняя признание Камбиса, убил самозванца, связавшись сначала с высшими персидскими князьями. Пришлось преодолевать восстания. Он взял Вавилон, покорил и других к 518 г. до н.э. Царство восстановил и даже расширил. Он дал прочность устройству царства в 60-80 миллионов. Население жило спокойно, и он менее ассирийских и вавилонских государей придавал значение грубой силе, ценя справедливость и истину. 15 тысяч человек

из народа ежедневно получали питание у ворот дворца, придавая царскую внушительность. Пред царем не дерзали без разрешения и доклада предстать, иначе – ожидая смерть; лицебрея царя, нужно было падать перед ним. Говорить можно было только просительно, и даже ближайшие отделялись занавесом. К подданным царь являлся лишь в самых торжественных случаях. Воля царя ничем не ограничивалась. Расстояние между царем и подданными было неизмеримо велико. Положение царя разделяла и нация, создавшая царство. так воспитывалась и персидская молодежь, готовясь к высшим должностям, цвет и блеск персидского народа. Из них назначались сатрапы 20 провинций, в обязанности которых входили гражданское управление, заботы о правосудии от имени царя, сбор податей, но не касались командования войсками. Немногими и простыми средствами царскому слову придавалась чрезвычайная сила. Дороги соединяли города с защитой замками, с царскими гонцами, с быстротой донесения указов. Был отборный отряд 10 тысяч "бессмертных" и 2 тысячи отборных всадников, столько же копейщиков, всегда в боевой готовности. Населению даны были порядок и безопасность. Поощрялась промышленная деятельность, введена была монета. Религия господствующего народа была нравственной силой, и высшей обязанностью персы почитали искренность. Религия обязывала заботиться о тщательной обработке земли. Сады и парки окружали резиденции сатрапов. Подданным не стесняли частную деятельность, власть не была придирчивой. Налоги не обременительны. Хотя сатрапы и их окружение и наживались поборами, но не особенно великими. Высшие сановники подвергались зоркому наблюдению. Однако немногие самодержцы были способны собственной волей удержаться от распространения своих владений путем завоеваний. Не удержался и Дарий I. Он обратился к миру, устроенному иначе" (с.75-98).

Мы видим становление Персидской империи при учете факторов религиозно-идеологического характера, заимствованных у Заратуштры. Хотя этот реформатор миропонимания и мироотношения древних стандартов ведизма снизил уровень чистоты содержания Устоев критериального типа, адаптировал к функции управления, изначально прагматической, не "всеобщего" типа, а "общего", но управленческая подчеркнутость остается

ся высокой и положительной, рационалистической, насыщающей порядком и устроенностью, самоорганизацией правителя, желаемой для общества. Это и воплощается в данный период становления империи персов, в делах Кира, его сына и внука. Рационализм в этой версии парадигмы управления является макроскопическим и соответствует идее правителя как политика, управляющего макросистемой. Нравственная сторона парадигмы совмещала опыт и в Индии, и в Передней Азии, обращая внимание на отрицание зла, противостоящего добру. Хотя русы-арии, а затем их адепты – индусы, сохраняли и полноту основы мироотношений, прямого уподобления богу. Борьба со злом, дурным акцентирует на части диалектической диады "добро – зло", с некоторой утерей первооснования, целого диады, которое и выражает универсальный закон. Это сосредоточение на "части целого" и было основанием неприятия жречеством Асгарда и Аркаима версии Заратуштры, "забывшего" целое, подменившего более правильное – "части в целом". Данное отличие четко опознается лишь при следовании разумной форме в логике Гегеля. Однако сами требования Заратуштры полезны для практики рационального управления, они требуют и соответствующие способности. Ими и обладал Кир Великий. Люди, обладающие предпосылками нужного уровня, обеспечиваются связью с первооснованием, божеством, которое "посылает" своих агентов на помощь людям, соучастие в духовном возвышении, предполагая, что человек прилагает свои усилия к возвышению как ученик, воспитываемый. Этим восстанавливается диалектичность через трансформацию предпосылок. Мидийцы проявили активность в направлении освобождения от владычества вавилонян. Но и персы терпели от ассирийцев. Объединившись, мидийцы и персы стали освобождать от владычества территории. Кир был желанным вождем, и его поддерживали как военного вождя с высшими нравственными ориентирами, согласующего свои намерения с народом. Его основания имели близость к ведическим, но акцентировка на управление, прагматику политическую в то время предполагала технологию завоеваний. Нравственная сторона вела к мягкости, корректности отношений с противником, но как с поверженным. Такая форма в военной истории была ярко продемонстрирована А.В. Суворовым, и это существен-

но отличало его от большинства военных вождей. Свою благодарность наш великий военный вождь проявлял, прежде всего, к своим воинам, видя в них людей, соратников в тяжелых испытаниях. Это мы видим и у Кира. Он не проявлял традиционной жестокости к поверженным, однако реалистично устранял возможные опасности, если вождям противника сохранить власть после их поражения. Приходилось власть заменять на то, чем он владеет сам, своими ставленниками. Кир проявлял и боевое мастерство в сюжетах борьбы. В моментах политики его мягкая адаптивность в использовании деловой, торговой активности евреев была не учитывающая коварство, манипулятивность евреев. Они уже имели практику обманов легко доверчивых партнеров и пытались своего доброжелателя использовать ради своей корысти. Положительные стороны управления Киrom огромным государством, империей основывались на сочетании внутренних качеств, адекватных нравственным требованиям, и самими требующими установками религии зороастризма. Рациональность управления разноэтничной массой в империи заключалась в иерархизации этноса в рамках войска и вне армии, выделении наиболее чистого, сознательного, адекватного ядра в вершине иерархии и его внутренней иерархии по критерию близости к царю по типовым управленческим функциям и размещении основной неперсидской массы "внизу" иерархии. "Свои" слои насыщались военным искусством и воспитанием сознательных воинов, способных гордиться вождями и верховным вождём, сохраняя личную свободу самовыражения, искренность, готовность к подвигам в выполнении миссии войска в целом. Это выступает субъективным потенциалом верности и сплоченности, военной мощи войска. О подобном позднее рассуждал Гуго Гроций в др. Подобное отношение к участию в великих делах воспитывал в партии и народе И.В. Сталин, актуализируя принцип "Кадры решают все!", кадры – сознательные строители нового общества на разных уровнях иерархии, вносящие личную ответственность за судьбы страны. В рамках стереотипов анализируемой эпохи, оказывая особое предпочтение "своим" соратникам в борьбе, Кир давал осмысленные привилегии. Степень близости к нему зависела от функций слоев войска. Ближайшие имели право входить в общение в любое время. Подобное до-

пускали наиболее мудрые вожди, в том числе и некоторые русские цари. Хотя такой подход является "естественным" для русов-ариев в ведические времена. Гуманность правления Кира создала социально-политическое спокойствие и поддержку царским начинаниям. Он понимал границы допустимого и не шел на авантюры, например, воевать с Египтом. Но его сын, Камбис, сохраняя политику отца, вносил моменты, присущие прежней управленческой парадигме, решил идти на Египет. Он также допустил перед этим убийство брата, скрывая это от своего сына Дария, который раскрыл происшедшее, опознал самозванца, псевдобрата, устранил его и подавил возникшие восстания. Он восстановил и усилил стабильность империи, благоустроил, проявлял заботу о народе, прежде всего – персах, усилил военно-политическую стабильность, укрепил иерархию. Но он проявил обычную для тех времен инерцию принципа власти, механизма соподчинения, доведя его интеллектуально-мотивационный блок оснований, нормировок до уровня "самодержавности", превышающего своей иерархичностью разумные масштабы. Он акцентировал в иерархии вертикальный момент "сверху вниз", ослабив диалектическую противоположность – "снизу вверх". Этим он принципиально дисгармонизировал устройство властных отношений, обесценивая потенциал здравого смысла в позиции иерарха. Этим он подготавливал цепь причин будущей дестабилизации и неудач в делах. Расстояние между "верхом" и "низом" стало увеличиваться, ослабляя единое. Он лично проявлял заботливость о царстве, о соратниках, о народе, сословиях, вносил образцы разумности управления, старался воспитывать подобие себе. Но самодержавность начинала вносить свои отрицательные плоды. Внося качество и рациональность, гуманность в макроуправление и в иерархичность технологической формы в нем, он сохранял стереотипы организации социально-экономических процессов, сам потенциал отрицательных сторон торговли, обмена, моментов социальной и экономической, правовой практики, в которых ценность справедливости имела либо незначительную значимость, либо заменялась формализмом, маскирующим отрицательные качества и их проявление заинтересованными участниками управления. При внешнем контроле за деятельностью сановников они могли и

постепенно усиливали практику наживы, опираясь на поборы и т.п. Внутренняя база сохранения честности, справедливости, ответственности элиты зависела от особенностей конкретных лиц и не порождала воспроизводство качества нравственности для элиты в целом. А разнотипность участников всегда вносит случайность совокупного эффекта без особых механизмов интеллектуально-нравственного регулирования. Даже наличие религиозной системы с ее благотворными содержаниями не гарантирует надежного совместного эффекта, адекватного ей, без специфических культурно-духовных регуляторов и наличия их адептов, идеологических пассионариев, что стало очевидным в политической истории человечества.

Но продолжим использование материала. На западе от Персидской империи была Греция.

"На Востоке государство, организация и порядок идут сверху, и создается механически правильный строй с непомерным развитием власти и опоры, царя. Права народа оказываются ничтожными, понятие права, закона там не существует. На западе сила, создающая государство, идет снизу, и единичное благо есть главная цель, связующая общество. Здесь только могло сложиться понятие о личной свободе. Эллинам впервые удалось сознательно провести это понятие в общественную жизнь. Долго шло переселение в Европу народов из Азии. Туземное население, редкое и находившееся на самой низкой ступени развития, было вытеснено поработено, истреблено. Римляне называли жителей юга Балкан греками. Переселившиеся принадлежат арийскому племени. Из восточной прародины они вынесли объем культуры. Им была свойственна оседлость, дом, имели развитый язык. Переселение было никем не руководимое, без цели и плана. Переселялись наиболее энергичные, рассчитывающие на улучшение своей участи. Гомер из отдельных песен создал два эпических произведения и выразил юношескую свежесть героического периода. Писал для господ, зная их быт. В это время отсутствовало сплоченное сословие, обособленное сословие жрецов. Гомер усвоил от народа умерять свою фантазию и сказания о боггах и героях, облекая в художественную форму. Толпа богов воплотилась в живые индивидуальные формы. Произведения передавались преимущественно устно. Эпоха тогда была суровой, сила заменяла право. Простые люди

подвергали опасности себя на войне из-за дела, которое их лично не касалось. Гесиод – противоположность Гомеру. Он поучал земледельца, восстает против знатных, на них нет управы. И все же возникли небольшие государства с суровыми для низов правовыми порядками, они развивались достаточно свободно длительное время без иноземного влияния, возвысились до Спарты и Афин. Мужественные дорийцы подчинили ахейцев. Спарта была похожа на военный лагерь. Ликург, из царского рода, сделался законодателем. Оракул указывал на него как на избранника. Он решал задачу сосредоточить силу спартиатов, дорийской аристократии, противопоставляя слою подданных из другого племени – ахейцев; чаще военнопленные, стали собственностью государства как рабы. Обрабатывали землю и половину жатвы получали на свое содержание. Они, некоторые, сопровождали на войну. Господа несли некоторую ответственность за них перед государством, они не отпускались на свободу, и их не могли убить, продать. А те ахейцы, которые успевали войти в переговоры с победителем и признавали господство, были мелкими землевладельцами и лично свободными. Платили подати, несли воинскую повинность, преклоняясь перед знатным сословием, без политических прав. Высший класс решал вопросы войны и мира. Спартиаты сохраняли свою строго военную организацию. Спарта не ограждалась стенами, место этому способствовало. Все войско могло быть собрано в несколько часов. Во главе два царя из разных родов. Они имели значение как военачальники только в военное время, а в мирное время им отдавали почести, преимуществами. Совещательное собрание из 28 старцев, избранных народом, с не менее, чем 60 годами. Царь имел один голос. Ежемесячно собирались, без свободных прений, говорили только должностные лица, остальные – более-менее громкий крик или расхождение в стороны. Тщательно охранялись народные обычаи. Воспитание было жестким от государства и регламентация домашней жизни. Слабых детей изгоняли. С 7 лет мальчики воспитывались за счет государства. Гимнастикой в воинских упражнениях, перенесению трудностей, беспрекословному молчаливому подчинению с высоким чувством собственного достоинства, сознанием своего воинского совершенства. Принимали в одну из сисситий, по 15 человек в каждой. Слушали застольные беседы взрослых. Это было уже к 840 г. до н.э. Спарта была превосходящей над всеми, слава доходила до

многих стран. Спарта покоряла других. Менее удачными были завоевания Аргоса, заселенного дорийцами, а также и ряд других. В 600 г. до н.э. в Пелопоннесе ничто не проходило без воли и участия Спарты. Во внутреннем быте были примирены все противоречия при торжестве аристократии. 5 эфоров, надзирателей наблюдали за аристократией, они избирались ежегодно. Перед ними приносили клятву о соблюдении законов цари, а сами эфоры присягали царям в верности от лица общины. Знать им подчинялась почти добровольно. В выборах стремились сделать должность доступной многим. В Спарте видели идеал тесно сплоченной большой партии. Аристократы повсюду упраздняли царскую власть, которая являлась защитой для слабых, заменив ее олигархией (господство одного рода или немногих фамилий). В приморских городах стал развиваться дух независимости, демократические тенденции, поддерживаемые недовольством низших слоев, и аристократия стала бессильной, если появлялся вождь, часто среди честолюбивых. И при запутанности общественной жизни в некоторых местах возникала тирания, власть одного лица. Она опиралась на интересы не только материальные, но и на духовные, идеальные. Писатели, художники находили в них щедрых покровителей, а народ – материальную поддержку и постоянную работу в общественных зданиях и сооружениях. Противоположность власти и эгоизма вызывала сильные потрясения. Способствовали возвышению Спарты тесные связи с оракулом Дельфийским и отношение к Олимпийским играм, взятые под покровительство, празднеству для всех эллинов. Помимо внешнего порядка Спарта не могла оказывать на Грецию духовного влияния. Путешествие за пределы Спарты разрешалось только правительством. Духовный прогресс был создан Афинами. Горы, земля не плодородна, порты, острова до Малой Азии способствовали торговле. Она начала с царей, в начале Тесей. При преобладании аристократии царская власть легко была устранена. В 682 г. до н.э. во главе государства стояло 9 архонтов, избираемых высшим сословием из своего состава на год, единственными распорядителями страны, после этого они вступали в состав высшего состава – ареопага. В отличие от Спарты, низшие слои были одноплеменны. Члены Совета – богатые крупные землевладельцы, а другие – малоимущие. Различия чисто социальные, и малоимущие попадали в тяжкую зависимость. Были еще прибрежные люди, занимающиеся мореходством

и торговлей. Появлялась потребность в писаном законе против произвола сильных и богатых. Попытка основать тиранию не удалась, аристократы взяли верх. В 620 г. до н.э. первая попытка законодательства Драконта. Совет из 401 избранного по жребию сочлена представлял всех граждан. Но эта попытка не улучшила положение. Страна малопродуктивная с редким населением. Из богатых выделился Солон. Он снял гнет непоплаченного долга и имел дух мудреца, правдивого человека, с равновесием духа для каждого строго определяет границы доступного и возможного, отрицая алчность. Право для него – божество. Исправлял зло. Имел кружок сочувствующих и помогающих. В 594 г. до н.э. был избран в архонты и проявился в этом деле. Амнистия должников, их возвращение на родину, упорядоченные правила, уничтожение рабства за долги. И в Аттике не нарушалось спокойствие экономическими смутами. Устранял путаницу в законе, и ему предложили дать государству новое устройство. Имущество сделал принципом разделения общества. В архонты избирались только те, которые обложены высшим размером податей, и они руководили политикой, внешними отношениями, войной. Первый архонт председательствовал. Был создан Совет из выборных граждан от фил, ежегодно по 100 человек, всего 400 из граждан трех классов, и они подготавливали дела для утверждения народным собранием. Собирались четыре раза в году и не были сначала бурными. Собрания освещались, давали сначала предпочтение тем, кому было более 50 лет. В руки народа ввел судебную расправу, и из граждан более, чем 30-летних избирались 4 тысячи человек, из которых призывались в суд как присяжные, принося клятву и перед началом суда – еще клятву. Архонты до вступления в должность выдерживали испытание на нравственность и воинских услуг, по окончании давать отчет. В общинах были свои судьи. Удерживалось полезное из старины. Люди смотрели на государственный строй как на жизненное и священное. Ареопаг следил за жизнью граждан с неограниченной властью против нарушителей, и он был авторитетен, мог устранить и решения народного собрания. В народе жил дух, более свободный и возвышенный. Чем в Спарте. Реформа проведена была без захвата власти и кровопролития. Это было более значительно, чем у Ликурга. Но реформы не избавляли от временной тирании, например, Писистрата (538-527 гг. до н.э.). Он утвердил власть обычными

средствами, наемниками и союзом с другими тираниями. Он придал внимание правосудию в деревенских общинах, окружал себя художниками и писателями, был любим народом, ловко примирялся с могуществом народа, сохранял законы Солона. С ним конкурировали Алкмеониды, склонившие оракула из Дельф на свою сторону. Но нарушил резкий поворот в сторону демократии. Клисфен восстановил ее, даже развил. Совет состоял уже из 500. Противная партия призвала Спарту на помощь, но народ не поддержал. Восстав, они отогнали небольшое спартанское войско, даже обращались за помощью к Персии. А Спарта продолжала помогать восстановлению в Афинах тирании. Смелый демагог мог увлечь толпу, а другие ораторы противостоять этому. Спарте не удалось изменить строй. Архонтов стали замещать не по выборам, в по жребию между добивавшимися должности. Против тирании ввели остракизм, задавая вопрос об основании изгнания. Благодаря Афинам быстро двигались по пути развития, изменялась жизнь народа. И эллины быстро овладели почти всем Средиземным морем, усеяли берега колониями. Принимали участи все греческие племена, выросло общенациональное чувство. Высылки были из-за нужды, победа партии в борьбе, страсть к приключениям, иногда стимулировало правительство. Возникали общие праздники. Выселенцы искали и находили независимость, а там и соперничали с другими народами. Колонизация вела к укреплению новой культуры. Связь племен народа была крепка, был общий язык с диалектами. Балы порождена эпическая литература под влиянием произведений Гомера. Появилась элегия с чисто субъективными ощущениями, а также ямбический стих для возбужденных чувств, воспевались любовь, воинственное, страсть борьбы партий. Появилась драма из хоровых песен, выражая живое действие, диалог корифея и хора. Быстрый был рост искусств, освобождаясь от ремесленничества, идя своим путем, отходя от древних громад храмов, дворцов, гробниц египтян, усвоив восточные формы, внося особенности главных племен – дорических и ионических. В мифах и религиозных воззрениях греки отходили от древнеарийских начал, и боги обратились в людей. но в идеальном отражении низшего. Появилась опасность материализации божества. Пытались очистить религию от грубости. В Элевсинских таинствах связывалось мимолетное у смертных с высшим, недоступным человеку. Славились Дельфы и бог

Аполлон, бог солнца, природное. Потом в Дельфах учредили сокровищницу, склад богатств, и город стал центром торговых оборотов. Жрецы должны были многое знать, чтобы влиять на народ. Они распространяли чистые нравственные воззрения, они были выше, чем во времена Гомера. Наука миновала мифы, изучала природу. Но нравственное единство не связывалось с политическим, с национальным центром, к которому тяготели бы все эллины. Ограничивались наличием Олимпийских игр. Шло соперничество городов и местностей, оживлявших жизнь. На собраниях приходили к общим решениям, но это не препятствовало раздорам и войнам. Были некоторые правила, ограничивающие произвол. Главным жизненным принципом общин была свобода, и ради нее могли жертвовать собою. Восточные соседи смеялись над постоянными спорами и усобицами. Сила состояла в самостоятельности гражданина, не терпящего стеснений, равенстве перед законом" (с.98-134).

Как мы видим, на "Востоке" сложились условия для преобладания роли иерархий и иерарха в иерархиях, его отстранения от носителя высших знаний и мироотношения, следовательно, и от возникших механизмов религиозного типа. Как и всякая акцентировка в общественных системах управленческая акцентировка имела свои достоинства, что и проявлялось в исторической практике. Но бытие, в том числе и общественное, диалектично. Чтобы анализировать такое бытие, требуется особая организация постигающего неслучайно мышления. Высшая форма мышления выделяется в логике, и в ней диалектичность материала мысли ведет к преодолению односторонности потенциала "формальной логики", а содержание высшей неслучайности, т.е. онтологические конструкции, является адекватным лишь при введении диалектического подхода. Он позволяет совместить достоинства содержательности мысли с ее организационной формой, что реализуется в "диалектической логике", основные характеристики которой разработал и выразил в своем "методе" Гегель. В нем логическим первооснованием выступает онтологическая "клеточка", имеющая три атрибута и три логических вопроса о содержании "в-себе", "для-иного" и "для-себя" бытия. Поэтому в позиции логика разумного, "диалектического" типа вводит в аналитику в качестве обязательных три типа вопросов на всех уров-

нях конкретизации. Первый вопрос касается "сути" вообще, потенциального в том, о чем ведется речь, а затем два вопроса о "сути" в ее более раскрытом, актуализированном состоянии, сначала в рамках отстраненности от основания, в которой истина искажается в проявлении, а затем осуществляется коррекция актуализированного в пользу основания, т.е. "совершенствование", но оставаясь в актуализированной части бытия. Тем самым, если материал мысли, получаемый в "созерцании", уподоблении проявлениям объекта, показывает актуализированность вне прямого учета внутреннего основания, т.е. эмпирическое, то через коррекцию осуществляется допустимое приближение к сути, "воспоминание", по Платону, о наличии в проявленности внутренней сути. Это и составляет результат познания с удержанием и основания, и основанного, диалектическое "портретирование", сочетание достоинств эмпирического уподобления и теоретического "априорного" конструирования.

В нашем случае бытие исторических образцов общества предполагается как содержание знания, и в нем выделяются три момента, указанные в общей онтологии. В мышлении эмпирический материал, "субъект мысли", фиксируется в рамках уподобления познающего информации о событиях. Это соответствует этапу Е-типа. Затем начинается переход к неслучайности зрения. На первом шаге происходит схематизация материала, зависящая от языкового, семиотического опыта мыслителя. Она при содержательной трактовке ведет к очищению от малозначимого и поэтому – этапу ЕИ-типа. Случайность схематизации, ее индивидуализированность очевидна, и она стимулирует рефлексивное опознание необходимости отхода от случайности при установке на "истинность". Поэтому схематизация продолжается, но уже под установки нейтрализации момента индивидуальности, что повышает уровень неслучайности, но с критическим отношением к субъективности, поворотом к надиндивидуальности, что соответствует в коммуникации позиции "арбитра", осуществляющего обобщение "мнений", конструирование абстрактного замещения конкретного многообразия мнений. Результатом становится переход от ЕИ- к ИЕ-типу представлений. При соотношении с практикой возникают новые потребности, в "абсолютной" абстрактности, высшей арбитражности, и

тогда конструирование содержания становится предельным, "истинным", И типа. Этим занимается "метаарбитр", онтологический конструктор. Имея такой результат, мыслитель вводит коррекции и в прошлые результаты, в ЕИ- и ИЕ-образы как проявления высшего основания.

Тем самым, оформление трансформации механизмов общества в рассматриваемый период требует указанного пути мышления. С точки зрения эмпирика, материал сведений стимулирует множество версий, портретов общественных систем. Теоретики обобщают и выделяют характерные свойства в их исторической динамике. Но только философы, онтологически обобщающие, т.е. "интегрально" и "всеобщим" образом, могут получить результат И уровня, но при "разумном" мышлении, т.е. подлинном для функции И типа знаний. Поскольку в реальности философы это не осуществляют, оставаясь в функциональном уровне ИЕ, то нам пришлось корректировать, опираясь на "разумную" логику, Гегеля, выраженную также нами. Удалось ввести различие понятий "страна", "цивилизация" и "бытие как таковое", в лестнице уровней абстрактности мысли, наращивая его. Ввести и типологии этих идеальных объектов.

Автор вводит различие политических обликов "Востока" и "Запада", а также типологических вариантов таких объектов. Учитывая в качестве основания понятие (предикат) страны и место управления в ней, различаются типы соотношений в обществе "верха" и "низа", преобладания роли и действий либо "верха", иерархии – "Восток", либо "низа", сетей общества, будущего "гражданского общества" – "Запад". Когда я реконструировал взгляды Демина и др. версии глубокой древности, то особое внимание обратил на миграцию родов Ильмера и выделение князя Одина, который, будучи военным вождем, повел на Запад дружину без опеки жречества. Это привело к росту роли успешных вождей и трансформации психики в пользу прагматики управления в делах общества, прежде всего в военных, силовых делах, где преобладание управления максимально оправдано. В античное время такой переворот уже устоялся именно на "Западе" с вариациями оправданности, разумности и преувеличениями. Автор отмечает трансформацию власти и властности акцентировки на управление на примере Персии. Организация и

порядок "идут сверху", созида "механический и правильный" общественный строй с непомерным развитием власти царя. Это противопоставляется правам, активному самовыражению народа, и порождается "самодержавность". На Западе, в Греции, выделяется организация общества, идущая "снизу", на основе активности и значимости отдельных членов общества, ярко представленной Афинами. Но и в Греции акцентировка на преобладание "верха" представлена Спартой, которая рождена пришедшими с Востока арийцами, из этномассива Бореи. Если в более древние времена в Рассении две акцентировки благополучно совмещались и были гармонично существующими в структуре рода и федерации родов, то в ходе миграций осуществлялась дисгармонизация, по-разному у разных этнических фрагментов с их лидерами. В Спарте аристократическая основа сама внутри себя разделялась на фракции и имела совмещение в рамках значимости военной деятельности, реализации функции безопасности с оттеснением функции совершенствования и развития. Механизм воспроизводства силовой мощи, дееспособности в конфликтах и войнах был совершенным тот, который опирался на соответствующее воспитание. В Афинах выделяется реализация именно совершенствования и развития при относительном вытеснении функции воспроизводства, функционирования. Это выражалось в динамике внутренних конфликтов частей общества и преобладании мирной динамики торговли со всеми преувеличениями и противостояниями в обмене и т.п., что выражено и внутри, и вовне, в отношениях с другими полисами. В активности такого рода подчеркивалась роль личной свободы участников обмена, допустимости отрицательных форм самовыражения, обмана, коварства, борьбы, индивидуализма. Индивидуализм и эгоизм в прагматике торговли распространялся и на политическую практику, конкуренцию, общение, отношение в законам, праву. Негативные стороны допустимых отношений в общении, дискутировании создавали вторично потребность в нормировании противостояний, во введении правовых систем. Они носили исторически случайный, прагматический характер и ситуационную эффективность, в отличие от нормирования на основе высших критериев, "божественных стандартов", Устоев и т.п. древних форм регулирования. Прагматический момент в

этом типе законоположений представлен в Спарте, в аристократической форме, тогда как в Афинах он представлен в демократической форме. В Спарте дух божественных стандартов представлен больше. В этом различии подтипы соответствуют различию ЕИ- и ИЕ-уровней как иерархического, так и сетевого принципов. На организацию общества в Спарте и Афинах влияли и геофизические факторы, различия низин и горной местности, а также близость моря, что интенсифицировало как оседлость, так и легкость перемещения, морскую деятельность и общение с внешним миром. Оседлость и благоприятные условия для сельского хозяйства вносили стабильность в воспроизводство, а неблагоприятные природные условия и бедность среды способствовали подвижности и самовыражению в меняющихся обстоятельствах. Однако общность языка позволяла устанавливать стабильные периоды отношений, взаимообмен и преодоление острых сюжетов в противостояниях и усобицах. Этому помогали и святилища, обращение к оракулам, введение Олимпийских и т.п. игр, а также общезначимые проявления как в ремесленничестве, так и в искусстве. В искусстве подвижность и инициативность афинян, близких к ним полисов придавали особую значимость самовыражению как в художественном творчестве, так и в области науки и техники. Для Греции в целом снижена была роль жрецов, и религиозность имела тенденцию к ритуальному формализму, помимо обращения к оракулам в острых сюжетах бытия. Даже первоначальная возвышенность и монументальность выделенного в творчестве самосознания у Гомера дополнялась потом практицизмом Гесиода, появлением драматургии, театрального самовыражения чувств конкретных людей. Это сопровождало и прагматику законодательной работы мысли. И в области правового обеспечения управления ситуации возникали и спокойные, и нестабильные, крайне нестабильные в обществе, с яркими внутренними противопоставлениями или повышенными притязаниями правителей или элиты, что вызывало потребность в тирании, большом уподоблении военному управлению во время войны. Тип цивилизации оставался управленческим, а подтипы смещались к максимально авторитарным, тираническим. И в Спарте было усиление силовой сосредоточенности элиты с поддержкой законами Ликурга. Характерно,

что гибкость авторитарности в Спарте выражалась и в ответственности хозяев рабов за жизнь и эффективность их использования во время мира и войны. В свою очередь, ахейцы также варьировали актуализацию функции власти, но в эгоистических устремлениях, демонстрируя тип и подтипы "темной" цивилизации, ценностью которой выступает самовыражение в пользу захватов, разбоя, подчинения других, устранения соперников в принципе, что и показали Геродот и Фукидид, да и Гомер в "Илиаде". Строгость и жесткая определенность в иерархическом управлении спартанцев проявлялась и в отношении к механизму принятия и разработки решений, к максимальной сокращенности дискуссий. Поэтому зов Сократа к истине и разработка основ логики Аристотелем могли возникнуть в среде диспутантов, распространенности софистов в Афинах и др. подобных полисов, выработавших образцы изошренного участия в спорах, в демократических рамках. Корпоративный и имеющий черты нравственности эгоизм был присущ спартанцам, их сплоченность как условие корпоративного успеха и следование установленным законам, устраняя монархический тип управления в других народах, странах, солидаризируясь с аристократическими иерархиями, считая их более договороспособными. В Афинах потенциал аристократии снижался и удерживался при совмещении с демократическими устремлениями и интересами. Легче возникала власть тирана, одного лица, особенно если он защищал интересы народа, общества в целом или властвовал в сюжетах дестабильности. Также неслучайно соучастие, привлечение фактора жречества, оракулов в управленческие поиски в Спарте. Высшая критериальность "мнения Богов" была адекватна демонстрации однозначности решений и установок от имени богов в рамках принципа иерархичности. Тем самым, "закрытость" механизма управления в Спарте и безбрежная, достаточная открытость в Афинах вели к влиянию Афин в мирных делах развития и влиянию Спарты в военных делах. Благодаря людской активности влияние распространялось на дальних территориях, в том числе за счет колонизации средиземноморского региона. Афины демонстрировали отход от авторитарности на базе экономической и социальной активности и противопоставленности крупных и мелких землевладельцев, тогда как Спарта демонст-

рировала противопоставленность этногенетическую в ее политических формах. В Персидской империи это было связано с территориально-этническими соотношениями и противопоставлениями, выраженными и в устройстве громадной, но малоэффективной армии, ее разнородности по многим основаниям, отсутствию мер по налаживанию сплочения, что и вело к поражениям в борьбе с более сплоченными и не менее умелыми греками, особенно руководимыми гениальными вождями уровня Александра Македонского. На фоне демократизма и индивидуального самовыражения иногда в исторически значимый момент в Афинах появлялись талантливые вожди и реформаторы, например, Солон, разработавший более совершенный механизм управления и всей страны, включая подбор и отбор людей, наиболее адекватных для судейской работы, для слежения за качеством реализации функций управления, соблюдения требований законов. Внес свой вклад и Писистрат. Демократичность способствовала развитию и искусств, драматургии, повышению потенциала прагматических форм духовности, что удивляло впоследствии весь Запад, но и способствовало подготовке будущего Возрождения, материализации собственно духовности, оставляя ее на уровне мифов. В определенном смысле, греки "опробовали" все типы цивилизованности, в том числе подобия самодержавия, что позволило раскрыть разнородное содержание в динамике в философских трудах Платона и Аристотеля. Обзор сюжетов цивилизационного и политического бытия в древности позволяет увидеть ряд существенных черт типов цивилизации и их политическую конкретизацию, достаточную для понимания современных взглядов. Обратимся к версии Б.Н. Кузика и Ю.В. Яковца "Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Учебник", 2008.

"Учебники нового поколения ориентируются на принципиально новые научные истины, более адекватные новой картине мира, но новая картина находится в процессе формирования, некоторые гипотезы могут не подтвердиться. Учебники помогут осмыслить происходящие перемены. Они становятся приглашением к размышлениям, подталкивают к критической переоценке опыта познания, предвидению будущего. Этот учебник не ограничивается историей и носит междисциплинарный характер. Учебник – попытка

обнаружить смыслы истории, общее и особенное в динамике материального и духовного мира, экономики и политики, взаимоотношений народов. История изучает развитие всего человечества, этапы. Этот учебник – философия истории, попытка испытать свой взгляд на причины подъёмов и кризисов народов, происходящих перемен. В основу положена теория циклической динамики и социогенетики. Отсчет идет от неолитической цивилизации и затем чередование со сменой эпицентров. Элементы подхода разработаны Н.Д. Кондратьевым, А.Л. Чижевским, А.Тойнби, Ф.Броделем, Н.А. Бердяевым, П.А. Сорокиным. Мы исходим из того, что в основе динамики общества лежит развитие человека, его духовного мира, веры, науки, культуры, образования, экономических и социальных отношений. История как пульсация мировых цивилизаций" (с.17-20).

Мы согласны по установке на введение особенностей теоретического и исторически подтверждаемого продукта почти полностью, что соответствует позиции "заказчика". Но не можем согласиться, что в основе динамики общества лежит развитие человека. Цивилизация – это не рассказ о человеке и его развитии, объектом является целое общественных систем по ряду критериев. В это целое входят люди и человечество как особая популяция, встроенные в единое и зависимые от него, но и влияющие на него. Мы согласны, что история суть знание о динамике цивилизаций в их сопряжении, но дав раскрытие сущности цивилизации, т.е. идеального объекта, его устройства и бытия.

Продолжим реконструкцию взгляда.

"Цивилизация как объект познания трехмерна: общечеловеческая, всемирная, выражающая единство рода человеческого, его судьбы с момента присваивающего хозяйствования к производящему, и можно говорить о существовании общества, о единстве материального и духовного производства (неолитическая революция VIII тыс. лет назад до н.э. к северу от экватора, где климатические условия благоприятны для ведения хозяйства), завершившаяся в XX в., когда глобализация создала единство судьбы людей. Это отрицают Н.Я. Данилевский, О.Шпенглер, А.Тойнби; вторая часть – теория мировых цивилизаций, зависящих от социокультурного строя, динамики народонаселения, степени воздействия на природно-экологические процессы технологическими и

экономическими способами производства, общественно-политического устройства; третья часть – локальные цивилизации, общности, объединенные единством социокультурных ценностей, исторических судеб, интересов и т.п. Смена их поколений меняет состав, формы и связи, что ведет к столкновениям. Они сходят с исторической сцены, появляются, разделяются, объединяются. Мировая цивилизация – этап глобальной, локальная цивилизация – составляющая глобальной, объединяющая группу народов, этносов, государств с общими ценностями и исторической судьбой. Цивилизация – высшая ступень организации и развития человеческого общества, в логическом и историческом плане. Общество – совокупность взаимосвязанных личностей и состоит из ряда иерархических ступеней: семья, объединения людей, этносы и нации, государства, высшее – цивилизация, т.е. все человечество на определенной ступени развития, может совпадать с границами государства. Главное – система ценностей. "Пирамида" цивилизаций. Цивилизация – многослойный социальный организм, как "пирамида": духовная сфера, передающая систему ценностей, отличающую одну цивилизацию от другой; наука, знания и умение их использовать; культура – эстетическое восприятие природы и общества в их гармонии; образование, способы передачи знаний и опыта; этика – система правил поведения, нравственных оценок поступков; религия – миропредставление человека и общества, система целей и мотиваций, исходя из этических норм. Эти элементы переплетены. Потом переход от духовной сферы к социально-политическому строю, формы и способы объединения и дифференциации людей по большим социальным группам, этической и национальной принадлежности, формам политической деятельности, государственно-правовому устройству. Затем экономический, формы собственности, присвоения средств производства и продуктов, способы распределения продуктов, формы обмена, рынка, структура экономики, формы и методы управления экономической деятельности. Затем технологический способ производства, средства труда, источники энергии, предметы труда, технологии, формы организации производства. Фундаментом цивилизации является народонаселение. На этом этаже проявляются конечные результаты функционирования и динамики цивилизации. Цивилизации имеют жизненный цикл –

зарождения, становления в эпицентре и совершенствования в структуре, зрелости и реализации присущего ей потенциала, кризиса упадка, пребывания в остаточном состоянии. Первый суперцикл от конца IV тыс. до н.э. до середины I тыс. н.э., второй – VI-XX вв., третий начинается в XXI в. Каждый очередной шаг в истории цивилизаций обладает более коротким циклом" (с.26-34).

Предложенная версия характерна для эмпирической схематизации и не ведет к типовым особенностям теоретического, "идеального объекта" с его устройством, состояниями, внутренним самодвижением, так как сохраняет описательный принцип, рационализированный в схематизации. Однако "регистрационность" оставляет вопрос о внутренней причинности, основании самодвижения, смены состояний, условий деструкции и распада в тех или иных специфических условиях. Базисные требования к идеальным объектам как результатам индуктивного обобщения выразил Гегель, который предполагал ответы на всеобщего типа вопросы: что является для "объекта" бытием "в-себе", "для-иного", "для-себя", а также как раскрывается содержание бытия "в-себе" в диалектической динамике саморазвития, что является исходным уровнем проявления бытия "в-себе", какие моменты появляются в механизме раскрытия и оформляемые в порожденные типы "объекта", как соотносятся типы в синтетическом объединении? Авторы лишь констатируют и соподчиняют уровни от духовного до социального. Принцип соотнесения в мыслительной конструктивности не задан, учитываются лишь наблюдаемые явления, не обладающие теоретической априорностью. Поэтому нет возможности мыслительного конструирования сущностной базы единого – цивилизации "вообще" и типов цивилизаций, так как эта возможность опирается на псевдогенетический "метод" Гегеля, диалектическую дедукцию. Без мыслительного конструирования бытия объектов и типов отношений между ним и окружающей средой, иными объектами нельзя раскрыть подъем и падение, кризисы цивилизаций. Динамика смен цивилизаций в истории показана обычным применением к материалу описаний и версий явно не введенных критериев, и показывается зависимость от сложившихся индивидуальных или индивидуально приемлемых иных взглядов, что не обладает

доказательным потенциалом и ограничивается потенциалом "убедительности" и "внушаемости". В качестве опоры применяется представление об обществе, сложившееся в обществоведении, остающееся достаточно эмпиричным. Не учитывается и опыт сущностного раскрытия общества в философии Гегеля, наиболее логически оформленный и обладающий огромной глубиной мыслительного постижения благодаря "разумной" логике. Но продолжим реконструктивную работу.

"Теория не считается завершенной, пока не вскрыты глубинные закономерности циклической и генетической динамики, которые обуславливают возникновение, развитие, кризисы, завершающегося либо переходом в качественно новое состояние, либо исчезновением, то есть механизм саморазвития цивилизаций. В основу социогенетики вложили свои концепции П.Сорокин и Н.Кондратьев в 10-30 гг. XX в. Их можно использовать, дополняя исследованием генетических закономерностей динамики цивилизации.

Наука, по Н.Кондратьеву, состоит из ступеней статики, структуры функционирования и взаимосвязей системы в состоянии покоя, спокойного эволюционного развития, динамики, циклы и кризисы в развитии систем, нарушения и восстановления равновесия, взаимовлияния циклов и кризисов, генетики, раскрытие закономерностей наследственности и отбора, исследование генотипа, механизм и последствия его обновления, пределы его изменений в кризисных ситуациях. В 90-е гг. была попытка Ю.В. Яковца применить законы социогенетики к изучению динамики цивилизаций. Для социогенетики важны вопросы о сущности социального генотипа систем общества, о механизмах передачи социальных генотипов, о наследственной изменчивости, обновлении и обогащении генотипа при изменении условий развития, о механизме отбора полезных изменений. Высшим достижением научного познания общества является раскрытие генотипа, но применительно к цивилизациям этому не уделяется внимания. В структуре цивилизационного генотипа выделяется восемь основных элементов: природная среда и экологическое состояние, демография, технологическое, экономическое, социальное, государственно-политическое, социокультурное, историческое. А.Тойнби считал религию конституирующим признаком цивилизации, а Н.Н. Моисеев – что цивилизация выбирает религию, адекватную ее

духовному строю. Генотип очередной мировой цивилизации формируется в переходный период, впитывая и трансформируя здоровые элементы отжившей цивилизации. По И.Р. Пригожину, из хаоса рождается новый порядок. Динамике общества присущ искусственный отбор, производимый социальными слоями и руководствующимися своими задачами и интересами, интеллектуальной элитой. Роль играет смена поколений. По А.Шлезингеру, молодые сначала воспринимают наследие, модифицируют его под свои интересы и условия, затем думают об внесении своего вклада. В кризисной фазе, по А.А. Богданову, разрыв резко увеличивается, система становится дезориентированной, и нужны немногие усилия для изменения траектории. Вносят вклад в проведение перемен гражданское общество, стремясь к государственной власти. Играет роль кластер эпохальных инноваций, по С.Кузнецу" (с.65-91).

Чтобы оценить эти соображения, следует учесть особенности организации мышления в решении задач на создание понятий, категорий, сущностно ориентированных теорий, ключевую роль логических форм и применения высших по уровню абстрактности критериев, онтологических конструктов. Для учета акцентировок на цикличность содержания, динамики бытия объектов и на генетические механизмы следует знать базисные различия в метафизике Аристотеля, в учении об идеях у Платона, формы мышления и онтологические конструкты Гегеля, его великий "метод" псевдогенеза. Любой концептуальный материал в логике Гегеля проходит трансформации и содержание обретает четкую форму, мыслительную определенность и высшую неслучайность. Движение содержания в конкретизации предполагает ответ на вопросы об "исходной клеточке", которая становится мыслительным генотипическим основанием всех конкретизаций, раскрытий, переходов ко все более развитым уровням одной и той же генотипической базы. Поэтому для раскрытия свойств цивилизации по сути отсылки к тому, что выступает эмпирически очевидным, предстает фактом случайности мысли теоретика, конструктора "миров", идеальных объектов. Нужно замеченное и очевидное мыслительно "породить" из наиболее неслучайного основания как носителя потенциальности всех затем конкретных различий, характеристик объекта изучения.

Но это раскрытие как уточнение исходного предиката за счет возможностей уточняющего предиката предполагает, что само содержание уточняющего предиката не взято "извне", а выделено из уточняемого, потенциального источника и становится актуализированным, могущим быть соотнесенным с соответствующим материалом, суммарным объектом мысли в той или иной его части. Поэтому циклы выступают как динамическое в бытии объекта, и для этого объект должен изнутри порождать динамическое в бытии, изнутри инициировать переходы в развитии от одного состояния к другому, более развитому. Гегель ввел общий механизм развития, двойного отрицания, качественного перехода. Социогенетика показана им в "Философии духа" и близких, более конкретных по частям работах. Можно сопоставлять утверждения П.Сорокина и Н.Кондратьева с гегелевскими обсуждениями развития индивидуального и коллективного духа, даже народа в целом, гражданского общества и государственного механизма целостного управления. Мы получим и становление, и функционирование, и развитие общественных систем, а также дестабилизации и их преодоление в линии актуализации сути изменяющегося. Но остается вопрос о специфике цивилизации, не отождествляя с привычным пониманием общества. Цивилизация рассматривается в контексте изучения истории, путей обществ, наций, стран. Мы не видим особенностей именно цивилизаций в используемой версии авторов. Указание на генотипичность является лишь предварительным условием выделения цивилизационности. Но требуется раскрытие генотипичности основы цивилизации, явлений наследственности и т.п. в их отличии от того, что дает естествознание. Сам переход от природы к обществу не раскрыт по базисным основаниям. Само по себе указание на ценности, мирокартины, мироотношение, культуру, религию и т.п. носит указательный, а не раскрывающий характер. Это можно допускать для эмпирического обзора, а требуется выявить в структуре общества глубину "суть" в частях и в едином, чтобы ответить на вопросы о "генотипичности", на вопросы о бытии их "в-себе", "для-иного", "для-себя", в также и "для-в-себе", применительно к качественным переходам.

Недавно вышел номер журнала "Регионы России", полностью посвященный предстоящей 200-летней годовщине Н.Я. Данилевского, автора книги "Россия – не Европа", 1848 г., в которой обсуждается идея цивилизации, цивилизационная историософия, и содержание которой оценивается директором института русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского в качестве основы русской национальной идеологии. С учетом мнений ряда политиков, ученых и его собственного мнения, совокупное содержание трактовки роли и значимости концепции можно представить следующим образом.

"Только суверенные государства способны эффективно отвечать на вызовы времени, защищать жизнь людей, исходя из возможностей, культуры, традиций. Русская нация образована из славянских племен на основе общего языка, веры. Современный кризис – цивилизационный, кризис подходов, принципов, определяющих существование человека на земле, поиск подлинных ценностей. В России создан общий культурный код, генетический код. Представители всех этносов в России чувствуют, что это их Родина, и они готовы ее защищать. Цивилизация возникает тогда, когда народу есть что сказать всему человечеству, она возникает в глубине народного духа. Особенность России состоит в идее доминирования общего над личным, обладает моральным предназначением, и люди шире душой, хотя и менее расчетливы. Миссия России сосредоточена в сфере общественно-экономической, в отличие от религии (евреи), художественного творчества (греки), правовой деятельности (Рим), научно-промышленной работе (Германия). Общественно-экономический строй должен вытекать из чаяний народа, государствообразующего, в России это русский народ. В нем преобладает коллективистское начало, соборность. Самоидентификация народа лежит в основе национальной идеологии, определяет приоритеты целеполагания, картину мира. Россия давала жить всем населяющим ее народам. Настоящее развитие они могут получить только в большой России. Борьба с объединенным Западом является и будет неизбежной, и она восстанавливала и будет восстанавливать единство русской элиты. Цивилизации достигали самобытного прогресса в одной из сфер деятельности страны или в сочетании сфер путем напряжения сил, энергии, потенциала народов.

Государственное управление должно строиться в рамках сбережения энергии, разумного ее применения. Русскому человеку присуще милосердие".

Как мы видим, содержание носит контекстный, смысловой характер, опирается на обращенность к интуиции, оставляя определенность к последующему мыслительному, понятийному оформлению. Для принятия решений, тем более такого интегрального и судьбоносного уровня, требуется выделенность и полнота реализации требований культуры мышления. Идеология опирается на строгие мыслительные основания, картину мира, но она обращена к массам людей, обладающих полноценной образованностью и стремящимся принести пользу своему народу, Отечеству, устремленным к достаточному определенному, надежному самоопределению относительно жизни свое страны, народа, своего типа цивилизации. Поэтому наряду с использованием мирокартинки и выявлением миссии страны, цивилизации, народа в ней следует сущностно определить в качестве ориентиров особенности типа цивилизации и цивилизации вообще и способы корректного применения таких оформленных воззрений в решении жизненных задач и проблем.

Подводя итоги, вновь возвратимся к сущности цивилизации, призывая желающих понять мое мнение подчиниться требованиям логического псевдогенеза. В логической псевдогенетической "пирамиде" высшая, исходная абстракция имеет онтологическое содержание. В рамках высшей абстрактности выражена диалектическая "триада", в которой есть две противоположности и их синтезирование как "третье". Поэтому действующими моментами предстают противоположности (форма – морфология, плюс – минус, активность – пассивность, тождество – различие и т.п.), и они созидают "третье" как организованность, "нечто", удерживающее противоположности во взаимозависимости. Динамика предполагает "отождествление" и "разотождествление" как крайние, хотя и относительно самостоятельные состояния "нечто", каждое из которых демонстрирует тот или иной акцент, преимущество той или иной противоположности в едином. Крайние состояния неустойчивы, и более устойчивым выступает "синтетическое", в том числе и гармоническое, состояние "нечто". Циклическое бытие в динамике и воспроизводится "вечно" в исходном, потенциальном уровне бытия, где фиксируется геном.

При актуализации потенциального бытия, которая предстает в мысли, в мыслединамике как конкретизация и трактуется как развитие, форма отношений между противоположностями сохраняется, но она обретает потенциал актуализированности, следовательно, перестает быть "незамечаемой" сущностью и обретает "видимое" бытие. На определенной стадии конкретизации "видимым" становится то, что относимо к природе, а затем и обществу с мыслительным порождением того, что в созерцании рассматривается как природа и затем как общество со всеми этапами усложнения. Выделяются и специфические формы воспроизводства бытия единиц, природных и затем человеческих индивидов и совместностей (семьи, рода, общества и т.п.). В то же время, противоположностями становятся механизмы человека и совместностей (групп, семей, сообществ и т.п.). В семье, в роду, в обществе выявляются противоположные источники активности, например, "папа – мама", "государство – гражданское общество" и т.п. Они создают единицы "молекулярного" типа с теми же фокусировками, хотя при конкретизации осуществляется переход от "триады" к "семириаде" и т.д. Единицами становятся организм, общность, общество и др. Важно подчеркнуть, что сложный состав наличного бытия единиц удерживает в псевдогенезе форму целого на разных уровнях абстрактности по принципу "матрешек", совместностей разного масштаба. Поэтому в семье уже выявляются прототипы будущего родового бытия, а в роду – прототипы бытия страны. На уровне страны сущностно сохраняется отношение источников активности противоположных типов. При рассмотрении простейшей формы, лежащей в основе "страны", мы находим триаду функций: "социум" – критерии (культура и духовность)", при их совмещении опознаем активность правителей, реагирующих на исторически меняющиеся ситуации в рамках организационно-управленческой прагматики. Эта триада разнородных по своему бытию сил должна в едином бытии быть согласованной. Эта согласованность на базе "договора" и является цивилизацией. Поэтому страна предстает как цивилизационная единица, в пределах своего расположения в фиксированном пространстве, в отличие от рода, имеющего относительное в прикреплении к пространству бытие.

Если мы мыслительно вывели из онтологического уровня ту конкретизацию, которая дает бытие общества по критериям триады, то дальше конкретизация ведет к акцентированным цивилизациям, типам цивилизации. Иначе говоря, если понятия создаются в схематизации без опоры на логические требования, то это уместно только в начале пути, подготавливая основной процесс. Но логические требования по критерию "дополнительности" ведут к структурным конструктам, вне критерия существенности содержания. При переходе к принципу "уточнения" и, следовательно, содержательной генетичности, понятия обретают и системность по содержанию, и последующую онтологичность, завершенность пути. Следовательно, без прихода к псевдогенезу в рамках требований, диалектической дедукции понятия остаются неполноценными для реализации идеи "истины".

Если получено понятие, содержанием которого выступает идеальный объект, то появляется возможность задавать вопросы о его бытии, состояниях, реагированиях на внутренние и внешние обстоятельства, возможностях совмещения или противопоставления и иными, тоже идеальными объектами. Этим подготавливается сущностная интерпретация эмпирического материала.

Диалектика и совершенствование цивилизационного бытия

Цивилизационный подход предполагает использование высоких абстрактных оснований, опирающихся на предельные, онтологические основания, законы универсума. Только в этом варианте мышления реализуется функция стратегического управления и на уровне цивилизационного объекта, и на уровне страны как цивилизационной единицы. Онтология базируется на диалектической динамике отношений противоположностей, что, при конкретизации, предопределяет типологию акцентов и выделение акцентированных единиц с их последующим соотношением и конфигурированием в "единое глобального сообщества". В соотношении единиц совмещаются автономное самобытие и учет, реагирование и подчинение требований "молекулярного" бытия. Типы единиц имеют свою особенность циклики бытия, свое функционирование, совершенствование, развитие, деградации, возрождения и т.п. Если нас интересует путь нашей страны,

нашего типа цивилизации, то следует выявить типологические особенности и в их рамках рассматривать этапы циклики. Циклика включена в динамику универсума, в его циклику.

Универсум диалектичен. В нем осуществляется взаимодействие противоположных начал и оно циклично, имеет стадии отождествления и разотождествления, "сближения" и "отдаления". При отождествлении целое становится более единым, а при разотождествлении единство снижается. После преодоления определенной границы в разотождествлении целое прекращает свое существование. Поэтому для сохранения, воспроизводства динамического существования граница не преодолевается, для чего служит определенный внутренний принцип и механизм. И он же сохраняет различие начал при отождествлении, без которого не воспроизводится взаимоотношение и сама динамика бытия. Такая аксиоматика выражает содержание знаний древних, как в "Книге перемен", касающихся смены состояний положительной и отрицательной направленности, так и взглядов Древних греческих философов, Пифагора, Анаксагора, Гераклита, указывавших на бесконечное изменение в едином. Изменяемость и неизменяемость совмещены в таком воспроизводстве бытия. Обычное наблюдение в частях универсума позволяет замечать воспроизводство клеток в организме при изменяемости состава в одной и той же форме целого, воспроизводство деятельности при изменяемости привлекаемого ресурса в рамках одной и той же нормы и т.п.

В едином различаются противоположности: "форма" и "морфология", о которых пишет Аристотель в своей "Метафизике". Сам универсум в своем становлении проходит путь от "проекта" к его реализации, от потенциального состояния к его актуализации или перехода от "возможности" единого к его "действительности" за счет "материализации", как бы заполнения места. Проследить процесс становления мы не можем и остается лишь следовать гипотезе и видеть процесс в мыслительном конструировании, учитывая аналоги в реальности и придавая им абстрактную всеобщность. Но для этого следует пройти путь развития способности конструирования подобных абстракций, о чем предупреждали Кант и Гегель тех, кто устремлялся к пониманию законов бытия универсума, обладая

опытом похожего теоретического конструирования в науке. Особенность именно философского мышления и состоит в том, что философ конструирует идеальный объект "всего", а ученый – "части всего". Так как части целого включены в целое, то у них основанием выступает внесение целым "места" для части и один из важнейших законов единого предстает как процесс самоочленения и порождения форм для будущих частей как полноценных "нечто".

Частями выступают противоположности, становящиеся противоположными типами "нечто", реализующими функции формы и морфологии. Платон ввел представление об "идеях", вечных и неизменных как особенностях именно универсума, которые отличаются от "нечто", уподобляющихся идеям, что и характерно для бытия частей единого. Части универсума как результаты самоочленения являются по Платону "идеями", а целое – "идеей идей". В обычной практике мы тоже различаем части стратегий как результат самоочленения единой стратегии, в отличие от тактик как уподоблений частям стратегии. Но если мы хотим понимать и самоочленение универсума, то мы должны понимать переход в самоочленении как актуализацию возможности самоочленения и в исходном потенциальном состоянии членение уже потенциально существует. Диалектика изначально в потенциальном и поэтому она может пройти путь актуализации. Но диалектика в ее динамике предполагает не только становление, но и воспроизводство относительного становления и возврата в относительное неставшее состояние. Это и отражает циклическую динамику загадочного бесконечного воспроизводства универсума.

Универсум многосложен и иерархичен. Поэтому следует предполагать множество самоочленений, на что указывает множество звездных систем, галактик и т.п. В каждой целостности осуществляется своя циклика. Так как целостности уже имеют статус частей единого, то они входят в отношение друг с другом, влияют друг на друга и это влияние касается динамики циклик, создает динамические модификации "траекторий" и проявление энергий. Сама энергия является следствием диалектических отношений противоположностей и она концентрируется на этапах отождествления и рассеивается на этапах разотождествления.

Аристотель подчеркивал, что форма активна и организует морфологию, а морфология пассивна и податлива. Но активность формы в созидании единства начал. Морфология тоже активна, но в разрушении единства начал. Тем самым, обе противоположности имеют потенциал энергетики, но противоположной направленности. Взаимодействие целостностей в единой иерархии ведет к соответствующей динамике единого, в которой совмещаются противоположные направленности, совмещаются сохранение и несохранение каждой целостности при самосохранении универсума в рамках проявленности первооснования, "замысла Божьего", "первосущности". Цикличность позволяет возвращаться к исходному основанию, целостно для универсума и частично для его составляющих. Это свойство Гегель рассматривал как присущее "духа", универсумальному, "абсолютному", или локализованному. Такой "дух" сочетает моменты "в-себе" бытия, как основания, "для-иного" бытия, как реагирования, и "для себя", как проявления основания с удержанием основания в основанном. Реагирование частей на "требования" целого и влияние иных частей ведет к сменам состояний, доступных для частей в рамках их возможностей, потенциала качественных изменений в их развитии или докачественных в их функционировании. Качественные изменения Гегель рассматривал как положительное в развитии или отрицательное в деградации бытие "для-в-себе".

Мы осознаем, что приведенное аксиоматическое содержание предполагает готовность и способность к конструктивному и аксиоматическому мышлению и представляет сложность для неготового к этому читателю. Но, следуя заветам древних и намереваясь раскрывать неслучайное в содержании стратегического мышления и в выработке неслучайных представлений о прошлом, настоящем и будущем, мы не должны привычным для безответственного мышления в аналитике и управлении предлагать версии вне их обоснования, а основания требуют их введения до или после введения версий. Чем более высокие основания, тем менее случайными становятся версии и это было осознано авторами "И-цзин чжоу-И", их учителями, а также оформлено в подвиге Сократа. Мы осознаем ответственность как авторы именно мирового проекта, требующего максималь-

ной обоснованности, хотя понимаем историческую относительности наших притязаний и оснащенности в мышлении как имеющих статус специфической части единого. Опираясь на данную аксиоматику можно охарактеризовать циклику цивилизации.

Если до сих пор мы не учитывали особенности субъективного мира, присущего человечеству, то при анализе цивилизации судьба субъективного мира лежит в основе бытия. Общество создается путем преодоления ограниченности "природного" бытия, изучаемого в естествознании. В своей системе различений Гегель завершает раскрытие природного бытия образом такого идеального объекта, как организм животного уровня, в котором иерархия органов позволяет успешно воспроизводиться в средах и в популяциях за счет механизма удовлетворения потребностей с привлечением компонентов окружающей среды и в саморегуляции с достаточной развитостью "обратной связи". У человека саморегуляция трансформируется в рефлексивную самоорганизацию с участием сознания, самосознания, мышлением, воли, самоопределения, идентификации и др. приобретений в условиях языкового опосредования и условиях общественного бытия. Человек обретает способность не только потреблять, но и создавать предметы потребностей, не только самопроявляться, но и самоизменяться, не только реагировать на воздействия, но и организовывать действия свои и действия других, не только воспринимать других, но и идентифицироваться с ними, не только строить в созерцании образы того, что на него воздействует, но и конструировать абстрактные, идеальные объекты, прогнозировать, строить образы далекого будущего и образы универсума и т.п.

Однако все эти способности формируются в организованных процессах воспитания и обучения под руководством учителей, а учителя проходят в максимальной полноте тот же путь с привлечением высших представлений о бытии, которые создаются теми, кто идентифицируется с сутью бытия и универсумом, о чем говорится в заветах древних. Человечество опирается на особую иерархию механизмов, которая нейтрализует случайность знаний, мотивов, поступков, механизмы прихода к высшим знаниям, ориентирам, требованиям – науки, философии, религии, культуры и духовности. В иерархии нейтрализации

случайности участвуют языковые системы, коммуникация, привлечение позиций арбитра, а затем и метаарбитра.

Мыслительно можно представить становление цивилизации, предпосылкой для которой выступает возникновение общества, совместного воспроизводимого бытия многих людей противоположных полов. В нем совмещается множество противоречивых процессов: отношений между отдельными людьми, между представителями разных полов, между отдельными людьми и группами людей, между властным и подвластным, между нормировщиком и реализующим нормы, между носителем мнения и арбитром, между ответственным и безответственным и т.п. Но общество успешно воспроизводит свое бытие, совершенствуется, развивается при воспроизводстве бытия его членов, их совершенствовании и развитии, следовании предназначению, при совмещении интересов частей и целого, а надежность успешности зависит от уровня совмещения. Она минимальна в структурном типе совмещения и максимальна в метасистемном совмещении при наличии промежуточной успешности в системном совмещении. Структурный тип предполагает сохранность эгоцентризма частей в отношениях друг с другом, в системном эгоцентризм преодолевается введением подчиненности всех частей требованиям основания системы как части универсума, тогда как в полноте эгоизм преодолевается в подчиненности универсумальному целому, его первооснованиям. В религиях это выражается как идентификация с Богом и человек обладает потенциальной способностью проходить путь идентификации, становиться "родственником Бога", богоподобным, хотя и с оговорками в различных версиях религиозности. Функция же духовности предполагает возможность полного прохождения пути, реализуемую в зависимости от типологических и динамических в жизненных траекториях накопления способностей.

Тем самым, общество имеет и начальные этапы бытия людей, максимально зависимые от природных факторов, и промежуточные этапы организованного бытия с управленческим воздействием, и "завершаемые" этапы обретения универсумально адекватных способностей, в той или иной исторической определенности. В механизме общества оформляются источники сил, влияющих

на конкретных людей в их жизненном пути. Гармонизация или иное сопряжение влияния этих сил и созидает цивилизацию, что обеспечивается согласованием выразителями этих сил, выработкой единого способа совмещенного бытия.

Совмещение носит диалектический характер в соответствии с законами универсума. В моменте культуры и духовности выражается высшая критериальность и неслучайность бытия общества, тогда как в социуме, ориентации на природную воспроизводимость проявляется момент максимальной случайности бытия. Но в обществе помимо непосредственной диалектичности выделяется, благодаря субъективности, механизмам самоорганизации и их отчуждению, момент "управляемости" диалектическими совмещениями и противостояниями. Это порождает иную диалектику, чем диалектика в природе. Цивилизация совмещает "триаду сил". В мире мысли Аристотель выражал такую триадичность в терминах "единичности", "общего" и "всеобщего". Противоположность "единичного" и "всеобщего" опосредствуется "общим" или "особенным". Роль формы берет на себя всеобщее, а роль морфологии – единичное, тогда как регулятивным сервисом становится особенное. Управление обеспечивает относительную вписанность в универсум, относительность истинного постижения и преодолевает относительность лишь привлечением высших критериев, культурных и духовных оснований в тех или иных масштабах в зависимости от притязаний и опираясь на соответствующее окультуривание и одухотворение социума. При иной направленности управление увеличивает случайность бытия общества и вероятность возникновения кризисов, потрясений. Именно это, в частности, обсуждали Платон и Конфуций в своих анализах политической динамики. Диалектическая динамика в такой триаде отношений и создает циклику цивилизации, воспроизводство последовательности отождествления и разотождествления начал в фиксированных рамках.

В настоящее время происходит качественный переход от преобладания монополярности и господства негативного принципа в рамках приоритета "части над целым" и иерархизации под это основание к принципу многополярности, правомерности

противоположных и, конкретнее, многих источников цивилизационных сил. Поэтому диалектика предопределяет вытеснение эгоизма однополярности, ведущей к кризисности и потенциалу катастрофы. С точки зрения диалектической динамики любых объектных единиц, такая акцентировка создает не только конфликты, но и возможность прихода к состоянию разрушения, гибели, что и создает специфику явления кризиса. Эта возможность преодолевается в процессах развития, отрицания прежнего состояния и значимости его основания и переакцентировки на иное, более совершенное и допустимое для объекта состояние, что характерно для второго отрицания в единстве качественного перехода в развитии. Но тогда важно учитывать тип единицы, ее миссии, функции в едином универсуме, т.е. "идеи" по Платону, которая вписывается в высшее универсумальное основание – "идею идей". В случае России мы имеем следование принципу приоритета "целого над частью". Это предопределяет и содержание источников сил. В цивилизации ведущим источником предстает культура и духовность, "вечно" значимые критерии организации общественных процессов. Они соответствующим образом влияют на бытие и социума, и управления. В рамках страны подвергаются влиянию и более конкретные функциональные части, включая экономику, индустрию и т.п. Следовательно, если начинается качественный переход от негативных акцентов и преимущества негативных сил к позитивным, то главным источником совершенствования и развития становится положительная трансформация культурно-духовной сферы и способов ее влияния. Это влияние создает возможность осуществлять положительное влияние и внутренние трансформации всех иных сфер.

Следует учесть и общий, глобальный переход.

Стратегию дальнейшего движения мирового процесса нельзя создать вне учета нескольких предпосылок. Во-первых, требуется совмещение представлений о прошлом, настоящем и будущем мировой динамики. Во-вторых, эти представления должны быть охватывающими, реально или потенциально, целое разнородного мирового сообщества. В-третьих, стратегическая позиция предполагает высоко абстрактную форму выражения содержания, следовательно, большой контраст с менее

абстрактными выражениями сведений о реальной исторической динамике, доступной наблюдениям и представленной в описаниях настоящего и прошлого разнообразными свидетелями и толкователями, учитывая и научно ориентированные трактовки всего или фрагментов мировой динамики. В-четвертых, содержание абстрактных конструкций должно подчиняться критерию "объектности", т.е. тому, что обладает специфическим воспроизводящимся бытием, внутренними закономерностями в циклике бытия, сопрягающими состояния становления, функционирования, совершенствования, развития, деградации, исчезновения в охватывающей среде. В-пятых, само помещение в "среды" таких объектов подчиняется законам предельно охватывающего целого, универсума. В-шестых, законы универсума выражаются в онтологических конструкциях диалектического типа, сохраняющихся в качестве высших результатов философской мысли. В-седьмых, бытие "единиц" исторической динамики и их соотношения должно отражать сведения об обществах, странах, народах и т.п., накопленные в научном познании с учетом природной среды и изменений в ней в течение огромного объема времени. В-восьмых, специфика "единиц" выражена в парадигме цивилизационного взгляда на общество и его динамику, удерживающего в себе закономерности бытия универсума и его частей. В-девятых, сам принцип сохранения базисных законов универсума в частях универсума, в том числе в единицах цивилизационного типа, предполагает в мыслительном оперировании соблюдение требований дедукции с ее содержательностью, т.е. в той форме мышления, которая выделилась в логике как "диалектическая дедукция", конкретизация при переходах от высшей абстракции к более конкретным абстракциям. Тем самым, стратег не может игнорировать требования такого типа мыслетехники, совмещающей интересы и содержания, "бытия" анализируемых единиц и их комплексов, и мыслительной, логико-семиотической формы, что и стало высшим результатом немецкой классической философии, как "абсолютный метод" Гегеля. В-десятых, само применение метода к разнообразным сюжетам мировой истории, к сведениям о разнотипных цивилизациях и межцивилизационным отношениям предполагает реализацию особой формы движения мысли, которое названо "дедуктивно-

диалектическим портретированием", отражающей уникальное, специфическое той или иной цивилизации или типа отношений между цивилизациями с удержанием всеобщего принципа диалектической дедукции, высшей формы неслучайного движения содержания мысли.

Следовательно, стратегические проекты масштабов мировой динамики не только сохраняют форму перехода из исходного, "нежелаемого" состояния анализируемого объекта к "желаемому", возможному по природе вещей и допускаемому сущностью, "идеей" объекта, при введенности в переход соответствующего набора внутренних и внешних факторов, имеющих в воззрениях стратега и адекватно им отраженных, но и придают в случае мировой динамики специфику именно цивилизационной динамики через посредство применения мыслительных языковых средств парадигмы цивилизационного подхода. Качество версии цивилизационной парадигмы зависит от полноты следования требованиям мыслительной культуры, ее логической и онтологической составляющих в рамках применения механизма "разума" в отличие от применения механизма "рассудка". Различия механизмов достаточно обсуждены в философии Гегеля, а затем в специальных методологических разработках, разъяснивших отличия и типов логик – "формальной" для рассудка и "диалектической" (псевдогенеза) для разума. Кроме того, надежность и корректность реализации логических требований связаны с той технологизацией мыслетехники, которая осуществлена в России в конце XX и начале XXI века с удержанием достижений европейской и восточной логической мысли в рамках методологического движения. От учета и соблюдения указанных требований зависит успешность стратегического проектирования, создания мировых проектов.

Стратегический проектировщик, как и любой проектировщик, завершает рефлексивный цикл, состоящий из функциональных фаз "реконструкции" динамики бытия объекта анализа, следовательно, осуществления воссоздания пройденного пути, "критического отношения" к пути и ставшему состоянию, выявления как причин появления нежелательного, несоответствующего прежним требованиям, возникновения затруднений, разрывов и т.п., а затем "прогнозирования" возможностей в будущей дина-

мике, ее вариантов, в зависимости от совокупности реально значимых факторов, внутренних и внешних, и "нормирования", одной из форм которого и является "проектирование". Реконструктивная фаза соответствует в случае построения мирового проекта воссозданию исторической, цивилизационной динамики. Без полноценной устремленности на историю мирового процесса, охватывания ближайшей и отдаленной истории мира, привлечения сведений и версий трактовок Древнего мира и всех этапов прихода к нынешнему состоянию осуществление проектирования лишено учета причинно-следственной, каузальной цепи, внутреннего динамизма, инерции и импульсов, приводящих к сложившемуся состоянию и переносящих свои энергии в будущее, разъясняющих возникшие противоречия и самопроявления цивилизационных единиц и совокупного глобального цивилизационного целого. Поскольку стратегическая реконструкция опирается на перевод конкретного материала и реконструктивных картин с уровня эмпирической, созерцательной конкретности на уровень абстрактных, конструктивных замещений, то динамика "обычных" объектов заменяется, замещается динамикой "идеальных" объектов, сущностно выражающих то, что дано на конкретном эмпирическом, событийном уровне. Введение идеальных объектов, их динамического бытия в пространстве реконструктивного мышления позволяет вводить типовые вопросы, касающиеся возможных и соотнесенных с материалом состояний объекта, как позитивных, так и негативных, ведущих к совершенствованию, развитию или деградации, к падению и исчезновению цивилизационных единиц и т.п. Учет материала, сведений при сохранности статуса идеальных объектов, корректности их содержательного, но абстрактного рассмотрения, позволяет перевести содержания материала в их сущностное выражение, преодолевать иллюзорность эмпирической очевидности, осуществлять слежение за сущностной динамикой объектов и их совокупностей, в пределе – всей мировой цивилизационной динамикой в прошлом. Тем самым обеспечивается устранение зависимости результатов реконструкции от случайности предъявленного материала и случайности трактовок, интерпретаций со стороны историка. Вторично возникает и проблема "истинности" идеального объекта как мыслительной

конструкции, надежности выраженной в ней "сути бытия" объекта, удачности выбора версии идеальных объектов.

Для создания причинно-следственной цепи нужны оперативные единицы, фиксации ситуаций, в которые вовлечены те или иные объекты, обладающие возможностью воздействия и реагирования на другие объекты. Но динамика объектов, особенности состояний, их влияние на поведение, активно внешнее или обращенное на внутреннее самоотстранение и множественность зависимостей от внешней среды и ее объектных единиц, все это создает предпосылки к сложной реконструкции как динамики состояний, так и содержательности моментов состояний. Сочетая обращенность внимания на "статическое", состояние, и на "динамическое", смены состояний, реконструктор получает меняющиеся картины бытия объектных единиц, а затем и картины ситуаций, имеющих свои рамки "статики" и "динамики". В зависимости от различий типов объектов, реконструктору легче увидеть подобное в состояниях или труднее, что определяет скорость получения синтетических картин. Тем самым "портретирование" объектов, а в данном случае макрообъектов уровня стран, цивилизаций, имеет свои статические и динамические стороны, но в пределах фиксированности состояний объектов и, вторично, ситуаций, которые подготавливают возможность портретирования единого состояния мирового цивилизационного целого. Само портретирование опирается на определенность "устройства" объектных единиц, их типов, однородных или разнородных, включающих фрагменты цивилизационных типов или даже единиц в функции частей целого, что характерно для многоцивилизационных синтетических комплексов. Они могут быть реализующими принципы структурности, в случаях, например, федерации родов или системных, "союзных" целостностей, а затем иерархических систем, "империй".

Поскольку дедуктивное портретирование позволяет воссоздавать сущностные, неслучайные картины различных состояний единиц, структур, систем цивилизационного мира, и эти мыслительные конструкции опираются на "идеальные" основания, идеальные объекты в их полноценно сущностной содержательности отражающих саму "идею" того, что подвергается портретированию, то вне раскрытия сущности цивилизации "вообще" и

возможности прохождения мыслительного пути в конкретизации, прихода к акцентам и выделения предпочтительного для соответствия материалу типа цивилизации, а затем, если необходимо, и "подтипа" и т.п. портретирование не может состояться. Диалектический принцип, лежащий в онтологии, обеспечивает слежение за отношениями противоположностей в исходном содержании, их переходом от общего начала, в котором все имеет потенциальный статус, возможность проявления, к последующим стадиям актуализации, введению акцентов и акцентированных сопряжений "начал", к последовательности увлечения числа акцентов, выраженных в философии как тайны "трех", "семи" и т.п. Картина, "портрет" вполне строго выводится в рамках "чистой мысли", и он сначала выступает как мыслительная гипотеза, а затем входит в зону подтверждения или опровержения гипотезы наличным материалом. Основа этих вариантов сопоставления была предложена еще Аристотелем в типологии силлогизмов. Гегель придал онтологически значимую точность выведению в своем "абсолютном методе", но сохраненную в форме проявления "чистого разума", ведущей в познании сущности, в познании. Для перехода к "практическому разуму" и в обеспечении стратегического проектирования, реализации стратегии нужно именно обратиться к дедуктивному портретированию. После его осуществления появляется перспектива перехода от процессуально-динамического реконструирования к прогнозированию, проблематизации и депроблематизации, учитывая прошлое, настоящее и имея в качестве ориентира "идею" и "идеал" мирового целого, вычисляемого из всеобщих законов бытия.

Но Россия предрасположена своей многотысячелетней историей, даже если считать началом создание древней столицы на территории Сибири Асгарда, "города богов", 116,8 тыс. лет назад, своим миропониманием и мироотношением к высшему типу цивилизованности, Устоями, подчиненности законам универсума, проходила и проходит пути циклической динамики в пользу адекватности этим законам. Диалектичность бытия вела к временным тенденциям, отходящим от таких Устоев, но они затем преодолевались. И это преодоление очередной адаптации к негативным основаниям предполагает, что вожди должны осоз-

нать роль высшей критериальности в интеллектуальном, мотивационном, самокоррекционном аспектах совершенствования и развития, осознать необходимость трансляции этих критериев и форм их применения в механизмах воспитания и обучения. Базисным ориентиром должна быть "идея" страны, а затем и стратегические "идеал" и цель, сам путь, стратегия.

Если построение образа будущего страны или мира в целом должно быть неслучайным, то исходным ориентиром должно быть высшее содержательное основание, сущность того, что подвергается анализу и проектированию. Именно "сущность" обладает признаками "вечного", независящего от динамики, модификаций и т.п. В философии с этим закреплен термин "идея" и все стратегические разработки опираются на "идею" того, что подвергается стратегическому изменению. Неопределенность представлений об "идее" страны и любой "идеи" как инструмента мысли сдерживает получение желаемого результата. Поэтому остановимся на особенностях "идеи" подробнее.

Что такое "идея"? Обратимся к Платону. Он уже опирался на "фактор Сократа", на философскую необходимость иного мышления, чем самовыражение в изложении мнений. В центре внимания уже ставилась проблема "истины". Платон только шел к раскрытию истины и истинности мышления по содержанию и, затем, по форме мысли. Раскрыл проблему в полноте лишь Гегель. Но нам достаточно "намёков" Платона. Дадим обзор соображений Платона (Платон Собрание сочинений. Т.2 Диалоги "Федон", "Федр", "Софист", "Парменид"):

В правильном обсуждении начинать с одного и того же, знать что именно подвергается обсуждению. Большинство не знают сущности предмета, не уславливаются о ней, противоречат себе и друг другу. В каждом из нас два начала, управляющие нами. Эти начала иногда согласуются, бывают в разладе, верх берет то одна, то другая. Душа бессмертна, так как вечно движущееся бессмертно. То, что движет само себя, является началом движения остального. Если бы начало возникало из чего-либо, оно не было бы началом. Оно не возникает и неуничтожимо. Движение изнутри одушевлено, душа движет себя, правит миром, пока не потеряет крылья и не натолкнется на что-то твердое, вселится туда и смертный как бы движется сам собой. Предводитель на небе все упорядочивает и о всем

заботится. За ним воинство богов и гениев и каждый предводительствует порученным ему строем. Сущность неосязаема, без очертаний, бесцветная и зримая лишь уму. Мысль бога питается чистым знанием, умом, а мысль души стремится воспринять подлинное бытие, хотя бы ненадолго, питается созерцанием истины, ценит подлинное бытие. Если душа, спутница бога, в состоянии видеть частицу истины и всегда, то будет невредимой, а если исполнится случайностью, то падет на землю.

Итак, Платон акцентирует внимание на "истине". Он вводит онтологию диалектического типа, предусматривающую единство противоположных начал и динамику с моментами как "разлада", так и "слаженности" или, по Гегелю, разотождествления и отождествления. "Начала" имеют вечный характер для души, так как она, как и "Предводитель на небе". Самодвижущиеся. Но в мире вечного рассматривается и иерархичность. Душа, как часть, относительно вечна, может сближаться с "предводителем", обретая способность созерцания подлинного бытия, но и способна сближаться с низшим, телом и созерцать случайное, иллюзорное. Тем самым, у Платона выделяются три типа и уровня "подлинности", "истинности" – всеобщая, особенная и единичная. Душа человека занимает промежуточное место и подчиняется влиянию как "высшего", так и "низшего". Здесь можно заметить выделимость для бытия части принципов приоритета целого, универсума и приоритета части. Когда Платон подчеркивает противоположность начал, то этим он предопределил наличие обоих приоритетов в их диалектической динамике. Если человек предпочитает мнение, он следует приоритету части, а если он предпочитает истину, то следует приоритету целого. Но это касается не только познания, но и всей целостности жизни человека и общества, типологического различения цивилизаций. Целое включает типологическое расслоение и динамику отношений типов стран и цивилизаций, а не только людей. Цивилизационный мир имеет и проявляет борьбу и единство противоположностей, противостоящих цивилизаций, имеющих в своей основе типы высших предпочтений. И тогда можно спрашивать, к какому типу относима цивилизационность России, а к какому – США или Запад в целом, к какому Индия

или Китай. Платон поясняет и отношения между "особенным" и "единичным". Особенное появляется благодаря "саморасслоению" единого основания всего, исходной истинности, при необходимости "взглянуть" и "поправить" части универсума в их бытии. Но влияние высшего на менее высокое и невысокое не прямое, а опосредованное, через "представителей", богов и гениев, не обладающих полнотой истины, но удерживающих ее в качестве основы. Такая иерархизация присуща древним воззрениям жречества эпохи "ведичества", единства знания и веры. При этом мы можем заметить, что между богами и гениями вносится различие и оно сущностно значимо. Можно считать, что боги как предводители, ведут в максимальной степени соответствия исходным основаниям, а гении, в силу их чувствительности к телу, снижают уровень соответствия и открывают зависимость от случайного в бытии. Души людей воплощают такие возможности в максимальной степени. И тогда человек, обладатель души, стоит перед выбором – идти к истине или к иллюзиям и лжи. Но без усилий в самосовершенствовании идти к истине невозможно. Это подробно раскрыл Гегель, хотя понимание такой зависимости было всегда, прежде всего в среде жрецов, а потом и философов, специализирующихся на познании истины, построении мирокартин. Вернемся к Платону:

Предмет познания делает ясным способность охватывания многого, всего общим взглядом, возведением к единой идее. Нельзя постигнуть природу души, не постигнув природу целого, не узнав как она может испытывать воздействие, как воздействует. Если на судах нет дела до истины и важна лишь убедительность, правдоподобие, то рассудительный трудится, чтобы быть и говорить угодное богам, познает истину любой вещи, определяет все соответственно истине. Разделенное на части имеет в каждой части свойство целого, единого. Истинно единое должно считаться неделимым в отличии от бытия целого, получившего это свойство от единого, в котором не достает бытия самого себя.

Платон подчеркивает приоритет знания целого, в нем лежит причина бытия частей и понимание частей, их совокупности предполагает переход от познания частей к познанию всего и сведению представлений о многом к представлению об "од-

ном", едином, имеющим свои начала и их динамику в отношениях. Противоположности касаются "порядка", неслучайности, с одной стороны, и "беспорядка", случайности, с другой стороны. Единство должно иметь основание и этим как раз и является "идея". Она выражает своим содержанием истину, единственную, независимую от мнений и трактовок, исходное условие всего подлинного в вещи. Если мы охватываем "все", то появляется и видение идеи универсума. Однако так как единое имеет и основание, и основанное, то есть неслучайное как таковое и случайное в нем, то возникает и вопрос о динамике становления их совместимости и динамике ослабления совместимости, некоторой "хаотизации". В совмещении начал усиливается влияние идеи и пронизанность ею, а в динамике расхождения влияние идеи ослабевает. Платон выделяет необходимость в исходном основании признака неделимости, при сохранности переходимости к разделенности. Данное противоречие может быть снято только введением механизма саморазличения того типа, который и раскрыл потом Гегель в учении о "духе". Мы можем его выразить и как механизм "актуализации потенциального". Истина по содержанию несет в себе принцип саморазличения и движения в актуализации того, что уже сначала является неоднородным, диалектической противоположностью как всеобщей единицей бытия, охватывающей универсум в его потенциальной динамичности. Подобные "намекы" делали и предшественники. В том числе и Гераклит, а также Анаксагор. Тем самым, исходная идея как универсума, так и типов частей универсума, неизбежно диалектична по механизму бытия противоположных начал в их совмещенности, но сначала в потенциальном состоянии и вне реальной истории, вне наблюдаемости, в скрытости, что требует перехода от наблюдения к умственному постижению, конструированию, учету свойств мышления и его высших форм. Эта скрытость повторяется и для частей, когда рассматривается внутреннее основание бытия частей. Без опознавания основания невозможно системное раскрытие объектных характеристик любого нечто, тем более что основания частей получают свою содержательность от основания единого. Вернемся к Платону:

Истинное бытие это умопостигаемые и бестелесные идеи. Само существующее нечто обладает способностью страдать или действовать. Если существующее неподвижно, то ничего нельзя осмыслить. Но если признаем все движущимся, то исключаем тождественное из существования и покой, без которого не существует тождественного, само по себе равное. Существуют и движение, и покой, но и третье – бытие, отличное от покоя и движения. Диалектическое знание различает по родам, различает одну идею, пронизывающую многое и многие идеи, охватываемые одной. Бытие совмещает покой и движение и тождественное по отношению к себе. Противоположности, вступая в область отношений, заставляют иное превращаться в противоположное своей природе как причастное противоположному. Существующее одно само по себе и другое существует лишь по отношению к иному. Приобщающееся к подобию становится подобным согласно мере приобщения. Приобщающееся к неподобию становится неподобным, а приобщающееся к тому и другому – тем и другим вместе. Причастное идеям причастно и к ее частям. В природе идеи существуют как бы в виде образцов и сходные с ними вещи подобны им, причастны в уподоблении. Но идея не может быть подобной другому. Нет самостоятельного существования сущности. Идеи есть лишь в отношении одна к другой. Мы не властны над богами, не познаем божественного, а боги не знают дел человеческих. Если мы отказываемся допустить существование идей вещей, то не можем направить свою мысль и возможность рассуждения и рассматривать то, что можно постичь разумом, отвергая блуждание мысли вокруг видимых вещей.

Тем самым, Платон дает характеристику как нечто, так и идее нечто. Нечто внешне проявляется в динамике отношений начал. Но сущность происходящего в нечто скрыта и ее понимание возможно лишь путем умопостижения. Поэтому для обыденного наблюдателя, познающего, аналитика видна лишь случайная сторона динамики, доступны лишь эмпирические явления, исторические реконструкции с отсутствием понимания подлинных причин того, что можно наблюдать, строить гипотезы и не видеть возможности остановиться в переходах от гипотезы к гипотезам. Платон устремляет к тем абстрактным гипотезам, которые дают перспективу раскрытия эмпирических материалов и выходить в

зону уверенного прогнозирования, "вычисляя" возможное для объектов и для универсума с опорой на специальные конструкции, носящие не только и не столько реконструктивный характер, вслед за материалом, на которых останавливался Кант, сколько на априорных конструктах, преодолевающих ограниченность субъективных усилий мыслителя. Это гипотезы онтологического типа, вошедшие в зону сущности как таковой. Если предполагать такую трактовку положений Платона, то его "намек" приобретают, в соотнесении с современным пониманием сущности, вполне прорицательный характер.

Идея выражает истину бытия, вечное в бытии, независимое от исторических, реальных изменений. В нечто, сущностью которой выступает идея, различаются противоположности, "покой" и "движение", вечное и временное, неизменное и изменяемое или, как это выразил Аристотель, "форма" и "материя". Но есть еще и охватывающее противоположности третье, собственно нечто, совмещающее противоположности и поддерживающее совмещение с учетом динамики отношений противоположностей, вкладов в динамику каждой противоположности. Если форма вносит порядок и воспроизводимость, подчиняя материю, то материя вносит подвижность, изменяемость, альтернативу порядку. Поэтому форма существует двояко – как постоянное основание и как участвующее в изменениях основание, как сущность и как явление сущности, как "чистое" и как "становящееся нечистым" в соотнесении с материей, но возвращающееся в состояние "чистоты", то есть потенциальности формы в фазе преодоления зависимости от материи. Уподобление материи носит для формы временный, подвижный, относительный характер.

Иначе говоря, если мыслитель познает истину вещи, он акцентирует внимание на форме, ее потенциальности как вечно значимого основания всех проявлений вещи, на идее вещи, отличая в проявлениях вещи зависимое от формы, от идеи и учитывая двойственность зависимости динамики бытия вещи от формы, потенциальности и актуальности, в моментах чистоты роли формы и ее нечистоты, искаженности. Иные моменты проявлений вещи незначимы для понимания сущности и их знание лишь придает полноту раскрытия бытия в целом, но не подлинных причин. Мы видим, что само содержание онтологической

единицы, данное Платоном, предопределяет путь раскрытия сущности и ее проявлений, предполагает порядок вопросов и поиск ответов.

С другой стороны, если существует нечто и оно вписывается в универсум, то, как отметил Платон, существует "верховный правитель", обладающий сущностью единого, включающего многие нечто с их локализованными сущностями, вносящий порядок во все. Потенциальность сущности единого подчеркивает отсутствие расчленений и сохранение принципа диалектической противоположности с ее сначала потенциальной динамикой. И тогда именно в актуализации появляется множество и расчлененность единого. Появляется и множество идей, сущностей частей. Эти идеи, как порождаемые, имеют двойную существенность, подобие высшей сущности и свою существенность как части. Единое делегирует свои особенности частям, но оно не может быть той же полноты, что и само высшее основание бытия. Моменты представленности целого и части особо совмещаются в едином с учетом всех возможностей динамики диалектических отношений. "Идея идей" – высшая сущность, основание иерархии идей, сущностей, обладающей различной мощностью существенности.

Подведем итоги обращения к воззрениям Платона. Введение "идеи" чего-либо предполагает устремление к введению неслучайной версии сущности того, о чем ведется речь. Так как приоритет целого неизбежен в рассмотрении неслучайного и сущностного, то введение "идеи" предполагает также опережающее введение "идеи идей", то есть первосущности универсума. Сущность представляется в качестве диалектического взаимодействия "начал" в исходном состоянии потенциальности, непроявленности, неактуализированности. Противоположности имеют свою базисную содержательность, исток порядка и исток противопорядка, хаоса. Оба имеют высшее "право" на участие в бытии, в динамике отождествления и разотождествления. При анализе реального исторического материала и динамики "нечто" любого масштаба, но в целостности универсума материал рассматривается как "конкретное" множество сведений и для его раскрытия вводятся высшие абстракции, выражающие содержание сути бытия либо части(нечто), либо целого (более масштабного нечто

или универсума в целом). Высшая абстракция в мышлении, по критериям диалектической дедукции, то есть "метода Гегеля", конкретизируется. Первая конкретизация позволяет перейти от "идеи идей" к "идеям", а затем, если вводятся факторы непосредственного влияния диалектической противоположности формы, могут быть выведены и "искажения" формы в циклике отождествления и разотождествления начал.

Тем самым, мы видим достаточную тождественность и совместимость взглядов Платона и наших представлений, выраженных в средствах системного и метасистемного подходов, в схемах "система", "метасистема", "метафизический треугольник" и "метафизический ромб". Перейдем к использованию критерия "идея страны".

Если идея по содержанию идентична сущности, то необходимо ввести представление о сущности страны и приближаясь к реальному историческому материалу осуществить конкретизацию сущностного образа по соответствующей логической форме диалектической дедукции, вывести тот тип страны, которая нам нужна, "Россия". Следует подчеркнуть, что роль исторического материала в дедуктивной форме мышления иная, чем в форме индукции. В простейшей индукции начинающие мыслители осуществляют, на свой страх и риск, предварительное обобщение, замену множества вариантов описаний или иных представлений о реальности одним, в котором они должны постараться "сохранить" обобщаемое содержание, но за счет конструктивного отношения к материалу, в том числе благодаря выбору того, что считают "наиболее значимым" и "неповторяемым". Эта процедура называется "схематизация" материала в обобщении. Она зависит от индивидуальных соображений о значимости, о достаточности состава удержанного, о характере отношений компонентов друг к другу по содержанию, о надежности и уверенности в содержательном синтезе и т.п., а также о достаточной способности понимать материал, удерживать его, иерархизировать и др. Случайность сопровождает такое обобщение и конструирование схемных замещений. При повторении процедуры и увеличении объема замещаемого материала содержательные единицы становятся более абстрактными, требующими иного содержательно-мыслительного отношения,

роста интеллектуальных способностей, контролирования этого роста, следовательно и рефлексивной самоорганизации в обращенности к себе и к соотнесенности с содержанием и инструментами мысли. Эта практика индуктивных процедур приближает к освоению позиции теоретика в науке и озабоченного критериями аналитика в практике. Однако степень приближения и освоения механизма обобщения случайна для ситуационного реагирования на трудности в работе с массивом материала. Она возрастает при введении позиции "арбитра" в мыслекommunikации, в реагировании на сложные и удлинённые дискуссии. Но этим сама проблема не разрешается, так как всегда найдется повод дополнительного обобщения, последующего видоизменения в применении измененного средства мысли, критерия. Гегель называл эту ситуацию "дурной бесконечностью в мышлении". Ее не смог преодолеть Кант, устремленный к созиданию подлинной метафизики. Завершающая конструкция, абстракция считалась неизбежным "злом" для метафизика, сохраняющим относительность соответствия желаемому. Это признавал и Маркс в рефлексии прихода к "клеточке" в своей версии сущности "Капитала", уже используя ориентиром "метод Гегеля". Мало кто сознательно шел в решении такой проблемы из-за ее сложности и недопонимания условий ее решения. А Гегель раскрыл эти условия. Поэтому он и преодолел уровень, характерный для рассудка, ввел в зону действия принципа "разума" и осуществимости метафизики, но уже как содержательной, диалектической. Она была воспринята, вне подлинной проработки, Марксом и Энгельсом в терминах "диалектического материализма". Подчеркнем, что причиной неудач выступает недопонимание или игнорирование пути к успеху, показанному Гегелем в "Философии духа", в последовательном развитии субъективности. Все современные конструкторы критериев и содержательных абстракций продолжают недопонимать и игнорировать фактор развития и "лестницы развития" способностей, ограничиваясь соображениями прагматики и случайной потребности, зависимости от индивидуального мнения.

Переход к дедукции, но не формальной в формальной логике, а содержательной, диалектической, возможен лишь в случае требований к обобщению, построению высоких абстракций,

в прохождении этапов "структурного", "системного" подходов и выходе к "метасистемному" подходу, объектом в котором выступает "живой универсум". Тем самым, приход к содержанию "идей" осуществим только в "метасистемном" подходе, освоение которого предстает как исходный принцип. Необходимо наличие неслучайной версии высшей содержательной абстракции, исходной "клеточки" универсума, "идеи идей" по Платону, которая дана в потенциальном состоянии и имеет энергию диалектического развертывания в актуализации потенциала. Это Гегель называл "абсолютной идеей", а также "абсолютным духом". Он и дал способ диалектического развертывания абстракции, свой "абсолютный метод". Следовательно, если мы желаем найти и раскрыть "идею России", нужно опереться на "идею идей", пройти путь к уровню конкретизации, соответствующему сначала "стране вообще", а затем типу страны и выявить тот тип, который адекватен особенностям России или иной страны. Все попытки игнорировать этот путь, прежде всего по недоразумению, непониманию особенностей механизма мышления, типов мышления, особенностей индукции и дедукции, диалектики и вообще из-за невхождения в пространство культуры мышления, обречены на провал. В этом сосредоточении на диалектической дедукции состоит перспектива мысли России, которая могла бы неслучайным образом мыслительно понять себя и мир в целом. Только оно ведет к статусу ведущей мыслительной и аналитической Державы. Все остальное в мире мысли есть, но не обеспечивающее решение проблемы наличия "идеи", "идеала", цивилизационного прорыва, развития и нейтрализации цивилизационного кризиса. Нужна в пространстве аналитики, в его стратегическом слое, иерархия всех мыслительных потенциалов с решающей ролью "разумной мыслетехники", диалектической дедукции. Готова ли к этому качественному мыслительному рывку Россия?

С 2010 года мы перешли к моделированию учебного процесса по формированию способностей к стратегическому управленческому мышлению. Предварительная программа была намечена для Белгородской школы стратегического мышления, а в Томске мы реализовали уточненный цикл такого обучения. Рефлексия этих опытов, наряду с внутренними разработками,

позволила перейти и к проблеме цивилизационного проектирования России в рамках разработок в Ассоциации "Аналитика". Основные трудности были встречены в адаптации управленческого сознания к миру мыслительных инструментов на стадии первых шагов в присвоении стандартов культуры мышления. Опыт работы в Томской школе стратегического мышления показал, что не преодолев указанный рубеж, рубеж рассудочного принципа, нельзя перейти к рубежу разумного принципа и использовать преимущества логики диалектико-дедуктивного типа. Поэтому задерживался переход и к собственно стратегическому мышлению. Это тем более важно для проектных команд стратегического уровня и мы разработали механизм кооперации проектных команд различного уровня способности к реализации требований цивилизационного подхода (см. "Проектный альбом" 2016 по линии стратегического проектирования развития России).

Тем самым, можно сказать, что Россия не готова к качественному рывку в стратегической мысли из-за инерции предпочтения мыслетехники рассудочного уровня и медленности постижения мыслетехники разумного уровня, отклоняющей от бесперспективности ее роли в стратегическом мышлении в устремленности обрести не только стать соразмерной мировой державой, но и лидером в цивилизационном процессе, что соответствует цивилизационному потенциалу России. Абсолютное множество результатов размышлений и дискуссий в проектной функции не имеют достойной результативности из-за слабости механизмов мышления и мыслетехники, неосознания лидерами страны роли культуры мышления в ее высшей форме, инерции управленческого образования, не испытавшего влияния культуры мышления, не упоминая иные факторы слабости управленческого мышления и деятельности в целом и в стратегическом уровне, в особенности. Но именно Россия смогла, усилиями ММПК, сохранить значимость гегелевского вклада в культуру мышления и создала предпосылки к его практического применения, модельные прототипы, сам механизм развивающего игромоделирования и выращивания "управленческих команд" нового типа. Перейдем к дедуктивной процедуре выведения "идеи" страны.

1. *Всеобщее основание.*

В качестве исходного основания должна быть "сущность универсума" в ее потенциальном состоянии. Она включает диалектическое соотнесение абсолютных начал. В терминах мета-системного подхода это означает противостояние и динамика отношений между "первоформой" и "первоморфологией", реализующих функции готовности к внесению "порядка", определенности, воспроизводимости, устойчивости, с одной стороны, и готовности к устранению порядка, неопределенности, невозможности, неустойчивости, с другой стороны. Бытие и динамика отношений находятся в потенциальном состоянии, готовности к проявлениям. "Граница" внутреннего и внешнего условна, так как вне универсума ничего нет и само потенциальное бытие соразмерно "живой точке". Для мыслительной квалификации достаточно фиксировать "триадичность" содержания этого основания – две крайности и конфигуратор, два условия динамики, временного, переменчивого и одно условие статики, условной вечности.

2. *Самодифференциация.*

Потенциальное противостоит актуальному и актуализации, переходу от момента статичности к моменту динамичности. Готовность как "возможность" иного состояния переходит к осуществлению, становлению "действительного" как иное возможного. Если возможное не имело внешней для себя причины, то действительное имеет причиной готовность и возможность. Причина сохраняется в переходе к актуальному состоянию и дополняется новым, специфичным для актуального содержанием, временностью бытия и его зависимостью. Переход обеспечивается активизацией начал в их проявленности. Различие начал и их проявлений в едином процессе актуализации ведет к автономизации, самостоятельности существования в актуальном состоянии. Их самостоятельность, носящая временный и относительный характер, при сохранении противоположной функциональности и противоположенности, создает актуализацию противоречия, противоречия автономизированных "единиц".

3. *Восстановление единого в актуальном состоянии.*

Самодифференциация привела к динамике противоречия, борьбе и совмещению начал их актуальном состоянии. Подчиненность начал объединяющему фактору в потенциальном состоянии воспроизводится и в актуальном состоянии, при его временном статусе, через актуализацию потенциала объединяющего механизма. Стабилизация актуального состояния становится результатом актуализации момента вечного, покоя и т.п., вложенного в конфигуратор потенциального состояния. Единое в актуальном состоянии "двухслойно", содержит потенциальную основу и порожденное ею актуальное состояние, основание и основанное.

4. *Выделение единиц универсума.*

Относительная автономизация начал в ходе актуализации продолжается в дополнительной актуализации в пределах сохраненного потенциала единого в секторах, реализующих функцию начал. Момент потенциальности вызывает свою новую самодифференциацию в дополнительной актуализации и порождает моменты формы и морфологии в содержании начал. Их внутреннее противопоставление и совмещение, прохождение циклов разотождествления и отождествления, внесение конфигурированности и стабилизации совмещенности моментов ведут к появлению единиц универсума, обладающих достаточной автономностью для воспроизводимого бытия, хотя и вписанного в единое, универсум. Появляются единицы противоположной направленности под функциональное предназначение начал. Появляются "нечто" противоположных типов. Их расположенность в противоположных секторах функционального "пространства" универсума позволяет придавать им статус "частей" "целого", следовательно и иметь в виду перспективу отношений между частями. Это части в слое актуализированности универсума и они подчинены как внутрислойным условиям, так и положению основания, влияние которого не исчезает.

5. *Тройственность бытия нечто.*

При достижении достаточности автономности единиц универсума в каждом из секторов, что обеспечивается приорите-

том формы над морфологией и появлением системных качеств, функционарности, явной цикличности динамики в фиксированных рамках возникают три типа реагирования на "внешнее", иные нечто. Это "нерагирование", сопротивление внешнему воздействию, с одной стороны, "внутреннее реагирование", изменение состояния в пределах допустимости как адаптация к воздействию, с другой стороны, и "активация вовне", воздействие на внешнее, иное нечто, с третьей стороны. Типы реагирования соотнесены с преимуществом либо отожждествления, либо разотождествления начал внутри нечто. Все три возможности сосуществуют с учетом циклической динамики и смены инициатив начал. Тем самым, динамика отношений между нечто разного типа становится усложненной и зависящей от сопряжения внутренних динамик и их внешнего проявления. Разделяются "благоприятные" и "неблагоприятные" воздействия и последствия, складывается принцип "каузальности", причинно-следственной последовательности и потенциал "самопроявления" нечто, внешне воспринимаемой беспричинности.

6. *Интегрированность принципов "нечто" и секторов универсума.*

Выделение принципа существования единиц универсума как "нечто" осваивается универсумальным и секторально-универсумальными основаниями и вносится в бытие секторов противоположной ориентации. Поэтому в бытии секторов появляется указанная тройственность бытия. При преобладании влияния формы максимально удерживается содержание универсумального основания, конкретизация всеобщего в общее предстает как "правильная", подчиняющей "случайность" влияния морфологии. При преобладании влияния морфологии содержание универсумального основания искажается, становится "неверным". Так как в результате саморасчленения универсума членится и обособляется акцентировка влияния, то для каждого сектора возникают свои различения на "правильность" и "неправильность", противоположные по содержанию и по характеру влияния на партнера в диалектическом взаимодействии. Вместо принципа "триадичности" сектора обретают

его усложненную модификацию в принципе "семиричности". При интеграции "семирически" оформленных секторов полный набор акцентированных влияний становится достаточным для его использования в практической аналитике достаточно надежной для целей стратегического мышления в применении к макрообъектам, включающей все типы отношений объектов, как ведущих к универсумально значимому благополучию, гармонизации, так и к противостояниям, кризисам и др.

Примечание. На этом этапе мы можем обращаться к схемам "система", "метафизическая семерка" и "метафизический ромб" (см. Парадигма "100 схем").

Мы ввели идею универсума и секторов универсума. Универсум "триадичен", а сектора "семиричны", опираясь на "триадичность". Необходимо продолжение конструктивного развертывания, а по внутренней динамике – саморазвертывание как становление более проявленного универсума. Этот процесс рассматривается нами уже не только учитывающим онтологию Платона, но и онтологию Гегеля, принцип бытия "духа". Его содержательность состоит в особенностях отношений между бытием "в-себе", основанием и бытием "для-себя", основанным. Основанное суть проявление основания и потому зависимо от основания и циклично, то есть возвращаемо в основание из-за своей "временности" и относительной самостоятельности. Благодаря цикличности бытие приобретает двойственность и вечность, так как бытие диалектично, совмещает покой и движение, тождественность и нетождественность при потенциальности основания и его устремленности к актуализации.

После становления идеи универсума она начинает "развиваться", осуществлять качественные переходы в актуализации. Развитие для конкретизированного универсума предстает как "макростановление". Но для этапов становления это прохождение ряда допустимых универсумом и его всеобщего основания этапов развития. Момент "нечтовости" предполагает фиксированные формы единиц и в процессе актуализации происходит смена форм, а формы могут меняться лишь качественно, в отличие от морфологии, меняющейся количественно. В проявлении актуализации форма сама разотождествляется на "про-

шное" актуальное и "новое" актуальное, порождаемое и инициатором порождения выступает потенциальное в самой форме. В порождении различаются этапы первого "отрицания", отрыва от прошлой актуальности, и второго "отрицания", прикрепления к новой актуальности. При подчиненности морфологии форме вторично меняется и морфология. Нечто становится более развитым. Этот принцип касается и собственно единиц универсума, и их усложненных сочетаний, "микронечто" и "макронечто", отражаясь на состояниях бытия секторов и целостности универсума, на динамике актуализации.

Учитывая вышесказанное можно приступить к введению идеи цивилизации. Не имея возможности обсуждать переходы к появлению "природы" и "общества" и учитывая гегелевские результаты в его философии природы и духа, а также полезность иных генетически значимых версий в философии, остановимся непосредственно на этапе наличия и природы, и общества, опирающегося на популятивную субъективность, противоречия между "душой" и "телом" и т.п. Дедуктивный метод и диалектическая содержательность требует сохранность формы движения мысли. Сущность цивилизации нельзя ввести опираясь на созерцание и описание видимого. Результаты описаний используются лишь как "намекающий" материал, о чем писал Кант. Реагирование средств мышления не должно быть непосредственным, как подчеркивал Гегель, отстраняясь от индуктивности мысли в онтологистике. В качестве средства раскрытия бытия общества, живущего в природной среде, выступает онтология универсума. Остается лишь вводить "матрицу" вопросов от имени универсума и выявлять содержание адекватных ответов.

7. Триада цивилизации.

В обществе есть представительство функции морфологии, "социум", популяция людей обоих полов, их естественное совмещение для бытия и воспроизводства бытия в окружающей среде. Природность бытия фиксирует его случайность. Неслучайность и ее формы в высшем выражении представлены в "культуре и духовности", как следствие сохранности высших оснований в актуальности общества. Совмещение случайного

и неслучайного представлено в бытии "управленческой надстройки" над социумом, реализующим прагматизм внесения порядка в бытие социума, нормативных форм, обеспечивающих преодоление затруднений в совместном бытии социума. Придание неслучайности в организации совместного бытия за пределами ситуационных сюжетов, "в принципе", с учетом встроенности общества в универсумальное целое, обеспечивается влиянием культуры и духовности как на управление, так и на самовыражение социума. Следовательно, "единица" общества как единицы универсума порождается совмещением потенциалов трех источников: социума, управления и высших критериев, фиксируемых и удерживаемых в чистоте в культуре и духовности. В этой "триаде" и заключена "цивилизация", содержание идеи цивилизации.

8. *Типы цивилизаций.*

Диалектика отношений начал предполагает возможность выделять три типа акцентов, два "крайних", под преимущество формы и преимущество морфологии, и один как синтетический, гармонический. Приход универсума к состоянию популярности, множественности единиц различного уровня и содержательности сопровождается и оформлением популярности в рамках типологии. Каждый тип предстает как "место" для множества по определенному критерию, проистекающему из сущностных оснований и вводимых акцентов. Дедуктивное расщепление "мест" ведет к исходной "троичности" типологии, а затем и "семиричности" типологии. В каждом типе содержание составляющих цивилизации доопределяется под специфику акцента. Это касается и социума, включая его генотипическую и психотипическую базу, и управления с его принципами, учитывающими тип социума, из которого рекрутируются управленцы, и высших оснований, порождаемых с учетом интересов социума и управления. Количественное распределение носителей типологических особенностей и утончение в подтипах зависит от микро и макродинамики в универсуме и затруднительно для конкретного вычисления в дедуктивном пространстве мысли. Важно лишь то, что все в универсуме типологично и понимание бытия невозможно без реализации типологического подхода.

9. *Отношения между типами.*

Выделенность типов ведет к рассмотрению отношений между ними. Они зависят от содержания типов. Так как динамика отношений между единицами опирается на тройственность бытия единиц, на соотношение "в-себе", "для-иного", адаптации к иному, и "для-себя", в адаптации иного к себе, то, в зависимости от особенностей своего "в-себе" бытия единицы, от принадлежности к тому или иному типу, к приоритету формы или морфологии и т.п. поведение единицы будет либо более "эгоцентричным", потребительским, либо "автономизирующимся", либо "совмещающимся", в различной степени создающим новые целостности, а затем и явления сплоченности и солидарности. Противопоставительность является следствием эгоцентрического типа поведения единицы. Тем самым, дедуктивно выведенная типология вносит высокую неслучайность раскрытия типологически значимых "рисунков" отношений и возможность прослеживания оснований "траекторий" динамики отношений.

10. *Интегрирование цивилизационных единиц.*

Уровни интеграции.

Выделенность и автономность типологических единиц в универсуме всегда относительны. В циклической динамике с переменной инициатив действующих начал допустимые модификации состояний типов подчинены сохранению единости. Поэтому целое предполагает не только сами отношения между типами, воздействие друг на друга, но и отношения интегрирующего, совмещающего момента и его механизма с отдельными единицами и типологическими множествами. Но и сам интегрирующий механизм несет в себе "тройкость" как проявление основания, его диалектического принципа. В моменте морфологичности и случайности он допускает случайность интеграции и ее отсутствие, а в моменте формности и неслучайности предопределяет системный и метасистемный характер интеграции. Следовательно, динамика синтеза имеет разброс от "рядоположенности" до "метасистемной", универсумальной взаимозависимости. Это соответствует разбросу между "сетевым" и "иерархическим" вариантами совместности. Поскольку основанием бытия цивилизаций вы-

ступают предельные критерии, культура и духовность", то акцентировка на автономность и дезинтегрированность обеспечивает критериальная база морфологического типа цивилизации, а акцентировка на единость и иерархичность в интеграции – критериальная база формного типа. Устойчивость интегрированного состояния единого, также временная, обеспечивается критериальной базой гармонического типа цивилизации. Формальность гармонизации преодолевается акцентированностью на взаимоучет крайних типов, с одной стороны, и придание высшей значимости "интересам" универсума, его первооснования, с другой стороны.

Примечание. Потенциал типологического анализа и приобретенный опыт аналитики больших систем с использованием средств типологической парадигмы показали, что неслучайность типологии может возникнуть лишь в рамках логики "псевдогенеза", диалектико-дедуктивной формы мыслетехники (см. выпуски серии "Мышление стратега: модельные сюжеты" 2007–2020 года).

Опираясь на содержание идеи цивилизации можно ввести и "идею страны". Абстрактность взгляда на общество, внесенная в рамках цивилизационного уровня проявления универсума, помогает сохранить неслучайность в рассмотрении такой целостности, как "страна". В план проявленности и потенциала наблюдаемости входят не только отношения собственно в обществе, но и отношения с окружающей средой, природой. Вводится фактор зависимости общественного и индивидуального бытия от ресурсной функции среды для каждого человека и для популяций, множеств людей и человечества в целом, от разнородности среды, от масштабов пространства обитания, экологического состояния и т.п. Соотнесенность воспроизводимого бытия "единицы", начиная с отдельного человека, с характером участия в воспроизведении среды ведет к появлению процессуальной единицы бытия как цикла от возникновения к удовлетворению потребности. Для природного уровня бытия человека это предстает как "жизнедеятельность организма", неотличимая от этого же у животных. В циклах жизнедеятельности среда имеет функцию наличия "предметов потребности", которые "находятся", "оцениваются" на соответствие содержа-

нию потребности и "присваиваются". При несоответствии возникает выбор между продолжением поиска и преобразовательным отношением к найденному. Преобразовательное отношение деформирует среду и оно либо подчиняется установке на воспроизводство среды или даже ее "расширение", либо на сохранение потребительского отношения и создание пути к экологическим катастрофам. Совместное отношение к удовлетворению потребностей ведет либо к соорганизации в обеспечении популяции предметами потребностей и коррекциям в поведении отдельных людей, встраиваемых в целое сообществ, либо к реализации эгоцентрического отношения в сообществе и подчинению распределения интересам лидеров и иерархизации эгоцентрического потребления. Соорганизация может подчиняться принципу обменности, либо "технологического" типа, либо "рыночного" типа, то есть "нейтрального" или "индивидуально заинтересованного" характера. И обмен, и производство предметов потребления в преобразовательном отношении к реальности складываются в социуме, в его единицах, в том числе и семьях. Но случайность использования и непосредственного присвоения с поиском в зоне находимости, и самого преобразования в производстве преодолевается при недостаточности усилий в социуме для выживаемости популяции. Функции обмена и производства выводятся за пределы социума, отчуждаются и превращаются в механизмы обеспечения воспроизводства бытия социума в пределах зоны обитания, имеющей локализацию в среде, а затем и границы. Соответственно меняется и бытие управления и формы критериального обеспечения. Иначе говоря, если применить принцип "псевдогонеза" лишь к образу общества, рассмотреть переход от бытия многих людей с их индивидуальной жизнедеятельностью, вхождением в жизненные отношения, воспроизводство природного бытия, складывание согласованных форм бытия на основе языка, субъективные преобразования в реализации возникающих норм согласованной совместной жизни, порождение и реализация механизмов соорганизации и управления микросообществами, включая семьи, стихийное порождение критериев согласований и др., то в социуме мы обнаруживаем прототипы всего того, что затем возникает в обществе как выделенные, "отчужденные" от индивидов организационные единицы и их расту-

щие усложнения, то сложное общество, которое нам известно в реальности. Мы рассуждали как конструкторы перехода от простоты социума к его сложным вариантам и, затем, к тому, что составляет целое общество. И управление, и культура, духовная сфера, и экономика, и последствие качественных преобразований экономики – "индустрия", как особый мир средств и технологий в их проявлениях, как и правовая, силовая и иные системы, поэтапно воспроизводимы в мышлении. Когда же мы осуществляем диалектическую дедукцию в линии конкретизации исходной универсальной идеи, то не только приходим к цивилизационной идее, но и к идее бытия целостной совокупности всех знакомых проявлений в обществе с учетом фактора отношений всех частей с окружающей средой, в сопряжении с фактором ресурсного обеспечения бытия общества, скрытого в содержании идеи цивилизации.

11. Страна как "живая" самообеспечивающая единица воспроизводимого бытия.

Включенность цивилизации в универсальное бытие в соответствующей локализации и совмещенности с окружающей средой, сопряжение случайности природного ряда условий с неслучайностью содержания высших критериев на основе знаний о мире и способов адекватного их применения, учет меняющихся внешних и внутренних условий бытия популяции людей в организации процессов воспроизводства бытия образует содержание идеи страны. Зависимость жизненного цикла страны от ресурсного и "пространственного" ограничительных факторов предполагает появление новых самоорганизационных рамок и наличие в качестве среды иных единиц подобного типа, стран и иных по содержанию динамических отношений, выражаемых в разделении "внутренней" и "внешней" политик, а также случайности членения единого пространства и массивов ресурсов.

12. Тип страны.

Если типы цивилизации выделялись по критериям типов высших формных оснований, а типы таких оснований зависели от монооснования универсума, полной потенциальности диалектической противоположности всеобщих начал, то при рассмотрении типологии стран зависимость от морфологических

факторов вносит момент случайности и типологии случайности по критерию структурных отношений внутри морфологии. Поэтому в рассмотрении типа страны наряду с выявлением цивилизационного типа, характерного для страны, ведущую роль играет соотношенность черт типа цивилизованности с типом морфологичности страны при главенстве типа морфологичности. Морфологичность стимулирует искажение формных моментов, присущих цивилизационному типу.

13. Многоцивилизационность и тип страны.

Роль морфологических факторов, в том числе разнообразие этносов, включаемых в бытие на одной и той же территории, создает условия для расслоения и появления совмещенных разнотипных цивилизационных "слоев" в одной целостности с различной степенью целостных характеристик у каждого слоя, с различным потенциалом влияния на остальные слои и на целое цивилизационного бытия страны. Фрагменты цивилизационного "массива" в соотношении друг с другом порождают либо иерархию, признаваемую всеми с ведущей ролью иерархизирующего фрагмента, что ведет к стабильности и воспроизводству бытия страны, либо это не удается и порождаются менее надежные и более временные целостности, не говоря о неслучайной дестабилизации. С учетом иерархизации относительным типом страны выступает тот, который выражает типологические приоритеты иерархизирующего фрагмента.

14. Россия как тип страны.

Россия является многоцивилизационной страной с относительной иерархизированностью во главе с "русским" типом цивилизованности. В отличие от многих неоднородных в цивилизационной типичности стран Россия смогла преодолеть, по разному в различные эпохи своего существования, эгоцентричность иерархизации при исходной установке на совместимость всех типов цивилизации, открытости к признанию и практическому учету иного в едином, готовности способствовать благополучию всем иным и к определенной жертвенности в этом процессе, опираясь на придание принципиальности самосохранению и защите своих основ, проявляя в этом исключительные формы положительного самовы-

ражения, а также внося, при благоприятных условиях, те вклады в созидание, которые делали привлекательными пребывание иных в едином. Цивилизационный тип у "русского" фрагмента реализует метафизический тип предпочтения целого над частью, служение целому, высшим субъективным ценностям положительного содержания и гармонизированности отношений в меняющихся условиях.

15. *Идея и идеал России.*

Сущностная особенность России, следовательно и идея России состоит в положительной, формно ориентированной иерархичности цивилизационной неоднородности в рамках установки на идеал, совместного и устойчивого благополучия в меняющихся условиях и во всех типах принципиальных исторических сюжетов, как положительного, так и отрицательного характера. Заинтересованность в благополучии всех распространяется как на внутреннее бытие, так и на внешнее, мировое бытие. Поэтому Россия заинтересована в положительном мировом стратегическом проекте, где ей предполагается достойное ее возможностям место, не исключая и лидерское, в зависимости от масштабов приобретаемого ею потенциала лидерского служения целому.

Мудрость и проектирование будущего

Для осуществления реформ на стадии возврата к сущностным критериям содержания образов будущего, идеалов базисную роль играют субъективные качества как ресурс конструирования будущего, идеала, целей и т.п. и объективные факторы неслучайности самоорганизации под особенности критериев. Это уже в древности осознавалось как обретение "мудрости".

Если присмотреться к появлению и проявлению корпуса жрецов, волхвов, философов и т.п. в древности, то их бытие, по законам универсума, прежде всего, определялось фиксацией реальных затруднений в принятии правителями решений, негативными последствиями случайности решений, их неадекватности в соответствующих условиях и нанесении вреда бытию рода, племени, народа, страны. С другой стороны, это бытие опиралось на особый, более высокий индивидуальный психогенетический потенциал, предпосылки и обретаемые способности к более неслу-

чайной мысли, корпоративным механизмам удержания и роста потенциала культуры и духовности. Так в Древней Греции выделились философы, логики, оформившие материал высших усмотрений, подхваченный у жрецов, волхвов, появились Сократ, Платон, Аристотель и др., могущие помогать преодолевать стихийность управленческой мысли правителей. Аналогичные процессы происходили и в Китае, Индии, Египте, Шумерах. Так появились мудрецы. Чтобы более определенно почувствовать их содержательность, представим многие характеристики мудрости, известные с тех времен.

Чем характерен "мудрый" человек? Ему присуще следующее:

- мудрый воздвигает там, где нет опоры;
- мудрый не ведает печали;
- стремясь к бессмертию, мудрец глядит внутрь себя;
- мудрецу понятно высокое, находящееся за пределами рассудка;
- мудрый скромнен и прямой, склоняясь к сторонникам добра;
- указывающий на недостатки и упрекающий мудрец указывает сокровища;
- мудрый сдержан в слове, уме, теле, но наполнен мыслями и решителен;
- мудрец видит небо и преисподнюю, исполнен совершенного знания, совершил все, что возможно;
- у мудреца мысль стойкая, вера непоколебима;
- путь мудрых: вкушение высшего знания;
- мудрый не горюет об утерях;
- мудрый не берется за дело, а взявшись доводит до конца;
- мудрый малым стережет великое;
- мудрец стыдится своих недостатков, но не стыдится их исправлять;
- мудрый не теряет людей, достойных разговора, слов, в разговоре с недостойными;
- с высшей мудростью не происходит изменений;
- для мудрого почесть и позор одинаково странны;
- мудрый делает много, не хвалится сделанным, не желает обнаружить свою мудрость;

- мудрый избегает всякой крайности, не выставляет себя на свет, но блестит, а добившись успеха – устранился;
- мудрый ежедневно проверяет себя и анализирует свое поведение, не совершает ошибок;
- мудрый делает дух одухотворенным, не ищет в духе духовность, опирается на "все" вещи, не теряет их рождающей силы, все собирает и рассеивает, всему противостоя, откликается всему сущему, но сердце его пребывает в покое;
- мудрость состоит в том, чтобы говорить истинное, прислушиваться к природе, поступать ей сообразно;
- мудрый не только знает, но и его знания полезны;
- мудрость – родная мать счастья;
- мудрый выносит правильные решения и безошибочен, говорит и делает то, что следует;
- мудрости не достичь, если не учиться;
- высшая мудрость: различать добро и зло;
- мудрость – царица неба и земли;
- только мудрец знает, кого стоит любить;
- мудрый умеет сказать коротко и ясно;
- основа мудрости – терпение;
- мудрецы – друзья богов;
- мудрость – самая точная из наук;
- высшая мудрость, философствуя, не оказаться философствующим и шуткой достигать серьезной цели;
- мудрый учится на чужой беде;
- мудрый предвидит будущее;
- мудрый решает дела словами, а не оружием;
- мудрый глубоко изучает человеческие дела, понимает их, не удивляется ничему, не считает ничего невозможным до того, как оно произойдет;
- философия: любовь к мудрости;
- мудрый удовлетворяется тем, что есть и не досадует на себя;
- мудрый помогает сам себе;
- поступки мудрых продиктованы умом;
- мудрость освобождает от тщеславия;
- смерть мудрого есть смерть без страха смерти;

- мудрый знает, как поступать там, где нет еще опыта;
- мудрый бодр от разума;
- среди мудрых чужаков нет;
- поставь премудрого, и он еще мудрее станет;
- изучение мудрости возвышает, делает сильными и великодушными;
- мудрый ценит всех, в каждом замечая хорошее;
- мудрый составляет суждение о всем, особенно вникая в глубокое и имеющее высший смысл;
- участь мудрости сравнивает свои желания с желаниями других, делая выводы;
- мудрый не успокаивается на достигнутом;
- мудрый в одиночестве менее одинок;
- вера – не начало, а конец всякой мудрости;
- уважение к истине – начало премудрости;
- мудрость в житейских делах в том, чтобы знать, что делать прежде, что после.

Перечисленные и иные признаки мудрости являются субъектом нашей мысли, так как сохраняет лексику авторов, в достаточной мере, а также кое-где близки по содержанию. Мы можем провести схематизацию списка по критерию "неповторимости" и "близости по содержанию", а также постепенно "переводя" в наш язык. Предложим рационализированный список с установкой на выявление "более значимых" признаков в сравнении с "менее значимыми":

1. мудрый может мыслить там, где не построено опор и создавать опоры;
2. мудрый обладает совершенным знанием, понимает сущность того, о чем ведется речь, видит исходные первоначала;
3. мудрый избегает крайних суждений;
4. мудрый все время проверяет себя, анализирует себя;
5. мудрый не совершает ошибок;
6. мудрый может все разлагать и соединять в мысли, "противостоя" всему, но откликаясь ко всему сущему;
7. мудрый говорит истинное, прислушиваясь к природе, поступая сообразно ей, применяет знания с пользой;

8. мудрый различает "добро" и "зло";
9. мудрый учится на чужих ошибках;
10. мудрый предвидит будущее;
11. мудрый знает, как поступать при отсутствии опыта;
12. мудрый учитывает наставления и становится мудрее;
13. мудрый вникает более всего в глубокое и имеющее высший смысл;
14. мудрый не успокаивается на достигнутом;
15. начало мудрости – уважение к истине;
16. мудрец изучает себя;
17. мудрец стремится к бессмертию;
18. мудрый скромн, склонен к добру, прям в общении, указывает на недостатки, упрекает, открывая другим основания оценок, сокровища;
19. мудрый сдержан в теле, уме, слове, но решителен и наполнен мыслями;
20. мудрец имеет веру непоколебимую;
21. мудрый не ведает печали, не горюет об утратах;
22. мудрый не спешит братья за дело, но, взявшись, доводит до конца;
23. мудрый выделяет "малое", чтобы "стеречь" великое;
24. мудрый стыдится своих недостатков, но не стыдится их исправлять;
25. мудрый общается с доступными, не теряя их и "теряя" недостойных;
26. мудрый спокойно переносит почести и позор, он терпелив;
27. мудрый не хвалится сделанным, не стремится обнаружить свою мудрость;
28. мудрый глубоко изучает людей и понимает их;
29. мудрый не удивляется ничему, предполагая что угодно до того, как что-то произойдет;
30. мудрый удовлетворяется тем, что есть, не досадует на себя, помогает сам себе;

31. мудрый живет там, где есть справедливость и строгость правителей;
32. мудрый у каждого замечает хорошее, ценит всех;
33. мудрый в одиночестве не одинок.

Рассмотрим наиболее благородные черты мудрого человека:

- устремлен к сущности, исходным основаниям, истине;
- устремлен к совершенству;
- не стремится к крайним суждениям;
- постоянно изучает и анализирует себя, проверяет свой уровень совершенства и готов его повысить;
- следует "объектной логике", встраивается в динамику сущего;
- различает "зло" и "добро";
- устремлен к добру, справедливости, скромно, указывая на недостатки других, открывает путь к их росту;
- решителен в своем мышлении и действии;
- не ведает печали, спокоен внутри, терпелив, не придает значимости похвале и хуле;
- готов ко всему в пределах видимого и опираясь на сущностные усмотрения.

Если ввести "формулу", которая является опорой в бытии мудрого человека, то она предполагает рефлексивное отношение к бытию, в том числе – своему, применение критериев, устремленность к высшим критериям и их адекватному использованию, предпочтение первооснований в мыслительной работе и в отношениях к различному, к целому, к себе, к себе как части единого. Из этой формулы можно вывести все характеристики "мудрого".

Мы видим, что в основе мудрости лежит особый тип рефлексивной самоорганизации, в котором в качестве критериев служат два комплекса организованных представлений.

Один из них выражает представления о мире различного уровня абстрактности, вплоть до высших, метафизических, онтологических абстракций.

Другой выражает представления о мироотношении различных уровней абстрактности, вплоть до высших ценностей и т.п., до духовного отношения.

Оба комплекса связаны друг с другом и применение критериев одного уровня предполагает применение критериев того же уровня в соседнем комплексе. Кроме того, переходы от уровня к уровню опосредованы специальным типом мышления, логическую форму которого и обоснование сделал Гегель¹.

Для мудрых людей специфично пользоваться высшим уровнем абстракций в обоих комплексах, не умея переходить к иным уровням при трактовке конкретных событий. Нередко мыслители уделяли внимание более низким уровням и считали это, например, "житейской мудростью". Но без высших уровней обе пирамиды критериев теряют свою сущностную основу. Наши предшественники опирались на высокие представления о мире и отношения к миру, поэтому и не порождали ошибок, прежде всего стратегических.

Можно подумать о недоступности для широкого круга специалистов этих форм самоорганизации. Тем более что она меняет акценты с результатов мышления, например, знания, на процесс их порождения, а затем формы порождения и, наконец, механизмы порождения.

Именно сдвигка в сторону механизмов и способностей, применительно к познанию и нравственности, привела Канта к чести основать немецкую классическую философию, окончившую свое движение в великом учении Гегеля, до сих пор остающегося плохо понятым и невостребованным в мире высшей мысли. Аналогичную "революцию" совершил и Сократ, сместив акцент от созерцания к умопостижению, в котором только и возможно появление сущностных воззрений.

Следует подчеркнуть, что ситуация в интеллектуальном пространстве и в его культурном слое качественно изменилась. Разработки по логике привели ко многим типовым формам мысли, применимым в практике, а разработки по "содержательно-генетической логике", следовавших инерции раскрытия "метода Маркса", продемонстрированного в "Капитале"² подготовили логико-технологическую основу освоения "метода" Гегеля.

¹ См.: Анисимов, 2000, 2004.

² См.: Зиновьев, 2002; Щедровицкий, 1995, 1997 и др.

Накопление рефлексивной практики особой сложности в методологии привело к появлению специальных форм игромоделирования, позволившие широким кругам специалистов войти в соприкосновение с методологическими средствами и технологиями и порождать потенциал понимания философского наследия высшего уровня¹.

В своих разработках последних тридцати лет мы накапливали формы, методы, средства, модели совмещения высших ориентиров с реальными ситуациями и случайными содержаниями, переходы от одного к другому по всеобщей формно-мыслительной базе. В последние годы осуществлены ряд экспериментов создания на этой основе типизированных курсов, например "Разработка управленческих решений"². Поэтому моделирование превратилось универсальный механизм выращивания высших способностей, и этот путь ведет к трансляции наследия мудрецов доступными средствами.

Поскольку нас интересует мировой проект, а он имеет своих современных "авторов", в числе которых мы можем фиксировать американский проект "монополярного мира", "красный проект" СССР и новый проект, предлагаемый Китаем, проект "цивилизационного партнерства" и принципа "третьего пути", то особо подчеркнем критериальное обеспечение высших форм решения проблем и принятия решений именно Древнего Китая и Востока в целом, оставляя пока в стороне сведения о "гипербореической" критериальной базе, возникшей гораздо раньше в сибирской Державе, в Рассении, наследнице Даарии.

Дадим персонифицированные и деперсонифицированные атрибуты:

- 1) добиваться совершенства постоянно, радостно;
- 2) забота о корне, рождающем путь;
- 3) добросовестно ли трудился для людей;
- 4) правя, быть правдивым, любить людей;
- 5) быть близким, в ком есть человечность;
- 6) предпочитать добро, служить государю, жертвуя собой;

¹ См.: Анисимов, 2004, 2007; Щедровицкий, 1995 и др.

² См.: Анисимов, 2005.

- 7) исправлять ошибки;
- 8) чти предков, крепи добродетель;
- 9) будь справедливым искренно, выполняй обещанное;
- 10) сближайся с теми, у кого есть путь;
- 11) правь по закону и на основе добродетели;
- 12) постигая новое, лелей старое, которое может быть учителем;
- 13) без мысли не обучай, опасно;
- 14) возвышай способных;
- 15) устремленность к человечности освобождает от дурного;
- 16) вглядывайся в ошибки других, познаешь степень человечности;
- 17) стремись к добродетели;
- 18) стремись сравняться с достойными;
- 19) не делай другим, чего не хочешь себе;
- 20) учась, обращай за советом к низшим;
- 21) заботься о младших;
- 22) люби учиться;
- 23) к правлению – решительный, понятливый, умеющий;
- 24) говори о высшем с возвышением над средним;
- 25) человечность – предпочтение трудностей над успехом;
- 26) незыблемая середина – наивысшая добродетель;
- 27) следуй долгу;
- 28) не учи непоколебленного;
- 29) люби планирование, осторожно;
- 30) знай "перемены" – избежишь ошибок;
- 31) выбирай у других положительное, избегай отрицательного;
- 32) обучай: учености, поступкам, честности, преданности;
- 33) молись духам неба и земли;
- 34) будь спокоен – нет гнета печали;
- 35) если у страны есть путь – быть богатым и знатным, а если нет – стыдись;

- 36) чуждайся домыслов, категоричности, упрямства, себя-любия;
- 37) не помогать тем, кто не исправляется, не вникает в суть;
- 38) будь честен, правдив;
- 39) не будь жаден, завистлив, но этого мало;
- 40) побеждай себя, обращайся к ритуалу – человечность;
- 41) руководя, совершая жертвенный обряд;
- 42) стремись к справедливости – возвысишь добродетельность;
- 43) руководя, забудь об отдыхе;
- 44) способствуй победе хорошего в другом;
- 45) управление – исправление;
- 46) увлечься к хорошему;
- 47) будь бесхитроsten, прям;
- 48) предпочти дело итогу;
- 49) побуждай к усердию своим примером;
- 50) начинай правление с исправления имен;
- 51) исправь себя – исправишь другого;
- 52) не рассчитывай на быстрые успехи;
- 53) при разногласии будь в гармонии;
- 54) пусть любят тебя лишь хорошие;
- 55) руководи, исходя из талантов каждого;
- 56) когда в стране есть путь, будь прям в поступках и речах, нет пути – будь осторожен;
- 57) будь требователен к тому, кого любишь;
- 58) совершенный – с умом, бескорыстен, храбр, умелый, благороден, справедлив, жертвенен, не забывает об обещаниях;
- 59) служи государю, не лги, не давай покоя;
- 60) печалься о своем несовершенстве;
- 61) плати за зло по справедливости, за добро добром;
- 62) совершенствуй себя с благословением, чтобы достичь благоденствия народа;
- 63) многое пронзить одним;

- 64) не упускай ничего и не трать понапрасну;
- 65) служи наиболее достойным из сановников;
- 66) будь строг к себе и снисходителен к другим;
- 67) видеть в справедливости суть, ритуалы для воплощения, смиренность для ее проявления, искренность для достижения совершенствования;
- 68) тревожься об обретении пути;
- 69) будь твердым в принципах, но не упрям;
- 70) полезные другие – справедливые, честные, знающие, чистосердечные, вредные – льстивые, красноречивые;
- 71) трепещи перед Небом, великими мудрыми;
- 72) изучение ритуалов – обретение места;
- 73) нет покоя, если страна сбивается с пути;
- 74) не меняется лишь высшая мудрость;
- 75) человекен – почтителен, великодушен, правдив, добр, сметлив;
- 76) разделяй старшего, младшего – обязанности государя и слуги;
- 77) не ищи в одном другом всех достоинств;
- 78) чти достойных, терпи других, хвали, а также жалея немелких;
- 79) на малом пути можно застрять, устремляясь к далекому, не трать;
- 80) не заставляй, не обрета их доверия;
- 81) в рамках высшего можно быть нестрогим во второстепенном;
- 82) с учителем нельзя сравниться;
- 83) благородным нельзя быть, не зная повеления Неба.

В множестве ориентиров и критериев самоорганизации правителей, рассматривая их в функциональном месте "стратега", иерарха в управленческой пирамиде власти, легко выявить различные по уровню значимости и по сущностным особенностям "подсказки" для лица, принимающего "мудрые решения". Для того чтобы иерархизировать признаки мудрости и критерии по

их сущностной содержательности, следует ввести логическую, организационно-мыслительную иерархию "мест" для таких характеристик. Она и была предложена в виде "абсолютного метода" Гегеля и технологически выражена в ряде специальных схем, касающихся единиц мышления, "актов мысли", реализации принципа "дополнительности" в синтезировании "актов" и реализации принципа "уточняемости", специфичного для дедукции с установкой на "псевдогенез", на использование идеи "развития". Благодаря этим мыслительным средствам вносится неслучайность предпочтений всеобщего характера. Исходные атрибуты значимы для универсума в целом, а вторичные – для частей или уровней универсума. Учитывая уровни, можно заметить их значимость для цивилизационного рассмотрения исторических материалов, а затем и для рассмотрения стран как цивилизационных единиц. В пределах каждого уровня дедуктивно вводимы типологические акценты, позволяющие анализировать типы цивилизаций и стран. Тем самым логические формы вносят неслучайность в иерархизацию признаков мудрости. С другой стороны, иерархизация сущностных характеристик опирается на их субъективную поддержку, на уровни способностей, психофизических возможностей человека. Иерархизация субъективности была предложена Гегелем в его "Философии духа", оформленной в современных различениях введением "пирамиды субъективности". В ней различаются уровни развитости психических механизмов в зависимости от типа и уровня той практики, которую обслуживает субъективный потенциал. При технологической выраженности этих уровней практик появляется возможность обсуждать вопросы и проблемы "эффективности", в отличие от "продуктивности" и, тем более, "результативности". Разрывы в попытках правителей понимать, принимать и применять "подсказки" мудрецов, неадекватность в кооперативных взаимодействиях с мудрецами и являются условиями неэффективности и даже непродуктивности управленческого мышления, особенно в его стратегических формах.

Остановимся предварительно на концептуально-технологических основаниях эффективности стратегической аналитики в позиции высшего должностного лица и его аналитического сервиса. Выделим соответствующие принципы.

Аналитик, включающийся в процесс, является либо носителем мнения по фиксированной теме, которым готов поделиться с иными участниками аналитической работы, либо носителем способности понимать иные мнения и вырабатывать к ним содержательное отношение, либо учитывать содержание имеющегося у него мнения в выработке критических соображений относительно понимаемого им мнения партнера. Будучи участником коммуникативно-мыслительного взаимодействия в выработке аналитического решения, аналитик следует принципам: вводя свое мнение в качестве "автора" быть готовым к вопросам на понимание и адаптацию содержания мнения к возможности понимания со стороны партнеров при удержании наиболее значимого, "ядра" содержания и перспективе возврата к полноте содержания мнения после понимания "ядра"; при достижении полноты понимания партнером своего мнения быть готовым к пониманию возражений и критики своего мнения, к открытости изменения содержания своего мнения в направленности на его совершенствование при сохранении готовности к защите части или всего содержания мнения при выявлении необоснованности попыток критики и возражений; осуществляя понимание мнения партнера, препятствовать склонности к самовыражению, к вытеснению авторского мнения и замены своим мнением, подчинять процесс понимания реконструкции содержания мнения автора и контролировать это вопросами на допонимание и проверкой результатов понимания; достигнув утвержденное автором понимание его мнения использовать возможность совершенствования его содержательности с учетом имеющегося у него самого материала содержания по теме, отбирая в нем то, что обогащает и углубляет мнение автора, предлагая измененную версию автору для понимания и принятия, а также согласование версии обогащения или углубления мнения.

Аналитик, сознающий место типовых проявлений в коммуникации (авторство, понимание, критика) в едином цикле совершенствования содержания мнения при соучастии всех участников обсуждения мнений должен быть готов к коррекциям процессов (изложения мнения, понимания, критики, поправок первоначального мнения и т.п.) со стороны "организатора" обсуждения, следящего за налаживанием взаимодействия носите-

лей мнений по критерию "цикла совершенствования" мнения, сознавая себя членом коммуникативной кооперации, вносящего вклад в той или иной части цикла. Содержательно-процессуальное самокорректирование по подсказке "организатора" может дополниться коррекцией или введением способа прохождения части цикла или цикла в целом. Самокоррекция подчиняется принципу: процесс обеспечивает определенность, надежность достижения цели, удобство поправки процесса через поправку способа с установкой на увеличение надежности и неслучайности в достижении цели. Максимальный вклад в достижение максимальной результативности коллективного взаимодействия обеспечивается сопряженностью способов достижения промежуточных целей в цикле по критериям "процессуальной непрерывности" и "согласованности целей в цикле".

Придание неслучайности в прохождении содержательно-процессуальных циклов в коммуникации, ведущих к накоплению совершенства конечного результата – "обогащенного мнения" по теме обсуждений, дополняется более высоким по значимости дополнительным процессом "обоснования". Поэтому аналитик должен быть открытым к взаимодействию с тем, кто вводит и использует "основание", т.е. с партнером в позиции "арбитра", применяющим абстрактные языковые инструменты (понятия, категории) по теме, осуществляющим соотнесение содержания мнения с понятием, выявляющим то в мнениях, что "подводимо под основание", и то, что уже не подводимо. Благодаря этому в случае столкновений мнений находится "правильное" в каждом из мнений и устраняется причина противостояния, осуществляется синтезирование "правильного" для общего блага, обогащенного мнения, как обоснованного результата мыслекоммуникации. Аналитик должен стремиться понять основания, предлагаемые арбитром, проходить с ним выявление "правильного" в своем мнении и мнении партнеров.

Тем самым аналитик, заинтересованный в неслучайности результатов обсуждения и обоснованности результата, должен предполагать встречу с основаниями, критериями оценок мнений, формирование способности к адекватному пониманию содержания критериев, а затем и их инструментальной функции и функции средств придания мнениям возрастающей неслучайно-

сти при адаптации содержания мнений к содержаниям критериев. В этом случае интеллектуальное самопроявление аналитика становится организованным мышлением и чувствительным к семиотическим и логическим требованиям, к культурно-мыслительным формам. Вместе с этим он приобретает профессионально значимые атрибуты мыслящего соучастника управления, реализующего функцию эффективности в управленческом и аналитическом мышлении. Проведение цикла мыслекоммуникации с привлечением арбитражных средств – критериев по тематическому содержанию составляет базисный механизм организованной и насыщенной обоснованиями аналитической, а также управленческой мыслекоммуникации. Именно он является необходимым "ядром" стратегической коммуникации и мышления, механизма, обслуживающего разработки решений, если сам уровень критериев соответствует стратегической позиции. Достаточные признаки стратегической коммуникации вытекают из различия логических принципов, "дополнительности" и "уточняемости", перехода к дедуктивным процедурам и использования онтологических средств мышления.

Важно учесть не только состав, но и соподчинение критериев, их иерархизацию.

В иерархизации достаточно различить "прагматический" и "надпрагматический", культурно-духовно значимый уровни. Различие лежит как в плоскости абстрактности, "высокие" и "высшие" абстракции, так и в плоскости отношения и самоотношения, мотивации. Вместе они предопределяют стереотипы, модели самоорганизации, обладающие разным потенциалом случайности (неслучайности), а также существенности, ведущие к более высокой продуктивности и эффективности или к менее высоким в реальной практике управления и аналитики. С точки зрения уровня надежности и практической полезности, уровни можно связать с функцией стратегической профессиональности. Тогда можно выделить уровень "дилетантский" (допрофессиональный), не обращая внимания на фактор талантливости, более или менее выраженный, "рутинно-профессиональный", при консервативности нормативных требований и типизации задач в управлении, и "творчески-профессиональный", в котором неслу-

чайность становится совмещенной с гибкостью, с увеличением роли и масштабов постановки проблем с последующей депроблематизацией, оформлением новых задач, что лежит в основе успешной инноватики. В последние десятилетия высокую значимость в вопросах повышенной эффективности обрел "реинжиниринг", линия повышения результативности, продуктивности и эффективности управления в условиях установки на ускоренное развитие организаций, их мощности, потенциала. При рефлексивном анализе усилий в этом направлении выявлялись причины неудач, нереализации ожиданий. В их числе следует упомянуть далеко недостаточный уровень понятийных различий, слабость парадигмы языка управленческого корпуса, например, даже поверхностного понимания исходных различий, в том числе, что такое "объект управления", чем отличается "изменение" от "развития", в чем состоит "реализм" целедостижения в условиях инноватики, как справиться с явлением "сложности" разного уровня, в чем содержательность "критериев" эффективности и т.п. Указывается на необходимость "тотальной" переоценки методов управления, что означает "глубокое" и "коренное" преобразование, в чем особенность управляемой инноватики, каковы особенности "непрерывного развития", "функционального" управления, и т.п.

Для депроблематизации привлекаются математическое моделирование, ресурсы формальной логики, количественное моделирование в попытке выявить переход к качественному моделированию, к "концептуальным" стратегиям, концептуальному регулированию, ценностно-ориентировочным принципам, глобальным формам мышления при разработке стратегических альтернатив, "критических" путей развития с учетом выживания в глобальной конкуренции и быстрого реагирования на изменения в глобальных средах. Интенсифицируется линия разработок в цифровизации экономики, наряду с реализацией идеи качества и культуры труда. После быстрого роста средств информатизации и общей компьютеризации на долю мышления управленцев все больше возлагается творческая сторона, связанная с перемещением акцентов от "рутинности" к сложным формам интеллектуальной самоорганизации. И это во многом сближает практику управления с высокими образцами управления в древности, когда

помощниками правителей были не "машины", вычисляющие пути и варианты комбинаций факторов, опорные комплексы факторов прихода к успешному замыслу и пути целедостижения, а носители мудрости, остающиеся для правителя загадочными источниками подсказок. Умный правитель ценил мудрых и старался уподобляться им, в том числе и осваивал стандарты высокого мышления и его языковых средств. Причиной слабости современной практики реинжиниринга остается игнорирование возможностей культуры мышления, приостановка усилий по внутреннему развитию, предпочтение промежуточных потенциалов культуры мышления, т.е. уровня "рассудка", а не "разума". Тем более что само стремление к неслучайности остается именно прагматическим, проходящим мимо требований, предъявленных Сократом, требований "истинности", которые своим основным ресурсом имеют обращенность к "разуму". Лишь после такого прозрения возможно формирование разумного потенциала и прохождение пути, введенного Аристотелем и Гегелем, а затем и методологической технологизации, моделирования развития и т.п.

Тем самым, не введя иерархии типов бытия и соответствующих им типов требований к субъективности, типов уровней психических механизмов, нельзя придать определенность и иерархизации "пожеланий" лицам, принимающим решения и участвующим в этих процессах, увидеть различия самих содержаний "подсказок", их деловую значимость в стратегической позиции. Именно стратег не только, как и любой человек, в ситуациях затруднений, которые неизбежно возникают в позиции, осуществляет ситуационную рефлексию, но и обращается к критериальной базе, привлекает ее в мышление, соотносение материала ситуационного смысла с критериальными абстракциями разного уровня, отражающими сущность того, о чем ведется речь, в том числе и высшими критериями, касающимися "сути бытия", онтологическими конструкциями (см. сх. 1).

Это предполагает различение особенностей своей управленческой позиции "вообще", ее социотехнический характер, обращенность к исполнительской подсистеме, совмещение трехфункциональности рефлексивной базы и ее критериальной, двухфункциональной надстройки, интеллектуальной и мотивационной, возможность внесения надстроек над настройками и базисными функциональными местами (см. сх. 2).

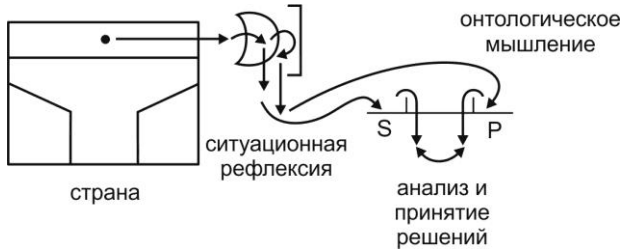

Схема 1

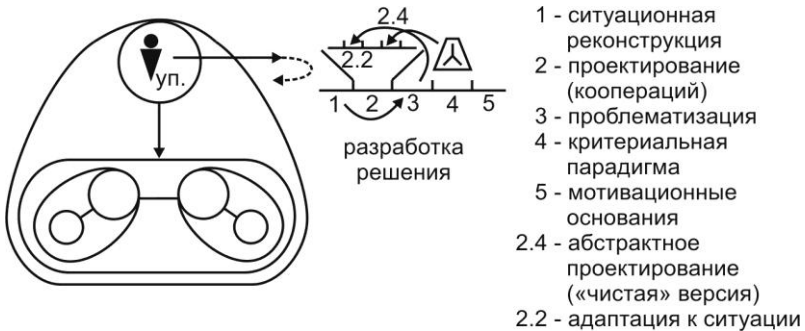
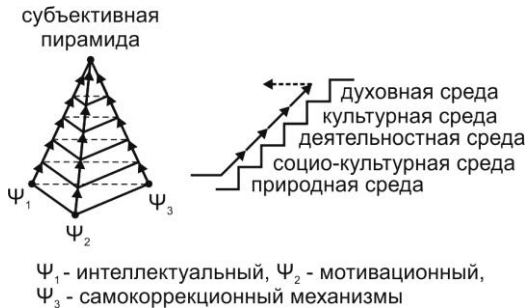

Схема 2

Особое место в критериальном обеспечении играет различение субъективных уровней как ресурса способностей, необходимых для выполнения требований стратегической позиции, выделенность базисных психических механизмов, интеллектуального, мотивационного и самокоррекционного в их сопряжении, их уровней развитости (см. сх. 3).

Ψ_1 - интеллектуальный, Ψ_2 - мотивационный, Ψ_3 - самокоррекционный механизмы

Схема 3

Использование таких различий позволяет оценить то, что предлагалось древними мудрецами правителям для достижения успеха в их правлении, придать универсальную форму мыслительным отношениям, что проявилось и в создании в Греции логической основы управленческому мышлению в работах Сократа и Аристотеля (см. сх. 4).

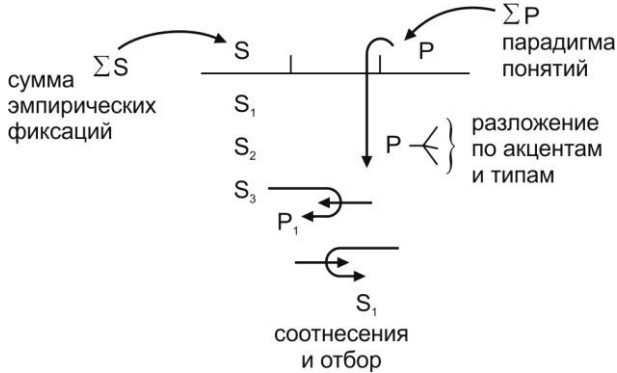

Схема 4

Конечно, логические наставники, как и их коллеги в Китае, предлагали "возможное" и "необходимое", которое становилось "действительным", редко, в зависимости от готовности правителей к соблюдению требований, от налаженности консультирования и образования правителей.

Разрыв между внешними пожеланиями и внутренней готовностью к реализации всегда сохранялся и сохраняется до настоящего времени, колеблясь в своих масштабах и завися от типа цивилизации, страны. "Культурными" называют страны, в которых значимость неслучайности и истины велики, и они имеют повышенный потенциал стратегических прорывов. Это касается и современного Китая, и потенциальной перспективы России.

Отметим те компоненты критериальной базы Древнего Востока, которые выходят за пределы прагматической самоорганизации правителя и его советников:

1. Добиваться совершенства, учиться, постоянно и радостно (совершенствование как предпосылка достижения неслучайного и истинного);

2. Забота о корне, рождающем путь (устремленность на главное, имеющее сущностную значимость);
3. Сближаться с теми, у кого есть путь (заимствовать то, что и кто уже стал на путь к сущности, обретая движение к высшей неслучайности);
4. Предпочитать трудности над успехом (обеспечивать непрерывность движения к совершенству);
5. Иметь незыблемую середину как высшую добродетель (учитывать и опираться на всеобщий закон диалектики, сопряжение "начал", отражающее суть и источник бытия);
6. Не учить непоколебленного (создание общей предпосылки готовности идти к совершенному, субъективной проблематизации);
7. Знать "перемены" для избегания ошибок (знать законы бытия, онтологические принципы, динамику универсума как надежные ориентиры);
8. Молиться духам Неба и Земли (иметь высшее субъективное отношение к диалектике бытия);
9. Чуждаться домыслов, категоричности, упрямства, себялюбия (самоотстраняться от низших уровней субъективного самовыражения в устремленности к высшему, "вечному");
10. Не помогать тем, кто не вникает в суть (устремление к существенному, как необходимое условие приближения к сути);
11. Приближаясь к совершенному, побеждая себя, обращаться к ритуалу (устремляться к высшим формам, соблюдая их и меняя себя под их требования);
12. Управление – это жертвенный обряд (не жертвуя низшими способностями, не достичь совершенства);
13. Правя, начинать с исправления имен (предпочтение "правильного", формного над морфологией и случайным, устремление к высшей правильности форм, как предпосылке безошибочности);
14. Исправив себя, исправил и других (трансляция достигнутой неслучайности с опорой на имеющуюся у себя "правильность", неслучайность);

15. При разногласии в чем-то быть в гармонии (гармоничность, как эталон правильности должна быть общим основанием в направлении дисгармоничности);
16. Признаками "совершенного" является сочетание ума, бескорыстия, храбрости, умелости, благородности, жертвенности и ответственности за обещанное (совмещение развитости всех механизмов субъективности, их гармонизированности в едином "Я");
17. Печалиться о своем несовершенном (общая предпосылка движения к совершенству в мотивации, проблематизации достигнутого состояния развитости);
18. Многое пронзить одним (устремление к абстрактному замещению многообразного, движение к единому основанию);
19. Видеть в справедливости "суть" (согласованность в совместности следует преодолевать как случайное и выходить на то, что выше согласований);
20. Трепещи перед Небом и великими мудрыми (установка на то, что вечно, неоспоримо, как основание бытия в целом);
21. Не меняется лишь высшая мудрость (осознавать роль высшей неслучайности в реагировании на происходящее и уподобляться ей, как базисному принципу и основанию);
22. В рамках высшего не быть строгим во второстепенном (реагирование на случайное с помощью высшей неслучайности допускает уподобление случайному для понимания существенного и несущественного в нем);
23. Доверяя советнику, ставить вопросы "почему именно так?" (совмещение доверия версии с раскрытием в ней неслучайного по критерию "причинности");
24. Заботиться об основаниях (общая предпосылка выхода к высшим основаниям);
25. Основание и основанное должны быть согласованными (общая предпосылка понимания связи причин и следствий и в устремленности к высшему основанию через понимание основанного);
26. Познать и высокое, и низкое (общее условие понимания диалектики бытия, сохраняя понятое при анализе высшего);

27. Опирается на нейтральное в спорах, надежные основания (высшая неслучайность "нейтральна", вызывается над мнениями, отражает "суть бытия");
28. Ценить "вечное", сущностное (общее условие устремленности к сути и первооснованиям);
29. Понимать значимость ошибок и безошибочности (общее условие отхода от ошибочности и смещения к высшей неслучайности, существенности);
30. Пользоваться сущностными представлениями как средствами оценки происходящего (обладать способностями корректного оперирования высшими основаниями, критериями, способностями мыслительной культуры);
31. Служа "месту", стать "пустым", готовым понимать (общая предпосылка отстранения от случайного, быть не зависящим от случайного в своей субъективности);
32. Быть открытым к любым совершенствованиям, выходам за сдерживающие рамки (общая предпосылка к активному движеию в зону высшей неслучайности);
33. Опирается на полноту учета факторов, причин, вариантов (общая предпосылка отхода от влияния частей в едином на появление образа единого с устремленностью на неслучайность полноты);
34. Осознавать предназначение всего (предполагать всеобщее основание всему основанному, "место" всему в едином);
35. Прогнозировать трудности (общее условие активного движения в совершенствовании себя);
36. Оценивать себя в рамках выявления потенциала (акцентирование на первопричине движимости субъективного в самораскрытии и приближения к более совершенному);
37. Предвидеть все до начала дела (устремление к "всевидению" с опорой на первопричины и механизм их действия в актуализации потенциального);
38. Вписывать все в целое, не нарушая равновесие, совмещая различное (опираться на согласованное в диалектике бытие всего в анализе сюжета происходящего и построении временных "единств");
39. Определять места всему, сохраняя значимость части в целом (общее условие раскрытия соотношения частей и целого, исходя из единого диалектического первооснования).

Для того чтобы неслучайно осуществить иерархизацию ориентиров, следует ввести общеметодологические и философско-логические основания. Мы выразим их в последовательности специальных схем, выражающих понятийное, абстрактное, конструктивное содержание.

Если выделить организованное, нормативно-технологически обеспеченное действие и его анализ, мы введем оппозицию "действия" и "рефлексии", а неслучайность рефлексии обеспечим "критериальной парадигмой", конструктивными абстракциями как средствами мышления аналитика, пребывающего в рефлексивной позиции (см. сх. 5).

Схема 5

Критериальные средства возникают в коммуникации, в которой выделяется "арбитражная" позиция, конструктора абстракции ("общего"), использующего ее в оценке мнений (см. сх. 6).

Для перехода к высшим абстракциям, в зону культуры мышления, следует ввести арбитражную коммуникацию и в ней позицию "метаарбитра" (см. сх. 7).

При проектировании, как завершении рефлексивного цикла, вводится оппозиция "актуального", неприемлемого состояния действия, деятельности, социокультурного взаимодействия и т.п., любых масштабов, включая масштабы страны, и "желаемого" состояния с установкой на совершенствование в приближении к идеалу (см. сх. 8).

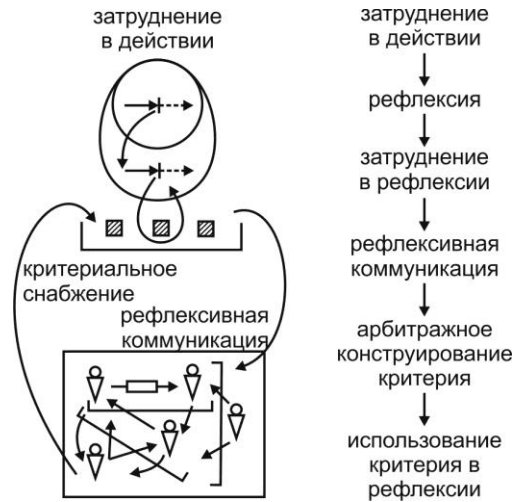

Схема 6

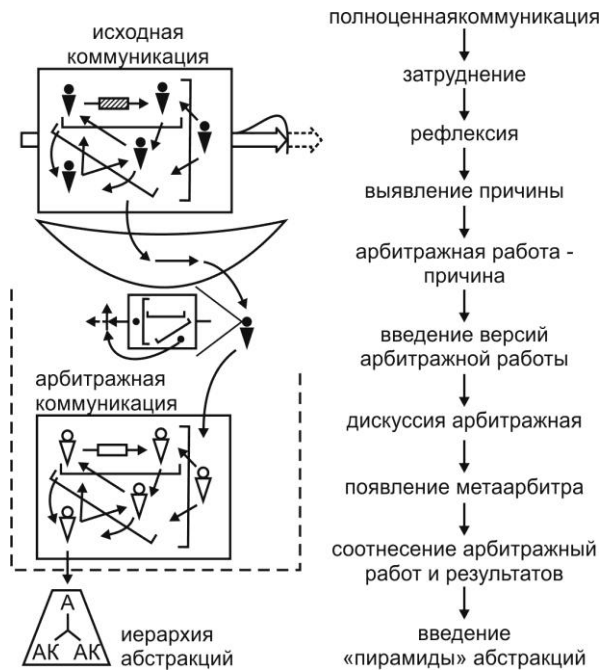

Схема 7

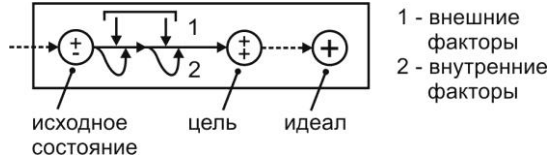

Схема 8

Высшая абстракция как исходное диалектическое основание, "суть универсума", имеет противоположности ("положительное", "формное" и "отрицательное", "морфологическое"), которые реализуют функции созидания и разрушения, совмещающиеся в "едином". При переходе от потенциального состояния универсума к актуальному выделяются части и моменты частей (см. сх. 9).

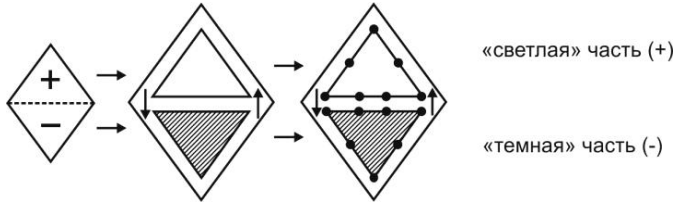

Схема 9

Универсум, как и его части, в своей динамике цикличны, эталонами циклов являются разотождествление "начал" и их совмещение, отождествление, при которых актуализируется или потенциализируется отход от полноты совмещения (рассовмещения) (см. сх. 10).

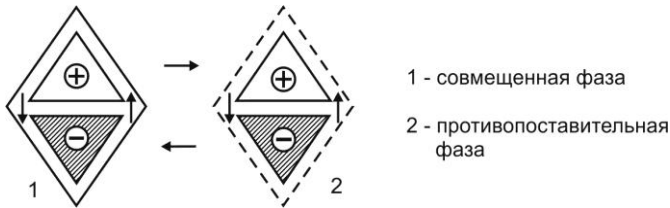

Схема 10

Более конкретным уровнем бытия, выводимым из уровня универсума, является также "цивилизация" как результат согласования трех сил – "народа" (социума), "правителей" и "культу-

ры и духовности" (высшей критериальной базы и ее носителей) (см. сх. 11).

Схема 11

Еще более конкретным предстает бытие "страны", в которой учитываются свойства среды обитания и порождаемые экономика и индустрия (мир деятельности) (см. сх. 12).

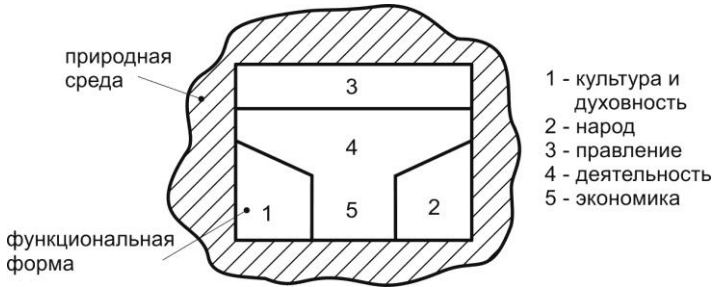

Схема 12

При конкретизации функций внутри страны она обретает более сложный образ (см. сх. 14).

Если использовать схему "страны" и выделить типовые акценты в содержании, мы получим типы стран как цивилизационных единиц, соотносенные и с типами цивилизаций (см. сх. 13).

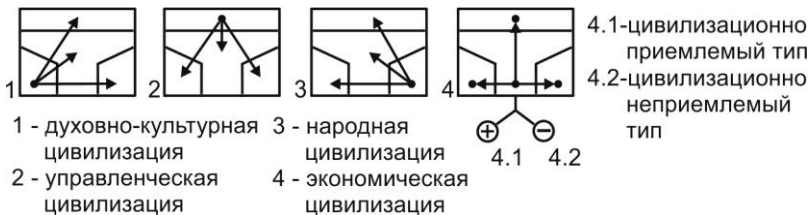

Схема 13

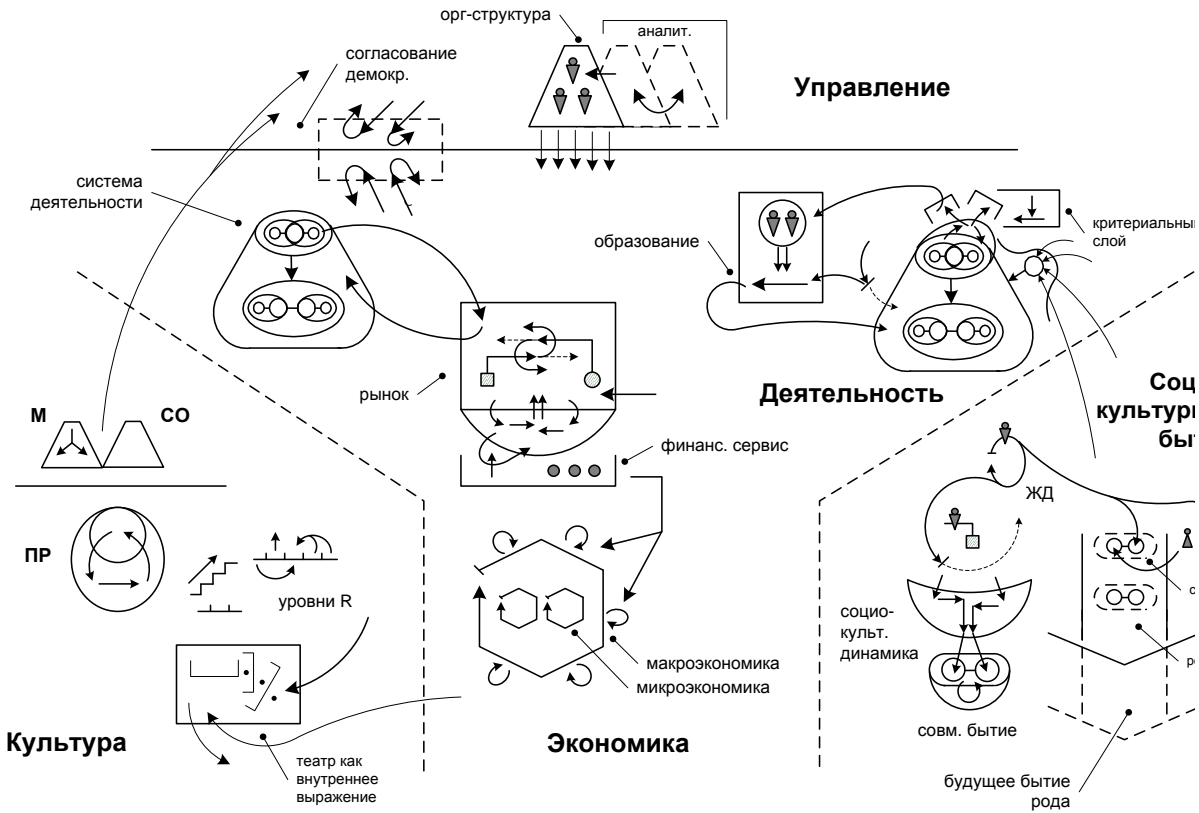

Схема 14

Уровни развитости стран зависят от преобладающей роли уровня развитости высшей критериальной базы и ее влияния на все блоки страны, от развитости мудрости, философии, логических форм и т.п., от активности бытия других блоков страны, от их реализации принципа отношения "части и целого" либо в пользу "целого" (более высокий уровень), либо в пользу "части" (менее высокий), активизирующий эгоцентризм, эгоизм части и т.п. Поэтому важно учитывать лестницу уровней связанности частей, от "рядоположенности" ("атомарности") до "метасистемности", подчиненности всеобщим основаниям диалектического бытия (см. сх. 15).

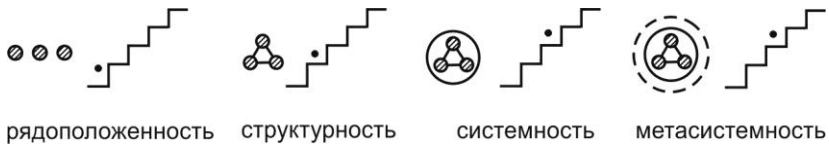

Схема 15

Исходя из достигнутой уровня "системности", появляется подчиненность частей единому основанию, воспроизводимость и "органичность" бытия, что раскрыто в "Философии природы" Гегеля. Возникает и простая типология акцентов бытия – "триада", которая при переходе к "метасистеме" усложняется до "семи" типовых акцентов. В метасистеме усматриваются различные сочетания противоположных "начал", формы и морфологии, позволяющие анализировать единства, "нечто" разной мощности, зависимые от потенциала форм, видеть ослабление или усиление мощности единиц, в том числе и обычных систем, и тех систем, которые обогащены влиянием культуры и духовности, включая последствия развития стран, цивилизаций (см. сх. 16).

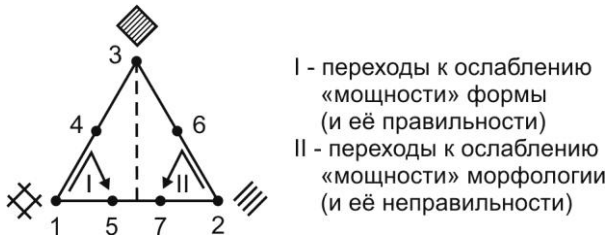

Схема 16

Если учитывать отношения цивилизаций, стран, как позитивные, так и негативные, необходимые для глобальной аналитики, то сначала следует зафиксировать общую типологию стран (см. сх. 17).

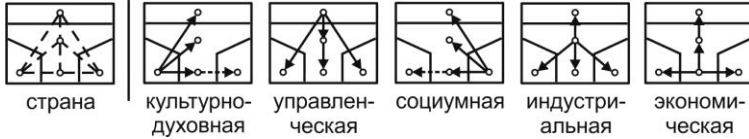

Схема 17

Затем выделить контрастные типы отношений, системные и даже метасистемно значимые, с одной стороны, и противопоставительные, с другой стороны, например, характерные для отношений "Запад – Россия", отличающихся агрессивностью "Запада" и "оборонительностью" России (см. сх. 18).

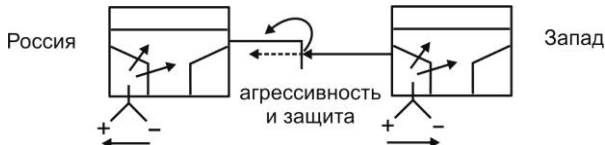

Схема 18

Можно подчеркнуть общий путь отхода от значимости универсальных ориентиров и критериев в пользу экономического прагматизма и его негативной формы в подчиненности спекулятивному капиталу (см. сх. 19).

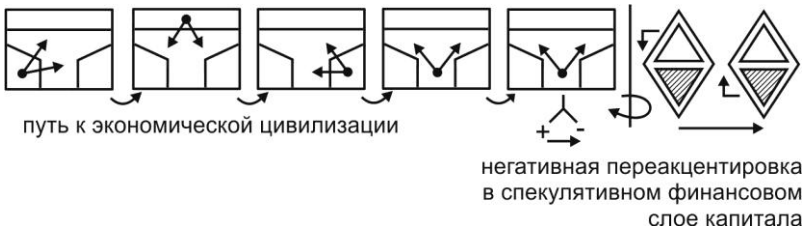

Схема 19

Учитывая явление конвергенции, сложившейся после второй мировой войны, можно выделить установку на снижение агрессивности Запада и альтернативности идей "Востока" в рамках СССР (см. сх. 20).

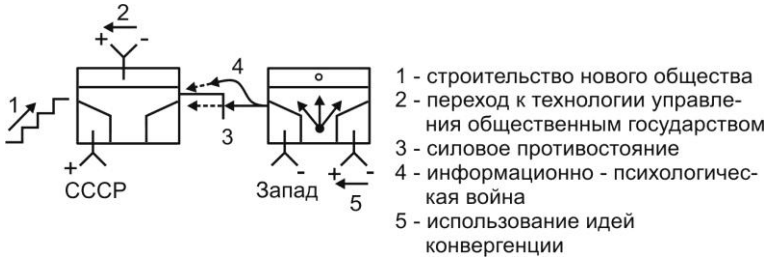

Схема 20

Полезно учитывать роль повышения или снижения потенциалов цивилизационных единиц, в зависимости от повышения или снижения потенциала культуры и духовности страны под влиянием иных стран, что продемонстрировано в XX в. в ходе "холодной войны" (см. сх. 21).

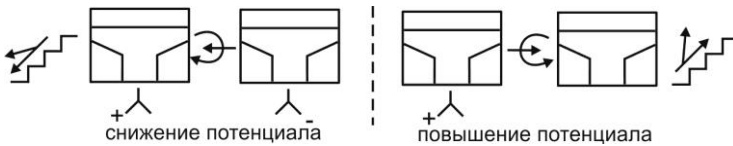

Схема 21

Опираясь на то, что правитель и его советники должны осуществлять мышление, следовательно, не только вводить мнения, но и пользоваться критериями, ориентирами объектно-онтологического типа, в пространстве мышления может быть использована проектная форма разного уровня, как средство придания неслучайности проектному самовыражению, включая и системный (прагматический) уровень, и собственно стратегический с опорой на метасистемный уровень (см. сх. 22).

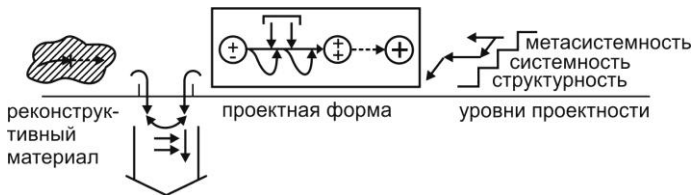

Схема 22

Учитывая тип страны, можно осуществлять проектирование и портретирование, как отдельной, так и ряда стран и цивилиза-

ций, синтезируя затем в единую картину мирового цивилизационного пространства (см. сх. 23).

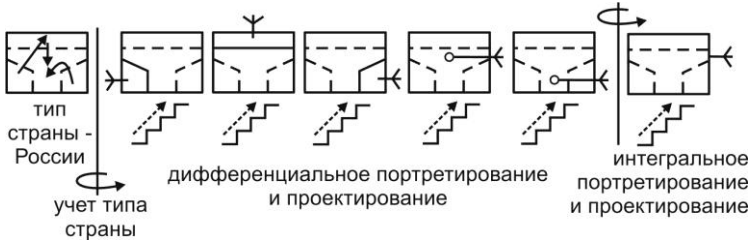

Схема 23

Поскольку цивилизационная единица входит в отношения с иными и даже противоположными по типу единицами, то нужно учесть условия противопоставительных отношений.

Если динамика любого "нечто" предполагает отождествление и разотождествление внутренних противоположностей, формы и морфологии, то в разотождествлении проявляется их противопоставленность, но допустимая целостностью "нечто", как части более охватывающего "нечто". В универсуме эта противопоставленность влияет на динамику всех частей универсума и циклику менее масштабной противопоставленности. При несовпадении динамических "траекторий" в отождествлении и разотождествлении разномасштабных "нечто" влияние более масштабного "нечто", охватывающего менее масштабное, может либо сглаживать разотождествление в менее масштабном "нечто", либо усиливать. И в случае усиления способствовать разрушению этого "нечто" как части целого. Поэтому универсум неизбежно создает предпосылки как разрушения, так и созидания частей, самой возможности внешнего стимулирования не только разотождествления, но и его конфронтационной формы.

Поскольку такое отношение между разномасштабными "нечто" выступает как внешний фактор, то его дополняет фактор типологического разнообразия "нечто", т.е. выделение акцентированных "нечто", подчеркивающих преобладание того или иного "начала", либо в пользу формы, либо морфологии, что способствует чувствительности либо к отождествлению, либо к разотождествлению, следовательно, и к конфронтационности.

Типологическое разделение может быть сглаженным и усиленным, и во втором случае появляется выделенность влияния динамики "нечто" на иные "нечто" в пользу их разотождествления и создания динамики конфронтационности как результата влияния, в том числе вопреки потенциалу отождествления. В типологии реагирований выделяется воздействие отрицательного типа на "нечто", обладающее положительным типом бытия. Это "нечто" обретает временно себе не свойственные проявления отрицательного типа. И наоборот, "нечто" с положительной проявленностью может стимулировать положительные проявления в ином "нечто", обладающем отрицательной предрасположенностью. Расхождение направленностей создает эффект "вреда", который имеет различное содержание для разнотипных "нечто". То, что является "вредом" для одной ориентации, является пользой для иной ориентации, также как и содержание "пользы" одного и того же воздействия для различных по ориентации "нечто".

Универсум является источником, созидателем разнотипных и разномасштабных нечто, и эта способность заложена в его "плане" самоактуализации, перехода в актуализацию, основанную на фокусировании в пользу "начал", противоположных по содержанию. Сначала это первичное членение, "принципиальное", а затем "вторичное", с выделением моментов полноты и частичности различий, их "компромисности". При этом противоположное начало является внутренним стимулятором прихода к компромиссу. В онтологической оформленности таких взаимодействий и их выраженности в цифрах мы получим следующее (см. сх. 24).

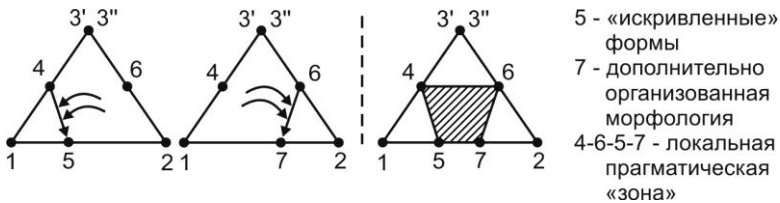

Схема 24

Для формы компромиссом является трансформация 4 в 5, для морфологии – трансформация 6 в 7. И тогда в плоскостях формы и морфологии "идеи" превращаются в реально значимые

их подобия, с которыми и имеют дело "нечто". Но подобия в себе удерживают момент основания, "идейности" (для формы: 4 (1); 5(4), для морфологии—6(2); 7(6)). Вместе с этим появляется зона компромиссных "нечто" в рамках возможностей акцентов на 4, 5 для формы и 6, 7 для морфологии. Это как бы "видимая" часть универсума в отличие от ее базисной основы в "треугольнике" универсума 1, 2, 3, где 1 и 2 выражают крайние основания, потенциальность, а 3 — результат актуализации. При типологическом саморасщеплении универсума выделяются части с принципиальной, а затем и компромиссной акцентировками в пользу либо формы, либо морфологии (см. сх. 25).

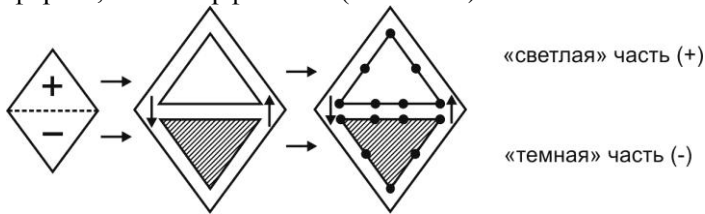

Схема 25

Выделенность частей принципиального характера ведет к динамике отношений частей, активность которых имеет противоположные направленности, следовательно, и конфронтационность. Она типологически разделяется на соответствующие варианты по всем трем или семи акцентам, обладающим различной "мощностью" в противостоянии.

На этом многообразии вариантов противопоставлений в пользу отрицательности, нанесения вреда или несоответствия и взаимопомощи могут быть и заимствования ритуалов противоположностей стороны в своих целях, как положительных, так и отрицательных по содержанию, возможность соответствующих "командировок" к партнерам. Но это касается уже уровней все более конкретных актуализаций универсума, в которых рассматривается бытие цивилизации, страны и т.п. В них выделяются направленности на сотрудничество и конфронтацию при наличии разнотипных цивилизаций, стран. Цивилизационная аналитика и имеет своей целью как реконструирование общей разнородной динамики, так и переход к постановке цивилизационных проблем и прогнозированию для подготовки к проектированию.

Если опираться на онтологию страны, то можно увидеть субъективные источники ее динамики. Они сосредоточены, прежде всего, в социуме, где системной единицей предстает "семья", а затем "род". Системность семьи заключена в выделенности функции основания совместности бытия противоположных начал, родителей разного рода, "мужа" и "жены", создающих "детей". Подчиненность системной функции превращает "мужчину" в "отца", "мужа", а женщину – в "мать", "жену". Но целое должно функционировать, совершенствоваться, развиваться, хотя может деградировать, терять системные качества в общей динамике, в потенциальной циклической, актуализируемой в конфликтности, в обретении сначала досемейных структурных форм, а затем и рядоположенности, создающих почву для отчуждений и конфликтов. Чтобы воспроизводить семью, необходимы механизмы либо согласования, либо и внешне значимой соорганизации, и кто-то из родителей берет на себя функцию не только своей части, "мужа" или "жены", но и "организатора" в структурировании или системообразовании, восстановлении целого семьи. В китайской традиции такую роль играет, прежде всего, "отец", что было характерным для многих цивилизаций. Но, потенциально, может проявлять активность и "жена". В переходе к макросемье роль участника воспроизводства бытия семьи, роль организатора, временно, по ситуации, или долговременно, может брать "мать матери" или "отец отца", "бабушка" или "дедушка", а также и иные позиционеры макросемьи. Тем самым появляется активный позиционер, заинтересованный в успехе либо функционирования семьи, либо ее совершенствования, либо развития. Но, в зависимости от типа личности, может быть организационный интерес в деградации, развале семьи. Действуют те же онтологические предпосылки, типов соучастия в бытии семьи, что и в "технологии" отношений различных "нечто", малых и больших в универсуме. Лидером становится устремленный на положительный или отрицательный результат в организации коллективного бытия и демонстрирующий активность в реализации "плана" прихода к результату, показывающий пример, увлекающий примером в проявление активности других.

Если семьи объединяются в структурное и затем системно значимое целое, то возникают и более масштабные организаторы, "водители", придающие определенность сообществу семей, превращая множество в "единое", "род", если само множество семей создается по механизму созидания семей, за счет привлечения к участнику уже имеющейся семьи, "дочери" или "сыну", его партнера из иной семьи, достаточно генетически отдаленной для здорового порождения будущих детей. Водители реализуют свои функции либо экстенсивно, в рамках соблюдения обязанностей, либо с субъективной активностью, интенсивно, проявляя лидерские качества. Когда организационная позиция и лидерство покидает пространство семьи и рода, первичного социума, проходится граница, отделяющая неотчужденное взаимоотношение, характерное для "своих", родственников, близких и далеких, когда осуществляется вхождение в "социальное" пространство, а затем и иные, экономическое, политическое и т.п., являющиеся отчужденными, внешне требующими внесубъективных отношений к ним, фиксирующими рамки "закона", то осуществление функции организатора и даже проявление лидерства уже опирается на понимание и принятие отчужденности требований и вторичное им придание субъективной значимости. Это и характерно для "социализации", приобретения способности играть социальные роли. Появляются и социальные лидеры, в блоках и экономики, и политики, а также в особой форме социальности – в мире "деятельности", включая "индустрию", профессиональное бытие, в профессионализации и социокультурной и политической практики.

Однако цивилизационное бытие предполагает соучастие культуры и духовной сферы бытия, вносящей момент "всеобщего" в социальное бытие. Поэтому в культурное и духовное пространство входят не только сами по себе люди с их жизнедеятельностью, социальными формами отношений, но и те, кто самоопределяется, самоорганизуется в пользу функции культуры и духовности, фиксирует, сохраняет, совершенствует нормативные рамки своих действий и действий всех других, подчиняясь "идеям", предназначению культуры и духовности. Выступая в роли не только "исполнителей", носителей стереотипов, стандартов, рамок культуры и духовности, в различных внутренних

типах, включая "искусство", "религии", но и организатора, люди создают условия для проявления их как культурных и духовных лидеров. При переходе к целостности цивилизации, совмещении характерных для нее сил и механизмов, лидеры становятся и цивилизационными лидерами. В зависимости от типа цивилизации они могут быть "позитивными" цивилизационными лидерами, служащими идеям созидания, добродетели и т.п., либо "негативными", служащими идеям разрушения, дестабилизации. Вторично появляются более типологически сложные лидеры, совмещающие моменты внутренней и внешней типологической определенности.

При синтезировании разнотипных цивилизаций могут выделяться и межцивилизационные лидеры, включая лидеров глобального цивилизационного пространства. Они могут вносить либо положительный, либо отрицательный вклад в общую цивилизационную динамику. Этот вклад предполагает реконструкции цивилизационной динамики, оценку содержания реконструкции, проблематизацию и депроблематизацию с учетом процедур прогнозирования.

МИРОВОЙ ПРОЕКТ США

В условиях мирового кризиса аналитики создают для своих заказчиков в типах цивилизаций стратегические версии мировых проектов. Знание и учет из на едином основании цивилизационной парадигмы является предпосылкой подчеркивания той или иной версии в межконцептуально-проектном пространстве.

Используя дедуктивный метод в рамках диалектической онтологии, выявим "место" этого типа проекта, учитывая эмпирический образ сложившейся версии. Исходным основанием выведения типа предстает позиция мирового цивилизационного проектировщика, вырабатывающего проектное отношение к динамике взаимодействия популяции цивилизационных единиц, следовательно, к совместности разноориентированных единиц, соответствующих как "положительной", так и "отрицательной" ориентации, имеющих, на стадии начала проектировочного процесса свое функциональное, следовательно, "потенциальное" существование. Проектное отношение сводится к "зову актуали-

зации", к самоактуализации, раскрытию своей сущности. В этом "зове" еще нет дифференцировки, типового отношения и особенности типа проекта еще скрыты. Проектное отношение еще одинаково для всех типовых перспектив, для всех претендентов на свою специфичность (см. сх. 26).

Схема 26

В дедуктивной конкретизации диалектического типа выделяются акценты "морфологического" и "формного" типа как противоположные. Для специфического в данном проекте эмпирического материала характерен морфологический тип акцента с его принципом "часть" важнее "целого", следовательно, с эгоцентричностью части, противостоящей другим частям и целому, в том числе и основанию целого (см. сх. 27).

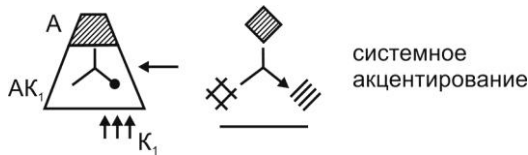

Схема 27

Действительно, при анализе эмпирического материала следует обратиться и к научным средствам его раскрытия. Мировое сообщество как популяция цивилизационных единиц конфигуративно имеет охватывающую форму абстрактной "страны", следовательно, охватывающие блоки "социума", "управления", "экономики", "индустрии", "культуры и духовности". Специфичность материала состоит в особой роли экономики и внутренних отношений в ней. Так как функция экономики состоит в обеспечении реагирования на совокупный спрос общества, имеющий свой тип циклики (Э-цикл), то она, в рамках диалектического разложения, имеет две типологические ориентации, реагирование "общественного" и "частного" типов. Эмпириче-

ский материал выделяет "частный" тип, который и ведет к капитализму. Этот тип раскрыл в существенном уровне К. Маркс. Он создал онтологию капиталистической экономики и, частично, общества. Опираясь на результаты индустриализации, он оформил путь от товарного производства к циклу получения прибыли частным владельцем и трактовал сущностное проявление денег как "Капитал" в прохождении цикла "самороста" денег, выделив рынок труда и неадекватность обмена в нем, "неоплаченность" труда как источник появления прибыли. В получении прибыли и состоит экономическая мотивация капиталиста, соответствующая его жизненной потребности иметь потенциал приобретения чего-либо для него значимого. В циклике оборота капитала могут возникать затруднения на всех этапах, так как в них происходит соприкосновение под нормы движения на стадиях управленческого оформления "спроса", перехода к проектированию производства продуктов, к перефункционационированию продукта в "товар" в ходе помещения в пространство "реализационного рынка", а на стадии подготовки к организации производства обеспечение его ресурсами предполагает еще бытие и "снабженческого рынка", кроме того, для участия в рынках следует еще иметь запас денежных ресурсов, что обеспечивается наличием "финансового рынка", следовательно, и банковского механизма. Следовательно, рыночное пространство имеет свои части – финансовую, реализационную и снабженческую и прибыль появляется как следствие реализационного рынка при соотношении со снабженческим в части рынка труда. Затруднения в прохождении цикла оборота капитала преодолевается капиталистическим способом, т.е. создание Э-цикла по реализации спроса со стороны капиталиста и первичный цикл усложняется (см. сх. 28).

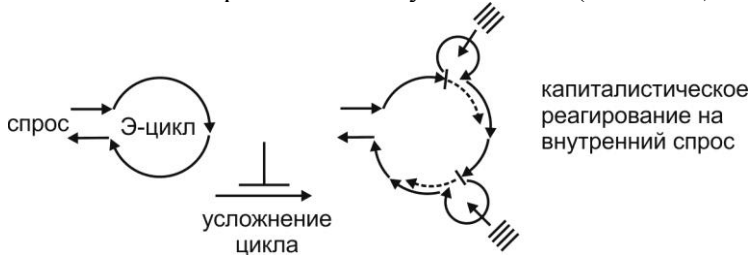

Схема 28

Все усложнения включают увеличение массива денег, которые способны обеспечить участие в добавочных рынках снабжения всем необходимым для исходной, "ядерной" части циклики, следовательно, и необходимость интенсификации изъятия неоплаченного труда, использования возможностей индустриализации, роста масштабов капитализации и перехода к макрокапиталистическому, "империалистическому" подходу в планировании механизма капиталистического бытия. Сначала внешняя среда, втягиваемая в оборот капитала, является "случайной", ситуационно привлекаемой, а затем становится более систематической и учитывающей устройство самой "среды", доходящей до всех функциональных блоков страны (см. сх. 29).

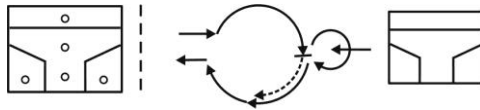

Схема 29

На дальнейших шагах масштабы страны становятся недостаточными и привлекаются звенья иных стран, осуществляется делокализация экономических единиц и возникают "транснациональные компании", ТНК и более охватывающие, втягивающие целое других стран формы капиталистической циклики, меняющие механизмы владения, вносящие моменты корпоративности, создания внутренних служб и т.п. капитализм становится и "государственно" объемным и "глобально" объемным, мировой экономикой с удержанием частного регулирования. Маркс показал, что на этом пути усложнения возникает и дифференциация капитала, и иерархизация, в которой лидирующее место сначала обретает "торговый капитал", а затем "финансовый капитал", интегрирующий соучастие "производительного" и "торгового" капитала. Именно финансовый капитал втягивает ресурсы стран и всего мирового сообщества, делая их заложниками эгоцентризма частного реагирования на совокупный спрос, а затем и коррекции спроса под свои интересы роста прибыли с соучастием момента конкуренции. Мировой финансово-спекулятивный олигархат в сюжетах возникающих экономических кризисов, превращает их в политические и военно-политические кризисы, в форму и мировых войн, нанося миро-

вое "зло" человечеству во имя перераспределения капитала и интенсификации прибыли. Все иные потребности мирового сообщества становятся либо факультативными, либо сервисными для единой циклики в руках "капитанов" мирового капитализма (см. сх. 30).

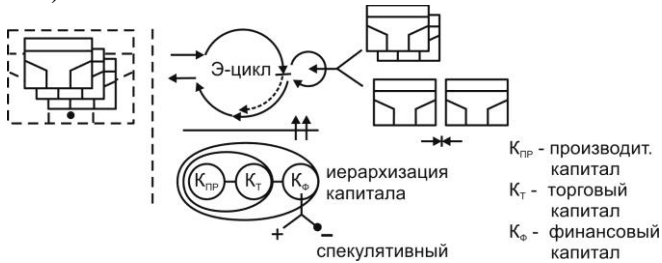

Схема 30

В данной схеме и выражена основа для глобального проектирования с "морфологической", эгоцентрической акцентировкой, обретающей тотальный характер для частного типа экономики. Вместе с созиданием мировой экономики этой ориентации идет убыль полезности для мирового сообщества и рост вредности, выражающейся как в порождении кризисов и войн, так и масштабов дезориентации населения, трансформации сознания с помощью информационных систем, усиления мощи силовых, корректирующих "ненужное" поведение людей, сообществ и т.п. Этим всем мы и даем портрет проектировщиков в парадигме США и за ними стоящих идеологов. США реализуют указанный путь, подчиняя ему свое проектирование по ценностям "демократии", "рыночной свободы", "либерализма" и т.п.

РИМСКИЙ ПРОЕКТ

Экономическая власть, власть денег персонифицированных и корпоративно-индивидуализированных субъектов реализует эгоцентризм "лица" в его жизнедеятельностной основе. Она выделяется из бытия социума и проходит путь становления в экономике, вовлекая в качестве средства порождения власти и бытия мир деятельности в индустрии и мир социокультурных отношений в торговле. Выделение момента "власти" и позиции "правителя", в том числе и иерархического типа, "царя", "импе-

ратора", "президента" и т.п., ведет к пути "властвования как такового", позиции "правителя", встроенного в общество, сначала в форме "главы рода", а затем в отчужденно форме собственно правителя. При наличии отчужденного правителя возникает и его обслуживающий аппарат, "чиновничество". В функции правителя предполагается членение на "внутреннее" и "внешнее" в реализации функции, обращенность к стране и к иным странам. В самой обращенности к внешнему миру выделяются доэгоцентрический тип, признающий бытие партнера, и эгоцентрический тип, не признающий партнера, относящийся к нему потребительским образом, в рамках внутренних интересов. Это служит прелюдией активности агрессивного и доагрессивного типов, так же как различаются "кража" и "разбой" в уголовном пространстве. Агрессивность Ассирии была локализованной, как и в иных многих местах. А агрессивность Рима носила импульс мирового охвата. Этим и обусловлена мировая стратегия Рима, особенно после трансформации Республики в Империю. "Мир" потенциально рассматривается как "римский" и актуализация идеи вела к бесконечным войнам и захватам, обеспечению благополучия за счет них, что и составляет противоположный русоарийскому принципу ненасилия и недопустимости захвата чужого без согласия партнера во взаимодействиях всех типов, в рамках принципа или фиксированного закона (см. сх. 31).

Схема 31

Расширение пространства насильного присвоения ресурсов партнеров, созидание богатств в войнах для эгоцентрического благополучия своей державы до "всего мира" и является содержанием проекта Рима (см. сх. 32).

Византийская модификация проекта состояла в выделении фактора дипломатического манипулирования для ослабления

противников через введение их в конфликтные отношения. Эта акцентировка имела прототипы натравливания потенциальных противников друг на друга семитскими лидерами в эпоху "большой войны" 1400–1200 г. до н.э., создавшими военное противостояние между фракциями русо-арийского мира. Этим пользовались и ахейцы, и китайцы и др., но Византия придавала таким манипуляциям более принципиальную значимость, особенно при натиске гуннов и иных сильных противников.

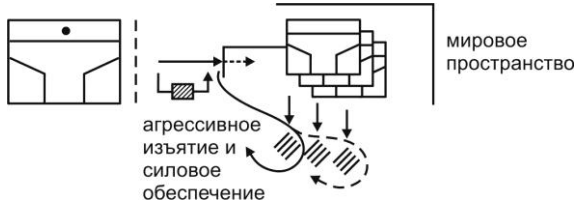

Схема 32

КАТОЛИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Властвование опирается на критерии, обеспечивающие продуктивность и эффективность в рамках продуктивных или иных притязаний. Во времена отсутствия индустрии властвование предполагало наличие ресурсов для решения задач правления, как "положительных" для блага народа, так и "отрицательных" для самообеспечения и реализации эгоцентрических замыслов. Так как сочетание "внутреннего" нейтрального способа извлечения ресурсов, в том числе выраженных в деньгах, бюджете, и "внешнего" способа, экономического или силового, агрессивно-го, часто колебалось в ту или иную сторону, требовалась прагматическая критериальность, сущностная или акцентированная под содержание меняющихся интересов. Тем самым у "правителей" возникал заказ на удобную форму обоснования политических устремлений, в том числе эгоистического типа. Политическая необходимость с сохранением мотивов прежнего Рима привела Рим к принятию христианства и его модифицированию под политические интересы, т.е. созданию католического типа критериальной, "духовной" базы стратегии "овладения миром" (см. сх. 33).

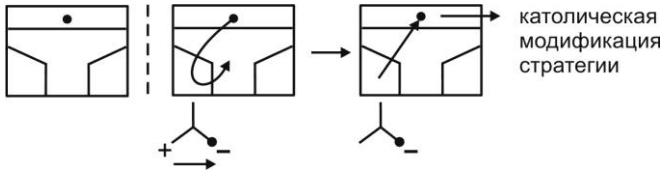

Схема 33

Соотнесение моментов политического прагматизма и внутренней присущности верования предопределяло противоречия "светской" и "духовной" властей, что ярко проявилось, например, в период правления Западной Римской империей Фридрихом Барбаросса, а также, например, в конфликте между царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном в России XVII в. Для придания надежности идее спекулятивной власти с акцентировкой на политические, спекулятивные модификации в применении интеллектуального и мотивационно-духовного потенциалов на церковных соборах осуществлена была подмена собственно "божественного" личностью Христа, а личности Христа его земным выразителем "папой". После этого можно было мировые устремления власти подкреплять мифом ее божественности, передаваемой от "папы" к "правителю". На этом оформлялся опыт самодержавия, например, в Персии в правлении Дария III, самоотдалявшегося в иерархии власти и в соотнесениях с народом, нарушая традицию Кира II, Великого, воплоителя прагматической версии веры Заратуштры, идеи "мудрого правителя". Завоевание мира в рамках католического проекта обеспечивалось орденами, "армией" профессионалов по коррекции сознания и непосредственного уничтожения сопротивляющихся в инквизиции.

ИУДЕЙСКИЙ ПРОЕКТ

Эгоцентризм наиндивидуальный, этнический, при его обеспечении за счет ценности "богатства", прежде всего, в денежной форме, приобретаемый в манипулятивном типе торговли, рассмотрения самого богатства, как ресурса манипулирования потенциалом власти, в его прямой форме (например, в локализации Хазарии) или в косвенной форме (например, в локализации Персии), является основой иудейского проекта. Для "духовного" обеспечения была осуществлена политизация древ-

ней духовной парадигмы в постшумерский период. Эволюция механизма торговли в связи с индустриализацией и иерархизацией капитала, обретение финансовой составляющей лидирующего положения позволило мировому финансовому пространству стать тотальным в регуляции и экономических, и иных отношений в мире "глобальным манипулятором", что осуществилось путем "захвата" этого пространства представителями иудейского проекта, в том числе с помощью потенциала идеологов и проектировщиков в масонстве (см сх.34).

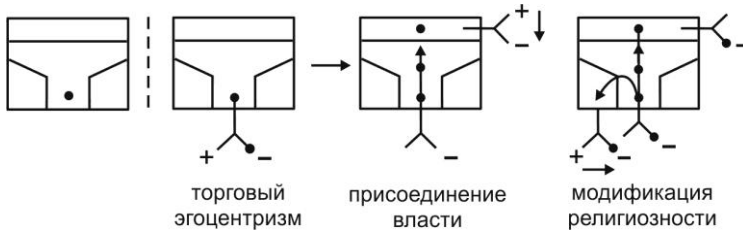

Схема 34

ПРОЕКТ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

Предварительной формой неэгоистического проекта является замысел Александра Македонского. Так как он был представителем этнической фракции русо-ариев, прошел путь, построенный отцом Филиппом II, в направлении отхода от родового механизма к "имперскому" механизму бытия страны, имел метафизические ориентации от учителя – Аристотеля, обладавшего знанием типологии государств и политик, то все ориентиры совместились в организации сначала конфедерации с Грецией, а затем и в анализе особенностей соприкосновения с Персией, в контексте конфронтации "Востока" и "Запада" в период войн Греции и Персии. Покоряя Персию и устремляясь, под влиянием Рассении, в Индию, имеющей следы культурно-духовного влияния русо-ариев, ранее приходящих и ассимилированных в Южной Дравидии, то в результате Александр приходит к идее совмещения достоинств "Запада" и "Востока". Тем более что он чтит великий труд Гомера – "Илиаду", где проявлено было столкновение ахейской парадигмы, имеющей эгоцентрическую акцентировку общей "западной" парадигмы, сложившейся после походов Одина в Европу более 4

тыс. лет назад, и парадигмы русо-ариев в Трое, имевшую "восточные" корни. Александр задумал создание "синтетической" империи, преодолевающей противоречия западной и восточной ориентации. Он не смог пройти достаточного для реализации пути, преодолевая недоумение и непонимание греческой и македонской частей армии. Характерно, что помощь западным славяно-ариям, русо-ариям, оказываемая Рассенией, например, в период похода гуннов, половцев и т.п. носила в основном "корректирующий" характер, положительно эгоцентрический, но еще не синтетический, что должно быть в рамках положительного мирового проекта. Общей предпосылкой прихода к синтетической ориентации в период проявления Ордынства, татарского "ига" выступала допустимость различных религий в Орде при главенстве "моноверы" от древних устоев. Но эта предпосылка нашла свое воплощение, хотя и частичное, в бытии Московской Руси и, особым образом, в Российской империи, дававшей достаточное самовыражение своим разноэтничским и религиозным силам. Это определялось и переходом славянского компонента из Орды в Москву в период интенсивного давления Тюркской компоненты Орды. Однако потенциал совмещения сдерживался "западничеством" элиты, особенно после Смуты.

"КРАСНЫЙ" ПРОЕКТ (ВАРИАНТ СТАЛИНА)

Появление теории и идеологии марксизма, опирающейся на сложившийся механизм капиталистического общества инициировало стратегическую установку на революционный переход к новому, без эксплуатации, обществу, к новой мировой панораме. Ленинизм, учтя динамику капитализма, его трансформацию в мировой империализм капиталистического типа, установку усилил и показал потенциальную неизбежность революции мирового масштаба. Актуализация потенциального ускорила мировым кризисом и мировой войной, доведя Россию до реальной революции, а Запад к фрагментам революционности. К завершению жизненного пути В.И. Ленина выделились два наиболее активных и организационно перспективных лидера в большевизме, Троцкий, как представитель спекулятивной мировой элиты, прежде всего, США, желавшей "мирового пожара", в котором Россия использовала бы свои ресурсы для передела источников по-

лучения прибыли вне интересов самой революции, и Сталин, оставшийся приверженцем фундаментального марксизма, но понявшим иллюзорность революционно-мирового энтузиазма за счет гибели России и перешедшего к стратегии закрепления завоеваний революции, строительства нового общества в одной стране, но как плацдарма будущего вовлечения и других стран в переделку мира с введением "мировой" части Мирового проекта в потенциальное состояние, в отличие от Троцкого, толкавшего к мировому "революционному пожару".

Тем самым "красный", социалистический проект разделился на этапы актуального воплощения идеи социализма в России, защищенного самыми необходимыми преобразованиями в линии индустриализации и кооперации в деревне, при установке на скорейшие результаты в прогнозировании готовности к неизбежной войне, что предполагало мобилизационное сосредоточение и организацию мобилизационного типа управленческого перехода. Сама победа в будущей войне создавала предпосылки актуализации потенциальной части мирового проект, "красного" проекта, вне экстремизма, характерного для искренних сторонников троцкизма (см. сх. 35).

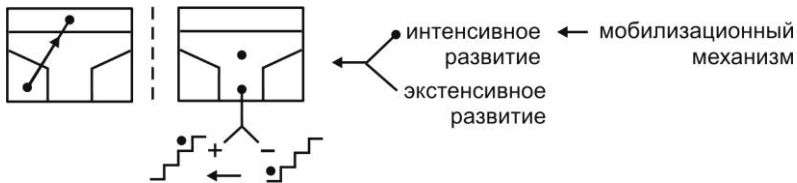

Схема 35

Условием интенсификации развития народного хозяйства выступила определенность стратегической цели и способа ее достижения на основе реалистичности управленческого мышления лидеров партии и государства при сохранении мотивации на мобилизационные технологии, повышения роли коррекционного начала в формах воспитания, убеждения для одних слоев населения, с одной стороны, и в формах принуждения, с другой стороны, а также борьбы с противниками власти, инициацией их действий со стороны внешних сил. При этом идеологическая парадигма включала в себя сплочение и солидарность всех трудящихся в городе, деревне и занимающаяся умственным и ху-

дожественным трудом и в рамках технологической определенности в содержании стратегий и тактик.

Поскольку кардинальное изменение содержания механизма общества и уход от персонификации во владении общественным ресурсом, средствами производства в пользу общественной необходимости в решении управленческих задач и проблем предполагает иное место нормирования, всего цикла аналитики как условия управления движением страны во всех типах состояний, "становления", "реконструкции", "функционирования", "совершенствования", "развития" и т.п., то особую роль стали играть государственное планирование и экономики, и всей жизни страны, государственное снабжение, государственная организация процессов, государственная аналитика, государственное отношение к воспитанию, образованию, здоровью населения, государственное отношение к познанию, науке, техническому конструированию и т.п. Отход от индивидуализированных форм участия в экономике и в иных сферах соотносился с идеей ускоренного развития и его мобилизационного обеспечения. Это придавало всему бытию предельный, "крайний" характер в соответствии с метафизическим, диалектическим акцентом на "форму" цивилизационного целого. Цивилизационность была "управленческого" типа, но она обеспечивалась культурно-духовно значимыми ориентирами, ценностями марксизма-ленинизма. Негативные моменты в этом грандиозном качественном переходе к новому, незнакомому еще обществу возникали не как воплощение ошибочного видения механизма общества нового типа, видения "проекта страны", а как следствие недостаточной определенности в тех или иных частях, требующих научно-практической доработки, либо сопротивлением прежнего механизма и его выразителей, недостатками в компетентности актива страны и влиянием "из-за рубежа", в том числе активности адептов троцкизма и др. фракций в идеологическом и управленческом корпусе (см. сх. 36).

Схема 36

КИТАЙСКИЙ ПРОЕКТ

После периода адаптации к опыту СССР, к заимствованию фрагмента опыта, строительства и планирования, после "отрезвления" в период конфронтации с линией Хрущева и вынужденного повторного самоопределения из-за реставрации в России капитализма, Китай осуществил дополнительный анализ мировой ситуации и перешел к политике открытости и новых реформ. Они позволили быстро обрести высокий экономический потенциал, общее умоощнение страны и начать еще одно досамоопределение, в рамках идеи "цивилизационности", вовлекая в это потенциал культурных и духовных оснований прошлого, несущего моменты "вечного", совмещая их с современной практикой, в том числе капиталистического характера. Осознание противоположности "успешной" западной, чаще – американской парадигмы и "не совсем успешной" советской парадигмы в контексте открытости ко всем ориентирам, парадигмам, версиям привело к целостному, "цивилизационному" видению мирового процесса и к необходимости выработки стратегического отношения к мировой динамике.

Возникли вопросы, касающиеся цивилизационной идентичности, различий их содержания в разных странах, соотношений идентичности этно-генетической, социальной, социокультурной, культурной и духовной, включая духовно-религиозной. На фоне обострения противоречий в связи с активностью США в "движении" либерализма, демократии и т.п. вне учета культурно-духовной и этногенетической идентичности возникли вопросы и межцивилизационных отношений, встроенных в экономические и политические отношения. Постепенно выделился проект "нового шелкового пути", в котором Китай пояснил сопряжение собственно торговых и экономических моментов в общей направленности на цивилизационное партнерство с положительными притязаниями и перспективы роса взаимного благополучия. Поскольку появление все более масштабных устремлений соотносимо с линией развития Китая, восстановления ее как мировой державы, как возрождение "нации" при возврате к культурным истокам с заимствованием, но не сращиванием "западной" и "восточной" цивилизационности, то фиксировалось

следование трем ориентирам: возврату к лучшему, готовности вбирать превосходное и создание нового, более эффективного. Усиливалось и стремление навстречу всему миру, уточнению подлинных ценностей как движущих сил, являющихся универсальными, подходящими всему человечеству в направленности на созидание "новой" общечеловеческой цивилизации, желанию становится флагманом новой эпохи, создавать предпосылки развития всего человечества и быть в функциях помощника и наставника. Эти положения были закреплены на XIX съезде КПК 19 декабря 2017 г. Следовательно, сближение и миссия "флагмана" в созидании принципиально иного, взаимоприемлемого, единого глобального цивилизационного ландшафта переакцентирует Китай на конструктора "нового мира" с исходным социалистическим в нем участием. Китай берется совмещать позиции специфического звена, целого и архитектура целого с определенными основаниями (см. сх. 37).

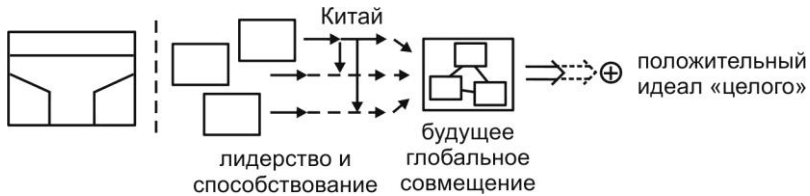

Схема 37

В качестве содержания интегрального критерия организации пути глобального целого Китай предлагает "гармонизацию в едином", как "здорового организма" с естественной иерархией функций и органов единого. Определенность принципов, критериев, требований к переходу в желаемое состояние, определение сил, возглавляющих переход, требует аналитического процесса, сопровождающего начало и весь переход, длительной работы коллективного ума и духа в слоях идеологии, культуры, гуманитарной сферы, образовании и т.п. Гармоничность предлагается обоснованной и опирающейся на "истину", объективные законы, диалектичность которых включает и моменты противоречий, конфликтов, готовность идти на компромиссы, наличие явлений нейтралитета и недобросовестности. Поэтому лидеры сами не должны преступать законы рамки "правильности", давать сво-

бодное самовыражение народам и странам, ориентироваться на интересы вехомых, с моментами независимости, защищенности национальных интересов, терпимости, щедрости. Гармония предполагает баланс насилия и уважения, гибкости и настойчивости, мудрости без доминирования. Опора на культурность стимулирует повышение качеств нации, морали, искренности, роли "мягкой силы" в развитии государства, укрепление политической базы, интенсификацию проявлений творчества. Считается, что мир нуждается в китайских ценностях в силу их общечеловеческого характера, полного выражения сути человеческого бытия, этим компенсируя слабость духовных сил Запада в вечной изменяемости мира. Требуется переход к "глобальному мышлению" и учитывание передовых образцов цивилизационного бытия, глобальных сдвигов в науке и технике, в организационных технологиях в рамках взаимопроникновения и обогащения потенциалов друг друга по формуле "пусть расцветают все цветы", все школы, желающие создавать условия всестороннего развития человека, обладающего идеалом, моралью, культурой, уважением к закону.

Новый уровень цивилизации включает уровни: личного, с любовью к родине, преданностью к работе, добросовестностью, благонамеренностью; семейного, с свободой, равенством, справедливостью, опорой на закон; государственного со стремлением к могуществу и богатству, демократичностью, цивилизованностью, гармоничностью; планетарного с универсальными ценностями, миронесением. Китай объединяет моменты традиционного, современного и мирового.

Как мы видим, в инициации Китая привлечены все, достаточное большинство пожеланий и устоявшихся ориентиров в позиции "заказчика" на организованное движение. Чтобы удерживать содержательность всех пожеланий, требуется масштабная работа проектной мысли с участием всех заинтересованных и подготовленных к столь сложной работе сил в мировом сообществе при наличии "авангарда", открытого к разумной интеграции и соорганизации сил, знающих организационные формы и стереотипы соединения и сплочения, солидарности разнородных участников. Призывая к гармонизированному и здоровому бытию частей и целого следует трезво оценить "технологическую"

и "ресурсную" готовность, в том числе и с точки зрения профессиональности и эффективности, в отличие от продуктивности и результативности. Наибольшие трудности возникают в установке на гармонизацию цивилизационных отношений с различными партнерами, как с "иными", но имеющими потенциал сопряженности и готовности к нему, потенциал убеждаемости, так и с "альтернативными", противопоставленными партнерами, не обладающими потенциалом убеждаемости и готовности к поиску более приемлемого для противопоставленного партнера пути. В этих случаях требуется не только интеллектуальная доказуемость, но и привлечение допустимых психокоррекционных технологий, "мягкой силы".

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Особое место занимает террористический проект, вырастающий на фоне спекулятивного оформления сложившихся противоречий в глобальном пространстве в слоях и идеологии, и духовных разногласий, и экономики, и социальности, и правовой и управленческой регуляции процессов. Спекулятивные конструкторы реализуют установку на крайние формы "возмущения" негативными аспектами бытия в человечестве, на "сломяк" имеющихся форм организации бытия, на насильственное внедрение способов коррекции, несущих уничтожение несогласных, сопротивляющихся, для чего применяются все типы соблазнов для трансформаций сознания и самосознания, для освоения позиции "тотального чистильщика". Позитивной части проекта нет, кроме организационно-механической, не предполагающей согласование и обоснование, опирающейся лишь на тотальную дисциплинированность и бесконтрольность воли диктующего решения. Этот вариант проекта имеет момент успешности в реализации из-за огромного багажа легко понимаемых недостатков современного бытия человечества, ведущих к бессознательному протесту.

Мы видим, что эмпирические реконструкции и их трактовки с помощью критериев двух полярных парадигм дают оптимистический результат для ставящих проблемы преодоления негативных потенциалов социализма и капитализма. Возникает во-

прос о том, что тогда проект США, изложенный ранее, теряет свою отрицательную силу и является ошибочным в мысли ее вводящих аналитиков, теряющих реальную политическую значимость и достоин компоненты в массиве иллюзий, не вызывая опасений в настоящем и будущем. Однако, как и в науке концептуальные конструкции в аналитике общества могут быть временными, сменяемыми, если обобщение не преодолевает рассудочный формализм. Это глубоко раскрыто еще в немецкой классической философии, особенно в воззрениях Гегеля, частично поддержанных в постгегелевский период. Применение диалектической онтологии позволяет усматривать типологические варианты проявления сущности и видеть динамические трансформации в той или иной направленности исходных сторон противопоставленных начал. Так, применяя онтологический конструкт "метафизический ромб", мы фиксируем позитивный и негативный источник бытия, "темное" и "светлое" начала, конкурирующие и совмещающиеся друг с другом, имеющие свою внутреннюю устроенность как "положительное", созидающее и "отрицательное", разрушающее "нечто". В их бытии они динамически порождают типы состояний, в направленности формного и морфологического типов, следовательно, порождающие "положительные" и "отрицательные" модификации для каждого "нечто", имея различающиеся "плюсы" и "минусы". Для одного типа нечто эти "плюсы" и "минусы" являются "минусами" и "плюсами" для другого, противоположного типа нечто. Тем самым сами по себе модификации становятся "похожими" на модификации иного нечто, если нечто модифицируется в пользу того, что является присущим конкуренту, "уподобляется" ему в соответствующих условиях. Каждое нечто имеет свой потенциал уподобления, но без потери основания, следовательно, сохранности исходного бытия, которое может вернуть к своей идентичности при угрозе ее. Если момент уподобления, имеющихся в каждом нечто выделяется, то создается как бы потенциал "адептов" противоположного нечто, которым то нечто может пользоваться для реализации своего блага, интересов и т.п. В сюжетах противопоставления, борьбе он является потенциалом "изменников", "пятой колонны". Тем самым в масштабах цивилизации и страны мы можем говорить о более сложной версии

сопряжения и конвергенции в исторической динамике. Капитализм с его "плюсами" и "минусами" по сути, не исчезает во взаимодействиях с социализмом, так как сохраняет для него всеобщий принцип частной инициативы, частный источник эгоизма, противопоставление "части" "целому", с негативной перспективой для целого, хотя и способен, в определенных условиях, уподобляться социализму, не разрушая основу. Так же и в отношении социализма (см. сх. 38).

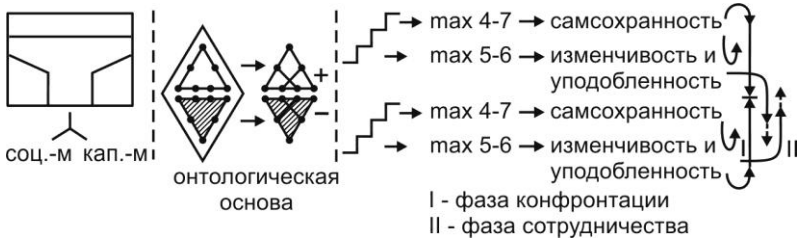

Схема 38

Учитывая это, мы можем отметить в концепциях конвергенции моменты базисного слоя содержания. В проекте США раскрыта базисная основа, имеющая периферические, адаптивные составляющие, которые в период кризисов и войн теряют основную свою самореализацию и подчиняются силе базиса, но вносятся те иллюзорные маскировки, которые полезны для управления адептами и базисом противоположного партнера, для его направленности к "служению" замыслу владеющего стратегическим движением, способствованию основному процессу перераспределения капитала и интенсификации прибыли. В доконфликтной ситуации маскировка реализации большой идеи носит экстенсивный, рутинный характер, в том числе допускающий тактические манипуляции конкурента в стиле конвергенции. Для реалистических реконструкций требуется идентификация не с периферическими проявлениями конкурента, а с его основанием и только затем и проявлениями основания, основанным. Но такая идентификация опирается на более высокий уровень мыслетехники, на "разумную" ее форму, которая и не видна у авторов. Китай осуществлял идентификацию с "западными" технологиями, но удерживался в рамках своего основания, противоположному "западному" и этим самосохранился. В

отличие от этого Россия идентифицировалась технологически с худшими вариантами технологем экономической самоорганизации, втягивая и политические обеспечения ее, но еще идеологически идентифицировалась с основаниями, теряя свои основания и извращая представления о них под влиянием "консультантов" противной стороны, превращая себя в элитное сообщество адептов. Поэтому была полная победа в холодной войне именно Запада, стратегии США. Она заменила конвергенцию, в отличие от реализации конвергенции в Китае с ее "спецификой", переходом к частной стратегии цивилизационного партнерства и инициации мирового цивилизационного проекта.

Чтобы выступить в достойные отношения с партнером, тем более цивилизационным, следует знать себя, свое "в-себе" бытие, основание, его допустимые проявления, а затем знать партнера, сначала проявления, а затем и основание, его "в-себе" бытие, затем учитывать сначала в структурном подходе, а затем системном и метасистемном, что является обязательным в цивилизационном подходе (см. сх. 39).

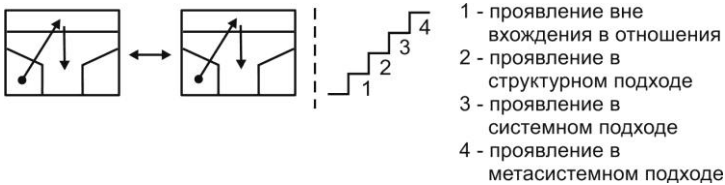

Схема 39

Во всех этих случаях каждая единица, "страна", остается частью глобального целого. Для того чтобы совместить бытие части и войти в позицию координатора, куратора, организатора с лидерскими устремлениями, следует не только учесть типа партнеров, но и войти в организационно-арбитражное отношение к популяции единиц, следовательно, не только прагматически соорудить сопряжение и для системного варианта ввести прагматическое основание единства, но и осуществить метаарбитраж, выделить "всеобщее" основание сопряжений, высшую онтологию и высшую форму конкретизации оснований, идентифицироваться с их содержанием, осуществить оценку притязаний и действий единиц в рамках технологии дедуктивного "портретирования", перейти к проблематизации степени соот-

ветствия поведения единиц всеобщему, ранее в теологическом исчислении, "божественному" основанию, с учетом динамического этапа всеобщего, "Небесного", бытия и перейти к депроблематизации, проектированию коррекций с последующему организационному отношению ко всем единицам в рамках установки на "вписанность" единиц в универсальную динамику, в том числе и применительно к себе, как части целого. Если Китай предполагает такой тип своего цивилизационного участия в глобальной динамике, он должен знать и освоить соответствующие методы, средства, технологии при адекватной самоопределенности (см. сх. 40).

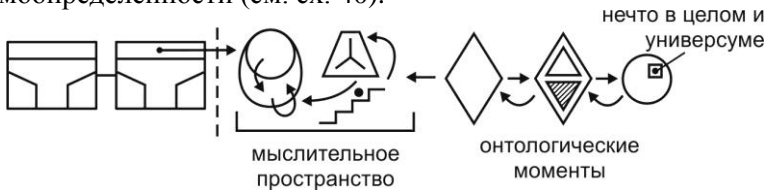

Схема 40

Может ли Россия освоить этот рефлексивно-мыслительный механизм? Прежде всего, ей необходимо "найти себя", свою идентичность, а точнее – возвратиться к вытесненному. Патриоты России осуществляют "самопознавание". Так Е. Федоров выделяет ряд атрибутов "самости" России: сотрудничество, добровольность вхождения в отношения, договоренность, действия на благо всех, взаимоуважение, стремление к единству, справедливость, приоритет духовности, консолидация в сюжетах кризиса, отсутствие ценности властвования, бытия за чужой счет, терпеливость, непокорность, преодоление трудностей, консолидация, дружба, жертвенность во имя свободы и славы Отечества, сохранение традиций, решение "чужих" проблем. В основе идеи "русских" лежит сердечность, любовь, вера, культура, духовность, отзывчивость, созерцательность, постижение "тонкого", глубокого, жизнь по совести, сознание связи всего, масштабное видение, изобретательность. Поэтому необходимо осознать свою силу, укрепить веру в свой дух. Во многом Е. Федоров выразил мнение и других патриотов. Однако, само по себе наличие этих критериев самоорганизации и совместной организации становится действующим в проектировании и в реализа-

ции проектов лишь при технологическом оформлении этих содержаний, превращение их в нормы действия, совмещающие активность и определенность, мотивационность и интеллектуальные формы динамики. А это означает, что высшая абстрактность содержаний и конкретные требования к действиям должны совмещаться в едином мотивационно-интеллектуальном механизме. Это возможности раскрыты философски Гегелем, а в технологическом слое – методологами разумной ориентации (ММПК). Тем самым Россия имеет потенциальную перспективу занимать свое достойное место в цивилизационном пространстве и совмещать квалифицированное бытие в нем с занятием организационно-арбитражное место в соорганизации глобального множества партнеров, оставив в прошлом негативный опыт неосмысленного подражания Западу. Опираясь на опознанную самость можно разрабатывать конкретизированные стратегии, по примеру А.И. Субетто, В.И. Даничева, С.С. Сулакшина и др. При этом сохраняется значимость положения Б.Н. Кузык о приоритете культурно-духовного подъема нации. Следует еще раз подчеркнуть, что высшая упорядоченность, иерархизация множества критериев и установок в единое, универсально эффективное основание мирового проекта в позиции диалектико-дедуктивного, метаарбитражного конструктора является самой сложной и актуальной необходимостью в усилиях по созиданию мирового проекта для тех, кто уже пришел к пониманию современности такой работы на благо преодоления мирового цивилизационного кризиса и открытия пути к благополучного будущего человечества. Предпосылки к успешному решению этой великой задачи и преодоления сопутствующих затруднений у человечества существуют как в виде совокупности критериальных положений Востока и Запада, так и в достигнутой требуемого уровня мыслетехники, в основе которой лежит и "абсолютный метод" Гегеля, подкрепленной современной схематехникой и др. технологиями.

Указанные проекты делятся на эгоцентрические и диалектически совместимые по противопоставлениям соучастиям в мировой динамике. Ко второй группе частично относится "красный проект" в варианте Сталина, "намек" Александра Македонского и устремление Китая. Эгоцентрические проекты полезны

для внесения реализма во взглядах на соотношение сил в мире, но не как точки опоры для положительного проекта. Китайский проект можно рассматривать как исходный материал для создания перспективного мирового проекта при соблюдении технологических для проектировщика требований, обсуждаемых выше. Для учета специфики настоящего этапа мировой динамики следует использовать исторический эскиз, тщательно относясь к тем схемам, которые фиксировали исторически локализованные этапы динамики в функции их критериального понимания. Совокупность схем позволяет ввести интегрирующую совокупность и матрицу критериев, а также их иерархию для удобства технологического применения. Общая база критериев и форм представлена в первом, методологическом разделе. Само моделирование версии мирового проекта лучше всего осуществимо в рамках ОМИ (организационно-мыслительных игры), в которой совмещаются все типы интересов, от практики до культурно-духовного и образовательного.

Любая критика и взаимная критика и взаимная критика приверженцев той или иной версии подхода, концепта, проекта, исходя из потребностей цивилизационной единицы, завершается лишь тогда, когда выделяется позиция "конфигуратора" и его критериальное обеспечение, сохранившего возможность удерживать особенное версий в общем основании. Но только неслучайная онтология, абстрактная картина мира может этому помочь и обеспечить. В духовно-культурной истории человечества возникали образцы таких метаарбитражных средств, а усилиями немецкой классической философии, в лице ее вершины – Гегеля, был дан универсальный "абсолютный метод" мышления для пользования картиной мира.

Для раскрытия роли "картины мира" в жизни человека и общества важно реконструктивно и рефлексивно в целом выявлять как индивидуальное складывание образа мира, так и индивидуализацию содержания этого образа, вывод его в отчужденное бытие в качестве мировоззрения, фиксируемое и конструктивно оформляемое в ряде обобщений. На этом пути возникает не только использование опыта научных обобщений, попытки научного интегрального обобщающего конструирования

ния, но и осознания иного, чем научного мышления в этом конструировании. Еще Платон, с учетом ориентиров Сократа, подчеркивал необходимость не столько иметь особое, но мнение о сущности, следовательно, сохранение связи обобщения с обобщаемым материалом, а выход за тот тип мышления, конструирования, воображения, который удерживает сознание познающего в зоне зависимости от опыта. В отрыве от непосредственности такой зависимости он видел условие прихода к сущности, к "идеям", обладающим признаками "вечности и неизменности". Аристотель, как энциклопедист, в то же время придавал более принципиальную значимость форме мышления и обсуждал, опираясь на созданную им логическую систему, специфическую форму мирознания, "метафизику", как надстройку над всеми науками, стремясь внести принцип причинности высшего уровня. Он учитывал результаты своих диалектических предшественников, например, Анаксагора, Гераклита, чтобы каузально раскрыть в мирокартине динамику отношений противоположных первоначал. Он не хотел покидать надежную почву построения умозаключений, дающую определенность содержания мысли, но выражая в философской форме результаты научного познания. Пользуясь принципом дедукции, Аристотель ввел в качестве основания именно "диалектическую пару", противоречие, но не смог логически оформить путь конкретизации, без которого создание метафизики как органической системы было невозможным. Нельзя было и поместить метафизическую "заготовку" в процесс организованного понимания, освоения и воспроизводства практического применения. Препятствием выступила незавершенность механизма логического мышления, предварительность им предложенной мыслетехники. Логика и онтология, "метафизика", оставались разделенными, идущими в своем совершенствовании параллельными путями.

Более двух тысяч лет усилия логиков и онтологов не приводили к желаемому результату, гармоническому совмещению технологических форм, требований к развертыванию мысли и выражению собственно мировоззренческих содержаний, диалектической динамики в сущностном выражении. Возможность разобраться в механизме обретения способности к высшему постижению единости мира открылась усилиями Канта,

обратившего внимание на роль априорных форм знания, на роль внутренних предпосылок отхода от зависимости от опыта в постижении "сути", на роль "чистого разума" в конструировании метафизического знания. Устремившись к усмотрению условий прихода к метафизическому знанию Кант не смог пройти границу между зависимостью от опыта и надопытными возможностями разума. Это устремление завершил Гегель, введя панораму преодоления зависимости от случайностей индивидуального и совместного постижения "сути", введя свой "абсолютный метод" и учение о развитии духа. Тем самым была создана концепция трансформаций субъективности в меняющихся условиях, в их качественных особенностях, побуждающихся к саморазвертыванию духа, к его приближению к адекватности, вписанности в единое универсума. Гегель весь универсум рассмотрел как дух, саморазвертывающийся и самопроявляющийся в диалектической динамике, имеющий форму циклики, возвращения в исходное состояние "в-себе бытия" после пребывания в своем "иногобытии" в моментах бытия "для-иного" и "для-себя". Этим раскрылась полнота бытия, в которой определилось место и "природе" как стадии в едином цикле.

Если мы в обычной рефлексии замечали неизбежность в особом синтезе массива первичных локализованных и ситуационных знаний с акцентировкой на придание синтезу значимости полноты, а затем "абсолютной" полноты, используя результат для раскрытия роли отдельных фрагментов массива в едином видении "всего", то Гегель дал этим усилиям предельно неслучайную форму в позиции философа. Этим внесена разница и этапы ее преодоления в линии индивидуального построения и применения картины мира и наиндивидуального построения и применения. Владеющий такой разницей может раскрывать все соответствующие стороны проблемы мироконструирования. Так конструирование в его индивидуальных формах предполагает анализ субъективных способностей к стадиям конструирования и последующего оперирования мирокартинками. Переход от смысловых самовыражений во внутреннем плане к овнешнению самовыражения предполагает привлечение механизма коммуникации и обеспечивающего его языкового потенциала. Сама коммуникация обладает уровнем коммуникативного самовыражения

в позиции "автора", а затем возрастающими по сложности уровнями с участием позиций "понимающего", "критика", "организатора". В каждой позиции вложен потенциал коррекции первоначальной версии, который может быть использован для преодоления случайности содержания мнения. Однако этот потенциал, опираясь на возможности языковых средств и меры их содержательной неслучайности, выраженной в языковых значениях, различен в различных позициях. При этом опознавая полезность использования таких потенциалов для "совершенствования" начальной версии, легко заметить, что внесение вклада в рост неслучайности версии остается зависимым от индивидуальных особенностей коммуникантов. Момент случайного самовыражения остается ведущим, что легко замечается в дискуссионной практике. Ведущим принципом совместности в продвижении вперед является согласование.

Принципиально новые возможности возникают при введении позиции "арбитра", поскольку он вводит критерии оценки содержания мнений в качестве абстрактных средств выявления существенного во всех точках зрения. Потребность в абстрактных средствах оценки и выявления наиболее значимых фрагментов в массиве мнений в контексте коллективного поиска наиболее выражена в практике моделирования, в постановке общезначимых проблем, особенно в игромодельной форме. Именно в такой организации поисков введения арбитража в коммуникации существенно повысило надежность и перспективность получаемого результата. При использовании арбитражной позиции в совершенствовании версий мирокартин повышаются требования к содержанию и способам применения критериев в этой позиции и выделяется "метаарбитражная" позиция, ведущая к понятиям, категориям и онтологиям, то есть тем абстрактным средствам, которые соответствуют высшему уровню содержательной априорности и высшему уровню форм мышления. Иначе говоря, базисный дискуссионный процесс получает критериальную надстройку различного уровня всеобщности и этим технологизируется процесс перехода от случайных, индивидуализируемых версий мирокартин к высшей степени неслучайным картинам мира с внесением факторов семиотического, логического и онтологического характера. Первоначаль-

ная дискуссия трансформируется в кооперацию, использующую достоинства, как индивидуального самовыражения, так и надындивидуальных форм мышления в науке, философии, с ее логическим и онтологическим моментами, и методологии, которая вносит принцип технологической определенности в мышление всех типов и уровней. В такой мыслекоммуникативной кооперации полезными становятся все уровни субъективности, но их вклады организуются по высшим критериям неслучайности, с преодолением потенциала рассудочности и опорой на полноту потенциала разумности, концептуально выраженного в "абсолютном методе" Гегеля и технологически в диалектико-дедуктивном его оформлении в рамках методологии.

Абсолютное множество мировоззренческих версий построений в зоне критериального арбитража дискуссий о познаний и высшего знания. Переход к метаарбитражному уровню, применению характерных для этого уровня критериев и способов мышления оставался зоной проблем внутренней самоорганизации философов как конструкторов картин мира. Так М. Хайдеггер отмечает, что философия сохраняет свою двойственность, совмещение признаков научности и "философской проповеди", создающей "мировоззренческую проповедь". Выделяя достоинства и недостаточность взглядов Канта в его характеристике метафизического знания, Гегель в качестве недостатков отмечал подобную двойственность, неуверенность в отказе от критерия "опыта" в высшем познании. Он подчеркивал недостаточную спекулятивность мышления Канта, что присуще и остальным философам. Предшественник Канта И.Н. Тетенс пытался придать философской мысли момент спекулятивности, высшего уровня содержательной конструктивности в мышлении, но не смог вырваться из привычной для философов доинструментальной мыслетехники. Зависимость от мыслетехнической способности, особой самоорганизации мыслителя, пользующегося языковыми средствами и осознающего необходимость учета природы языковых средств, проявляется в характере использования логико-семиотических форм в мышлении. Если они придают дополнительную определенность процессу и результатам мышления в сравнении с мыслительным самовыражением в рамках акцентировки на результат и содержательность, то это

может быть ограничено опорой на рассудок, на структурный принцип совмещения семантических единиц, что недостаточно для соблюдения принципа "объектности" конечного результата. Именно это связано с применением мыслительных форм рассудка, их выраженность в формальной логике. Гегель подчеркивал в мыслительных проявлениях рассудка сохранность произвола субъективности и разделяющую активность в рефлексии. Для их преодоления требуется спекулятивная форма выражения диалектической основы содержательности высшего знания. Она и оформлена технологически в диалектической дедукции как базисной форме метасистемного мышления. Вне специальной мыслетехники на уровне диалектической дедукции, а затем и ее применении в анализе реальных макрообъектов масштаба цивилизаций и стран, нельзя преодолеть случайность интерпретаций мыслительных конструкций. В то же время само понимание, использование абстрактных конструктов, обладающих особой семантической определенностью опирается на переход от случайных форм интерпретаций, внесенных индивидуализированных содержательных аналогов содержания схем к неслучайным интерпретациям. Однако именно вхождение в позиции понимающего в адекватность интерпретации остается большой проблемой. Вместе с переакцентировкой с факторов семиотического характера на факторы логического и онтологического характера в процессах понимания высказываний арбитра для их своевременного учета в дискуссиях степень значимости проблем достижения адекватности в интерпретациях резко повышается.

Фактор неслучайности интерпретаций значим во всех случаях введения и использования картин мира, претендующих на неслучайность, имеющих свое семиотическое и логическое оформление. Особым примером больших затруднений в интерпретации сложных текстов является "Книга перемен". Анализируя проблемы перевода этой древней и важнейшей для конфуцианского образования книги Ю.К. Щуцкий отмечает следующее. "Книга перемен" занимает первое место среди остальных классических книг по трудности для понимания и перевода, она пользуется славой темного и загадочного текста и окружена огромной литературой комментаторов, расходящихся во мнениях. Понимание некоторых мест до сих пор представляет

почти непреодолимые трудности из-за непривычности и чуждости образов, введенных в концепции. Если выделить содержательную основу книги, то предьявляется читателю весь мировой процесс, чередование ситуаций взаимодействия и борьбы сил света и тьмы, напряжения и податливости, выраженный символически. Черты символизируют этапы развития ситуации в определенной гексаграмме. Каждая гексаграмма рассматривается как сочетание двух триграмм. Нижняя триграмма относится к внутренней жизни, к созидаемому, а верхняя – к внешнему миру, к разрушаемому.

Поскольку мы имели до попытки по-своему понять сами интерпретации, выявляя возможную неслучайную, но своеобразно выраженную содержательность самого идеального объекта, опыт понимания, реконструкции содержания сложных текстов, то, в отличие от иных подходов, мы вовлекали для собственной содержательной и лейтмотивной реконструкции типовой массив методологических средств с насыщенным рефлексивным, самоорганизационным сопровождением. Метод работы включает технологии конспектирования, построения изобразительных, "объектных" схем, применение логики двух типов – по принципу "дополнительности" и по принципу "уточнения", систематического "псевдогенеза", выражающего метод Гегеля. Опыт применения МРТ, после его завершающего оформления в 1975 г., позволивший, в том числе, понять содержание гегелевской философии, обнадеживал. Тем более что в содержательной установке мы выделили развитие субъективности, человека, чем мы занимались с конца 70-х гг. и пользовались основными ориентирами, данными Гегелем в своей философии, в том числе в "Философии духа" и близких к ней сочинениях. Принцип псевдогенеза обеспечивал построение лейтмотива развития, а также он выступил и как особый тип семантического "выпрямителя" линии движения содержания, внося при коррекциях все более высокую неслучайность мысли. В "Книге перемен" мы реконструировали то, что имело для нас свой аналог в концепции развития духа у Гегеля. Это облегчало выделение семантических единиц в качестве наполнения мест для них в ясной для нас траектории развития духа. Мы проверяли степень совместимости смысловой конструкции "Книги перемен" в слое интерпретаций знатоками

онтологического содержания с готовым эталоном и были готовы заметить отклонения от эталона. Основное содержание, "выявленное" в источнике, оформлялось в схематических изображениях объектного типа, соотнесенных в переходах от схемы к схеме с логической линией формы трансформации мысли в переходах. Но мы различили средства анализа системного уровня и метасистемного уровня, непосредственно онтологические средства, мировоззренческой значимости, разработанные нами в начале 80-х гг. и оформленные в 1996 г. В результате появилась акмеологическая версия "Книги перемен".

Применяя свои средства, мы раскрыли роль шести шагов в каждой гексаграмме (ГГ) в рамках качественного перехода. Интерпретация каждого шага не расходится с общей линией двух отрицаний по Гегелю, но трактуются микропереходы недостаточно определенно, без обсуждения внутренних сил прохождения микроэтапов. Связь качественных переходов также не расходится с макроэтапами единого лейтмотива развития, но обсуждается локализовано, вне явного включения этапа в последовательность этапов, обладающих единым основанием общего движения. Трактовки очень важных пунктов неравнозначны для понимания лейтмотива, но сама технология "сборки", которой мы обладаем, позволяет совмещать иногда далеко отстоящие друг от друга содержательные компоненты, нейтрализуя огромные трудности пошагового движения.

Приведем примеры содержательных фрагментов, позволяющих строить предварительные ориентиры для более тщательной реконструкции.

- всякое событие не совершается внезапно, оно бывает подготовлено всей системой причин (ГГ – 3,3);
- инициатива процесса должна быть сосредоточена у просвещаемого, в технике познания, когда познаваемое и еще не познанное получает в развитии процесса ту ясность, которая дается ему из разума, сложившегося в прежде накопленном опыте (ГГ – 4);
- достоинство учителя состоит в том, что он в состоянии принять к себе недоразвитого ученика и в согласии со всей закономерностью мира развить его, в таком сочетании накопленного разума и новых познаний

- достигается устройство собственного знания и возможность сообщать его другим (ГГ – 4,2);
- если каждое событие имеет свою причину, то правильно создавая причины будущих событий, мы готовим их правильную реализацию, творя правду теперь, ее реализацию можно представить будущему и конечный результат необходимости ждать это возможность переправляется через весь поток человеческой жизни, чтобы плодотворно достигать высшего идеала человеческого совершенства (ГГ – 5);
 - как только процесс познания приведен в действие, так сразу же необходимо считаться с закономерностью ритма, в которой он протекает для результативности его развития (ГГ – 5,1);
 - успех возможен лишь тогда, когда применение войска вытекает не из одного желания победы, а из железной необходимости, из высших законов стратегии, а исправление ошибок в познании – из осознания неизбежности основательных и добросовестных действий (ГГ – 7,1);
 - мало знать сущность наступления, надо знать еще и метод его, недостаточно ценить знание, но надо еще больше ценить его осуществление (ГГ – 10,3);
 - весной активная сила Света действует изнутри, а сила Тьмы, как материя, сообщает ей внешнюю видимость и в данной ситуации происходит все великое, а ничтожное обходит, но это не длится вечно и заменяется противоположной ситуацией, в их чередовании выражается природный ритм, в котором разрушение столь же необходимо, как и созидание (ГГ – 11);
 - закончив процесс самостоятельного развития личности для дальнейшего ей необходимо погрузиться в общество для совместной деятельности (ГГ – 12);
 - какая громадная трудность победить себя и без великих войск справиться ли с ней? (ГГ – 13,5);
 - лишь через самоотречение возможно подняться к познанию истины (ГГ – 14,4);
 - остановка в развитии является отставание, вызывающим конфликт с мировым развитием (ГГ – 15);

- только интенсивным трудом достигается смирение и человек, им обладающий, может довести дело до конца, выполнить все, что требуется временем и положением, встать в правильное отношение к мировому свершению, достигнуть счастья (ГГ – 15,3);
- в период сосредоточения внимания на чем-то внешнем, все, связанное с сущностью, отступает и приходит в упадок, начало всякого упадка – это разрушение существенного (ГГ – 23);
- ситуация разрушения – необходимый, временный этап в общем развитии (ГГ – 23);
- для великих моральных сил необходим и великий объект их действия, настолько широкий, чтобы можно было выйти за пределы только личного (ГГ – 26);
- всякая чрезмерность приводит к гибели и шестая позиция занимает отсутствие сил, необходимых для перехода к новой ситуации (ГГ – 28);
- на самоограничение, остановку при полноте творческих сил способен лишь человек большой внутренней культуры и воли (ГГ – 39,4).

Как мы видим, в "Книге перемен" даются метафизические ориентиры, проявления всеобщих законов бытия в контексте конкретного уровня бытия человека, встроенного в универсум, наблюдение и анализ жизни которого дает эмпирически значимый материал, удобный для его раскрытия средствами высшей критериальности, в процессе соотнесения с "картиной мира", содержание которой показывает универсальную диалектику развития. Поэтому соотнося фрагменты, выстраивая линию развития, качественные переходы и заполняя "пустоты", мы получаем "подсказки" из общей метафизики бытия, из той картины, в которой, в силу высшей абстрактности и замкнутой цикличности динамики бытия в этой конструкции, внесена метафизическим конструктором полнота бытия. Решение проблем реконструкции содержания сложнейшего источника было предопределено именно следованием требованиям гегелевского метода, включающего наличие высшей абстракции, "клеточки" для всей конструкции содержания и диалектико-дедуктивной формы развертывания мысли, позво-

ляющей соотносить уровни "абстрактного" и "конкретного" при большей доступности конкретного уровня, но вложенности в него множества иносказаний и намеков и этим стимулирования потребности в абстрактных ориентирах. Тем более что комментаторы стремятся приблизить иллюстративный слой конкретных подобий к особенностям высших "знаний" о бытии. Только осуществив индуктивный путь обобщения доступных и конкретных знаний, дойдя до целостных, метасистемных замещений, в которых явно даны циклические формы бытия в их потенциальном выражении, мы могли следить в конкретизации за ходом "актуализации" потенциального и решить поставленные проблемы.

Значимость "Книги перемен" состоит в том, что она соединяет своей содержательностью самоорганизацию человека и общества с принципами универсумального бытия и этим предполагает, что человек в процессе совершенствования опирается на видения высшего ориентира – "совершенство", которое он находит в сущности универсума, на "Небе". Следует подчеркнуть, что сама книга складывалась в древности. Как отмечает Ю.К. Щуцкий, в древних комментариях указывается, что первоначально было создано восемь символов из трех черт, триграмм, прикрепленных к определенным кругам понятий (с.493), а основной текст, первоначально гадательный, а впоследствии и философский, сложился из материалов земледельческого фольклора на территории уделов Цзин или Цин между VIII и VII вв. до н.э. С другой стороны, само княжество Чжоу, согласно версии В.М. Демина возникло в следствие конфликтов государства желтой расы со славяно-ариями. Около 7700 лет назад расселившиеся на юго-восток от Ирийских гор (Саяно-Алтая) славяне-арии вышли к среднему течению реки Хуан-хэ и заняли лесистые горы. Предки китайцев расселялись в северо-западном направлении. Завязалась борьба за обладание лесистыми горами в течение 150 лет. Дружины славяно-арийских родов вытеснили предков китайцев, заставили пойти на мир 7508 лет назад от 2000 г. Низины достались китайцам и была определена граница. Столбы впоследствии заменили Великой Китайской стеной. Жизнь в низинах была неудобной и для борьбы со стихией нужна была организация людей, приводимая

к первому государству предков китайцев около 7300 лет назад. Это позволило возобновить войны около 7000 лет назад. Желтая раса была в то время под контролем белой расы и она в основных чертах восприняла знания белой расы северян и знания пригодились в организации общества, а общество было родового типа. После сотворения мира предки китайцев пришли к необходимости создания более широкого объединения. Войны с переменным успехом велись не одно тысячелетие и государство китайцев стало приспосабливаться для ведения войны. Князья избирались уже не из среды родовых вождей, а из вождей родовых дружин. Около 4700 лет назад во главе Китая встала династия Ся, успешно ведущая войны против славян-ариев, опираясь на жесткую вертикаль власти, а верховного правителя стали называть императором, отходя от народного государства. Китайцы смогли отвоевать только область Хэннань провинции Шань-си, где сосредоточилось ядро китайского народа. Династия Ся правила около тысячи лет, а противостояние с славяно-ариями вызывало отторжение многих законов бытия, воспринятых ранее. Укреплялись позиции жрецов черной магии и 3750 лет назад произошел переворот, появилась династия Шан, установившая рабовладельческое государство, а жрецы ввели человеческие жертвоприношения. Изменена была письменность, которой пользовались ранее в связях с Рассенией, северной державой, и пользовались жрецы и князья ранее арийским руническим письмом. Жрецы династии Шан отвергли арийскую культуру и письмо, превратив письмо в иероглифическое, а источники о прошлой письменности уничтожили, что затруднило получение знаний большинству китайцев. С переворотом не согласились многие китайцы и они подверглись гонениям, что вело к миграции. Славяне-арии отвели для беженцев место, началось кровосмешение и появилась подраса – тюрки. Через 300 лет княжество окрепло и с поддержкой славян-ариев они отвоевали часть территории с установлением династии Чжоу в последствии, народ назвался "чжоусцами". Проживая в среде славян-ариев, они овладели славянским языком и создали свой диалект, через несколько тысяч лет, ставший тюркским языком. Славяно-арийская доминанта в то время составляла не менее 90%.

Тем самым возникновение "Книги", ориентирующей в бытии и решении обычных задач с учетом высших законов универсума в княжестве Чжоу, в самой начальной форме и в ее раскрытии впоследствии в великом труде, мыслительном мировоззренческом самовыражении было процессом трансляции учения "учителей" из Рассении, державы славяно-ариев. Степень сохранности исходного эталона являлся предметом отдельного обсуждения. Важно то, что наши предки имели надежную мировоззренческую базу, позволявшую совместить прагматику самоорганизации и индивидуальное творение мирокартин с их коррекцией под всеобщее основание под руководством учителей тех времен, жрецов, столицей которых был Асгард (город богов), созданы, в версии В.М. Демина, 106,8 тысяч лет назад в районе современного Омска. Чтобы дополнительно подчеркнуть значимость неслучайной картины мира, отметим еще несколько положений, вытекающих в комментариях из основного текста:

- отходя от широкого проявления вовне, человек ограничивается деятельностью в пределах семьи, а домоправление в далеком Китае, что отражено в "Великом учении", является основой для приведения в порядок всего мира (ГГ – 37);
- ни одна из ситуаций не может оставаться вечной и конечный исход ситуации остается благополучным (ГГ – 40);
- свобода, если она не сдержана, может привести лишь к произволу, хаосу и нужны ограничения, которые лучше вносить самому человеку, делая убавления достигнутого на предыдущей ступени, что возможно лишь при достаточной внутренней правдивости и стойкости (ГГ – 41);
- убавление отрицательных сторон приводит к приумножению положительных, если злу противопоставляется активное созидание добра, а не выжидание (ГГ – 42);
- всякое высказывание в сложной ситуации при большом накоплении внутренней правдивости, должно быть обоснованным на ней и необходимо исходить из самого себя, но не быть агрессивным, не заботясь о самовоспитании (ГГ – 43);

- силы не бесконечны и в подъеме они будут исчерпаны и в истощении важен не сам факт истощения, а выход из данной ситуации, возможность развития, свершения, для чего человек должен быть достаточно развитым, великим и только для него возможен благополучный исход (ГГ – 47);
- выход может быть найден лишь, если поиски будут направлены внутрь ищущего (ГГ – 48);
- жертвенники является орудием переплавки, в котором намечаются новые пути развития ситуаций, а жертвенник понимается как устойчивость (ГГ – 50);
- движение не отделено от покоя, зависит от него, как и покой зависит от движения, остановка движения является покоем, а покой покоя, остановка покоя есть движение, ситуация максимального покоя и сосредоточения следует за ситуацией возбуждения (ГГ – 52);
- среди управляемых людей встречаются три типа: которые обладают и твердостью характера, и податливостью его в уравновешенности, которые имеют преобладание твердости и которые имеют преобладание мягкости (ГГ – 55,1);
- развитие предполагает создание новых ценностей, но если бы не было ограничений, то индивидуализация, не имеющая остановки, не вела бы к созданию новых ценностей, ничто не могло бы в этом процессе устоять и подвергалось бы распаду (ГГ – 60);
- при наличии внутренней правды человек способен к серьезной и большой деятельности, сохраняя стойкость, умение гармонизировать внешнее побуждение к действию и внутреннюю реакцию на побуждение, только в гармонии восприятия и реакции должна протекать серьезная деятельность (ГГ – 61);
- чтобы достичь правильного развития, корректирующего ошибочность действий, необходимо стойкое соблюдение честного образа действий как результатов правды, а стремление подняться выше положенных возможностей приводит к утрате того, что может быть достигнуто (ГГ – 62);
- человек должен выйти из своего гармонического развития, сознательно нарушив гармонию, двинуться в хаос, ибо в хаосе он находит свободу для своего творчества (ГГ – 63,6);

- не как отрицательное выступает хаос, а как среда, в которой может быть создано нечто новое, совершенно новое (ГГ – 64);
- человеку придется сильно пожалеть, если в прошлом, проходя через хаос, он не выработал достаточное количество сил (ГГ – 64,1);
- в пределах мрака и хаоса сияет внутренняя правда и в этом возможность дальнейшего проявления творчества, дается точка для нового цикла (ГГ – 64,5).

Как мы видим, вся траектория смещения акцентов в цикле субъективного развития, цепи перемен, соотнесена с мирокартиной, с первооснованиями бытия. Поэтому случайные типы мирокартин могут вводить самоорганизующегося человека и общество в иллюзии, ошибки, чреватые драматическими последствиями. Чтобы быть успешным в своем самосовершенствовании, следует обладать не только самой рефлексивностью, но и иметь надежную критериальную базу, выраженную в великих трудах мыслителей. Это тем более необходимо в управленческой позиции, особенно в позиции стратега. Именно в это позиции эффективность определяется использованием иерархии мыслительных средств, верхним уровнем которой выступает высшая онтология. Но эффективность, в отличие от продуктивности и, тем более, результативности, опирается на соответствие технологической формы и субъективного потенциала. Поэтому эффективным стратегом может быть лишь тот, кто развил свою субъективность до технологической формы стратегического мышления, до мышления "разумного уровня". Естественно, что основным препятствием на этом пути является сам стратег, которые не склонен проходить путь своего общего и профессионального совершенствования. Указания на путь самокоррекции и развития, данные "Книгой перемен" можно дополнить рекомендациями в православной традиции, например, данными старцем Никодимом Святогорцем:

- враги бестелесные, страсти и похоти плоти день и ночь не переставая воюют против нас и бранное поле есть наше сердце, внутренний человек, а время брани – вся жизнь, оружием служит дерзновенная вера в Бога и на него

упования, отречение от плотских страстей, смирение, терпение, отогнание нерадения, молитва словесная и мысленная, сердечная, твердая решимость, возможность издали видеть врагов, упражнения ума в познании, упражнение воли в возделении только того, что угодно Богу, мир и спокойствие сердца, умудряясь в разрушении козней врагов, познавая тактики и законы брани, стяжая сокровища истинных добродетелей, получая единение с Богом, сохраняя обещание, данное при крещении, отрешиться от сатаны, самолюбия, славолубия, сребролюбия и т.п.;

- добродетели могут причинить вред, если внешне совершая, оставляют в сердце и волеях недопустимое, умножают это по суетному помыслу, восхищаются собой, желают, чтобы их предпочитали другим, слепы во всем, что касается их и зорки в делах других, не терпят почета других, гневаются, а нужно отвержение всякой собственной воли при совершенной покорности воле Божьей от чистого сердца, угождая Богу, работая для него, принуждая себя на доброе, борясь с собой;
- Бог всемогущий готов подать всякую помощь, потребную для победы в духовной брани, он желает войти внутрь, в сердце человека, сообщая дары свои и человек открывает свое сердце, а если томится человек, то надо идти к отцу духовному, чтобы освободиться от тяжести, смыть скверну, не надеясь на себя из гордости и самомнения;
- душа не должна ослабевать усилий духовных, мужественно и неутомимо, упражняя прежде всего ум и волю, избавляясь от неведения истины, делая ум чистым и светлым, ревностно поступая по воле божьей, подчиняясь советам опытных духовных отцов, постоянно познавая вещи, ясно видя, какие из них хороши, а какие худые, судя не чувством, а разумом и духом святым, словом Писаний, учителей Церкви, одна из величайших черт богоподобия прощение врага и деяние им добра, великодушие, послушание охотное есть действие более мужественное, чем подчинение царям, чем взятие крепостей;

- надо воспринимать суть вещей, смотря их только умом, в его чистом естестве и свободе, блюдя ум от многоведения, любопытства, суетности, сосредотачиваясь внутри себя, внимая, изучая только духовным вещам, так как другое узнавание есть пища самомнения и гордости, сетей дьявола, не делая идола из своего ума, гордость ума бедственнее гордости воли, надо обуздывать быстроту ума, не позволять воле склониться на пожелания свои и прелесть бывает тем скрытнее, чем выше и духовнее то, чего вождееем, но прилепить ум к воле Божией, сначала внутренний подвиг кажется трудным, но в беспрестанном делании его становится легким.

Тем самым старец выразил исходные основания бытия верующего и духовно совершенствующегося человека. Его начальная стадия случайна и ситуативна в самоорганизации и совершенствовании, неизбежная адаптация к требованиям общества, социализация корректирует субъективный механизм. Однако практичность сама по себе не ведет к духовному развитию и сохраняет момент случайности, неизбежности ошибок, неполноту знаний и непринципиальность решений, стихийность волевой самовыраженности. Чтобы придать самоорганизации подлинную неслучайность, существенность и реализовывать идею, миссию человека на земле, следует иметь сущностное и целостное знание о мире, постигать первопричины всего, подчиняя этим содержания знания свои поступки, сознательно приводя себя к универсальной адекватности, к встроенности себя как части в единое универсума. Но это и соответствует религиозному выражению в терминах Бога и богоподобия человека, который самоопределяется в пользу законов бытия благодаря знанию законов и идентификации с их содержанием. Следовательно, картина мира, в различных трактовках, включая религиозную, является всеобщим основанием самоорганизации на пути к совершенству бытия и в обществе, и на земле, и в космосе. Содержание картины мира должно быть "абсолютно неслучайным", что и является идеалом познавательной деятельности, предполагающей такую же неслучайность механизма познания. Участвуя в познании, человек развивает не только ум, а всю целостность своей субъективности.

Одной из значимых проблем в ходе создания высших арбитражных средств мышления выступает специфическое оперирование языковыми, знаковыми средствами, "словами". Одно и то же слово в позициях "автора", "критика", "организатора" дискуссий и поисков в решении и постановки проблем, а затем в позициях "арбитра" и "метаарбитра" скрепляется с различной содержательностью. В лингвистике и психолингвистике это фиксируется как различие "смысла" и "значения", различных уровней семантических конструкторов по критерию абстрактности. При обращении к онтологическому уровню абстрактности, например, характерному для "книги перемен" ("И-цзин чжоу-И), смысловой уровень готовности понимать эту книгу полностью бесперспективен. Следует проходить путь к значению уровню и уровням содержания значений, что требует особых технологий управления ходом субъективных трансформаций, "тренингов" по мыслетехнике. Общая картина пути дана Гегелем в "Философии духа", а в применении к практике коммуникации он выражен в методологической версии Г.П. Щедровицкого в начале 70-х гг. Более детально эту линию продолжили разработки в ММПК. Изменчивость человека в развитии показана в "книге перемен". Шесть черт в гексаграммах выступают ступенями развития "ситуации", имеющие свою субъективную составляющую для проходящего путь, диалектику субъективных начал на каждом уровне развитости, "горизонтальная" диалектика, и в переходах на иной уровень развитости, "вертикальной" диалектике. Сложность указаний для осуществляющего переходы принуждала авторов "книги" обращаться к смысловым аналогам и этим создавая как перспективу, так и учитывая сложность осуществления отрыва от имеющегося уровня качества различий, сохраняя трудности "первого отрицания" в диалектике, поиска допустимых и ведущих "наверх" интерпретаций. Чжоу Си говорил о первоначале творчества и исполнении, где действие творчества вторит могуществу неба, а исполнение сочетает знаки земли. В обращении к "Небу" влияние оказывает изменение "формы", обладающей определенностью и ведущей к росту определенности, вводящей в "замысел мира" к "исходной клеточке" Гегеля, к совмещению "дружбы" и "вражды" Гераклита. Цю Чен подчеркивает трудность вскрытия ясного смысла, заложенного в переменных, что ведет к случайным толкованиям. Это стимулирует вхождение в духовную культуру для того, кто устремлен к опознанию "Неба". Не-

случайно такое множество толкований "книги" и столкновение с непреодолимыми сложностями на этом пути. Для разрешения таких проблем мы ввели особый метод работы с текстами, использующий потенциал схемотехники, логики и онтологистики (в 1975 г. в полноте технологических принципов). Он позволяет проходить путь, в том числе и шести шагов гексаграмм в устремлении к росту ясности первоначально взятого материала смыслов. Сю Синь разделяет этап обыденного в познании и фундаментальное, предполагающее потребность в глубоком совершенствовании идущего к нему в сочетании с непредсказуемостью в результате, с опорой на интуицию и доверие к автору "книги". Это и есть доверие к арбитру в любой дискуссии, тем более в дискуссиях относительно онтологий, получая "свет" в соотношении поступков с движением мировых сил.

Организация субъективного процесса роста ясности в понимании заложенного автором онтологической конструкции содержания является уделом позиции "игротехника". Приведем ход взаимодействия игротехника с игроком для иллюстрации особенностей пути идущего к "Небу" мыслителя.

При сравнении идеальных объектов с различной степенью конкретизации в дедуктивной "пирамиде", с одной стороны, и материалом эмпирических описаний как результатов созерцания или первичных реконструкций с высшей конкретностью, с другой стороны, возникала необходимость корректности соотношения содержаний разного типа. Именно такое соотношение текстов реконструктивно-эмпирического и конструктивно-абстрактного, обобщенного типов было в основе логического понимания мышления со времен Аристотеля. Оперирование конструктами абстракций, априорных единиц требовало специальной подготовки сознания и самосознания мыслителя в рамках вхождения в культурно-мыслительное пространство, опираясь на осуществление в коммуникации требований арбитражной позиции. Это становилось препятствием в самореализации "житейского" характера в коммуникации. Априорность, по Канту, языкового мышления опиралась именно на оперирование абстракциями. В дискуссиях представители "естественного" самовыражения легко входили в конфликт с теми, кто соответствовал культуре оперирования абстрактными единицами, понятиями и категориями. Эта проблема дискуссионного взаимодействия воспроизводилась и воспроизводится в научных дискуссиях, в аналитике, и она обсуждалась в

методологическом движении (ММК – Московском методологическом кружке с начала 50-х гг. XX в.) наиболее тщательно. Пренебрежение этой проблемой в аналитике и в управленческом мышлении воспроизводило недоразумения и интеллектуальные конфликты при обсуждениях рефлексивной направленности и, в частности, в прогнозировании и проектировании, особенно в стратегических дискуссиях, благодаря чему снижалась эффективность в совместном мышлении, в частности, в условиях работы ситуационных центров. Эти же недостатки характерны и в сюжетах построения макростратегий, "мировых проектов".

В динамике дискуссий представителей разных интеллектуальных позиций, как прагматических, так и культурно ориентированных, выявляется важный момент в соотнесении материала и средств мышления. Чем более высокий вводится уровень абстракций как результатов индуктивного обобщения, тем необходимее и обязательнее становится процедура конкретизации содержания абстракций в соотнесении с материалом актуализируется лишь в дедукции, форма которой принципиально иная, чем в индукции, требует высокой дисциплины в самоорганизации мыслителя для сохранения в дедукции содержательной основы исходной абстракции в качестве основания для основанного, конкретизированной абстракции. Содержательность такого сохранения в жесткой процедуре связана с ее диалектичностью, онтологической значимостью. Именно невладение диалектической дедукцией, разработанной Гегелем в ее наилучшей форме, предопределяет, возникновение ошибок в слое теоретических дискуссий в науке, в аналитике, следовательно, и в стратегическом мышлении. Неосознание этого источника ошибок сохраняет путь к большинству фиксированных проблем в получении качественных результатов, в порождении теоретических и стратегических парадоксов. Причина лежит в отсутствии звена в культурно-мыслительном образовании, посвященного этой процедуре дедуктивной конкретизации. Она была принципиально понята, и разработана форма движения мысли Гегелем, совместившим в своей логике достоинства прежней, "формальной" логики с учением о сути, "метафизикой". Убедиться в сохранности указанной проблемы легко при методологической экспертизе имеющихся макростратегических разработок (см. работы А.А. Акаева, А.В. Коротаева, С.Ю. Малкова, В.А. Садовниченко, В.Н. Соколова, Д.А. Халтурина, Д.С. Чернавского и др.).

2 ДИАЛЕКТИКА ВОЙНЫ И МИРА

Используем для раскрытия темы тщательный анализ, проведенный в середине XVII в. Гуго Гроцием.

"Никто до сих пор не излагал в целом и последовательном порядке того права, которое определяет отношения между народами или их правителями и которое имеет источником саму природу или установлено законами божескими, или введено нравами или молчаливым соглашением. А такой труд представляет интерес для человечества. Цицерон справедливо превозносил эту науку о союзах, договорах, соглашениях народов и государей, охватывая право войны и мира в целом. Еврипид предпочитает такую науку познанию вещей божеских и человеческих. Много было презрительно к этому относящихся, и на устах было изречение Евфимия у Фукидида, что ни для государства, ни для государя, облеченного верховной властью, нет ничего несправедливого в том, что для них выгодно, и справедливость на стороне силы, нельзя править государством, не нарушая справедливости, судьей разногласий почти всегда является война. Но простой народ держится мнения, что война несовместима с правом, и другие ученые мужи, благоразумные, держатся этого нередко. Ничто так не противопоставляется столь часто больше, чем право и война. Гораций описывает бешенство Ахилла, который попирает права оружием. Марий утверждал, что до него не может дойти глас законов, заглушаемый звоном оружия. Помпей утверждал, что не может помышлять о законе, когда он вооружен. А Тертуллиан говорил, что хитрость, жестокость, преступление составляет удел сражений. Карнеад достиг совершенства и мог обратит свое красноречие как в пользу лжи, так и в защиту истины. Все люди и живые существа по природе стремятся к своим

выгодам, установили в свою пользу права сообразно нравам, ибо кто станет заботиться о чужой выгоде, тот повредит себе. Но нельзя допустить, что природа не может ничем отличать правды от неправды. Человек – живое существо, но высшего порядка, есть поступки, свойственные человеческому роду, стремление к общению, стремление к спокойному и руководимому собственным разумом общению с себе подобным, что у стоиков – приобщение. Плутарх подметил, что у детей и до получения воспитания обнаруживается склонность к благожелательности, прорывается сострадание. Человек одарен органом речи, способностью к знанию и деятельности согласно общим правилам. Это способности есть источник права, воздержания от чужого имущества, возвращения чужой вещи, возмещения полученной от нее выгоды, соблюдения обещаний и др. Он имеет силу суждения для оценки того, что нравится или причиняет вред в настоящем, будущем, что к этому приводит, может не уступать угрозам, соблазнам, не предаваться безрассудному порыву, быть благоразумно соразмерным и безвозмездным в распределении благ, в оказании предпочтения мудрейшему перед менее мудрым, бедному перед богатым. Нельзя допустить, что бога нет, что он не печется о делах человеческих. Это вынуждено разумом, чудесами в течение веков, и нам следует беспрекословно подчиняться богу, создателю всего. Повинующимся он может воздавать вечные награды, сам будучи вечным, ему угодно, чтобы мы этому верили" (с.44-47).

Мы видим, что Гроций обращен к отношениям между народами и правителями, выступающими от имени стран и народов, к нормированию этих отношений, к основаниям нормирования, как высшим, так и менее высоким, а нормирование включал в рамки согласований, ведущих к согласованности разного уровня, в том числе по отношению к войне и миру. А война выступает как крайний тип противостояния, инициируемого "агрессором", и на которое, на действия которого реагирует "жертва". Так как жесткое противостояние ведет к максимальной разрушительности, жертвам, то контраст войны и мира означает способ возвращения к утерянному благополучию, и нормирование возврата предстает как особый тип блага. Тем самым, рассматривается цикличность бытия с преобладанием моментов неблагополучия и благополучия в динамике. Значимость такого цикла

осознавалась в прошлом. Но осознавалась в разных акцентировках. Во времена Пелопоннесской войны, по описаниям Фукидида, акцентировка была на стороне "естественности" войны и перспективы "права" сильного, выгоды за счет силового преобладания. Это "право" квалифицировалось и как "справедливость". Однако была и акцентировка, в рамках которой война и агрессия считались проявлением несправедливости, и значимость мира, порядка становилась "естественной". Наличие оружия оценивается как наличие средств несправедливости, вопреки взглядам Помпея, одного из выразителей Римского мира, государства завоевателей, считавшего хитрость, жестокость, преступления уделом противостояний, о чем утверждал и Тертуллиан. Если цикл, включающий и войну, и мир, неизбежен, и правители могут проявляться в условиях войны и мира, то выделяется момент не только мастерства в рамках войны или мира, но и мастерства в разработке решений как такового, надстраивающегося над особенностями войны и мира, с утерей отдельных ценностей войны и мира, с безразличием в использовании "красноречия", что присуще Карнеаду, устремленному и ко лжи, и к истине как равнозначимому. Это безразличие было характерно для софистики в Древней Греции. Против выступил Сократ, придавший всеобщую значимость истине.

Но необходимо было рассматривать особенность истины, вне акцентировок, и связи с конкретными особенностями типов сюжетов жизни, акцентов на индивидуальную полезность. Гроций переходит к этой проблеме. Он отмечает, что живые существа стремятся к своим "выгодам", а люди еще соизмеряют полезность с нравами. А нравы исторически могут быть природосообразными, в рамках "атомарных" интересов, индивидуальных потребностей, вне интересов "молекулярных", совместных, общественных. Но историческая, общественная практика созидает противоположную направленность, "противоприродную", "социальную", в которой целое становится приоритетом над частями. Тогда более справедливо "целое", и менее справедливо "частное". Для части значимым становится то, что не приемлет целое, и сохранение значимости части становится лишь моментом в значимости целого. И это позволяет судить о различии "правды" и "неправды" в обществе, преодолевая "природ-

ную" парадигму "атомарности". Человек, утверждает Гроций, живое существо "высшего" порядка, предпочитающее именно "молекулярность" бытия, общение, согласование, мир, разум. И это замечается Плутархом в бытии детей еще до влияния воспитания. Именно способность следовать общим правилам Гроций считает источником права. Поэтому проявление частного, эгоцентрического, "атомарного" интереса, ведущего к конфликтам, к войне, предстает "антиобщественным". Но оно, по законам "природы" и универсума в целом, выступает неизбежным как момент цикла части и всего целого, универсума. Необходимо было проходить путь философского понимания универсума, онтологического постижения, выявления диалектической первоосновы бытия, чтобы неслучайно раскрыть соотношение акцентов в пользу части и целого в единой циклической бытия. Это и завершил Гегель. Этим была придана ясность соотношению противоречий в единстве войны и мира как динамической диаде бытия, но именно в проявленном мире, опирающемся на потенциальность непроявленного, всеобщего закона, "абсолютного духа". Человек выходит за рамки "природности", опираясь на рефлексивную основу субъективности, способность к выбору акцента в проявлениях, способность переходить от акцента "хаоса" к акценту "порядка" и развивая уровень неслучайности таких переходов. Это и показано в "Философии духа" у Гегеля. Человек приходит и к пониманию потенциального, к вере в бога как выразителя абсолютного, потенциальности как таковой. Гроций утверждает, что нельзя допускать отсутствие бога людям, обладающим высокой мудростью, высшим разумом. Поэтому следует безусловно подчиняться богу, первосоздателю. В современной терминологии это означает абсолютную значимость высших законов универсума, выраженных в онтологии.

Продолжим реконструкцию взглядов Г. Гроция.

"Кроме естественного источника права, есть другой, проистекающий из свободной воли бога, а присущие человеку начала могут быть приписаны самому богу, так как ему угодно, чтобы были такие начала, что утверждали Хризипп и стоики, находя источник права к Юпитера, и бог сделал эти начала более доступными, но запретил давать волю необузданным порывам, укрощая их в справедливых

пределах. И священная история способствует возбуждению общения, показывая, что люди произошли от одних и тех же родителей. Флорентин говорил, что природа установила между ними средство, и нельзя строить козни против человека. Родители подобны божествам, и дети обязаны оказывать повиновение, хоть и не безграничное. Соблюдение договоров нужно для какого-нибудь порядка внутри государства, следовать тому, что постановит большинство членов сообщества или тот, кому вручена власть. Неверно, что польза – мать правды и справедливости, мать естественного права – сама природа человека с взаимным общением. Мать внутригосударственного права – обязательство, принятое по согласию. Люди в отдельности беспомощны, нуждается во многом для обустройства жизни, стремясь обустроить совместную жизнь. Подчинение возникло ради какой-нибудь пользы, и предписывающие законы должны преследовать пользу. Так же и в отношениях между государствами, в интересах сообществ, а не отдельных людей. Не безумен народ, который не настолько соблюдает свои выгоды, чтобы пренебречь общими правами всех народов, и нарушающий подрывает основу и собственного спокойствия в будущем. И это свидетельствует о мудрости, а не глупости, как у Карнеада. Слабые, желая избегнуть угнетения со стороны сильного, объединяются для соблюдения общими силами правосудия. Право не получит внешнего осуществления без силы для проведения в жизнь. Солон утверждал, что право сочетается узами с силой. Соблюдение справедливости сообщает совести спокойствие, а иначе причиняется терзание душе тирана, описанного Платоном. Но главное, что несправедливость навлекает неблагоприятие бога, а справедливость – благоволение, проявляя правосудие. Но обширные государства, располагающие всем необходимым для своей безопасности, не имеют надобности в этой добродетели, справедливости внешних отношений. И нет такого государства, могущественного, чтобы не испытывало нужды в содействии извне. Аристотель утверждал, что нет общественного союза, сохраняющего безопасность без права. Не следует совершать бесчестные поступки даже ради блага отечества. Даже Помпей, прочтя слова спартанского царя, указавшего на роль мечей в охране границ, заметил, что то государство счастливо, границы которого составляет справедливость. Доблесть, по свидетельству древнего спартанского царя, должна руководствоваться справедливостью, и если бы все

люди были справедливы, то не было бы нужды в мужестве. Так понимали и стоики. Фемистий говорил, что мудрые цари соблюдают интерес не только своего народа, но и всего человеческого рода. А имя Миноса стало ненавистным для потомства, так как его справедливость ограничивалась пределами его царства. Во время войны прекращаются все права, но не следует начинать войну, продолжать ее иначе, как соблюдая границы права и добросовестности. Демосфен говорил, что война ведется против тех, кого невозможно принудить в судебном порядке. Чтобы война была справедлива, необходимо тщательно следовать велению совести, более, чем в судах. Дион Прусийский – что внутригосударственное право не имеет силы для враждующих сторон, но сохраняет силу право неписанное, от природы или установленное соглашением народов. Древние римляне, по Варрону, воевали не спеша, избегая произвола. Камилл говорил. Что вести войны нужно храбро и справедливо. Доблесть Фабриция состояла в сочетании столь трудном бескорыстия с убеждением в существовании недопустимого и в отношении к врагу. Справедливая причина оказывает большое влияние на поведение. Снискает дружбы молва о войнах, предпринятых обдуманно, согласно со справедливостью, с соблюдением правды. Я видел безобразие на войне между христианами, которое позорно даже для варваров. Иоанн Фарус, Эразм Роттердамский сторонники мира церковного и гражданского. Но попытка чрезмерного отклонения в противоположную сторону даже препятствует достижению цели, явные крайности подрывают доверие. Излагание от крайностей нельзя искать ни в общем запрете, ни в дозволении на все. То, что вытекает из природы вещи, пребывает тождественным себе и без труда может быть приведено в научную форму" (с.47-52).

Мы видим, что оправданность поведения любого типа хотя и зависит от ее разного уровня нормативной самоорганизации, но Гроций опирается на высшее основание самих всех уровней норм, на их зависимость от божественного первооснования. Внесение произвола от конкретной личности он отрицает, предполагая способность человека использовать свой "надприродный" потенциал, созидаемый в социокультурной среде и возвышающийся до духовного уровня. Повиновение основаниям он рассматривает в парадигме иерархических отношений в обществе и в культурном, религиозном пространстве. В то же время, он учитывает социаль-

ные отношения, переходы от ситуационно возникающих согласований носителей разнотипных субъектов к более высоким уровням отношений, при необходимости обязательного соблюдения результатов согласований. Учитываются разные варианты сюжетов прихода к согласованиям, опирающимся на взаимную полезность. Но Гроций переходит к согласованиям представителей разнотипных народов, с разными версиями культурно-духовных критериев. Поэтому возникает другой тип и полезностей, и содержания согласований, договоренностей. Подчеркивается, что любая норма, согласованная или порожденная в иерархии априорно, должна быть реализуемой, противостоя различным ситуационным условиям, включая колебания настроения, интересов входящих в подчинение общим нормам. Гроций выделяет обязательность наличия "общих" для взаимоотносящихся сторон норм. В том числе и в противопоставительных отношениях, в конфликтах и войнах. Соблюдение норм опирается не только на разум, но и на силу, подчиненную норме, а не людям. Тем самым, выделяется фактор "справедливости". Он противопоставляется случайности интересов и устремлений, а высшая неслучайность предопределена лишь "богом" и "богоподобием". Именно такая справедливость рассматривается как основа надежного благополучия в обществе и в межнациональных, межгосударственных отношениях. Это является требованием ко всем правителям и участвующим в судьбах стран, народов. Гроций подчеркивает, что несоблюдение таких условий негативно отражается на судьбах народов, государств и их правителей. От правителей требуется разумность, мудрость и внутреннее мужество, воля в соответствии с мудростью, разумом, ради счастливой перспективы жизни обществ. В реализации таких принципов необходимо соответствующее воспитание, порождение совести, ценностей, мироотношений. Разумность и мудрость связываются с недопущением односторонних крайностей в рамках гармонизации начал, полноты в опоре на существенные, онтологические основания в конкретных сюжетах жизни, прежде всего – в конфликтных, в кризисных. Сочетание высшей критериальной основательности и конкретности сюжетов бытия требует особой мыслительной формы даже при наличии нравственных установок. Но логически раскрыть этот синтез удалось только Гегелю в XIX в.

"Ради чего я предпринял этот труд? Я подыскивал для естественного права доказательства, основанные на достоверных понятиях, чтобы никто не смог их опровергнуть без насилия над собой. Начала должны быть очевидными сами по себе, не вводящими в заблуждение, если сами чувства находятся в порядке, и есть все условия для этого. Еврипид говорил в "Финикьянках", что по заветам правды-справедливости то, что понятно всем, ученому и неучу. Для доказательства я воспользовался свидетельствами философов, историков, поэтов, ораторов, а они считались с предрассудками своей школы, особенностями предмета, интересами дела, а раз многие в разное время и в разных местах утверждают одно и то же как достоверное, то причина единомыслия вытекает из природы или общего согласия. Я в праве отличаю подлинное, по существу, и лишь внешнюю видимость. Седи философов заслуженное место первенства имеет Аристотель, благодаря систематическому порядку изложения, тонкости и силе понятий, вескости доказательств, он со всей преданностью служил истине. Я следую свободе древних христиан, считавших, что нет такой философской школы, которой была бы доступна вся истина, но содержит ее части. Они хотели собрать воедино истины. Но у Аристотеля неправильна всеобщая форма основания добродетелей в применении к справедливости. Справедливости свойственно противиться любым соблазнам. Устремление к вечному благу не может быть чрезмерным. Лактанций считал, что мудрость состоит не в укрощении страстей, а в удалении причин их возникновения, поскольку они возбуждаются извне. Мы склонны ценить Аристотеля, но соблюдая свободу, которую он допускал по отношению к своим учителям по любви к истине. По истории отдаем предпочтение древностям греческим и римским. Изречения поэтов и ораторов не имеют большого веса, и мы пользуемся ими ради некоторого украшения. Мы различаем право божественное через посредство людей и право человеческое в отношениях людей. В новом завете содержатся правила нравственной добродетели, как те же, которые имеет Ветхий завет, так и те, которые приписывают нечто большее. Я различаю христианскую нравственность и естественное право, так как священнейший закон предписывает более высокую чистоту. Назначение христианской церкви состоит в хранении и сообщении божественного предания в том виде, в каком оно было сообщено. Достояны правила учителей церкви, которые прославились благочестием и чистотой учения. Схоласты

весьма проницательны в изыскании заслуживающего порицания и умении защищать даже противные мнения; споря, они приводят противоположные доводы. Я ставил перед собой три задачи: придавать моим доказательствам большую очевидность, соблюдать порядок расположения предмета и проводить четкое различие. Предпочтительность поступков в различных обстоятельствах по соображениям целесообразности – это предмет политики, и я упоминаю об этом мимоходом. Готовность убедить меня в ошибках предупреждена моей готовностью следовать указаниям тех, кто их найдет" (с.54-60).

Г.Гроций искренне показывает внутренние причины и принципы осуществления труда. Он стремится к максимальной очевидности, достоверности понятий для доказательства, достижения неопровержимости. Он пользуется массивом свидетельств авторитетов с учетом сравнения и приходимости к единомыслию относительно подлинного. Тем самым, Гроций выступает конфигуратором и замещающим разнообразие мнений мономнением при сходимости мнений. Поэтому его мыслительная манера – схематизация материала с иерархизацией содержательных положений. Внутренним условием конструирования остается предпочтение "всеобщего" и "безусловного" в индуктивном обобщении. Он готов к попыткам критики и опровержения, заимствования успехов в этом. Все это наполняет нас уважением к мыслителю.

"Войны ведутся ради заключения мира как конечной цели. Цицерон утверждал, что война есть состязание силой. Это вооруженное столкновение государств. По Цицерону, противно причинять ущерб другому ради собственной выгоды, и разрушается общение. А Флорентин пишет, что все члены тела должны находиться во взаимном согласии, сохранение частей важно для целого, люди рождены для общения с взаимной любовью и заботой о составных частях. По Аристотелю, есть общества без неравенства, другие от него не свободны, допускают превосходство, например, в отношениях отца и детей, царя и подданных, бога к людям. И это разные виды справедливости, равенства и господства. Право объемлет власть над собой, что называется свободой, так и власть над другими, отеческая, господская. Власть государя, которому подчинены власть отеческая и городская ради общего блага. Способности соответствует справедливость исполнительная. Достоинству у Аристотеля

соответствует справедливость распределительная, обеспечивает пользу другим людям. Исполнительская справедливость, когда государство возмещает из общественной казны затраты на общественные нужды. Закон – правило нравственных поступков, обязывающих к выполнению действия. Советы – не имеют обязательной силы. Право – волеустановленное – закон. Божественная воля предписывает или воспрещает не то, что само по себе и по своей природе должно или не должно. Естественное право незыблемо и не может быть изменено даже богом. Бог не может сделать так, чтобы дважды два не равнялось четырем, не может добро, зло обратиться в зло, в добро. Это когда вещи возникли, и их способ существования не зависит от иного. Нет собственно восприимчивого к праву существа, кроме способного от природы руководствоваться общими началами. Гесиод говорил, что роду людскому даровал всевышний Кронион правду, не зверям, рыбам, птицам. У них нет справедливости, говорит Цицерон. Плутарх замечает, что мы соблюдаем законы по своей природе в отношениях лишь с людьми, справедливость. Лактанций добавляет, что животные вредят другим ради собственной выгоды, не знают, что вредить есть зло. Человеку доступно познание добра и зла, и он воздерживается от причинения зла, вреда другим, даже в ущерб самому себе. Полибий говорит, что род человеческий отличается умом и разумом, и поступок нанесения вреда должен поражать их дух как оскорбление. Гесиод утверждал, что многим народам присущее мнение не может быть ложным. И Гераклит считает, что общее мнение достоверно, общий смысл есть наилучшее мерило истины. У Аристотеля сильнейшим доказательством служит согласие всех с нашим утверждением. Цицерон считал, что согласие всех народов в чем-то считается доказательством естественного права. И Сенека считает доказательством истины то, в чем все сходятся, и Квинтилиан учит, что истиной считается то, что признается общим мнением. Андроник Родосский считал, что у тех, у кого дух болезнен, ничто не согласуется с предметом. Плутарх в анализе Помпея считал, что люди общительные существа, но могут предаться пороку, извращаться, но могут вернуться к кротости. По Аристотелю, поступает хорошо тот, кто соответствует природе и не извращен. Но есть источник права – воля, человеческая или божественная. Право внутригосударственное исходит от гражданской власти. Государство есть совершенный союз свободных людей ради соблюдения права и общей пользы.

Право народов получает силу волею всех народов или многих из них. Почти не встречается право общее всем народам. Право это доказывается фактом непрерывного соблюдения. Право же, установленное волею божества, Плутарх устами Анаксарха в жизнеописании Александра пишет, что не потому бог желает что-нибудь из-за справедливости, а оно потому справедливо, что это воля божества. Из всех только народ еврейский был удостоен дарования закона. Давид возвестил: он дал слово Иакову, уставы свои и суды свои – Израилю. Но закон не связывает тех, кому он не дан. Во множестве мест Ветхого завета говорится о заключении с иудеями союза, народ Израиля называется избранным божим. Лишь в некоторых законах евреев предусмотрено распространение законов на чужеземцев в той же мере, что и у евреев. Обязанность подчинения кроме права естественного имеет источником волю законодателя. Если мы, чужеродцы, могли иметь смутную надежду на благодать божию, а ныне в силу формального обещания укрепляемся в надежде на объединение в одну общую церковь с сынами еврейских патриархов после отмены закона, который отделял их от нас. Бог, которому чужда неправда, не мог предписать противное естественному праву" (с.67-77).

Война демонстрирует силовое противостояние государств, нарушает мирную жизнь, в которой все стороны признают стремление к пользе и выгоде каждой стороне. Все стороны признают права на их благополучное существование, а основанием выступает понимание того, что только таким образом может сохраняться благополучие целого. Но диалектика бытия и целого, включая универсум, и частей предполагает динамику отношений противоположностей и смещение акцентов противоположного типа, от хаоса к порядку и от порядка к хаосу. Поэтому при хаотизации игнорируются положительные законы бытия, усиливаются дестабилизация, противоречия частей, и возникает настрой на силовые формы обеспечения более сильных участников своего благополучия за счет иного участника. Однако чтобы более конкретно объяснить появление войн, агрессивных участников, следует учесть типологическое разнообразие объектных единиц, частей целого. Выделяются типы отрицательного и положительного характера, склонные к воспроизводству либо эгоистичности, либо совместности в отношениях. Это касается и

типов стран, народов. Они создают преобладание либо войн, либо мира. Появляются общества с преобладанием неравенства и равенства, с преобладанием эгоистического правления и более справедливого, демократии и автократии. В зависимости от типа общества, государства, устанавливаются и законы, стандарты "справедливости" и т.п., рациональные и нерациональные формы распределения благ, что влияет на отношение элит и народа, спокойствие или социальные дестабилизации, предпочтение божественного закона или человеческого и искажениями божественных установок в трактовках истины. Человеку доступно познание различий добра и зла, но их содержание зависит от типа общества и его отношения к универсумальным ориентирам, от воспитания и обучения.

Гроций стремится к соблюдению истины и справедливости. Но его менталитет ограничен механизмом "экспертных оценок", схематизацией мнений, выявлением явных преобладаний и популярности признаний. Это считается доказательством "истины", зависящим от уровня здравого ума участников. Этот подход был распространен тогда, в том числе при оценке трактовки сущности бога и его проявлений. Такой подход делает самого Гроция заложником мифов об особенностях народа еврейского, сохраняет его специфическую наивность в трактовке истории религий.

"Цицерон анализирует познание соответствия вещей с разумом, которое ставит выше всего, что легко усваивается без доказательств. Самые первые побуждения природы не противоречат войне. Сама цель войны, сохранение жизни и членов тела, сохранение и приобретение вещей, полезных для жизни. Ради этого прибегают к силе, и они находятся, как и средства. Ксенофонт говорит, что животные приспособлены к борьбе, всем дано изведать врага и его оборону, способ ведения боя. Гораций вопрошает, не природой ли это внушаемо? И Лукреций говорит, каждый силу свою сознает и во зло обращает. Гален говорит, что животное пользуется средствами самозащиты, а человек есть животное, рожденное для мира и войны, хотя и не наделен от рождения средствами нападения и защиты, имеет руки для изготовления оружия, обращения с ним. Аристотель говорит, что рука дана человеку взамен копья, меча, он может взять и держать что угодно. Здравый разум и

природа общества воспрещают применение не всякого насилия, не только которое несовместимо с обществом, которое нарушает чужое право, оно хочет пользоваться своим достоянием общими силами и с общего согласия. Цицерон подчеркивает, что если бы каждый член тела обладал сознанием и считал возможным пожиться за счет соседнего члена, то тело пришло бы в упадок. Природа этого не терпит. Заботы о самих себе не противоречат природе общества, пока не нарушается чужое право, и сила тогда законна. Он же говорит, что существуют два способа разрешения споров – спокойным рассмотрением и силой, и ко второму следует прибегать лишь тогда, когда нет возможности воспользоваться первым, противодействуя насилию силой. У Овидия пишется, что войско поднимается против войска, и этим правом дозволено всем. Семь племен были преданы господом на истребление израильянами при прямом повелении о наказании народов, повинных в тяжких преступлениях. Эти войны в священном писании называются господними войнами. А под предводительством Моисея и Иисуса Навина евреи отразили оружием нападение амалекитян, чего до этого господь не разрешил, а после совершения одобрил. Однако господь предписал своему народу общие и постоянные законы о способе ведения войны, показывая, что справедливая война может вестись без особого повеления, не постановляет ничего относительно справедливых причин войны вообще в силу очевидности. Слово "вера" означает убеждение, что все, что только ни делается, угодно богу. Сказанное нами подтверждается общим мнением народов, в особенности – мудрецов. Цицерон в речи утверждал о написанном законе, которому не учились, который почерпнули у природы, в соответствии с которой мы созданы, что если жизнь подвергается опасности вследствие коварства или насилия разбойников, неприятеля, то дозволено любое средство избавления, и закон этот разум внушает людям образованным, обычай – народам, природа – животным. Флорентин говорит, что все предпринимаемое для защиты признается правомерным. Иосиф Флавий пишет, что естественный закон – стремление сохранить жизнь, считаем врагами тех, кто имеет явное намерение лишить нас жизни. Ульпиан заметил, что животные не могут совершить правонарушение. Плиний пишет, что дикие львы не сражаются между собой. Гермогениан утверждает, что войны введены правом народов. Тит Ливий добавляет, что

вооруженную силу следует отражать вооруженной силой. Под человекоубийством мы понимаем не любое убийство, а убийство невиновного человека. Справедливо, чтобы совершивший преступление испытывал равное зло. В правосудии Радаманта кто совершит зло добровольно, путь равное ему воздастся. И Сенека говорит, что справедливо постигнуть то же страдание, которое было для другого. Платон предпочитал воспретить таким всякое сношение, по обычаю в Греции, изгнанием, об этом и Еврипид писал. Лактанций сообщает, что тогда грехом считалось предание смерти даже самых тяжких преступников. Разрешение по установлению судов оставлено было на усмотрение судей. Образ божественной воли был взят греками, особенно Аттики, сходный с еврейскими законами, и римского закона XII таблиц. Нет оснований признать к большему в законах Христа, чем обязывающие естественное право. Во времена Моисея законы, заповеди были "не убий", "не прелюбодействуй", "не произноси имени господа напрасно", "око за око, требуй судом", "люби ближнего как самого себя, израильянина, и ненавидь врага, воспрещая их щадить". Требуется чистота разума. Закон Моисея и те же добродетели для христиан предписываются и евреям, но не в том же объеме. Христос свои проповеди противопоставляет заповедям ветхого завета. Право войны им не отвергается. Цари остаются царями, став христианами, следуя здравому разуму, доставляя прочим людям спокойную жизнь. Начальник есть божий слуга. Если делаешь зло, бойся его меча, отмстителя. Цари должны почитать сына божия, становясь его служителями. По Августину, цари служат согласно божественному велению как цари, повелевают благое, воспрещают злое, относящееся к человеческому обществу и божественной вере, карая нарушения велений господа, и в служении богу делают то, что им было бы недоступно. Царская власть немыслима без права наказания и войны, власть верховная священна, даже если она в руках нечестивцев. Не велели оставить иудеям армию Рима, но не соблазняться подкупам, остерегаться измены, довольствоваться жалованием, от Иоанна Крестителя, который проповедовал крещение и покаяние, оставление грехов, иначе грозил гибелью, требовал любви сверх предписаний закона. Иоанн выше пророков, для уразумения спасения народа. Он не отделял себя от Христа, который возвестил более отчетливо как ниспосланный силой святого духа. В законе Моисея не предусмотрен срок прекращения

действия закона, и Христос не говорил о прекращении, он пришел в мир не для отмены, а во исполнение закона. До Христа были дозволены вещи внешней безнаказанности и в отношении чистоты души. По Павлу есть преступления, которые справедливость требует карать смертью, даже если он сам что-то сделал достойное смерти. Так же учит и Петр. Тем самым, вести войны дозволено в некоторых случаях, учитывая силы. Есть и противоположные доводы, чтобы легче было судить благочестивому читателю. Приводится пророчество Исайи о наступлении времени, когда народы перекуют мечи на плуги, не будут поднимать мечи друг на друга. Можно понимать и так, что усвоят закон Христа, и бог окажет содействие. Ясно, что если все станут христианами, то не будет войн. Арнобий говорит, что если мнящие себя людьми хотя бы немного прислушаются к мирным предписаниям бога, отринув гордыню, перестанут доверять своим чувствам, поверят заветам разума, то обратились бы на мирные цели, соблюдали бы договора и шли бы к единому сердцу. Лактанций добавил, что тогда, отринув безумие, предпочли бы жить в невинности и правде. Но пророчество все еще не исполнилось, иудеи не обратились в христианство. Но нельзя возразить против справедливости войн, пока есть люди, препятствующие друзьям мира, причиняющие насилие. Вот говорится, не противься злу, и делается вывод, не отмщать никаких посягательств. Но такой смысл не содержится. Христос имел в виду не насилие, а пощечину. Говорится, что дела израильтян не передавать на суд чужестранцам. Но Христу угодно испытывать терпение в спорах о вещах легких, даже если дело правое. Ульпиан говорит, что не заслуживает порицания образ мысли того, кто ненавидит судебные тяжбы. Другое дело то, что служит средством существования. В постановлениях Клементя сказано, пусть приложит старание к примирению, имея некоторый ущерб. Здесь уже речь идет о предметах нравственности, и допускается некоторый простор. В делах, которые не могут нас сильно затруднить, не следует настаивать на нашем праве и даже следует уступать, чтобы всем стало явно наше терпение и милосердие. Говорят, просящему дай. Но если простереть щедрость до бесконечности, то будет очень трудно. Павел говорит о заботе о своих домашних, и если нет, то тот хуже неверного. Павел поясняет благотворительность коринфянам для израильтян. Не для того, чтобы они получили изобилие, а вам достается нужда, но чтобы в равной мере, и

пополнились бы недостатки. Давать от избытков на нужды других. Об этом говорит и Ксенофонт про воспитание Кира. Считают, что Христос – наставник величайшего терпения, не разрешает отражать оскорбление ни силой, ни в суде. Но это касается умеренных оскорблений, пощечин, не угрожающих жизни. Сенека отличает насилие от оскорбления чести, которое тяжелое только для людей самолюбивых. Оскорбление не заслуживает возмездия. Цицилий пишет, легко переносится нужда без унижения, обиду без позора переносить готов. Христос говорит, что лучше перенести обиду вторичную, чем отразить предшествующую, это не приведет к беде, кроме осуждения в глазах глупцов. Матфей говорит, что люби ближнего, ненавидь врага твоего, но любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, ненавидящих вас. Евреев обязывали любить своих, но для органов власти обязывали предавать смерти убийц и других тяжких преступников. "Ближний" должно касаться всякого человека, и ни один народ не обречен богом на истребление. Преимущество касалось лишь израильтян, которых было повелено любить наравне со всеми. Несомненно, что любить следует неодинаково, отца больше, чем чужестранца, предпочитать благо невинного благу преступника, благо общего – благу частного. Гнев господ есть готовность наказывать упорствующих, например, иудеев. Говорится, что не надо воздавать злом за зло, стремиться к доброму перед всеми людьми, быть со всеми в мире, не мстить, ибо воздаст бог, побеждать зло добром. Но это не мешало выносить смертные приговоры, проводить справедливые войны, даже против израильтян. Павел говорит, что госвласти суть слуги божьи и орудия его гнева, возмездия ради общего блага. Говорится, что не по плоти воинствуем, а полученной силой от бога. Павел имеет в виду слабость человеческого тела, а сила всемогуща другого. В то время церковь была лишена помощи светской власти. Говорят, что надо стать против козней дьявола, брань против властей. Иаков призывает бороться с вожделениями, враждой, просите не на добро. Была вражда между коленами, было рассеяние евреев. Тибулл утверждал, что пышное злато виной всего, расточительность благ, по Лукану, жадность, тогда как жизнь требует малого. Плутарх утверждал, что война имеет источником пороки, жажду наслаждений, алчность, честолюбие чрезмерное, властолюбие. Юстин воздавал похвалы скифам за умеренность. И Цицерон говорил, что из вожделений

рождается ненависть, распри, восстания, войны. То же говорит и Ямвлих, что войны возникают ради владения вещами. Павлу сказали, что поднявший меч от меча и погибнет, что относится к войне честной. А Тертуллиан говорил, что не надо одновременно клясться божественными тайнами и человеческими, осенять себя Христовым знамением и знамением дьявола. Христиане первых времен были воспламенены усердием к величайшим подвигам и часто применяли божественные наставления за прямые предписания. Общее правило – лишь увещание к более совершенной жизни, но не становится заповедью. Наставления внушают нечто исключительно высокое, наиболее угодное богу, но не принуждают к выполнению предписаний. Климент Александрийский говорит. Что если христианин призывается к верховной власти, то подобно Моисею должен быть живым законом для подданных. Амвросий говорит, что грешно – не сражаться само по себе, но сражаться ради добычи, оборонять отчизну надо, слабым – справедливо. По постановлению Толедского собора, духовенство избиралось из христиан, кто мог подать пример безупречной жизни, не отвлекаться от обязанностей никаким житейским трудом, вступать в гражданское управление. Обязанность воина-христианина – не карая невинных, сражаясь против неприятелей, нечестивых, оружие поднимать на защиту граждан, за правду и благочестие, за веру. Об этом же говорил и Василий Великий" (с.83-110).

Как мы видим, природные факторы не противоречат войне. Это вытекает из диалектической основы бытия, включающие противоречия противоположностей в циклике, наряду с совмещением, отсутствием противостояния. Говорится о потребностях частей целого, которые различаются и по-разному встроены в единое. Типологический анализ ведет к выявлению в реконструкции противоположных по своей миссии частей, например, по присвоению предметов потребности из среды и по вытеснению неприемлемого для организма в динамике "места" и "наполнения". Это касается и природных единиц, и общественных, и культурных, и духовных уровней. Поэтому типологически распределяются и этносы, и общества, и страны, и цивилизации. Однако в едином устанавливается пропорция влияний разнонаправленных единиц, которая создает эффект воспроизводимости единого и универсума в целом, в котором относительность гармонизации

противоположностей преодолевается. В единой циклической пропорциональности служат и мир, и война как миробытие стран, сообщества стран и цивилизаций. Говорится о целостностях в парадигме "жизни". Для всех базисных функций существуют "сервисы", органы и средства, для мира и войны, для спокойствия и беспокойства, для нападения и обороны. В том числе и субъективные механизмы, мотивы, знания, проблематизация и депроблематизация, сознание и самосознание, организация действия и самовыражение и т.п. Сами средства, например, рука, речь и др. могут использоваться как для блага, так и для зла, создавать явления разумности и безумия, правосоответствия и правонарушения с различиями в типах целостности по признаку пропорциональности противоположностей, например, согласия и раздора, принесением добра и зла. Тем самым, забота о себе в самости, "атомарности", сочетается с отстранением от "партнера", но и со сближением с ним, даже вопреки своим интересам. Циклические единицы в динамике включают и динамические противоположности, например, соблюдение права и его нарушение в разных условиях, способствующих тому или другому, противоположному, уважение и неуважение чужого права. Так же отличаются и динамики в спорах, спокойный и беспокойный, "нервный" стили, поощрение и наказание в решениях, особенно в условиях войны, когда создаются договоры с соблюдением и нарушением. Это ярко показано Фукидидом в отношении Пелопоннесской войны, длившейся долго. Даже для ведения войны создаются меры ограничения односторонних форм противостояния в пропорции противоположностей, хотя и вместе с практикой нарушения договоров в общей динамике. Сами войны также диалектически различаются на "несправедливые" как недопустимые, так и "справедливые", допустимые. Но акценты на том или ином зависят от типа участника войн, в пользу агрессивности или жертвенности. Интегральный взгляд, охватывающий типовые особенности, доступен только тем, кто заимствует "божественную" позицию в оценке происходящего, выходящую за рамки относительности анализа. Этим характерны "мудрецы", создающие для интегральных взглядов "разумные" версии, в том числе и в философии. Этим и отличается версия Гегеля, имеющая "абсолютный" характер. Следуя интегральному взгляду, преодолевается односторон-

ность и в содержании реконструкций, и в оценке, в прогнозе и нормировании. Само явление гибели человека, сообщества, страны теряет свою одностороннюю оценку и позволяет следить за ролью в воспроизводстве единого, выявлять момент оправданности, справедливости, но не "атомарной" выделенности, а "молекулярности" бытия части в едином. Появляется и принцип воздаяния за принесенное зло, кажущееся для терпящего воздаянием как "зло", идущее от защищающихся от первичного зла, например, в оборонительной войне. Но такое воздаяние становится справедливым лишь при доказательстве в позиции "арбитра", в судах, стоящих на интегральной точке зрения, устранившейся от односторонности и частных интересов. Высшие основания интегрального типа создавались в истории, и они были диалектически определенными, в том числе и в случае христианства. Гроций показывает это, указывая на ошибочные толкования. Это показал и Гегель в "Философии религии", а также в "Логике". Рассматриваются Гроцием и заповеди, их толкование. Важно подчеркнуть, что раскрытие войны идет в различении допустимых уровней конфликтности и недопустимых, ведущих к войне, т.е. различие "конфликтов" и "кризисов", негативный тип которых и является присущим "войне", в отличие от кризисов в целостности развития, двойного отрицания, где второе носит свою созидательности. Установление направленности кризиса происходит в реальной исторической динамике в позиции "правителя", а в общем виде, сущностно – в позиции "жреца", "мудреца", носителя высших критериев, в позиции философа как "метаарбитражного" оценщика. Именно правитель имеет обязанность осуществлять поправки, в том числе наказания, которые должны быть обоснованы с участием метаарбитров. При отсутствии полноценных обоснований практические действия правителей становятся произволом. Это характерно для правления как в семье, так и в обществе, в стране, в цивилизации, но чем более масштабный уровень управления, тем более значим уровень обоснования. Коррекции рассматриваются диалектически, и решения могут быть как несущими благо, так и злодеяние своеволия, самовластия, самодержавия, вредного для страны и т.п. Из этого вырастает проблема соотношения светской и духовной власти в истории. Практические решения либо поддерживают пороки, либо очищают пороки в народном бытии

и в управленческом бытии. Высший уровень качества диалектической аналитики и практического действия понимается Гроцием как "божественный". Об этом писал еще Платон в диалогах о политике. Об этом же писал и Гегель в "Философии права" и в целом в "Философии духа".

"Естественному праву не противоречит частная война, отражение причиняемого насилия. Государственные суды установлены не природой, а человеческой волей, они совершеннее созданий природы и пригоднее для спокойствия людей, и повиновение судам внушает справедливость и естественный разум. Павел утверждал, что не следует предоставлять произволу отдельного лица, то, что может быть выполнено должностным лицом из опасения повода для большого потрясения. Теодорих дополняет, что иначе мирное состояние не будет отличаться от смуты военного времени. Чрезмерное смирение не вменяется в обязанность. Если грозит зло, не воспрещается позаботиться о себе в большей мере, чем о других. И Цицерон сказал, что не следует держать мечи, если ими нельзя пользоваться. Деяния Христа преисполнены добродетели, можно подражать им насколько возможно, но не все поступки его совершены в силу закона, он принял смерть не в силу закона, а из договора с Отцом, обещавшим вечную славу ему, но и вечную жизнь роду человеческому. Публичная война, согласно праву народов, торжественная, справедливая, влекущая особенные последствия по внутригосударственному праву. Необходимо, чтобы с обеих сторон война бы велась волею тех, кто облечен верховной властью, затем соблюдая обряды. Неторжественная война лишены обрядов, церемоний и вестись властью любых должностных лиц. Но война может создать опасность для всего государства, и надо вести войну по повелению тех, кто облечен верховной властью, по закону Корнелия Суллы, в Кодексе Юстиниана в постановлении Валентиана и Валента. Августин считает естественным порядком ради мира, где власть и воля ведения войны всецело принадлежала главе государства. Но все правила всеобщие подлежат толкованию каждым начальником, если государству не грозит опасность, иначе принимаются чрезвычайные меры. Хотя Франсиско Виторриа представил гражданам право восстания против государства для отмщения за насилие, за которые государь не позаботился преследовать виновных. А это отвергается основательно другими. В каждом определенном положении должны умолкнуть частные

соображения, воздействующие на волю главы государства. Для нравственной способности управления государством Фукидид считал нужным наличие общественного целого с его законами, судами и должностными лицами. По Аристотелю, управление государством имеет три отрасли – совещание о предметах общих, забота о назначении должностных лиц и отправление правосудия. Среди общих предметов и решения о войне и мире. Дионисий Галикарнасский выделяет функции назначения должностных лиц, право издавать и отменять законы и право решать вопросы войны и мира, добавив попечение о жертвоприношениях и созыв народного собрания. Тот, кто правит государством, отчасти правит самолично, отчасти через посредство других. Аристотель это искусство называет "политикой", то есть "гражданским", "совещательным". Власть верховная, если ее действия не подчинены иной власти и не могут ей быть отменены. Носитель власти есть одно лицо или несколько, сообразно обычаям, нравам, законам народа. Каждый человек может отдаться кому угодно в личную зависимость по еврейскому, римскому законам. Свободный народ волен подчиниться кому угодно, перенеся на них управление собою. Существуют различные образы жизни, и народ может избрать любой, завися не от суждений, а от воли. Причин много. Если люди, по Аристотелю, от природы работы и желают подчиняться. Филострат считал бессмысленным освобождать фракийцев, мизийцев, готов, которые были неспособны даже оценить блага свободы. Некоторые народы имеют под своей властью другие народы и подчиняют их не хуже, чем царь. Существуют цари, не подчиненные постановлениям народом, а Плутарх говорит о них как имеющих власть не только законную, но и надзаконную. И Геродот говорит, что действуют не отдавая отчет никому, также как и Дион Прусийский. А Марк Аврелий Антонин говорит, что судьей императора не может быть никто, кроме бога. Дион Кассий считает, что он господин над собой и над законами, поступают как угодно. Такое было и в древности, в Аргосе. Эсхил это выражает так, что он – сам народ, не подчинен ничьему суду с волей единой. Иначе в Афинах. У Еврипида Тесей говорит, что здесь самовластная община граждан. Тесей исполнял обязанности лишь полководца, блюстителя законов. После Ликурга, по словам Полибия, Плутарха, Корнелия Непота, лакедемонские цари были царями только по имени. Такая власть, по Аристотелю, оставляет лишь часть в государствах аристократических и демократических. Первоначальная власть диктаторов у

римлян была временного правления, не подчиненного народу, и эдикты диктаторов соблюдались как предписания богов. Солдаты избрали императором Валентиниана, и после этого он сказал им, что все зависит уже от его произвола, всем следует повиноваться, а ему – соображать о том, как действовать. Не есть истина то, что правительство установлено для тех, кем оно управляет, некоторые правительства существуют для правителя. Тирания включает насилие. Часто целью является польза подвластных, для осуществления справедливости, как сказано Цицероном вслед за Геродотом, а у того вслед за Гесиодом. Тацит говорит, что пороки, в том числе расточительность и скупость, будут существовать, пока на свете есть люди. Но зло не бесправно, и время от времени возмещается добром. Марк Аврелий говорил, что должностные лица судят частных лиц, государи – должностных лиц, а бог – государей. Порфирий считал, что власть не достается без попечения бога, а Иреней – что цари ставятся подходящие для тех, кем в те времена они правят. Иногда народ несет наказание за прегрешения своих царей, потому что он втайне сочувствует их порокам. Императорская власть в Риме и после устранения власти сената и народа сообщалась путем избрания. Диктатор в течение срока диктатуры осуществляет акты власти на том же праве, что и царь. Стоики полагали, что в подчинении есть доля рабства, по Диогену Лаэртскому. Платон рассматривает о временах Гераклидов. Они основали царства Аргос, Мессену, Лакедемон. Цари управляли в пределах, предписанных законами, и пока держались их, связанные обязательствами народу, они сохраняли царство за собой и своим потомством, не терпели ни от кого умаления своей власти, и сами между собой, народы между собой оказывали друг другу доверие и были связаны обещаниями взаимной военной помощи. Антиох III велел своим должностным лицам не выполнять его распоряжений, противных законам. Восточные народы всегда находились в безусловном подчинении у своих царей. А Марон писал, что Египет, Лидия, Парфия, Мидия не почитают царя. Филострат же считал, что ассирийцы и мидяне обожают неограниченное господство. И Аристотель сказал, что в Малой Азии терпеливо переносят неограниченное владычество. По Тациту, в Германии и Галлии цари обладали временным правом на царство и авторитетом в делах совета, но не власть. Повелевать. Самуил, еврейский, показывал, что у народа не сохранялось никакого прибежища против насилия царя. Иероним писал, что царь Давид никого не боялся, и Амвросий

сказал, что царь не связан никакими законами и имеет неограниченную власть. Варнахман утверждает, что никто не судит царя, кроме бога. Моисей учредил синедрион по божественному повелению, их суд был не человеческий, а по закону божьему. У Квинта Курция сказано, что в Македонии жили под царской властью, но под сенью большой свободы, нежели прочие народы. Дела о смертной казни по обычаю рассматривали войска, а в мирное время – народ, который одобрял решения царей. Помпоний говорил, что первоначально власть в Риме принадлежала царям. Сервий Туллий овладел властью по расположению к нему народа, способствовал умалению царской власти, утвердил, по Тациту, законы, по которым подчинялись даже цари. Появлялось потом одобрение сената с возрастанием власти народа. Было смешение властей. Это Исократ видел в Афинах во времена Солона, власти знатных и народа. Были неравные договоры, когда одна сторона отдавала постоянное имущество, например, в договоре, этолийн с римлянами, в знак уважения победителю. Было покровительство колоний, по словам Фукидида, на долю сильного выпадало больше части, на долю слабого – больше обязанностей оказания содействия сильному. Клиенты обязаны хранить верность патрону. Это союзники, а не подвластные, по словам Ливия. Сципион Старший Африканский считал, что римляне предпочитают привязывать народы благодеяниями, а не страхом, доверием и союзами, а не рабством. По Страбону, после водворения римлян в Греции лакедемоняне сохранили свободу, выполняя лишь государственные повинности. У Ливия видны противоположения верности и повинности, подчинения. Прокул говорит о нарушениях договорных отношений подданными народами и царями, о карах нарушителям, возмещении ущерба. Равноправные союзники обычно передают споры на разрешение союзных участников, не заинтересованных в вопросе. Так поступали греки, древние латиняне, германцы. Зачастую имеющие главенство в союзе при значительном преимуществе в силе захватывали власть. Так делали афиняне, чего не делали лакедемоняне. Латиняне терпели рабство в союзе с римлянами. Этоляне жаловались на призрачность своей независимости. Угнетение прикрывают ложным именем мира по произволу римлян. И фессалийцы, по Полибию, на деле были под властью македонян. Союзники при правовом характере превращаются в подданных. В вопросе о власти, как и о собственности, надо различать право и способ использования права" (с.118-150).

Общество и его государственная форма выходят за рамки природных процессов благодаря рефлексивным способностям людей, возможности контролировать свои действия и саму рефлексию, познание, оценку ситуаций, своего поведения, прогнозирования будущего и нормирования, способности следовать требованиям норм. Но переход к оценке и постановке проблем, задач опирается на роль выбора вариантов, зависящего от природных предпосылок и возникшего социального опыта, социальных стереотипов, множества уподоблений и заимствования образцов, как полезных, положительных, перспективных, так и вредных, искажений образов реальностей, следствий негативных устремлений и т.п. Выбор влияет и на тип отношений между людьми и благожелательный, и неблагоприятный, ведущий к противопоставлениям, конфликтам, нанесению вреда, стимулированию защитного поведения и т.п. Все эти явления повторяются в отношениях сообществ, народов, носителей разных культурно-духовных устоев. Выделяются и крайние формы противостояний, войны. Они разделяются на инициативные, агрессивные и защищающие, обороняющие, в том числе и "справедливые", обращенные на борьбу с организованным злом, восстановление мира, благополучия, воссоздание господства добродетелей. В противостоянии вторично выделяются сюжеты компромиссов, согласований, взаимной самокоррекции для снижения накала борьбы, обращенности к критериям примирения, в том числе на базе мировоззрения и мироотношения, включая религиозные. Критерии мотивационного типа, их высшие типы оформляются в системы ценностей, ускоряющие приход к неслучайным согласованиям и примирениям, к появлению соответствующих законов. Разделяются прагматические и принципиальные критерии, законы, принципы, обретающие "божественную" значимость. Увеличиваются требования к самоорганизации, субъективному совершенствованию, к волевым способностям, к вхождению в управленческую позицию, властное бытие. Случайность волевого проявления в общественном бытии преодолевается в государственном управлении, в реализации миссии организации благополучного бытия общества в целом, в заботе об эффективности государственного управления, в том числе и в периоды войн, в достижениях побед над противником. Однако в среде правителей, инди-

видуальных и групповых, возникает разделение на типы, адекватные и неадекватные миссии правителей, в зависимости от типологических особенностей людей, их предпочтений как природных, так и социокультурных, обретенных в общественных условиях, под влиянием тех или иных типов обществ. Стран с разным сложившимися укладами, обычаями, культурно-духовными ориентирами. При акцентировках на благо, разумность, мироадекватность, доверие, уважение к иным типам и т.п. вероятность противостояний и войн, а также междоусобиц, восстаний и т.п. существенно увеличивается. Даже формально "правильные" ориентиры, устои, правила, законы истолковываются превратно с господством иллюзий и лжи, коварства, манипуляций, влияя на потенциал насилия внутри общества и его иерархии управления и вне его, в отношениях стран и народов, в разработке решений по поводу сюжетов бытия, заимствованных правящими элитами и лидерами. К этому привлекаются и общественные силы, увеличивая негативные следствия разлада отношений, снижая благонаправленные усилия самих народов и их гражданских лидеров. Благоразумие разумных механизмов преодоления конфликтов и войн заменяется формализмом подчинения. Деформируется общинная основа жизни народа, а также и проявления здравомыслящей части общества, усиливая дестабилизацию и способствуя крайним формам проявления власти – тирании, диктатуры. Возникает негативное самовластие правителей и его инерция, усиливающая потенциал перехода к регулярной абсолютизации власти. Это усиливает и потребительские установки в межгосударственных отношениях, увеличивая накал агрессивности в следовании эгоистическим интересам лиц и обществ, особенно – заинтересованных в накоплении богатств и властности. Этому могут способствовать и искаженные формы духовного обеспечения, вносящие негативные идеологические установки и ориентиры, "псевдобожие" и т.п. На базе имущественных и властных интересов и с использованием колониальных структур возникают негативные империи.

Г.Гроций приводит сильный материал высказываний его предшественников, которые создают массив аспектов в рамках раскрытия основных положений и в сочетании с его мнением. Продолжим обзор и в отношении оценки власти, условий сопротивления ей.

"Война рассматривается в широком понимании и ближе ко всем типам противопоставления, как частных лиц, так и между лицами, облеченными верховной властью. Так Авраам противопоставлялся царям Вавилона. Дозволено ли частным или должностным лицам восставать против органов верховной власти? По мнению благомыслящих людей, не следует повиноваться приказам власти, противным естественному праву и божественным заповедям. Если носителю верховной власти угодно причинить нам обиды, то это предпочтительнее перенести, чем противиться его воле, хотя все по природе имеют право противиться причинению им насилия. Однако поскольку государство установлено для обеспечения общественного порядка, спокойствия, то ему принадлежит верховное право над нашим достоянием, и оно может наложить запрет на право сопротивления ради сохранения общественного мира и государственного порядка. Иначе оно не может осуществить свою цель, и будет не государство, а беспорядочная толпа. Еврипид говорил об этом, когда диктует каждый право, и в толпе никто не вмешивается никому. По словам Августина, общий договор человеческого общества состоит в повиновении царям. Эсхил утверждал, что царь – не подчиняется никому, а Еврипид – что ошибки правящих переносить должно. Тацит утверждал, что если боги предоставили власть государям, то подданным остается честь повиноваться. Софокл говорил, владыкам повинуйся во всех делах, ничтожных, справедливых и несправедливых. И Саллюстий говорил, что царю свойственна безнаказанность во всем, что бы он не предпринимал. Поэтому неприкосновенность величества, то есть достоинства как народа, так и одного лица, облеченного верховной властью, охраняется сурово законами и наказаниями. Частные же лица имеют обыкновение причинять друг другу насилие. В слове Самуила о праве царя сказано также, что народ, угнетенный насилием, может взывать к помощи божией. В Новом завете Христос заповедал воздавать кесарю кесарево, если понадобится повиноваться велениям верховной власти терпеть. Павел пояснял, что противящиеся власти противятся божьему установлению, так как начальник есть божий слуга, всем на добро, надо повиноваться не их страха наказания только, но и по совести, из сознания обязанности и по отношению к богу. Такое устройство и способствует нашим интересам. Обиды полезны, так как их перенесение не остается без награды. Апостол имеет в виду государственное спокойствие. Благо правительства состоит в счастье его подданных. Иначе, как

говорят евреи, один пожрал бы другого. Златоуст говорил, что без правительства мы жили бы в дикости. А Катон утверждает, что ни один закон не удовлетворяет всем требованиям и преследует только то, что полезно большинству. Подчинение общим правилам охраняет свою силу, закона, в этой всеобщности, даже если в частном случае не получает осуществления. Перикл у Фукидида говорит, что даже отдельным людям полезно государство, благополучное в целом, нежели где процветают частные выгоды, а целое терпит ущерб. Где преуспевает домашнее благосостояние, отечество колеблется и гибнет по необходимости, а в благоустроенном государстве если и имеет кто-то скромную долю счастья, лучше обеспечена его безопасность, поглощенные домашними заботами предают государство. Ливий добавлял, что измена государственным интересам не может послужить личному благу. И Платон утверждал, что общие дела связывают государства, а частные интересы разрушают их. Ямвлих говорил, что частная выгода неотделима от общественной пользы, ибо в общем благе содержится благо единичное, в государствах благополучие частей зависит от благосостояния целого. Дион Кассий пояснял, что будет, если младшие станут презирать старших, учителя станут предметом насмешек учеников, больные перестанут повиноваться врачам, матросы послушаются капитана, для людей благодетелен порядок, когда одни повелевают, а другие повинуются. Петр говорил, если делаете добро и страдаете, терпите, то удостоитесь милости у бога. Говорится, люби родителя, когда он прав, и переноси, когда он неправ. Клавдий восхваляет персов за то, что повинуются даже жестоким владыкам. Тертуллиан пишет, что те, кто нападает на цезаря, удушает его во время упражнений, это римляне, а не христиане. Аверроэс утверждал, что невозможен никакой порядок, кроме восхождения к чему-то первенствующему. Августин отмечал, что необходимо заметить иерархию степеней в делах человеческих, выполнение велений управителя, а есть консул, император, предпочитая служить высшему начальству. Царю мы подчинены без малейшего изъятия, за исключением повелений бога. Должностным лицам мы подчиняемся как поставленным царем. В народе еврейском было много царей, презиравших законы божеские и человеческие, но должностные лица, благочестивые и храбрые, ни разу не притязали на право противиться царям силой, иначе как по прямому полномочию самого бога, по Самуилу. Положение

государственной религии всегда находилось в зависимости от произволения царя и синедриона. Вслед за царем должностные лица вместе с народом клялись в верности богу, и соблюдение клятвы было обязательным для них настолько, насколько это было во власти каждого из них. Если творилось насилие против царя, то трактовалось как попущение божественного провидения, но не для одобрения людьми. При издании законов приходится принимать во внимание человеческую слабость, например, сопротивление без причинения потрясений государству или гибели многих невинных. Надо учесть, что люди объединились в государство сначала не по божественному повелению, а добровольно, убедившись в бессилии рассчитанных семей против насилия, и возникла гражданская власть. Бог, по Петру, одобрил как благодетельное для человечества, по-человечески. Барклай, решительный сторонник царской власти, снизошел до предоставления народу и его знатнейшей части право самозащиты против бесчеловечной жестокости. Даже в состоянии крайней опасности должна быть обеспечена неприкосновенность царя. У Курция говорится, что подвластные царям народы чтят имя царя наравне с именем богов. Артабан утверждал, что наилучший закон для нас тот, который повелевает почитать царя как образ всеохраняющего божества. Киприан говорил, что уверенность в конечном воздаянии закаляет терпение, и невинные вынуждены уступать преступникам. И Лактаций пишет, что полагаемся на величие того, кто может воздать за нечестие, за обиды рабов своих, и мы не сопротивляемся, предоставив богу заботу о возмездии. Августин писал о праведных в этих обстоятельствах, что брань не всем дозволена, а терпение помогает переносить страдания временные в надежде на блага вечные. Солдаты сказали цезарю, что тела находятся в его власти, а души обращены к учителю Христу, и цезарь этому не властен. Лучше погибнуть невинными, нежели жить в сознании своей вины. Если царство передано путем избрания или престолонаследия, то этот акт ничтожен. Это было в Лакедемоне, и в случае нарушения закона не только возможно противиться силой, но и необходимо наказывать смертью, например, как с Павсанием. Тот, кто объявляет себя врагом народа, тот этим отрекается от царства. Тот, кому принадлежит право повелевать, народ или царь, сенат, предпочтет одобрить временно повиновение противнику, захватчику, чем допустить смуту вследствие прекращения действия законов и правосудия. Цицерон отвергал законы

Суллы как жестокие, но считал, что их следует соблюдать для преемственности государства и не допуская его разрушения. Фавоний говорит, что гражданская война хуже незаконного владения, правления. Так же думал Цицерон, передавая слова Платона, предпринимать в государстве лишь то, что может быть одобрено согражданами. Саллюстий добавляет, что можно овладеть властью насильно и достигнуть могущества, покарать злоупотребления, но этот образ действий ненавистен, так как все государственные перевороты влекут за собой изгнания, убийства и т.п. Амвросий говорил, что добрая слава возникает, когда удается из рук могущественнейших вырвать ничтожных, осужденных без нарушения порядка, не нанося раны – врачевать недуги. Бог приводит в исполнение свои решения и против царей через посредство слуг, которым угодно поручить это. В решение таких спорных вопросов частные лица не должны вмешиваться" (с.158-175).

Г.Гроций размышляет о типах войны и выделяет внутренние междоусобицы и гражданские войны. Дестабилизация в обществе, в стране может вноситься и неадекватными действиями правителей, и неадекватными оценками правителей в их действиях "на должности" со стороны компетентных граждан, принадлежащих элите, выполняющих должностные обязанности и т.п., но и опирающихся на адекватную критику. Гроций подчеркивает особую роль порядка, иерархии управления, следящего за сохранностью порядка, рассматривая ценность порядка как предпочтительную для сохранности государственного механизма. Ради соблюдения этой ценности возникает необходимость устранения факторов дестабилизации. Не рассматривается функция развития страны, которая предполагает в изменениях диалектического уровня два "отрицания", первое из которых предполагает возможность и часто необходимость отхода от прошлого типа и уровня порядка, временную дестабилизацию. Все комментарии связаны в основном с дополнительными дестабилизациями с направленностью устранения неприемлемых поступков правителей и т.п. Инициаторы имеют свои основания, свои интересы, не всегда совпадающие с интересами общества в целом, страны, особенно в случае конкуренции, борьбы за власть "ради себя" или своих сообществ. Размышляя над возможностью выступлений против действующей власти, Гроций ведет к осо-

бенно принципиальной проблеме соотношения в обществе, в стране механизмов "сетевых" и "иерархического" типов в рамках отношения к реализации функции государственного управления. Народ и элита общества относимы к "сетям", тогда как правящий корпус – к "иерархиям". Но если в сетях принцип допустимости самовыражения и согласования, эпизодов противопоставления естественен и актуален всегда, то сетевой принцип неадекватен иерархиям, так как дестабилизирует весь цикл управления, делает его неопределенным, неустойчивым, неэффективным и мало полезным для блага общества, страны. Надежность и эффективность как ценности реализуются в иерархиях, в управленческом соподчинении, в жестком соотношении автора требования и реализующего требование, в сочетании управления и подчиненного ему исполнительства. Однако это вытекает из сущности деятельностных коопераций с акцентировкой на подчинение ресурса требованиям норм, в том числе человеческого ресурса. Субъективность исполнителя должна быть независимой от самопроявления вне рамок норм, подчиненной и этим "отчужденной". Это исходит из сущности деятельностного мира. Но это в более гибкой форме, сохраняется в социокультурных отношениях, в зависимости от степени жесткости норм, а сама жесткость определяется критериальным обеспечением в порождении норм. Само понимание любых критериев, в том числе критериев организации поведения и самоорганизации, опирается на принцип подчинения воспринимающего критерий принципу адекватности понимания и потребления критериев как инструментов рефлексии, мышления в построении поведения. Если учитывать, что сам правитель как человек может зависеть от индивидуальной динамики своей жизни, от специфического, типологически опознаваемого психогенетического потенциала, что это может стимулировать критическое, а не поддерживающее отношение к реализуемой им или тем, кого он оценивает, норме действий, то приход к возможности несоблюдения нормы введение альтернативы, следование идее инновационности и т.п. может спровоцировать сопротивление действиям ответственных лиц и даже верховного правителя. В этих сюжетах критикующий должен не только прогнозировать неизбежную дестабилизацию в механизме иерархического управления, но и предполагать ответственность за последствия,

быть готовым к осуждениям, наказаниям, а не только к попыткам оспаривать критику, переубеждения со стороны критикуемого. Необходимо порождать возможную динамику страны, ее частей, варьирования стабильности и нестабильности целого, единого порядка как условия решаемости всех типовых задач и проблем бытия страны. Спротивление усилиям в управлении предполагает не только критические реконструкции и прогнозы, обоснование возможности коррекции и совершенствования, но и внесение достаточной меры неслучайности обоснования и получаемого результата, содержания желаемого, версии альтернативы. Тяжесть выполнения таких условий и ведет к запрещению сопротивления как меньшему злу в сравнении с вероятностью ухода от порядка и воспроизводства жизни страны, ведет к самоценности личности правителя безотносительно к конкретным его особенностям. Именно игнорирование таких существенно значимых требований, допущение произвола самовыражения в критике и создании альтернативного поведения и привлечения других и т.п. ведет к принципиальности противостояния и к "гражданской войне".

С другой стороны, обоснование неприемлемости критикуемого правления, идущее из мира "мнений" заинтересованных в успешности реализации миссии государственного управления или из поводов самопомещения в эту позицию верховной власти, рассматривается Гроцием в качестве ненадежного для блага общества и страны, зависимого от слабости потенциала человеческого реагирования на происходящее, от множества случайных исторических факторов. Поэтому возникает вопрос об источнике надежного и даже "истинного" реагирования, истинного по объективному содержанию. И Гроций, выразитель того времени, обращается к фактору "божественности", первоистоку "истинности" и "справедливости", безусловности божественной оценки. Этот уровень издавна обеспечивался жречеством, к которому обращались за советом и выбором правильных решений. Позднее эту миссию выполняли духовные, религиозные конфессии, религиозные механизмы. Они в себе концентрировали культурно-духовный потенциал общества или своих "общин". Но при принятии решений "вера" играет подчиненную роль, сопровождая мирокартины, из которых привлекается содержание.

Если усиливается значимость веры, то возникает необходимость контроля за соответствием уровней мировоззрения и мироотношения, в котором выделяются типы отношений, "принятие" и "непринятие", и только в случае принятия оформляется мотив. Высшие мотивы, "ценности" опираются на высшие уровни мирокартин, их содержания, т.е. в линии прихода к содержательно-онтологическим первооснованиям. Поэтому обращаясь к "божественному" реагированию, оценивающие сложившуюся практику принятия государственных решений должны продемонстрировать онтологические содержания, выражающие "сущность бытия", ее порождающую природу в рамках государственного мышления. Однако правители, будучи прагматиками, включенными в динамику событий, не обладали этим уровнем мышления, даже при склонности к высшему и неслучайному в реальности и в своем мышлении. Когда правителей называли "слугами божьими", то на обосновывали то, что было доступно божественного в мышлении правителей, и ритуал наименования оставался условным. Однако Гроций и все искренние аналитики того времени не придавали большой значимости такой условности, не анализировали условности и статуса религиозных иерархов, наставников правителей. Поэтому иерархия от "бога" к "священнослужителю", к "правителю" и т.п. имела также условную определенность. Следовательно, защита правителей от критики и конкурентов была на слабой базе условностей, хотя и с искренним акцентом на функциональную значимость, заботу о порядке в государстве и защиту сохраняемости порядка от неприемлемых притязаний и борьбы, с устремленностью к обеспечению блага народу, благополучия обществу в целом, его безопасности. Добровольное самоограничение в критике и конкурентных отношениях было практически оправданным, но слабо обоснованным. Эта проблема частично решалась в рамках трансформации общества в период становления и развития капитализма. Создавались современные формы совмещения бытия гражданского общества и государственного управления, сетевого и иерархического принципов. Философски наиболее глубоко раскрыл эту проблему Гегель в своей "Философии права" благодаря использованию высшей формы мышления – "диалектической дедукции", разумного мышления.

Обратимся к причинам войны.

"Полибий различает причины войны, справедливые и другие, связанные с соображениями пользы, а также поводы. Ливий говорит про римлян, гордящихся удачными войнами, предпринимаемыми с достаточным основанием. Демосфен говорит, что причины, основания действий должны быть справедливы и согласны с истиной. Дион Кассий замечает, что если дело правое, то и война может иметь удачный исход, иначе не будет уверенности ни в чем, даже если на первый взгляд дело сулит успех. Цицерон подчеркивает, что несправедливые войны предпринимаются без достаточного основания. Сенека спрашивает, почему войны и побоища целых народов окружаются славой, а ни алчность, ни жестокость не имеют меры. Александр без всякого основания пошел на войну против персов и прочие народы, на скифов и заслужил к Сенеки прозвище разбойника, у Лукана – грабителя, у индийских факиров – дерзкого. А отец Александра, Филипп, обманом лишил фракийских царей их царства. Августин считал, что при отсутствии справедливости царства являются разбойничьими шайками. У Лактанция прельстившиеся пустой славой дают своим преступлениям звание доблести. Августин сказал, что несправедливость навлекает справедливую войну. Большинство авторов выдвигают три причины: самозащиту, возвращение имущества, наказание, например, Маттэн. Сенека говорит, что справедливо правило "верни свой долг". Августин считал, что предпринимать войну следует против тех, кто ранее нарушил право. Курций считал скифов справедливее всех, так как воздерживались прибегать к оружию, если их не тревожили. У Фомы Аквинского сказано, что при правильной самообороне человек не совершает преднамеренного убийства. Клеарх у Ксенофонта говорит, что опасаясь и желая предупредить посягательства, причиняют зло тем, кто был далек от дурных намерений. У Фукидида говорится, что будущее всегда сомнительно, и не надлежит поэтому предпринимать враждебные действия, но если удастся предупредить злодеяние, то это встречает одобрение. Ливий и Дион Кассий считают, что позор не минует тех, кто, опасаясь посягательства, сам его предупреждает. Павел считает, что невинность следует защищать. Васкес считает, что государь, наносящий оскорбление невинному, перестает быть государем. Обращение к насилию во избежание лишь возможного насилия лишено всякого основания справедливости. Полная

безопасность нам вообще никогда не доступна. Следует полагаться на божественное правосудие" (с.185-196).

Поскольку война связана с применением средств уничтожения людей, нанесением неограниченного вреда, с ожесточением, открывающим действия вне контроля за мерой ущерба и т.п., то есть крайними формами принесения вреда, с направленностью лишения противника возможности защищаться, открывая доступ к благу, не имеющему своей защиты, то причины должны быть предельно обоснованными, ведущими к высшей неизбежности противоестественного для мирного времени поведения. Только убежденность и доказанность неизбежности, вынужденности такого поведения ради сохранения и благополучия жизни общества страны дает сущностное основание войны. Внешним поводом выступает нанесение неоправданного ущерба, рассматриваемого как причинение несправедливости. Поэтому война направлена, для благонамеренных сил, на восстановление справедливости в поступках партнеров, выразителей интересов внешних сил. Но для убедительности и доказательности требуется "абсолютное" по содержанию, арбитражное, признаваемое воюющими сторонами основание, понимания "справедливости" в бытии стран, народов, находящихся в отношениях друг с другом. Это воззрения, не ограниченные мнением одной из сторон. Такие воззрения берутся с опорой на результаты изучения общества, стран, человечества, цивилизаций в контексте бытия и всеобщих законов универсума. Иначе противостояние подчиняется условиям случайного типа, не имеющим убедительности и, тем более, доказательности, условием стихийного, случайного взаимного истребления. В войне есть как противодействие, так и его последствия. Остановка насилия выступает промежуточной целью, которая трансформируется в устранение возможного насилия в будущем, с приданием определенности и доказанности благополучного прогноза. Однако сама война предполагает наличие не воображаемого и даже не прогнозируемого принесения непоправимого вреда и т.п., а доказуемого агрессивного реального поведения инициатора войны. Оборонительная война всегда опирается на реагирование, на вынужденность защиты. Обсудим то, что называется "договором".

"Все акты, доставляющие пользу другим, кроме чисто благотворительных, носят название договоров. Природа договоров предписывает соблюдение равенства сторон, чтобы из неравенства возникало право в пользу лица, извлекая из сделки меньшую выгоду. К предварительным действиям относится обязанность договаривающегося с кем-либо предупредить об известных ему недостатках вещи, о которой ведутся переговоры. Между договаривающимися существует более тесное общение, нежели вообще между людьми. Не все скрывается, о чем умалчивается, нет необходимости сообщать обо всем, что другому полезно слышать. Природа договора, ради взаимной пользы людей, требует чего-либо более близкого к его предмету. Амвросий говорит, что при заключении договоров недостатки должны быть объявлены, иначе – иск о признании договора недействительным вследствие обмана. У Лактация кто не указывает на ошибку продавца, или продавец не сознается, преследуя свой барыш и выгоду, тот человек не мудр, хитер и лукав. Объявить обстоятельство похвально, не нарушая взаимную приязнь. Но умолчание не есть нарушение справедливости, то есть праву того, с кем заключена сделка, по Фоме Аквинскому. Цицерон называл укрывательством, когда ради выгоды не хотят, чтобы известное кому-либо было доведено до сведения тех, кто в этом заинтересован. Сообщать о недостатках, которые известны тому, с кем ведешь переговоры, нет надобности, ибо равная осведомленность сторон создает равенство договаривающихся. Необходимо некоторое равенство и в знании вещей, и в изъявлении воли у договаривающихся сторон. Незаконно устрашение в целях принуждения, склонению к уступке, полагая, что не преступно вымогать у слабейшего вещь силой, под видом покупки, по Ксенофону. В самом главном действии договора необходимо равенство, не требовать свыше справедливого. Давая обещание, стороны уверены, что дают ровно столько же, сколько надеются получить. Иоанн Златоуст пишет, что когда при заключении договора стараемся дать цену поменьше, то в этом заключается воровство. Если обнаружено неравенство, то оно должно быть исправлено, передать излишек потерпевшему ущерб. Законы, по Цицерону, предотвращают неравенство, философы борются с несправедливостью, она доступна разумению. Нужно следовать правилу, предписываемому правым разумом, если не подчинены законам, а которые подчинены, то соблюдать его, как дело касается справедливости и доброй совести, даже если законы

только отказывают в своем содействии праву в силу определенных оснований. Это соответствует римским законам, но изначально исходит от естественной справедливости, и есть у других народов. Подобное есть у еврея Моисея Маймонида, то же и у Сенеки. Если не вмешается ни обман, ни умолчание о том, что следовало предупредить, то неравенство условий во внешних действиях признается за равенство. Диоклетиан не вводил никакого иска против такого неравенства. Фукидид говорил, что человеческая природа – победительница законов, что человеческая природа – победительница законов, что у греков и добродетели, и пороки" (с.344-347).

Если война относится к кризисным формам конфликтов, а конфликт обладает потенциалом его завершения за счет согласования, и поэтому конфликт не предполагает перспективы разрушения общественного механизма, стран и цивилизаций, то в случае кризисного уровня конфликта с открытостью к решению агрессивных задач, обретения в макромасштабах благ вне согласия жертвы, нейтрализация судьбоносного конкурента, принуждение к союзничеству и т.п. с предполагаемостью возможности уничтожения противника, всех его потенциалов обороны и самого механизма бытия, переход к согласованию и заключению договоров опирается на угрозу взаимного уничтожения или неприемлемого ослабления. Поэтому в согласовании устанавливается допустимая форма и уровень отдаления от перспективы уничтожения для каждой стороны, что является благом договорного процесса. При сохранении установок, целей в участии в противостоянии, но с коррекцией на принцип допустимости ущерба и преимуществ с точки зрения исходных интересов сторон, либо противостояние приостанавливается в форме "перемирия", либо ему придается неопределенная длительность в качестве "заключения мира". В гражданских войнах допустимость разрушения страны лидирующей властью становится относительной, так как ресурсы страны нужны обоим конкурирующим сторонам с добавлением ресурсов возможных союзников. Основанием для принципиального противостояния выступает либо тот же тип интереса, в той же политической, экономической, идеологической парадигме, как в Древнем Риме, либо переход к другому типу интереса, иной парадигме, идее,

идеалу, соответствующей стратегии развития страны, как в России в начале XX в. В начале XXI в. сложилось противостояние диалектически противоположных цивилизационных парадигм, что придает высшую принципиальность смене глобальных "правил игры", следования идее "монополярности" и "многополярности" мирового бытия. Если учесть большую мировую историю, события в Древнем Мире, то прототип созидания и проявления противостояний версий мирового порядка можно усмотреть в генетической реконструкции возникновения Атлантиды и войны между ней и Рассенией более 9 тысяч лет назад, описанной и Платоном, узнавшим об этом египетских жрецов.

Само явление "договоренности" является базисным для общественного бытия и обретения собственно человеческих, социальных, социокультурных, культурных, духовных качеств. Противоречие между природным, "естественным" и надприродным, "искусственным", подчиненным нормам всех видов и уровней моментов единого бытия является неизбежным и ведущим к противоречию между самовыражением, активным отношением к себе и к внешним средам, с одной стороны, и адаптацией, подчиненностью внешним условиям и требованиям. Это выражено в различии между моментами, в терминах Гегеля, "в-себе", "для-иного", "для-себя" бытия с учетом изменяемости содержания исходного "в-себе" бытия, т.е. в бытии "для-в-себе", развитии и деградации. Такая совмещенность моментов присуща динамике всех объектных единиц в универсуме, а эти единицы сами сложно устроены, от "атомов" до "организмов", природных и общественных, разных масштабов и степеней совмещения частей в едином. Поэтому динамика бытия единиц циклична в осуществлении отношений противоположностей в динамике, между "порядком" и "хаосом", статики и динамики, покоя и подвижности, активности и пассивности и т.п. Процесс введения требований за счет рефлексивных способностей человека вносит "искусственность" в противоречивую динамику, создает иной тип "природности", но подчиненный макрозаконам, до универсумальных в целом. Поэтому фактор договоренности, соблюдения договоров не может быть надежным, стабильным, всегда находится под угрозой обесценивания, зависимости от новых рефлексивных оценок прошлого и настоящего, а также от прогнозов будущего

и возможного нового нормирования. В то же время, как подчеркивает Гроций, природа договоров предписывает соблюдение "равенства" сторон в заключении акта, в рассмотрении выгод сторон, их сочетаемости, в учете динамики потребностей и интересов. Общение сторон как бы преодолевает неравенство в определении допустимого для каждой стороны из-за различия в отношении ко всем предметам согласования, тем более – в условиях противостояния. Возникает противоречие допустимости неприемлемого и устремленности к желаемому. Совмещение противоположностей является вынужденным за счет невозможности следования желаемому, и оно не обретает временный, условный характер, тем более в противопоставительности. И это зависит от соотношения сил сторон и выявления сочетания выгоды и жертвенности. Чтобы соблюдать допустимое в согласованности, требуется признание противоположной стороны, степень уважения, как внешнего, так и внутреннего, через идентификацию с бывшим и сохраняющимся противником, пониманием его "правды", его оснований. В договоре овнешняется внутреннее сочетание и противоречие того, что подчеркивается и что вытесняется из зоны внимания, но предполагается. Вносятся и манипулятивность того, что вызывает поддержку и отторжение у партнера, а ее степень зависит от типа ценностной и мировидческой основы каждого. В войнах выявляются типы потенциалов борьбы и компромиссов, силы и слабости, которые максимально используются для эгоистических намерений агрессора и реагирования со стороны жертвы. В цивилизационной войне решающую роль играет тип нравственной и организационно-силовой парадигмы, которым подчинены все слои участников противодействия, которые создают дух "боевой активности", мужество, терпение, жертвенность части для целого, осознанность и т.п., в том числе и содержание "справедливости" сторон, обладающей частичностью или и целостностью понимания борьбы в циклике общественного бытия.

"Обещания, договоры, клятвы тех, кто наделен верховными правами в государстве включают вопросы, как о том, что им следует делать, и как поступать их преемникам. В том числе может ли царь освободить себя от обязательств, объявить договор недействительным. Боден считает, что может в случае

обмана или злого умысла, ошибки или при заключении сделки под угрозой. Если народ поставит государя, не сообщив его полномочия, но ограничив его законами, то акты, совершенные вопреки им, могут быть объявленными недействительными, так как народ сохранил свои права. Но государь имеет возможность изъять свои и чужие акты из-под действия законов, и тогда вопрос подлежит разрешению на основе естественного права. Наказание и принуждение могут быть применяться одной волей по отношению к другой, разных лиц. По Вассесу, внутригосударственные законы не распространяются на договоры, согласование государей. В отношении договоров государей с подданными почти все согласны в том, что государь обязывается лишь в силу естественного права, а не внутригосударственного. То, что составляет долг по формальному праву, еврейяи называется "судебным решением", а то, что вытекает из долга чести – "справедливостью", "правдой", а у Матфея – "милосердие", "доверие", а по эллинам – "справедливость". Из обещаний государя и договоров с подданными возникают подлинные обязательства, сообщающие права подданным. Такова природа обещаний и договоров даже между богом и человеком. Подданным не дозволено принуждать того, в чьем подданстве они состоят, это свойственно равным по природе, а высшими над подданными – и по внутригосударственному закону. Даже приобретенное право может быть отнято государем у подданных в наказание или в силу прав верховной собственности, но при наличии государственного интереса. Право чужестранцев не подчинено правам верховной собственности. При отмене законов государь погрешит, если нет достаточного основания. Договорами связаны только договаривающиеся стороны, а законами – все подданные. Тот, кто является наследником, в том числе престола, связан существующими обещаниями и договорами. Если наследники только престола непосредственно не связаны обязательствами, они получают права от народа. В делах нравственности тот, кто ставит цель, сообщает и средства, ведущие к цели. Для осуществления верховной власти, для опеки не нужна неограниченная способность обязываться, это зависит от природы дела, как говорит, Юлиан, ради управления делами. Ограничить главу государства тесными пределами опасно для самого государства. Не всякого рода законы обязывают подданных, законы могут быть неразумными и бессмысленными. Они обязывают подданных лишь тогда, когда имеют достаточное

основание. Необходимо иметь в виду не исход дела, а вероятную цель его, нужно – разумную, и народ обязывается, если получит самостоятельность, свободу. Тацит считал, что мудрые считали призрачными милости, которые нельзя было ни давать, ни получать без тяжкого ущерба для государства. Если договор станет грозить даже опасностью для государства, то его сразу должно объявить несправедливым и незаконным и расторгнуть, объявить необязательным. Если договоры касаются отчуждения государства, его части или вотчины государя, это не разрешено государю, и они недействительны. Для подобных актов должно быть согласие народа или его законных представителей. Договоры тех, кто незаконно захватывают власть, не связывают народ, законных государей, узурпаторы не имеют права налагать обязательства народу" (с.375-382).

Различие, по Ливию, договоров и обещаний состоит в том, что договора есть веления верховной власти, в которых сам народ призывает на себя гнев богов, если он отступит от своих слов. Обещания же – когда те, кто не уполномочен верховной властью на совершение акта, обещают. Саллюстий говорит, что сенат решил, что никто не может вступать в договоры без его дозволения и дозволения народа. В царствах заключение договора есть дело царей. Еврипид пишет, что полномочен он священным договором государство обязать. Подчиненные должностные лица не могут возлагать обязательства на народ, как и меньшинство народа – связывать его большинство. Менипп, посол царя Антиоха, считал, что договорные соглашения между царями и государствами бывают трех родов: от произвола победителей, когда равносильные на равных правах договора союза и дружбы по соображениям взаимных интересов, когда стороны не были врагами, устанавливал союз и дружбу, не диктуют, не получают друг от друга условий. В римском праве установлено, что если с народом нет дружбы, нет договора для дружбы, не являются врагами. И тогда предусмотрено право убежища, взаимной торговли, как в естественном праве. Греки такие соглашения называли "мирные договоры". Равноправные мирные договоры заключаются для обмена пленными, имуществом, обеспечения взаимной безопасности, взаимной торговли, оплаты пошлин. При военном союзе соглашение может заключаться для наличия общих врагов и друзей, для охраны границ, ведения войны, возведения крепостей. Неравные

условия исходят как от более сильной, так и от слабой стороны, требуя свыше меры справедливости. Договоры сопровождаются или не сопровождаются ограничениями верховной власти. Возникал вопрос, заключать ли договор с народами чуждой веры. Договоры о непричинении вреда были и до Моисея. Египтяне были идолопоклонниками, но отвращаться от них евреям было воспрещено. Исключение было установлено для семи народов, осужденных божественным решением, воспрещалось щадить упорствующих в идолопоклонстве и непокорных власти. А в торговле с пользой было дозволено. Например, договор Давида и Соломона с Хирамом, в рамках мудрости, данной им богом. Тацит отмечал, что между собой они упорны в вере, милосердии, не исполнены враждебной ненависти по отношению ко всем чужим. Часто иудеи отказывались общаться, трапезничать, сходитья с иностранцами. Аполлоний Молон упрекает их, что они не допускали тех, кто мыслил о боге иначе. Друзья Антиоха тоже, они одни из всех народов не общаются с чужестранцами, не имеют общей трапезы и недоброжелательны. Это же говорят Аполлоний Тианский, Иосиф Флавий. Но Христос учил нас иному. До того Давид искал себе убежище у иноверных народов, не заслужив упрека. Соломон молился, чтобы внимали и мольбам чужестранцев, говоря, что мы по природе не бесчеловечны и не предупреждены против чужеземцев. Во Второзаконии же написано, "не желай им ни благополучия, ни добра во все дни". Но отрицается право войны против аммонитян. И Давид пытался достичь мирных отношений. Военные союзы до провозглашения закона не были воспрещены. Асмонеи заключали договоры с лакедемонянами и римлянами, устраивали в их честь торжественные жертвоприношения. В законе говорилось о разных народах. Говорилось пророком Иосифатом о царе израильском: "Станешь ли ты помогать нечестивцу и любить ненавидящих господу?" Хуже было положение потомков Иакова, которые отстали от истинного бога после признания его, на отступников вооружилась другая часть народа. Некоторые договоры вызвали нарекания ввиду недостатков воли сторон. Пророк упрекал Азу за то, что тот обратился за содействием сирийцев, не полагаясь на бога, полагался на врачей, а не на бога. Многие не было воспрещено, не извращалось. При господстве Ветхого завета евреям давалось обещание побед, если они будут соблюдать закон, не нуждаясь в человеческой помощи. Да и у Соломона немало

изречений о необходимости избегать общения с нечестивцами, но это не предписания, а правила благоразумия. Евангельский закон ничего не изменил, больше благоприятствовал заключению договоров, оказывалась помощь и тем, кто был чужд истинной религии, творить благо каждому человеку при благоприятных обстоятельствах как похвальное и предписанное заповедью. Солнце ответит и добрым, и злым, по Матфею. Тертуллиан сказал, что таинство хранилось сначала в Израиле, а потом господь даровал Христу в наследство народы, и они получили милосердие. С тех пор Христос распространил братское благоволение, закон, не исключая никого. Климент говорил, что всем предоставлено участие в деле служения, но дела святых больше прочих. Амвросий добавляет, что совершенная щедрость сообразуется с верой, причиной, местом и временем. Не воспрещено тесное семейное общение с людьми чужой религии, даже с отпавшими от правил христианского учения. Воспрещено тесное общение без необходимости, но сохраняя надежду на исправление. Павел считает, что не надо преклоняться под чужое ярмо с неверными, праведности с беззаконием света с тьмой, Христа с Сатаной. Какая совместимость храма божия с идолами? Брачный выбор свободнее, а союзные договоры заключаются в зависимости от условий места и времени. Оказание благодеяния язычникам не есть великое зло. Нужно остерегаться чрезмерного смешения, чтобы не заражало оно слабых. Фукидид говорил, что не нужно вменять преступление тем, кто окружен кознями, как мы со стороны афинян. Недостаточно любое основание для действия, если даже косвенно оно может причинить ущерб религии, надо стремиться к тому, чтобы удостоиться царствия небесного. Все христиане – члены единого тела, и это повелевает сочувствие, взаимные переживания. Ради общей цели по мере сил доставлять воинов и деньги. Нет обязательства к ведению несправедливой войны, надо отдавать предпочтение тем союзникам, у которых причины войны справедливы. Ганнибал у Полибия говорит, что будем врагами врагов друг друга, за исключением царей, государств, с которыми заключен договор дружбы. Если одна сторона нарушит соглашение, то другая может отступить от союза. У Фукидида говорится, что ответственность за нарушение договора несут те, кто покидает союзников. Постумий говорит, что без согласия народа невозможно закончить обязательство, связывающее народ" (с.385-296).

Г.Гроций фиксирует особый статус верховного правителя страны, обладающего ответственностью за благополучие всех и всего в стране. Исходя из этого, он принимает решения, если как конкретный человек он адекватен своей миссии, функции и способен заменять всю сумму частных мнений, касающихся отношений внутри страны и с иными странами, опираясь на массив сведений о происходящем, включая положение в конкурирующей стране, цели и планы ее верховного руководства. В условиях войны и предшествующего мирного периода следует раскрыть факторы, влияющие на динамику движения, поведения страны противника, порождение интересов и замыслов, их влияние на решения своего "партнера", верховного руководителя страны, а также и его помощников, влияющих на содержание решений, динамики суммарного мнения народа. Гроций исходит из соотношения воззрений своего "партнера" и данных народом полномочий, как и отношения его положения в иерархии управления страной и мнения элиты и народа. Тем самым, Гроций склонен рассуждать, по сути, соотнося этот слой мысли с реальной эмпирией совмещения всех сил и условий бытия страны. Только в таком соотношении выделяется момент "права", правовых отношений, придающих нормативную форму всем действиям в государственном управлении и в отношениях между странами, элитами и народами. В праве разделяются моменты требований природного, исторического типа, с учетом культурно-духовного и социального бытия, типа цивилизованности, с одной стороны, и всех формально правовых обязательств, отчужденных норм, с другой стороны. Так как это разные по природе, по генезису появления и способу осуществления требования, они в разных типах сюжетов входят лишь в совмещение, либо в противоречие, создавая две направленности в существование долга и самоопределения, последующей самоорганизации правителя, привлечение доступных ему организационных, экономических, идеологических, политических, силовых и т.п. средств. Субъективно наиболее сложным становится соблюдение "справедливости", в отличие от адекватного соблюдения формальных норм. Заклучая договора, правитель опирается в реагировании на живую ситуацию на ясность формальных норм и типовые установки, инерции, направленности эталонизированных и гибких

в учете обстоятельств мотивов, разного уровня общности, до ценностного уровня включительно в зависимости от воспитанности и накопленного опыта в общественном бытии. Для учета фактора справедливости необходимой становится и опора на мирокартину, мироотношение, в том числе в его религиозных формах. В устремлении к "Богу", к обращенности к нему как высшей критериальной инстанции, преодолевающей случайность и неопределенность в принятии решений преодолеваются присущие человеку сомнения, обретается уверенность, твердость в возникающем мнении, решении, в его осуществлении, нейтрализации вредных влияний и заимствований иллюзий и т.п. Добросовестности и обычной эффективности придается неслучайность и обоснованная ответственность взаимодействия с подчиненными и обществом в целом. Обращенность к первоосновам бытия к "Богу", к мирокартинам позволяет различить разнородность бытия и особенности поведения иных обществ, стран как иных частей единого мира. Более сложно соотнести разные типы мирокартин и оснований религиозного характера при осознании единости мира, разные высшие мотивы и способы поведения, входящие в контраст с теми, которые восприняты и субъективно усвоены правителем, которые могут вести к усилению конфронтационности. Хотя Гроций опирается в рассуждении на особую роль христианства, открытого к пониманию разнообразия мира и сохранности его своеобразия в различных частях цивилизационного пространства. При принятии решений учет многообразия усложняет путь к результату, не предполагает расчет оснований для версий. Подчеркивается особая роль обоснованности решений, их потенциала неслучайности. Обоснование требуется для поддержки и элиты, и народа в целом, а также в дискуссиях к партнерами в согласованиях и подготовке договоров, приходя к максимальной полезности соблюдения правил и самих договоров, к исключению ущерба неприемлемого уровня, при сохранности уважения партнера, хотя он и выступает в качестве противника, а не только в согласованиях с готовыми к союзу и дружбе.

От правильного понимания соглашения зависит и выполнение обязательств. Но для этого нужно соответствующим образом выражать смыслы, касающиеся обязательств и учетом при-

чин порождения конфликтов, особенностей их сущности. Рассмотрим различные стороны мыслительного обеспечения согласований, прихода к взаимоприемлемым решениям.

"Цицерон пояснял, что следует придавать значение тому, что ты думал, а не тому, что сказал. Внутренние акты сами по себе не видимы, а нужно установить нечто достоверное, чтобы обязательство не было ничтожным, что может быть, если вкладывается любой смысл в свои слова, тот, кому дано обещание, имеет право давшему, принудить его к тому, что внушит правильное толкование. Ливий сообщает, что без уловок смысл слов устанавливается так, как с ясностью понимается на сегодняшний день. Мерило правильного толкования есть извлечение смысла из вполне понятных знаков. Слова следует понимать в их собственном смысле, не в грамматическом, выводимом из их происхождения, в обычном употреблении. К словам, образованным искусственно, едва понятным народу, должны применяться определения знатоков искусства, наставников ораторского искусства, ставивших вопрос о значении слов. Цицерон пояснял, что слова у диалектиков не народного происхождения, что свойственно почти всем искусствам. Необходимость толкований наблюдается, когда слова получают несколько значений, и когда в соглашениях встречается противоречие. При наличии несомненного противоречия то соглашение отменяется. Очевидная неясность слов принуждает к предположениям. Главными приемами толкования воли служат заключения по содержанию и по вытекающим последствиям, по связи с обстоятельствами. В зависимости от предмета, слова следует толковать тем или иным способом. Толкование, в зависимости от вытекающих последствий, применяется тогда, когда слово в общеупотребительном значении приводит к бессмыслице. Эверард говорил, что при двояком значении слово нужно отдавать предпочтение тому толкованию, которое дает возможность избегнуть превратного смысла. Плутарх говорил, что судьбы присоединяются к менее двусмысленному толкованию. Особое значение имеет основание закона, где с достоверностью устанавливается, что воля была побуждена основанием как единственной причиной. Иногда воля помимо оснований определяется в силу собственной свободы, что достаточно для договора. Слова имеют не одно значение, в тесном и широком смысле. К смешанным

обещаниям относятся те, которые вносят изменения в предшествующие соглашения, но в целях мира, ввиду значительности блага признаются то благоприятствующими, но неблагоприятствующими. Если народное словоупотребление имеет несколько значений, то предпочтительно наиболее широкое в обязательствах неблагоприятствующих. В благоприятствующих обязательствах следует слова употреблять в более широком смысле. Существует еще способ толкования из предположения, выходящего за пределы прямого значения слов, в которых выражено само обещание, и такое толкование может быть двояким. Чтобы следствие не наступило, достаточно одного из условий при необходимости всей совокупности условий. Выходя за пределы слов об обещании, мы ищем предположение, которое должно иметь совершенную достоверность, дабы повлечь за собой обязательство, необходимо тождество оснований. И этого не всегда достаточно, так как побуждением воли может служить сознание того, что воля сама по себе есть достаточное основание. Необходимо установить, что основание, подводимое под случай, было единственной и достаточной причиной, побудившей дающего основание, и основание должно им самим сознаваться во всем объеме, иначе обещание может оказаться несправедливым и бесполезным. Цицерон говорил, что слова изобретены не для того, чтобы скрывать, а чтобы выражать волю, а движет волю – разум. Авл Геллий сказал, что авторитет давшего поручение пренебрегается, если тот, кто имеет получение, поступает вопреки предписанию, следуя излишнему влиянию благоразумия. Изначальная ошибка воли обнаруживается из бессмыслицы, вытекающей отсюда с очевидностью, из отсутствия причины побуждающей волю или недостатка в самом предмете. Или содержание обещания с приведением причины понимается не просто и буквально, а подходит под соответствующую причину. Или предмет понимается так, как он присутствует в мысли говорящего. Под причиной нередко понимаются вещи в возможности, с нравственной точки зрения. Нужно отвергнуть наличное положение, если неясно с полной несомненностью в силу единственности причины. Противоречие между случаем и волей, выведенной из естественного разума или иного изъясления воли. При точном соблюдении слов приводится к нарушению закона, к противоречию с естественными или божественными

правилами сделки не могут обязывать. Трифонин считал, что справедливость состоит в предоставлении каждому того, что ему причитается. Сенека говорил, что обманывает доверие, если не исполняю обещанное. Но и незначительные изменения обстоятельств дают возможность возобновить переговоры и освобождают от ответственности. Если кто-нибудь разрешит что-нибудь, то постольку, поскольку этому не препятствует иное, а приказ сильнее разрешения. Соглашение о воспрещении обязывает на любой срок, соглашение повелевающее не обязывает, если нет указания срока, или не содержит молчаливого воспрещения. Более специальные условия действеннее, чем всеобщие. Сила соглашений такова, что их должно понимать согласно общепринятому смыслу, они не совместимы с оговорками, не вытекающими из природы сделки" (с.401-415).

Мы видим, что содержание договоров предопределяет поведение договаривающихся сторон и их ответственность друг перед другом и самой отчужденностью требований от случайностей динамики бытия соблюдающих договоры. Это наиболее очевидно для противопоставляющихся сторон, противников на войне. Каждая сторона склонна ожидать несоблюдение обязательств и маскирующих действий. Чтобы усмотреть нарушения или подтверждение добросовестности противостоящей стороны, необходима высшая определенность в понимании положений договора, ясность картин поведения в требующей картине как для сторон, так и для особенностей отношений между ними. Договор как отчужденный текст в своем содержании требует типовых процедур понимания, переходов от слов, предложений к их содержанию при владении языком, его правилами и семантикой, эталонными значениями слов, понятиями, а также владение логикой, всеобщими формами движения, логикой, всеобщими формами движения мысли и их выраженности языковыми средствами. Авторы документа обязаны вносить возможно более высокую определенность в строение текста, в его содержательность на основе достаточного и возможно более высокого владения языком. Но историческая случайность обстоятельств порождения текстов договоров и самих способностей авторов ведет к ослаблению определенности и ясности строения и содержания текстов. Тогда резко возрастают трудности построе-

ния "адекватного" поведения в соблюдении договоров, сохранения и самого достижения понимания. Возникает почва для предположений в ходе понимания, истолкования терминов и структур текста как знаковой конструкции. Для преодоления этих трудностей и недопускания их вводятся приемы, а также соучастие специалистов по истолкованию и пониманию в целом. Они выявляют наиболее вероятные гипотезы по выраженности содержания смыслов авторов, они используют общие правила конструирования содержаний как "картин бытия" с явными линиями причин и следствий, непрерывности каузальности в мире объектов природного и субъективно-общественного типов. Все это возможно лишь при достаточной определенности мирокартин авторов на основе применяемого языка. Особое внимание уделяется выявлению динамики требуемого поведения и реагирования на воздействие персонажей в конкретном сюжете. Сам сюжет носит неслучайный характер, подчиненный тем или иным правовым стандартам, моделям поведения. В содержании созданных "картин" должны быть выделены моменты, которые выражают относимое к "благу" и "злу", доказывающие возможность принесения пользы каждой из сторон противостояния в сложившихся критических условиях. Само содержание "блага", пользы зависит от вносимых оснований, критериев, прагматического или высшего, вечного, "божественного" уровня, особенно при совмещенности с типом религиозности, идеологии авторов. Сам договор в его текстуальном выражении должен быть максимально очевиден для всех, кто может им пользоваться. А те, кто не соблюдает договор, наказываются.

"аказание есть перенесение зла, причиняемого за совершение злодеяния. Это страдание называют еще Радамантовым законом. Плутарх говорит: справедливость есть спутница бога, отмстительница тем, кто преступает божественный закон. Платон утверждает, что никто из богов и людей не утверждал, чтобы творящий несправедливость не смывал ее наказанием. И Гиерак рассматривал справедливость как возвышеннейшее, а наказание есть взыскание с тех, кто сначала причинил вред. Гиерокл сказал: зло есть лекарство от зла. И Лактаций считал, что заблуждаются те, кто человеческое или божественное порицание оскверняет злобой и суровостью. У Августина

всякое справедливое наказание есть возмездие за преступление. Гораций считает, что изначально и само по себе преследуется равенство между виной и наказанием. Распределительная справедливость состоит в соблюдении меры достоинства. В наказании осуществляется исполнительная справедливость, тот, кто наказывает, должен иметь право наказывать, и право возникает из правонарушения преступника. Кто совершил по своей воле преступление, признается обязанным подвергнуться наказанию, по своим заслугам. Михаил Эфесский говорил, что договором у древних называлась не только взаимное соглашение, но и то, что было воспрещено законами. Разум предписывает, что злодеяние нужно наказывать. Павел сказал, что каждый не свободен от вины, но осуждает другого, и поэтому осуждаешь себя. И Христос говорил: кто из вас без греха? Сенека утверждал, что пусть нам внушат скромность обращения к себе. А Амвросий пишет, каждый, кто намеревается судить о другом, пусть сначала судит себя и не осудит другого за меньшие погрешности. Преступникам не причиняется несправедливость, если их подвергают наказаниям. Но не следует, что их наказывают безусловно, многим прощают и люди, и бог, даже восхваляют. Платон говорил, что не за преступление полагается наказание, ибо раз содеянное – в пример на будущее. Сенека отмечал, что карая за содеянное, делают это с тем, чтобы предупредить совершение, будущее возможно воспретить, позаботимся об этом, ведь наказание состоит не в проявлении гнева, а в предупредительности. Диодот говорит о метилеянах, что нет пользы в смерти преступников. Человек связан кровным родством с другими, не должен им вредить ради достижения какого-либо блага. А деяния бога могут опираться на право верховного господства, в особенности – личных заслуг людей, даже если они не ставят себе никакой цели. Некоторые евреи толкуют, что бог каждую вещь творит ради нее самой, даже злого человека ради злого дия, даже наказывая нечестивого, поступает, чтобы наказать его. Бог же по праву своей верховной свободы и совершенства имеет в виду самого себя, не добиваясь ничего, радуясь их бедствиям, глумясь, и страшный суд, после которого нельзя ожидать исправления. Когда человек карает другого, равного себе, он должен поставить себе какую-нибудь цель. Об этом говорят и схоластики. Нельзя, по Фоме Аквинскому, душе наказывающего успокаиваться отмщением. И Платон говорил, что карая – действуют ради какого-нибудь блага.

Сенека добавляет: мы караем не потому, что отмщение сладостно, но потому что оно целесообразно. И Аристотель различает: одно достойно само по себе, а другое – в силу необходимости, например, наказание. Цицерон говорил, что наказание смягчает боль. А Симонид говорит, что отмщение сладостно и целительно для бесящего духа. Гнев свойственен и животному, и человеку, по Евстратию, в стремлении воздать за содеянное, что лишено разума, которому свойственно повелевать чувствами. Разум велит не предпринимать ничего, что вредит другому, если вред не приводит к благой цели. Так, Сенека считает месть бесчеловечным взамен справедливости, и удовлетворяющим свою боль грешит, что хотя и извинительно. Максим Тирский считал, что отмстить за несправедливое более несправедливо, чем причинение зла. Музоний говорит: причинение зла тому, кто причинил зло, свойственно зверю, а не человеку. Диос считал, что отмщение по государственному решению справедливее причиненной обиды, но оно рождается из того же душевного недуга. Противно удовлетворяться чужим страданием как таковым. Чем менее человек способен пользоваться разумом, тем больше он склонен к отмщению. Это утверждает и Ювенал, что мщение есть наслаждение для духа ничтожного, мелкого. Лактанций также отмечает, что обида неопытному вызывает слепое безрассудное бешенство, мщение. Наказание преследует, по Платону, исправление и пример, а Тавр добавляет удовлетворение потерпевшего, а Климент Александрийский еще и устранении преступности в будущем и удовлетворении потерпевшего. Говорят о каре, вразумлении, исправлении, врачевании. Надо отнять привлекательность порока, отняв приятность – страданием, а также словесным порицанием. Ксенофонт говорит о наказании детей родителями, учеников – учителями. Лактанций поясняет, что бог повелевает нам исправлять поступки детей ударами, чтобы они вследствие излишней любви и снисхождения не выросли бы для злодеяний и пороков. Христос говорил, что некоторым было бы лучше не родиться, неисправимым душам меньшее зло – умереть. И Ямвлих говорит, что бесчестному лучше умереть, нежели остаться в живых. Плутарх добавляет, что такие вредны для других, в особенности для себя самих. И Гален говорит о наказании смертью, чтобы не вредили, другие – страшились наказанием, и из-за того, что не могут получить

исцеления. Но человеколюбие воспрещает считать кого-либо погибшим, с учетом исключительности допустимости. Авл Геллий заботится о сохранности от унижения и посягательства на достоинство потерпевшего. Тацит подчеркивает обеспечение безопасности справедливым возмездием. Можно это сделать, удалив преступника, отнять возможность вредить, обучить от преступной деятельности причинением страдания, исправить. Делать наказание примерным, всенародным. Лукреций пишет, что опротивело людям свой век проводить в насилии. Демосфен призывает творить суд по законам, а не по произволу каждого. Квинтилиан добавляет, что существует закон, трибунал, судья, отмщение обиды противно праву. Императоры Гонорий и Феодосий подчеркивают, что существует судебное решение и защита публичного права, чтобы никому не повадно было прибегать к отмщению. Король Теодорих заявляет, что отсюда берет начало благоговейное уважение к законам. По Августину, справедливые войны ведутся в отмщение правонарушений. И у Платона военное состояние оправдывает страдания невинных, принуждающих виновных расплачиваться возмездием. Цицерон считает, что мудрец никогда не остается частным лицом. Еврипид говорит, ведет дела тот, кто умом выдается. А Демокрит говорит, что как с опасными змеями следует поступать с людьми, кто умертвит вора или разбойника, тот невиновен. И Сенека так говорит про сокрушение воли преступника, вредим ему, чтобы в будущем не совершал преступления. Но определение наказания нуждается в большой опытности и справедливости, наилучших и благороднейших людей. Говорится по обычаям евреев, что еврей, отпавший от бога, закона божия, ставший вожаком ложных вероучений, мог быть убитым каждым человеком, что впервые ввел Финей, и потом превратилось в обычай, что показано Филоном и Иосифом Флавием. В Спарте эфору было дозволено убить человеку без суда. Еврейский закон воспрещает питать ненависть к ближнему, единомышленнику, но предписывает не оказывать общие благодеяния неприятелям. В Евангелии понятие ближнего распространено на всех людей. Это отвергает ветхозаветное дозволение менее совершенных времен, не потому, что законное мщение было несправедливо, а потому, что терпение предпочтительнее, чем "око за око". Тертуллиан разъясняет, что Христос предписывает не помнить зла против ближнего, вменяет терпение, забвение обид в ожидании воздаяния, и это для

предотвращения первой обиды в ожидании возможности второй обиды, чтобы воздерживаться от первой, так ради веры человека в воздаяние от бога. Прощать всем, чтобы ради сознания испытанного нами зла не готовили им зла, когда тот, кто нас обидел, даст доказательства своего раскаяния, которое восстанавливает дружбу, прощать не слишком тяжелое зло. И Платон говорит о невоздаянии за зло, даже если угрожает тяжкое испытание. Ученые евреи, например, Иосиф Флавий, не говорили о возмездии, говорили о возмещении и денежной пени. Амвросий говорил, что человек справедливый чужд не только мести, но и сурового обвинения. Юстин, говоря об обвинениях христиан, утверждает, что не желаем наказывать клеветников, достаточным наказанием служит их порочность и неведение добра. Квинтилиан утверждал, что если преступники могут каким-нибудь способом избавиться от греха, исправиться, что иногда наблюдается, то предпочтительно их государству отпустить, нежели наказывать. Вальсамон указывает, что римские законы, предусматривавшие смертную казнь, потом христианскими императорами были изменены, заменены иными мучениями, чтобы раскаяние, длительным наказанием, принесло пользу. У Сенеки закон о наказаниях преследует исправление, наказуемое, других или уничтожение злодеев для безопасности других. Римские законы говорят, что никто не несет наказания за свои помыслы, внутренние акты влияют на внешние поступки и подвергаются оценке. Нельзя наказывать действия, неизбежные по природе, а постоянное воздержание от поступков свыше человеческих сил. Прирожденную склонность к преступлению признавали Сопатр, Гиерокл, Сенека, Фукидид, Филон, многие из христиан. Сопатр призывает скрывать незначительные провинности. Плутарх при описании жизни Солона говорит, что закон должно составлять в согласии с тем, что осуществимо, желая покарать немногих вместо бесполезного наказания многих. При наказании следует учитывать, "за что" и "ради чего". Аристид указывает, что по природе человека каждому преступлению свойственна своя мера, которой не должно превышать наказание. Демосфен считает соразмерность в наказаниях не следует соблюдать точно, но сообразно умыслу преступника. Иоанн стремления членит на похоти плоти, очей и гордость, то есть страстей, стяжание, честолюбие. Лактанций добавляет, считая. Что добродетель состоит в преодолении гнева, страстей.

Правонарушения тем значительнее, чем больше вред наносится другому. Августин учит, что воспрещающий закон усиливает преступления, а они – не одно только зло, но и нарушение запрета. Люди неблаговоспитанные имеют слабое понятие о различии справедливого и несправедливого, дозволенного и недозволенного. Андроник Родосский говорит, что в случае злодеяния природные наклонности приносят некоторое извинение, порождают снисходительность к преступлению. Исей говорил, что законы следует издавать суровые, наказывать же надо мягче. Так же и Исократ. Сенека считал, что злодеяния караются даже на пути выполнения Париаандр говорил, что карать надо и намеревающихся. Например, в подготовке к войне. Августин утверждал, что если государство замыслит такое, что осуждено, отвергнуто родом человеческим, то это почитается преступным замыслом.

Религия сама по себе имеет цель снискание милости божией, но она имеет величайшее влияние на человеческое общество. Платон называл религию защитой власти и законов и узами честной дисциплины. Плутарх считает религию узами всякого общества и основанием законодательства. У Филона нерасторжимые узы дружеского принятия, связь любви есть поклонение единому богу. Силий Италик писал, что первопричина людских злодеяний – незнание бога. Всякое ложное убеждение в делах божественных опасно. Ямвлих писал, как пифагореец, богопознание есть добродетель, мудрость и совершенное блаженство. Хризипп называл закон царицей вещей божественных и человеческих. По Аристотелю, первая забота государства – о вещах божественных. Юриспруденция у римлян – познание дел божественных и человеческих. По Филону, царское искусство есть попечение о делах частных, государственных и священных. Кир у Ксенофонта говорит, что подданные тем будут преданнее ему, чем более они проникнутся страхом Божиим. Цицерон замечает, что уничтожение благочестия ведет к уничтожению взаимного доверия, общения, добродетели, справедливость возрастает при знании помыслов верховного правителя, его попечением и волей. Справедливость порождается путем соглашения, и общая польза, воздержание от вреда другому достигается страхом наказания, по Диогену Лаэртскому. Аристотель отмечал, что народ менее страшится

несправедливого обращения государя, если считает его благочестивым. Гомер подчеркивает тех, кто обладает умом, проникнутым религией. Страбон добавляет, что они поступают справедливо и благочестиво, как подобает любителям истины. И Лактанций пишет, что если благочестие состоит в богопознании, то высшее его проявление состоит в служении богу, религия свойственна справедливости. Истинная религия зиждется на том, что бог есть и един, не есть видимое, превосходящее видимое, имеет помысел в делах человеческих и судит справедливо, он создатель всего, кроме себя. Антисфен говорит, он невидим, не схож ни с чем, нельзя познать с помощью изображения. Это же и Филон. Тацит говорит, что иудеи познают его одним умом. Так же и Нуна, удаливший изображения из храмов. Создание богом мира подразумевает его всеблагость, премудрость, вечность, всемогущество, это умозрительные понятия. Отсюда действенные – долг, почитание, любовь, поклонение, повиновение богу. Истинность понятий доказывается доводами из природы вещей. Не всем понятны доказательства, и эти понятия усваивались с введением в заблуждение при многообразии мнений. Плутарх, устремленность к уверенности в существовании бога считал древним убеждением, достовернее которого нет, и основание которого зиждется в общем благочестии. Аристотель говорил, что всем людям свойственно это убеждение. Так же и у Платона. Павел утверждал, что приходящий к богу – имеющий веру, а ищущий будет воздан. Цицерон замечает, что неверящий не благочестив, нет у него святости, в чистоте и непорочности по божественному промыслу. Эпиктет говорит о благих помышлениях о богах, справедливых попечениях о делах человеческих. Плутарх говорит, что отвергнув провидение, мысля и понимая божество, не усмотреть бессмертное и блаженное, человеколюбивое. Помпоний веру в бога приписывает праву народов. Сократ у Ксенофонта говорит, что богопочитание есть закон для всех людей. Дион Прусийский это называет убеждением присущим всем людям, естественным, необходимым для наделенных разумом. Те, кто стали это отвергать, преследуются в благоустроенных государствах, например, эпикурейцы. Закон божий дан народу, который ясным познанием просветили пророки, также лицемерие чудес, авторитетом бесспорным, хотя поклонение ложным богам, соблазнение, вызывали ненависть. Были поклонения неведомым богам, Бог карал лишь тогда, когда были

злодеяния. Филон говорил, что каждому народу своя религия кажется лучшей. И Цицерон отмечал, что никому не было убедительно философское учение, кроме своего, большинство усваивает убеждение прежде, чем рассудит, какое из них лучшее. Не наказания, а извинения заслуживают люди, не получив закона от бога, они поклоняются звездам, естественным вещам, духам, а ушам тех, кто прославился подвигами, доблестью, благодеяниями. Больше повинны те, кто приносил в жертву кровь невинных людей. За прекращение у карфагенян этого заслужил одобрение Дарий Персидский, Гелон Сиракузский. Римляне хотели покарать народы, допуская жертвы, сообщил Плутарх, но те ссылались на древность обычая. Римляне хотели покарать народы, допуская жертвы, сообщил Плутарх, но те ссылались на древность обычая. Факты воскресения Христа, чудеса им и апостолами совершенные, доказанные бесспорными свидетельствами, использовались для побуждения к богу. Христос создал новый завет, не принуждал к принятию закона, сохраняя свободу выбора. Те, кто исповедуют христианство и прибегают к наказаниям, поступают вопреки разуму, искажая учение. Аммиан Марцеллин утверждает, что в этом учении не преподается ничего, кроме заповедей справедливости и кротости. Не должно бояться учений новых, так как они призывают ко всему достойному, к повиновению высшим, союзы честных людей не должны внушать опасений, они склонны принять тайный характер лишь в случае гонения. Август у Филона сказал, что на иудейских собраниях нет вакханалий, сходок для нарушения спокойствия, учат добродетели. Это осуждается Фомой Аквинским, свирепство в отношениях. Константин пошел войной против Лициния, другие императоры против персов, для защиты невинных. Нежели для наказания. Свободу стесняет приверженность к своей секте. Ориген говорил, легче избавиться от привычки, нежели от догмата. Вина зависит от степени просвещения и душевных способностей, что не дано знать человеку полностью. По Августину, еретиком является каждый, кто ради временных благ, славы, своего главенства порождает новшества, следует ложным мнениям. Сальвиан разъясняет, что есть еретики по неведению, считают себя католиками, и клеймо нес именем еретиков, считая, что обладают истиной, они нечестивы, но это считают истинным благочестием. Заблуждаются, но добросовестно, не по злобе, по любви к богу, они должны поплатиться в день суда, но это неизвестно

никуму, кроме самого судьи. Августин сам был в их нечестии, и он говорит, что неистовствуют те, кто не ведает, с каким трудом обретается истина, и как трудно избегнуть заблуждения, как трудно излечивается внутреннее око, сколько нужно вздыханий для познания бога хотя бы отчасти, и нужно с терпением обращаться. А это арианская ересь, и резко восстает Афанасий, пользуясь содействием судебной власти, усмиряя словами, а если не удавалось, то силой, темницей. Во Франции были осуждены епископы, исцелявшие мечом, на Востоке был собор, согласившийся на сожжение богумилов. Неуважение к тем, кого считают богами, было одной из причин Пелопоннесской войны Афин и Спарты, а также войны Филиппа Македонского против фокейцев. И Августин полагает, что Римская империя была возвеличена богом за господство веры, хотя и ложной. Но против каких бы богов не было святотатство, он наказуется истинным божеством" (с.451-492).

В обычной социокультурной практике наносящий ущерб в той или иной форме противостояния осуждается, останавливается, корректируется приверженцами порядка и благополучия, иногда в стихийных вариантах, иногда в более организованных и совместных, в том числе опираясь на гражданские законы, правовые рамки с участием представителей власти, "местной" и "государственной", встраивая коррекции в общую динамику жизни общества. Нарушающий правила общественного, социокультурного общежития, сложившиеся законы терпит материальный, правовой, нравственный ущерб и имеет перспективу исправления, которую он использует в зависимости от своего социокультурного и естественного, психогенетического потенциала, в том числе и может игнорировать возможность самокоррекции и общего исправления, идти к возможным осложнениям жизни в обществе. Его самоорганизация использует естественные предпосылки рефлексивной способности и обретенные стереотипы, реагирование на воспитательные воздействия и общественные порицания и коррекции, жесткие формы подчинения законам. Но само устройство общества, страны включает наличие и проявление механизма воспитания. Оно вводит уровни организационно корректирующих циклов, направляющих внутренний психофизический организм человека на путь роста механизма, совмещения им природного и субъективного потенциала

в решении всех типов жизненных, социальных, культурно-духовных задач и проблем, порождения адекватных требованиям общества обычаев, образа бытия во всех типах звеньев устройства общества и страны, в соответствии с типом цивилизованности страны и с перспективой отношений, пребывания в социокультурных пространствах иных стран. В воспитательном механизме есть разноуровневые подсистемы и институциональные системы. Высший уровень характерен для культурно-духовного блока, соединяющего возможности обретения типовых способностей по критериям потребностно-мотивационного, интеллектуального, рефлексивно-самокорректировочного характера в разных типах социальных сред и множества социальных, деятельностных, культурных и духовных ролей. Все функциональные типы требований ведут к необходимости совмещения реальной психогенетической "морфологии" с этими требованиями. При достижении адекватности возникает тот уровень развитости бытия человека, который оценивается как обладающий "справедливостью". Поэтому она может иметь уровни социокультурный, деятельностный, культурный, духовный, в том числе в модификации "религиозный". Г.Гроций как транслирующий опыт того времени говорит, прежде всего, о справедливости "божественного", религиозного типа. Несоблюдение требований этого уровня ведет к модификациям "несправедливого" бытия, поступков, следовательно, и к неизбежным коррекциям, "наказаниям", так как источником вреда всегда является игнорирование "сущностных" требований, или, как указывал Платон, к отсутствию "уподобления идее" и, тем более, "идее идей", первооснованию всего, собственно трактуемому как "божественность". Тем самым, обсуждаются принципиально различные уровни оценки поступков и преступлений, следовательно, и наказаний, требований к самоорганизации и реагированию на внешние действия в выделении крайних форм отношений в противопоставлениях, в "войнах". Для того чтобы учесть мысли Гроция и упоминаемых им мыслителей, необходимы соответствующие средства анализа. Мы используем современные версии понятийных систем в их методологическом понимании, прежде всего парадигму ММПК. Это позволяет учитывать "пирамиды" интеллектуальных и мотивационных средств. При рассмотрении

уровней абстрактности и этим существенности средств следует опираться на понятия доонтологического, "прагматического", и собственно онтологического уровней, включая высшие, "мирообразующие" основания в соответствии с требованиями "разумной", гегелевской логики, а затем их мотивационные, "ценностные" аналоги. И тогда операционально появляется возможность соотнесения с рассуждениями о "божественности". В гегелевской философии предложен путь духа, что соотносимо с пирамидами интеллектуальности и мотивационности. Содержательно прозрачными становятся и мысли о специфических трудностях приближения и достижения божественного уровня развитости духа, т.е. "абсолютного духа" в его модификациях в искусстве, в религии и философии. Гроций и его предшественники не обладали такими возможностями, и нам дан удел концептуально-технологической и сущностно-ценностной трактовки. Следовательно, аналогом божественной оценки поступков предстает рефлексивно-критериальная оценка онтологического уровня. В исходных основаниях мы имеем полноту "потенциальности" того, что Гегель называл абсолютным "в-себе" бытием духа. При конкретизации осуществляется порождение актуализационных уровней, которые обладают созерцательной познаваемостью. Трудность состоит в удержании потенциальной, "глубинной", собственно сущностной основы являемого. Но диалектическая содержательность сущностных представлений предполагает противоположные моменты, "порядка" и "хаоса", "формы" и "морфологии" как абсолютных оснований "блага" и "зла". Они в актуализации, проявленности создают уже видимые типы благих и иных форм поведения людей, носителей мысли, самоопределения, воли, в индивидуальности и в коллективности, что и ведет к возможности анализа общественных, цивилизационных явлений с диалектической типологической различенностью. Появляется возможность различать "справедливость" и "несправедливость", преступление и наказание, внутри страны и в отношениях между странами, понимать особенности типов цивилизаций, различать "агрессивные" и "защищающиеся" типы, подчиненность идее насилия и благополучия, в том числе в глобальной целостности. Поэтому наказание может следовать установке на самозначимость "атомарности" наказывающей сто-

роны, но может следовать установке на самозначимость "молекулярности" наказания, учета совместности разнородного бытия социокультурных и цивилизационных единиц. Акцентировки на эгоизм части и на согласованность, тем более – в интересах целого, диалектического разнообразия, становятся противоположными по сущности. Согласование и совместность требуют более высокого уровня рефлексивно-критериального обеспечения, и они являются общей основой приверженцев как мира, так и справедливой войны, основы преодоления целостной дестабилизации, включая глобальную кризисность. В мотивационном аспекте понятным становится собственно христианство, в отличие от псевдохристианства, и это раскрыто Гегелем в его "Философии религии". В этих рамках раскрывается положительная парадигма всего подхода к проблеме преступления и наказания, в локальном и целостном пространстве человечества. Многие концепции допускают логико-онтологические ошибки в силу формальных мыслительных и оценочных процедур, игнорирования или непознания разумной логичности в организации мышления. Искаженно трактуются и "поступки Бога". Соотнося уровни, Гроций показывает, что в отношениях людей при их типологической различности недоразумения и конфликты неизбежны, в том числе в отношениях сообществ, государств, следовательно, возникают и преступления, наказания с различной мерой вины, регулирование, преодоление преступности. Никто не может избежать нарушения и традиций, и правовых норм, следовательно, и возможности наказаний. При понимании "греха" и "искупления" вины более гибкая форма нравственных принципов Христа и введение нового завета сделало оценочную процедуру поступков более разумной, разделяя уровень "допринципиальной" и "принципиальной" вины, относительной и безотносительной, т.е. божественной вины, стремление к недопущению которой становится главной установкой в воспитании людей в рамках христианства. Но это соответствует и законам миробытия и проявляется в мыслительных расчетах, если они опираются на разумное мышление, на "абсолютный метод" Гегеля. Само наказание имеет разную меру и преодолевает упрощение и формализм. Это применимо и в отношениях государств, типов цивилизаций, так как технологии регулирования

конфликтов и кризисов становятся более определенными и различенными, имеют и иные прагматические потенциалы. Соответственно, иная должна быть и иерархия правовых и нравственных норм, иная подготовка "знатоков", профессионалов в аналитическом и управленческом сообществах. Само наказание реализует как охранительную, сдерживающую, так и воспитывающую функции, включая допустимость смягчения наказания при сохранении потенциала положительной самоорганизации людей. Это же касается и различия самокоррекционных потенциалов обществ, цивилизаций, строящих поведение и во времена мира, и во времена войны по-разному, в рамках типов цивилизованности. Коррекционные, в том числе защитные, действия зависят от того понимания блага и зла, которое присуще типу общества, государства, цивилизации, следовательно, и типа высших оснований своей самоорганизации, типа культурно-духовного кода, подчиненности всего этому. Многообразие мнений предшественников Гроций использует для показа множественности факторов в понимании реальных сюжетов правовой и общественной в целом истории. Учет массы факторов остается зависимым от потенциала мыслительности, развитости "разума", что вносит и момент зависимости от понимания истории логических исканий человечества. Многие проблемы получали в их раскрытии свою частичность, относительность, так как тогда еще не было этапа в развитии культуры мышления, специфичного для немецкой классической философии, а затем и современных возможностей рефлексивно-мыслительной культуры. Разнообразие мнений, введенных Гроцием, создает благоприятные условия в подготовке мышления к встрече с разнообразными сюжетами жизни внутри страны и в отношениях между странами по критериям правового подхода в целом, в том числе в таких явлениях, как межкультурных, межнациональных и т.п. по своей основе.

"В высшей степени верно написано Аристотелем, что в области нравственности достоверность достигается не так, как в дисциплинах математических. В математике отвлекают форму от всякой материи и формы, обычно не имеют промежуточного. В нравственности даже незначительные обстоятельства изменяют материю, а формы имеют

промежуточное, склоняются то в одну сторону, то в другую, то надлежит, то воспрещено делать, то есть что дозволено, приближающееся к той или другой стороне. Это, по Аристотелю, создает трудность в выборе, чему отдать предпочтение в суждении. Андроник Родосский говорит, что трудно отличить поистине справедливое от того, что лишь кажется таковым. Бог дал руководителям силу суждения о человеческих поступках, а если пренебречь ею, то дух одичает. Цицерон наставлял, что правильно предписывают те, кто воспрещает предпринимать, когда есть сомнения. Но воздержание неуместно там, где открыта возможность поступать так или иначе, выбрать менее противоречащее справедливости, по Коваррубиасу. Наименьшее зло заменяет добро, выбираем, по Аристотелю, меньшее зло. Так же и Квинтиллиан. Чаще после рассуждения дух склоняется доводами в ту или иную форму, учтя мнения и само дело, по Васкесу. Гесиод говорил, что лучше знать что-либо самому, затем заимствовать знаний. Доводы из дела заимствуются из причин и сопутствующих обстоятельств. Но для правильного уразумения доводов нужны опытность и умения, иначе следует слушать советы мудрых, по Витториа. По Аристотелю, заслуживает доверия то, что соответствует мнению, разделяемому всеми или большинством, или мудрыми и наиболее выдающимися. Этим пользуются цари, которые едва ли имеют досуг изучить существенные особенности и следуют выдающимся советникам, по Аристиду, как и в вопросах фактов. Христианские императоры обычно не начинали войн, не выслушав епископов. В спорных вопросах и при наличии у обеих сторон основательных выводов по смыслу и внешнему авторитету предпочитают наиболее безопасное. Лишь бы не осудить невиновного. Антифон считает, что если неизбежна ошибка, то лучше оправдать вопреки праву, чем несправедливо осудить. В случае войны и колебания между мнениями предпочтение отдавать миру. В разрешении споров Цицерон видит два способа – переговоров и применения силы, прибегая ко второму, если нельзя воспользоваться первым. Теренций пишет, что мудрый испытывает все, без драки, может быть – получится. Аполлоний Родосский тоже говорит, что не сразу к силе приступать надлежит, пытаться столкнуться на словах. Так и у Еврипида, его Ахиллес говорит, что войско не вменит мне ошибку, когда не силой, а умом дело поведу. Мардоний у Геродота тоже участвует в разрешении споров с помощью

послов и вестников. Вологез у Тацита предпочитает достигнуть справедливостью, доказательством своих прав, а не оружием. Теодорих прибегает к оружию, если нет справедливости у противников. Фукидид считает преступным выступать войной против того, кто готов принять третейского посланника. Перикл восхваляет за это Аристиду для избежания войны, как и Исократ – Филиппа Македонского. Самниты в споре с римлянами приглашали к посредничеству общих друзей. И Кир в споре с ассирийским царем избрал посредником индийского царя. У иберов посредниками были жрецы. При некоторых обстоятельствах необходимы съезды христианских держав, и выискивались бы меры принуждения сторон для заключения справедливого мира, по Молине. Государствами может быть допустим и поединок, как наименьшее зло, без большого кровопролития, как утверждал Агафий, из-за личной неприязни, когда неприемлемы ни справедливость, ни добро, ни установления. А война как борьба не может быть справедливой с обеих сторон, нравственная способность не может быть самопротиворечивой, по Августину" (с.537-543).

Во взаимодействиях основным звеном выступает принятие решений в пользу сложившейся динамики и соучастия в ней или в сторону несогласия, непринятия, отстранения от нее. От решения зависит дальнейшее поведение. При критическом субъективном отношении возникает возможность конфронтации, если партнер имеет иную и противоположную по содержанию точку зрения. Однако в противопоставительности есть нейтральная и ведущая к интеллектуальным расчетам сторона и субъективная значимость удержания себя в противопоставлении, потребностно-мотивационная сторона, насыщенная чувственностью, энергетикой. В зависимости от того, что ведет к успеху или к неудачам в ходе противопоставительности чувствами, энергетикой насыщаются и отрицательные, и положительные моменты поведения, свои и партнера. Энергетическая насыщенность стимулирует внутреннее регулирование и возникновение вопросов оправданности или неоправданности усилий, защиты и нападения, а также и оценок уровня "справедливости" как открытости к принятию и поддержке или закрытости, защищаемости, отстранения от близости и т.п., что присуще "несправедливости". При развитости интеллектуальных, включая мыслительные, меха-

низмов свою роль, часто решающую, согреют чувственно-мотивационные механизмы. Они вместе нарождают единое явление "сомнения" или "уверенности", влияя на поведение, придавая ему определенность, устойчивость или неопределенность, неустойчивость, чувствительность или нечувствительность к доводам со стороны, советам, особенно в критических сюжетах. От чувствительности к глубоким основаниям зависит восприимчивость к квалифицированным подсказкам, в том числе и помощи тех, кого считают мудрыми. Такая зависимость существенна как в иерархиях управления, так и в их аналитическом обеспечении в конфликтных и, тем более, кризисных сюжетах, в условиях войны, а также и в условиях интенсивного развития макросистем. Поскольку с войной и серьезными конфликтами связан объем ресурсного и организационного, иного обеспечения, то ориентация на минимизацию акцентировок на войну становится естественной для приверженцев мира и согласованного бытия, тогда как при альтернативной приверженности естественным становится интенсификация борьбы для прихода к желаемым выгодам. Такова диалектика бытия общественных систем и их сопряжений в глобальном пространстве.

"Сенека рекомендует кидаться в опасность тогда, когда бездействие сулит равные опасности. А Аристид добавляет, что предпочитать опасность следует, когда стремление к миру ведет к худшему. По Тациту, война лучше, когда попытка может увенчаться свободой, а поражение не изменит положения. По словам Ливия, добавим, мир для угнетенных тяжелее войны для свободных. Август пояснял, что не следует начинать войну без большой надежды на удачу в сравнении с опасением потерь. Так же думали Сципион Африканский и Эмилий Павел, рекомендуя идти в поход только при наличии крайней необходимости или благоприятного случая, а также при надежде совершить путем устрашения и молвы при незначительной опасности, по Диону. Но Максим Тирский замечал, что даже если войной искореняется несправедливость, неизбежность ее сама по себе заслуживает сожаления, для несправедливых война – дело произвола. Забота о благополучии всех, по Элиану, свойственна царям. Сервий считал, что нет столь справедливой причины, чтобы ради нее стоило вести войну. По природе каждый призван осуществлять не только свое, но

и чужое право, а самая необходимая – забота о подданных, они составляют как бы часть самого правителя, по Наварре. Сенека утверждал, что человек рожден ради взаимной помощи, а мудрый сколько возможно вмешивается в судьбу людей. И Амвросий говорил, что сила, дающая защиту слабым, исполнена справедливости. А Цицерон утверждал, что кто не защищает против насилия, имея такую возможность, погрешает, не избежит порицания" (с.547-561).

Мы видим, что для принятия решения о войне нужны достаточные основания, понимание сущности войны и мира, полезности, необходимости, вредности, гибельности, умение взвешивать достаточное количество факторов и установкой на максимальное сохранение значимости положительных и отрицательных моментов и последствий для судеб страны, общества и т.п. Интегрирующим критерием принятия решения остается максимально возможное благо для страны и готовность ради этого использовать весь потенциал страны, потенциал субъективной и объективной готовности к высшей мобилизованности и гибкой адаптации к меняющимся условиям при соблюдении замысла обретения победы, достижения блага и справедливости. Однако макроуровень управления и участие разнородных сил, постоянное слежение и учет маневров противника, и раскрытие его замыслов предполагает стратегический уровень мышления в сочетании с рядом тактических и более конкретных усложнений в рамках диалектической дедукции, включая мыслительный фактор слежения за динамикой разрушения объектности противостоящего партнера как признака кризисного типа динамики. В его полном понимании требуются универсумальная, онтологическая аналитика и рамки того, что характерно для божественного взгляда, "метасистемного" пути разрушения объекта воздействия. Такая аналитика – удел "мудрых". В пределах такой аналитики само обрушение противника встраивается в диалектику воспроизводства бытия, в которой динамики противоположностей гармонизированы, что и соответствует парадигме совмещения "войны" и "мира".

"Соглашение высших органов власти кладет конец войне, либо сохраняет силу в течение войны. Каждая сторона является вершителем своего дела. Если у государя утеряна зрелость суждения, не обладает полным разумом, то он не

может заключать мирного договора. Тогда существование верховной власти остается в руках народа или тех, кому народ доверяет. В правлении знатных граждан или в народных правлениях право заключать мирный договор принадлежит большинству. Тит Ливий пишет, что если условия соглашения приняты, то даже те, кому они были неуютны, должны их соблюдать как благие и выгодные. По словам Аппиана, все обязаны подчиниться решению. Это говорит и Плиний. Для законного отчуждения части необходимо согласие государства в целом и соответствующей части, без насильственного отторжения, а часть может перенести полномочия на другую часть. Дионисий Галикарнасский замечал, что наилучшее соглашение есть то, которое стирает гнев и память о причиненных оскорблениях, а Исократ – что не следует пытаться о былых правонарушениях, и не столько надлежит помышлять о поддержании дружбы в настоящем, сколько заботиться чтобы не быть вовлеченным в войну. Ганнибал считает, что тот, кто дарует мир, поэтому диктует условия договора, а не тот, кто о нем просит. Аристотель считал, что где дружба существует ради пользы, там польза принимающей стороны бывает мерилom должного. Мир нарушается или действиями, противоречащими предусматриваемому всяким миром, или тем, что противоречит явно выраженному или тому, что надлежит заключать из особой природы мира. Могут быть военные действия при отсутствии новых причин. Фукидид говорил, что нарушают мир те, кто отражает силу силой, а кто первый совершает нападение. Мир заключается ради безопасности всех граждан, в интересах целого и его частей. Даже после нарушения соглашений невиновной стороне принадлежит право соблюдать мир, как поступил Сципион после нарушений карфагенянами. Ставить исход войны в зависимость от игры случая, жребия не всегда дозволено, а лишь когда речь идет об имуществе. Фома Аквинский считал, что прибегать к условленному сражению как свидетельству справедливости дела или орудию суда божьего – тщетно и чуждо истинному благочестию. Меций полагает, что не противоречит справедливости, если государи сами разрешают споры между собой оружием, когда предмет спора есть вопрос власти и достоинства их самих, а не их народов. По Прокулу, к третьейскому посредничеству обращаются при взаимном соглашении о подчинении его решениям. Сенека считал, что судьба правого дела более

надежна у судьи, а не третейского посредника, так как судья связан формулой с определенными границами, которые он не должен нарушать, тогда как посредник свободен, и его совесть не стеснена, может ограничить или расширить свое решение, выносить его не в соответствии с законами и правилами справедливости, а по внушению человечности и милосердия. Аристотель поддерживает это и добавляет, что третейский посредник установлен ради того, чтобы осуществлять правду. Тит Ливий говорил, что когда все сдано сильнейшему, то вступает право победителя, и от его доброй воли зависит присвоение у побежденных. По римскому обычаю распоряжались сдавшимися по собственному усмотрению. У Сенеки сказано, что милосердие имеет свободу выбора, судит не по формуле, а по правде и добру" (с.772-791).

Г.Гроций излагает функциональный взгляд на государственное управление, насыщая персонажами как субъективным ресурсом функциональное "место". Решение о войне опирается на негативные поводы. Типичные для выразителей случайности, хаоса, эгоизма, потребительства и т.п., а во второй части диалектического цикла преобладают выразители порядка, неслучайности, системной сопряженности, уважения, любви, использующие свои положительные основания для восстановления стабильности бытия, благополучия, соответствия миссии и т.п., то есть восстановления мира, справедливости единого.

Если соотнести сказанное Гроцием, приведенные мнения и сопоставить с современными сюжетами бытия с мировым цивилизационным кризисом, то возникают следующие соображения. Современная война использует все ресурсы для достижения исходных целей, включая материальные и субъективные, подчиняя их, деформируя и извращая все формы бытия. Наряду с достижением "абсолютной" мощи разрушения с угрозой гибели цивилизации в материальном моменте, в биофизиологическом моменте, в мире субъективности, психотехники и т.п., манипулятивность также смещается к "абсолютности" с помощью потенциала языков, информационной индустрии, инфраструктуры СМИ и т.п., удерживая и усиливая все образцы "достижений" прошлого, вовлекая массовое сознание на роль жертвы гибридной войны. Но общим условием такой спекулятивной

индустрии выступает экономический механизм, мощь спекулятивного капитала, прежде всего – финансового, гаранта надежности всего комплекса ресурсов противостояния с негативной акцентировкой в руках агрессивного сообщества. Гибридность проявляется в резком росте потенциала производства иллюзий для решения агрессивных задач. Поэтому все ключевые термины языка благородного типа, бывшие во времена Гроция и ранее основой разумного подхода, в том числе "справедливость", "добротолюбие", "любовь" и т.п., насыщены спекулятивностью и видимостью существенности и правдивости, ложью и извращениями. Даже потенциал логики и онтологии используется для негативных целей, вытесняя саму возможность опознания лжи и манипулятивности путем опоры на потенциал подлинной и сущностной логичности, введенной Гегелем, завершившим путь к пониманию "истины" и пути ее обретению в реальном мышлении, как познающем, так и практически ориентированном в рефлексивном пространстве. Именно это и вносит в деформации уровень не только конфликтности, но и кризисности в критериях цивилизованности. Для нейтрализации полномасштабной угрозы сил "монополярности", несущих тотальность власти над миром исходного дьяволизма, требуется не только интуиция здравомыслия и склонности к "правде", "истине", совместному благу и т.п. у психогенетических здравомыслящих сил, но и мощь методов раскрытия реальных факторов во всех акцентировках, положительных и негативных, нужна "абсолютная мысль", создающая интеллектуальные основания "абсолютной самоопределенности и самоорганизованности", ценностной чистоты и их использования в практических действиях, как "военных", так и "мирных".

3 СПЕЦОПЕРАЦИЯ РОССИИ НА УКРАИНЕ

События на Украине после захвата власти националистами в 2014 году стали предметом особого внимания и в России, и в Европе, и в мире. Неонацистское наступление было поддержано Западом при двойственном отношении России, обремененной своей историей сдачи СССР и разделения на отдельные государства. В России сложились различные группировки от равнодушия и прагматического сохранения экономических и иных связей, до полярных "фракций" поддержки и резкого неприятия. При возврате Крыма и поддержке Донбасса оформилось отношение Запада к действиям России, возникло возрастающее противопоставление в рамках поддержки Украины на почве долговременного, в том числе и с 1991 года, соучастия и в разных формах инициации разрыва внутриславянских отношений по формуле Бжезинского, лишения России статуса великой мировой державы, с направленностью на уничтожение России. Россия, сократившись от уровня СССР, сама устремилась к парадигме Запада, к статусу подчиненной "цивилизационному эталону" Запада ресурсной державы. В элите преобладали прозападные настроения, в политической, идеологической, особенно экономической, после раздела имущества между бывшими активистами в партии и комсомоле, ставшими капиталистами. Масса народа питалась иллюзиями, интенсивно поступавшими из-за "бугра" и активно поддержанными новыми владельцами собственности и их аналитическими помощниками. Манипуляции сознанием становились "индустриальными" на фоне искажения истории и массива информационно-психологических тех-

нологий. Условия для спокойного и во многом сочувствующего отношения к промыванию мозгов в бывших республиках, к их внутренней междуусобице, а также к пожару на Кавказе были благоприятные. Разложение силовых структур и армии при интенсивности террористического наступления ставили саму Россию на грань расчленения и уничтожения при невнятности реагирования высшей власти и наличии агентов внешнего влияния. Линия падения едва сдерживалась остатками сил, понимавших перспективу конца великой нации. На этом фоне Украина достаточно последовательно перенаправлялась в сторону Запада ее националистическим ядром с поддержкой Запада под руководством США.

Однако после "победы" в холодной войне под знаком противостояния идеологического и политэкономического типов на первый план стало выдвигаться новое, более глубокое основание в борьбе, этно-культурное, противостояние типов культурно-духовных кодов, лежащих в основе цивилизационной специфичности стран. Запад на базе развитой спекулятивной экономики, сделавшей заложниками все формы общественной жизни, опирался на тот тип цивилизованности, который в качестве онтологического и ценностного основания имел "предпочтение части над целым" в глобальном масштабе, оформленный в принцип спекулятивной однополярности. Этот мировой проект доопределял предшествующие модификации, начиная от Древнего Рима и т.п. Соответственно опыт существования СССР и сообщества стран народной демократии и социализма, показавший возможность победы противоположной идеологии и социально-экономической парадигмы, опирался на онтологическое и ценностное основание "предпочтения целого над частью", предполагавший победу над принципом эксплуатации и свободное развитие всего народа, оформленный в идею многополярности, справедливости в отношениях между странами. Однако устранение социально-экономической и идеологической эксплуатации в значительной части мирового пространства создавал угрозу распространения социализма и гибели капиталистической и иной формы неравенства, что привело к конкурентной борьбе двух мировых систем. Различие способов воспроизводства бытия, агрессивная активность капиталистиче-

ского лагеря, полученные в мировой войне экономические и научно-технические преимущества на фоне ослабления потенциала СССР в тяжелой войне и обретения США новым типом оружия, ядерным, возможностью окружения СССР и иных стран социалистического лагеря военными базами, а также развитость странами агрессивного блока средств информационно-психологической и идеологической борьбы, позволили реализовать стратегию идеологического переформатирования населения социалистических стран и добиться политической и идеологической "сдачи", реставрации капиталистической парадигмы. Мир обрел черты однополярности и господства спекулятивной цивилизованности, в котором особую роль играет механизм СМИ и соответствующего образования, выращивания адептов либерально-рыночной парадигмы. Поскольку Россия имела свою цивилизационную историю со времен ее древнего предшественника, Рассени с духовной столицей Асгардом, основанной 106,8 тысяч лет назад, свою духовную основу с реализацией в ведических принципах "приоритета целого над частью", в разной степени осуществляемую на протяжении многих тысяч лет, противостоящей противоположной цивилизационной парадигме, включая и период Древнего Рима с его агрессивностью, потребительскими ценностями, эгоизмом и стремлением к господству, то она сохранила моменты ценностей соборности, справедливости в отношениях между народами, открытости к самовыражению различных культур и модификаций духовности. Это оставалось сохранным и при выделении ориентации элиты на Запад, особенно после смуты и инициаций Петра Первого, разделения интересов народа и элиты. Национально ориентированная часть элиты смогла отвести Россию от крайней черты, возникшей в 90 е годы XX века, создала потенциал освобождения от полноты подчиненности мировой спекулятивной экономики и идеологического патроната. Этим создала опасность преодоления однополярности, возрождения нового варианта цивилизационной конфронтации. Возникла потребность окончательного решения "проблемы России". Для этого способствующим фактором выступало переформатирование Украины после распада СССР, трансформации ее в орудие борьбы с Россией. Повторялся в особой фор-

ме опыт реформирования древней Атлантиды для борьбы с Рассенией и империей Рама. Локализация замысла осуществлялась после утери Крыма в борьбе с Донбассом.

При обеднении масштабов сопротивляемости в связи с распадом СССР, ослаблением самой России в ее "добровольной самоликвидации", разрушении научно-технического и индустриально-экономического, военного и т.п. потенциала Запад надеялся на ускоренное решение поставленной проблемы. Но Россия воссоздала свой оборонный потенциал и оздоровила, хотя и частично, нравственно-духовный климат в стране. Это позволило начать останавливать приближение НАТО к границам России и сдерживать подготовку к наступлению украинской армии на Донбасс, признать для этого Республики Донецкую и Луганскую, придав контрмерам легитимный характер, учтя нечувствительность Запада к содержанию предложений России в конце 2021 года о допустимом соотношении сил Запада и России в пространстве Восточной Европы. Конфликт быстро перерастал в кризис с перспективой разрушения "неутомимой России".

Разнородность элиты, в том числе и правящей, разномыслие, отсутствие единых оснований, самоотказ от идеологии, идеи России, идеала, прагматизация сознания, захват экономических и финансовых, в частности высот, макробизнеса приверженцами западной модели и технологии движения финансов и самих интересов при отстраненности от присущих народному духу оснований, вытесненности всего лучшего опыта советского периода, внесение ритуальности в демонстрировании нашего культурно-духовного глубинного содержания самости и т.п. не позволяло делать решительные шаги в возвращении нашей самостоятельности в отношениях с Западом, ограничиваясь декларациями и предупреждениями. Нужно было возродить и силовой потенциал, убедительный для воинствующего Запада. Но настала критическая ситуация и пришлось опереться на достаточно тренированную армию и новейшие ядерно-ракетные средства. Боевой дух был апробирован в Сирии и некоторых сюжетах. Подтягивание гражданского общества к реальным сюжетам регионального и глобального противостояния порождалось вторично и было менее управляемым. Для того чтобы почувство-

вать сложность настоящего положения приведем соображения таких патриотов, как С.Е. Кургинян, Л.Г.Ивашова, активистов Зиновьевского клуба, Сретенского клуба, отражающий мнение здравомыслящей части общества.

Признание республик Донбасса в конце февраля 2022 года, после 8 лет "осторожного поведения", удобного для подготовки украинской армии и политикума к маршу на Восток под прищмотром и организацией представителями НАТО, ростом снабжения оружием, вызвало удовлетворение и облегчение С.Е. Кургиняна. Он считал событие признанием переломным. Но наша элита и руководитель страны В.В. Путин оказались на перепутье. "Суть времени" с 2014 года поддерживала Донбасс, помогала воевать. Бандеровцы рассматривались как "абсолютное зло", а Запад – врагами человечества. Поддержка решения безоговорочная и поддержать следует всем. Однако что дальше? Время подлета вражеских ракет минимально и Запад будет только наращивать давление. Стиль давления соответствует геноциду. А отношение к истории у элиты неадекватное, понимание революции начала XX века, разложения элиты в то время, хаоса, капитуляция по требованию Запада. Большевики не допустили полного разложения. А в наше время капитуляция Западу, наивная тенденция стремления сближения с Западом и обретение статуса подмандатной территории. Но страну нельзя раскалывать. В.В. Путин сохранил страну, не допустил краха. Рациональности И.В. Сталина не хватает. Сможем ли не только помочь Донбассу, но и отстоять страну? Надо во что бы то ни стало отстоять страну! Многое в стране не так. Как надо. Но как критиковать ее? Что делать? Нужны изменения, но вдумчивые. Напряжение растет. Нельзя допустить смуту. За это ответственна власть. Как соблюсти умеренность и достигнуть успеха? Чтобы действовать успешно следует прожить внутренние изменения, вырастить новое состояние, адекватное зову времени. А времени для этого мало!

Такое драматичное самосознание честного человека, имеющего огромный социально-политический и морально-нравственный опыт, реалиста, готового приносить жертву успеху страны. Все мы наблюдали возвращение отчуждения и ненависти к России, русским, противопоставление украинских лю-

дей русским в среде сущностно "русских", опираясь на инерции более ранних противопоставлений и их идеологических "обоснований", спекулируя на исторических данных, позволяющих произвольно трактовать и делать "желаемые" выводы в среде культурно-духовных размежеваний. Не владея и не понимая методами сущностно ориентированного постижения разнородных текстов описаний и трактовок интеллектуально-мотивационные манипуляторы имели простор для решения стратегических задач "темных", агрессивных сил, связанных с обработкой массового сознания. Важно подчеркнуть, что акцентировка на особенности этносов в борьбе за господство и эксплуатацию с различием в античности на "своих" и "чужих", на "цивилизованных" и "варваров", в социально-политическом и религиозно-идеологическом аспектах не является новым в рамках прагматики борьбы. Но в наше время этот акцент перерастает в стратегический и цивилизационный. Понимание различия оформляется только на уровне оперирования идеальными объектами, которые вносят в мышление эмпирически "невидимое", что раскрыто в классической философии и современном науковедении. Мы прошли этот путь при создании понятийной парадигмы цивилизационного подхода. Это позволило придать историческому анализу должную глубину, переводя аналитику из уровня ЕИ в уровень ИЕ.

Подхватив имеющуюся к началу 70-х годов понятийную парадигму методологии в версии ММК и усвоив "деятельностный", затем "системо-деятельностный" подход и рационализиров ее содержание к концу 70-х годов с опорой на "метод Гегеля", его логическую идею, выразив ее и средствами "языка схематических изображений", ЯСИ, мы создали для решения проблем подготовки новых методологов "М-азбуку" и само направление, "Методолого-педагогический кружок" в 1978 году. Решая учебные задачи наряду с проведением и игр, ОДИ, мы обрели опыт подготовки новых управленческих кадров в Высшей школе управления АПК РСФСР, создав там кафедру методологии в 1988 году. Постепенно мы пришли в конце 90-х годов к необходимости готовить стратегических управленцев, а также и стратегических аналитиков. Содержание "Азбуки" было трансформировано в начале 2000 годов. Был осуществ-

лен переход от дифференциальной парадигмы к интегральной, построению парадигматически значимой интегральной "деятельностной мирокартине". Она играла роль онтологического основания. Поскольку меня привлекли к стратегической аналитике в НИЦе ФСБ в 2000 году, то возникли содержательные сюжеты стратегического анализа исторических процессов, привлечения материала истории и к 2004-2005 году, с учетом небольшого опыта пребывания в ИПК госслужбы(областном) на должности завкафедры стратегического проектирования, я был заинтересован древней историей по Ю.Д.Петхову, а затем и других историков, а затем на материале истории Шумер пришел к понятию "цивилизация". Если интегральная схема в "Азбуке" давала картину общества в целом (схема 15 с ее модификациями), то была создана схема 16, цивилизационного образа страны. Различие появилось в связи с учетом исходной онтологии ("универсум" и "нечто в универсуме"). Сама онтологема появилась в начале 80-х годов в ходе раскрытия "тайны семерки" В.Н. Коровякова, по инициации В.С-Б. Бязырова. Но полученный результат был оттеснен до 1996 года, когда я унифицировал результат в брошюре (в Калуге), сделав переход к прямому использованию. Создание "семерки" опиралось на использование в "Азбуке" схемы 3 ("триады системогенеза в деятельности") в ответах на вопросы, исходящие из технологии В.Н. Коровякова. Триада стала онтологической, на уровне высшей абстрактности, с ее прагматической конкретизацией, превратившись в онтологическую "семерку". Тем самым, сам идеальный объект "страна", а перед этим – "общество", стала "семиричной" с слоями общеонтологическим и прагматическим. В результате момент "триадичности" дал сущностный образ цивилизации, а более конкретный – образ страны как цивилизационной единицы. Я ввел основание для возникновения цивилизации – согласование трех сил: социума, правления и высшей критериальности (культуры и духовности).

А затем, по требованиям псевдогенеза (гегелевского), я типологизировал цивилизации. Исходными типами стали, с учетом исторической риторики, "жреческая"(с акцентом на высшие основания), "управленческая" (с акцентом на правление, "иерархическое") и "народная" (с акцентом на социум и его самовыраже-

ние, "сетевое"). Материал истории требовал и более конкретные типологизации, в том числе современного типа "манипулятивно-экономической цивилизации. Именно она, в рамках оперирования идеальными объектами, раскрывает современные попытки строить однополярный мир и агрессивно реагировать на сопротивление России и Донбасса. Иначе говоря, введение схемы 16 стало рубежом начала цивилизационной аналитики на уровне ИЕ, а не ЕИ, что демонстрируется в современной аналитике наряду с уровнем Е. Следовательно, Конечно, тельно, ситуация на Донбассе и ее принципиальность в мировой динамике раскрывается лишь в цивилизационном подходе с применением мыслетехники ИЕ-уровня. Сама парадигма средств подхода была опубликована в 2017 году, после создания в 2015 году словаря для аналитиков по инициации Ассоциации "Аналитика", где мы имеем НМС по методологии. Конечно, хотелось бы наш уровень аналитики сделать "стандартом" для аналитического сообщества и подготавливать молодых аналитиков на адекватном зову времени уровне. Но понимание такой перспективы затруднено инерцией отстраненности от культуры мышления. Накопление данных о подготовке националистов и всей подвластной им армии к вторжению в Донбасс и на Крым, тренировке в использовании оружия против мирных территорий Донбасса, совершенствовании укреплений и т.п. позволило понять, что дальше оттягивать реагирование невозможно и началась спецоперация уничтожение наиболее активных и дееспособных сил, баз снабжения и др., освобождение присущих республикам территорий, а также в рамках распределения сил противника для ослабления возможности концентрации сил против наступающих сил России и сил республик, с нетерпением ждавших возможности наступать. Как реагирует С.Е. Кургинян?

Наша армия и союзные силы имеют разумную идею борьбы с темными силами, противостоять беде русского народа в рамках Украины, различая идеологизированных неонацистов и наполнившихся иллюзиями установок многих граждан Украины в жесткой и многолетней пропаганде адептов Запада, его наиболее агрессивной части, от тех, кто сохранил ценности русского мира и воспоминания о советском периоде, совместного участия в разгроме фашизма, таил в себе готовность воссоединения с

большой Россией, с пространством отеческого духа. Предстояло вернуть к рациональности и трезвости оценок происшедшего за 30 лет, осуществить денацификацию после демилитаризации. Общая почва для операции была подготовлена выдвижением компромиссного проекта отношений с Западом в конце 2021 года, его отрицания Западом, а также признанием республик. Неизбежен тяжелый процесс и освобождения, демилитаризации и денацификации. Но это должно быть на фоне изменения работы всего государственного механизма, перезапуска на новой основе, при отсутствии самого понимания новой основы с фрагментарным осознанием зова времени, с удержанностью инерции "западничества", хотя и с российской спецификой. Сохраняется опасность обратимости и к возврату к привычному, к полумерам со стороны многих частей элиты, часть прозападной и готовой к предательству. Возможна конфронтация и ее рост, очередная перезагрузка. Украина проиграла все, но выиграла в слое идеологии, отвратительной, опираясь на помощь и руководство со стороны США и Запада в целом. Они в идеологизации дошли до детских садов. Порождено новое поколение, антисоветское, античеловеческое, немало в нем свирепых адептов. А в России расслабление и чудовищное, неадекватное моменту истории. Требуется высокая фундаментализация обсуждений, анализа событий. Наши враги отодвинули массовое сознание россиян от онтологии. Поэтому создавали разные версии происходящего и меняли эти версии, оставляя их на поверхностном уровне. Элита не была заинтересована в глубоком постижении. Много желающих идти на переговоры. Зачем они нам, если мы видим прямое и запредельное зло? Запад засыпал Украину оружием, деньгами, аплодисментами и поддержкой. Нам нужно идти, не сворачивая, терпя трудности, которые неизбежны, ошибаясь и объясняя себе ошибки, исправляя. Идет синхронизация и сплочение бойцов, наших героев. А Запад – всегда были врагом человечества. Это конец истории? Конец проекта человека? На это работает "тьма"! Они утопили в "демографии" человеческое и зло называют добром, сделали Украину очагом нацизма, внесли анархизм в мировую политику, распространяют чуму в сознании молодежи. Проснутся ли те, кто оказывается в котлах? Но и у нас проснуться должны все здравомыслящие, нужна ротация элиты,

убежденные и проснувшиеся должны громко говорить, перерабатывая слои актива общества. Надо осознать, что США не могут допустить кардинальных изменений, всеми способами, иной мир им не нужен, а нам не нужен сложившийся мир. Надо осознать. Что война имеет и опирается на метафизический базис, это предполагает, что России нужно новое житие, новые субъекты должны и будут появляться, на это Россия способна и это наша надежда, на нашу самость, культурно-духовную. Нужна и партия революционного типа, организующая трансформацию, ее нет пока. Наши солдаты в горниле борьбы обретают внутреннее самосознание и чистоту субъективного мира, они принесут с собой чистые устремления.

Мы видим силу духа аналитика, реалистически видящего огромную массу трудностей, поводы для критики, отвращения, но которые не заслоняют ответственность за свою страну, великую державу. В содержании мысли выражается картина кризиса страны, русского мира и глобальной целостности, точки перелома от перспективы завершения падения и уверенности в скрытом потенциале нашего общества, страны, который в своей актуализации преодолет все препятствия к разумности бытия. Если сделать эти мысли более явными в рамках методологического подхода, то тогда следует сказать дополнительно.

Когда мы проводили учебу руководящего состава холдинга Сибирской аграрной группы в Томске с акцентом на обучение стратегическому мышлению, то после адаптации к нашим базисным мыслительным средствам выделилась проблема "эффективности" управления. Следовало ввести понятие об эффективности в мире деятельности и мы внесли различие "результативности", "продуктивности" и "эффективности". При переходе в этой линии критериев усиливается момент неслучайности, то есть в смещениях от Е- к ЕИ- и затем к ИЕ-типам организации действий и мышления. На стадии ИЕ совмещаются как зависимость от цели, так и от способа достижения цели, гарантирующего достижение цели, правильность снабжения ресурсами в совмещении с нормой процессов. В случае инновационных типов управления способы достижения становятся обобщенными, "абстрактными" (переход от технологии к методу и т.п.), что требует конкретизации под единичность ситуации в ее динами-

ке. Подобное предполагает мастерство оперирования в военной деятельности и управлении стратегиями в ситуационной конкретизации. Следовательно, для порождения эффективности в управлении нужны стратегии с моментами сущностных оснований, идеалами и т.п., нормативная ситуационная конкретизация. Поэтому в стратегической военной операции необходима обоснованная стратегия, расчет ресурсов, гибкая конкретизация с учетом многих неожиданностей, подготовленность личного состава, надежность снабжения, компенсации потерь, ремонт техники и др., с учетом того, что противник готовился годами, создавал и ремонтировал укрепрайоны в местности городского типа, с множеством строений, удобных для обороны. Кроме того, противник опирается на ценности негативного типа, безнравственность, позволяющую использовать для своей "эффективности" мирное население, отбирая у него все необходимое, на допустимость расстрелов по любому поводу, опирается на самую дикую дезинформацию и снабжение допингами и т.п. Следовательно, наши силы реализуют нравственные ценности часто за счет жертвования своими жизнями. Но это замечается не только пленными, но и проникает в среду противника, снижая потенциал их нацифицированности. Для посторонних наблюдателей все это выглядит как минимизация успешности, задержки в наступлениях, вероятность поражения и др. мифов, играющих на руку врагам. При неоднородности реального общества России и слоев с невысокой патриотичностью и даже адептов Запада достижение эффективности операции предстает как яркий пример мастерства и самоопределенности, самоорганизованности нашей армии, армии донбасса, духовной зрелости, растущей в боях.

Среди профессионалов военного типа есть не только оптимист. Но и ослабленные оптимисты и даже готовые к пессимизму в сложных условиях начавшейся операции. Тем более, что действия на Украине соотносятся с действиями объединенного и организованного усилиями и возможностями США Запада, который готов к различного уровня осложнениям не только в экономике, в идеологическом противостоянии, но и военных мероприятиях, помогая Украине и стимулируя военные мифы своих сателлитов. Присмотримся к мнению генерала Л.Г.Ивашова.

Он считает, что расчет сил сделан неадекватно реальным потребностям. Неверным сделан стратегический проект, не учтен геостратегический фактор. В академиях не прорабатывается стратегическое мышление в масштабах глобального уровня. Нет готовых специалистов по стратегии в реальных командах, вырабатывающих стратегические решения. Стратегические просчеты ведут к замедлению темпов передвижения, не было до недавних пор даже командующего силами. Геополитически мы уже проиграли и это не компенсируется локальными успехами. Мы ведем сражения по рамкам противника, а не заставляем противника играть по нашим рамкам. Противник создал достаточно мощные "кулаки", для блокировки которых наших сил недостаточно. Мы не входим в сотрудничество с западными партнерами, уйдя из всех организаций, в отличие от нахождения там раньше. США сломали Европу, объединили весь Запад, что усилило их потенциал. Запад реализовал стратегический проект разделения русского мира, он оторвал Украину от России, по "подсказке" Бжезинского. Запад создает отрыв и Средней Азии, мечтает оторвать Кавказ по периметру (проект "Анаконда"). Россия оказалась в большой изоляции. Китай и Индия наблюдают и не участвуют, не помогают. В войне побеждает интеллект. Мир плохой, но мы в худшем состоянии и нас способны отбросить. Что делать? Нужно собрать мудрецов, профессионалов, учесть и тех, кто был против операции, изложить мнения, выбрать лучшее, осуществить отставки недееспособным, не профессионалам. Надо понять, что русских избивают во всем мире. А мы проиграли информационно-психологическую войну, много имели дезинформации, особенно по поводу времени на операцию, в несколько дней. Противника недооценили. У них работают профессионалы. Как можно побеждать при таких обстоятельствах!

Мы видим достаточно многостороннюю критику. В ней есть немало очевидного. Например, слабое и явно недостаточное внимание стратегическому уровню подготовки, в масштабах как локальных театров действий, так и глобальных. Явно неполное распределение в иерархии управления кадрами профессионального уровня. Можно рассматривать и недостаточный реализм в расчете ресурсов для достижения целей. Но реализм абстрактный или конкретный, в тех условиях, которые сложились. Нуж-

но ли полномасштабно формировать армию, потрясая и бюджет, и население, побуждая к обострению внутренних противоречий, не сохраняя резерв на случай расширения масштабов борьбы, не учитывая доступный уровень военного мастерства как на уровне генштаба, так и полевых объединений. Можно ли согласиться с обвинительностью в геополитике в реальных условиях десятилетия и даже тридцатилетия? Нужен тщательный анализ и не только 30 лет, но и периода с 1953 года, когда устранили И.В. Сталина и его единомышленников, а более полноценный анализ предполагает анализ событий с конца позапрошлого века, не говоря о большой истории, многих тысячелетий. Но имеем ли мы мыслительные методы исторических реконструкций ИЕ-уровня, а не ЕИ- и Е-уровней? В зависимости от их наличия мы имеем разные потенциалы соблюдения принципа истинности.

Если касаться явной недостаточности стратегической подготовки, то я согласен. Сама мыслительная культура в военных академиях и высших учебных заведениях для офицерского корпуса на положении упоминаний, а не явного изучения и освоения. Это, правда касается и всех университетов, аналитики в целом. Я это подтвердил в ходе проведения организационно-мыслительных игр в некоторых из военных академий в начале 90-х годов. Удалось активизировать некоторых преподавателей и слушателей приступил к методологической подготовке. То же самое и в Академии при Президенте РФ, но без успеха в привлечении преподавателей. Хотя при посещении игроцентра Академии Генштаба и еще иного центра аналитики легко было замечено отсутствие мыслительных технологий стратегического уровня по критериям классики, диалектического метода гегелевского типа. Однако именно генерал И.С. Даниленко из Академии Генштаба первым оценил мою книгу "Стратегии и стратегическое мышление" 1999 года и даже пожелал попытаться договориться с начальником академии о спецкурсе по стратегическому мышлению, что было безуспешным, хотя сам генерал руководил изданием трудов русских стратегов в Академии. Позднее он с его учеником генералом А.Н. Карповым симпатизировали моим трудам, в том числе по теории войны и опыту И.В. Сталина. Тем самым, изъян является общегосударственным, не специфичным для операции. В ходе наступающих пере-

мен вероятность профессионализации стратегического мышления будут существенно увеличиваться. Кроме того, все более актуальным выступает цивилизационный подход и уровень аналитики, неизбежно совмещенный с стратегическими мыслительными технологиями. При встрече с генералом Л.Г. Ивашевым на его даче после 2010 года не удалось наладить постоянный деловой контакт, так как он лишь с интересом взял некоторые мои книги, как бы наряду с многими иными. Сам акцент на положение русских за рубежом не выступает как серьезно значимый для оценки ситуации, вне общего обзора динамики цивилизационного конфликта. Так же как и обращение внимания на нашу "изоляция". Подобное в истории России было и неоднократно. Следует соизмерять с мощью духовного потенциала, который находит свое проявление в нужный момент истории. Я это осознал почти сразу в своем личном движении, в первых результатах исторических реконструкций воззрений от Сократа и ближе к настоящему, опираясь на мощь Гегеля, его воззрений. С 1978 года мой кружок непрерывно работает в накоплениях и пробах. И мы получили самый мощный парадигматический и технологический потенциал для разумного мышления. Начинается зов времени к его применению.

Характерны оценки операции С.Е. Кургиняна на момент майской рефлексии. В сравнении с 1991 и 1993 годами мы имеем победу фантастической значимости, когда общество поддерживало Б.Н. Ельцина. Тогда мерзавцы не получали отпора, в том числе при отторжении территорий страны и стран, в которых мы проливали кровь. Искупления на было и Россия становилась подмандатной территорией Запада. Было низкопоклонство перед Западом огромного слоя элиты, с ее непрофессионализмом, стремлением к обогащению, получения маржы. Образовательные программы деградировали и подстраивались под пороки. Понимая это я в двойственном положении нахожусь и теперь. Я поддерживал не элиту, а Россию с ее внутренней сокровенностью. В моем подходе реализовывался тезис Тютчева – в Россию можно только верить, а это внутреннее глубокое чувство. Любить и критиковать! В настоящем конфликте Россия проигрывает в реализации актуального и для победы она должна стать иной, так как иначе зло победит, будет жесткая оккупация. Рос-

сия должна сделать трансцендентальный переход, в рамках достаточно мягкого наступления, без излишних потрясений. У меня нет иллюзий по поводу недостатков, но армия проявляет себя фантастически хорошо, без закидательства, она искупляет все общество. Она понимает, что либо гибель, либо победа! Героев много, вся армия герои. Могло быть все гораздо хуже. Напуганный Запад стремится всем обеспечить гнилой режим. Траектория истории должна создать новую Россию! Это всемирная отечественная операция! Мы должны помогать критикуя, разумно веря. Элита это делать не хочет, не может, не умеет. Но в провинции народ более здравый и чистый.

Трудно что-то добавить. Те, кто занимается развитием людей, а это происходит в ММПК и на семинарах, и на модулях и т.п., хорошо сознают, что развивающегося сложно, для большинства, тем более в "отравленных" средах, оторвать от достигнутого и закрепленного в инерции уровня, то первое отрицание драматично и для воспитываемого, и для воспитывающего. Когда воспитываемый оторвался, то легче перенаправить в лучшую сторону, второе отрицание. Но трудно выдержать правильность, культурный стандарт, так как это связано с качественным переходом. В экспериментах Н. Перевозникова и Н. Дуда это показано во множестве с детьми. Сейчас я провожу эксперимент с Артуром Григорьевым при освоении онтологии и МРТ. Частично все было в больших количествах и качественных нюансах все годы с 1978 года. Но сейчас настало время полноценного управления развитием субъективности под критерии методологии. Это уже не военная, а "культурная операция" высшей трудности. Но именно она ведет к полноте нашей цивилизационной победы. Общие черты пути к победе я рассмотрел в книге "Парадигма победы А.В. Суворова и новый тип войны (учебное пособие)". 2020.

Приведем некоторые высказывания заметных представителей российской интеллигенции о спецоперации, членов Зиновьевского клуба (12 мая 2022 года).

Речь идет о спасении русской цивилизации, так как на Украине и даже в Европе, на Западе в целом идет исключение всего русского. Наше преимущество состоит в моральной и интеллектуальной высоте, сознательности в действиях, гражданской

общности и братства. Необходимо единение всех русских, кроме предателей и "пятой колонны". Необходимо понять себя, противостоять переписыванию истории. Нужна идеологическая парадигма. Идет война государство образующих смыслов. Внутри страны нам противостоит "западничество". Главный вклад философов в порождении ответов на вопрос – "кто мы такие"? Надо понять будущее, достаточно определенно как ориентир, увидеть будущее в настоящем. Для этого нужна и новая социология. Она поможет изучать эволюционную войну, надгосударственное общество, планетарные сдвиги, а также явления реформатирования, например, русских на Украине, распознать кто враг, а кто запутавшийся, в чем причины возникновения идеи превосходства, технологии расчеловечивания. В чем отличие конфликтов и кризисов? Каковы негативные черты неоглобализма? В чем притягательность ценностей? Каковы черты гуманистического самоопределения? В чем сущность социального объекта его отношений с культурой и духовностью? Как организовать неслучайное задавание вопросов в дискуссии? Что означает уметь обосновывать и доказывать? Почему нам не хватает пассионарности? Можно ли доказать, что на Западе преимущественно люди-роботы? Что значит свободный мыслитель или художник? Почему допускается в госучреждениях открыто говорить о несогласии с спецоперацией? В чем сущность созидательности конфликта и даже кризиса?

Такой обзор тем и вопросов связывался с процессом включения в дискуссии с разными представителями гражданского общества, имеющими различающиеся взгляды относительно событий в спецоперации.

Труды автора

1. Анисимов О.С. Педагогика мышления и методологизация образования. – Рига, 1989.
2. Анисимов О.С. Введение в методологию. – Вильнюс, 1989.
3. Анисимов О.С. Методология и пути развития управленческого образования. – Петропавловск, 1989.
4. Анисимов О.С. Основы методологического мышления. – М., 1989.
5. Анисимов О.С. Развивающие игры и игротехника. – Новгород, 1989.
6. Анисимов О.С., Раджанов К.А. Психолого-методологические основы педагогики саморазвития. – Самарканд, 1989.
7. Анисимов О.С. Методологическая версия категориального аппарата психологии. – Новгород, 1989.
8. Анисимов О.С., Данько Т.П. Игровые формы тренинга мыслительной деятельности. – М., 1990.
9. Анисимов О.С. Рефлексивно-мыслительная культура преподавателя в новом учебном процессе. – М., 1990.
10. Анисимов О.С. Новые ценности образования и пути методологизации последиplomного образования. Вып. 1. – М., 1990.
11. Анисимов О.С. Управленческое мышление и перестройка управленческого образования. Вып. 2. – М., 1990.
12. Анисимов О.С. Учебная и педагогическая деятельность в учебном процессе. Вып. 3. – М., 1990.
13. Анисимов О.С. Процессуально-деятельностная концепция педагогической деятельности и обучение саморазвитию. Вып. 4. – М., 1990.
14. Анисимов О.С. Проблемы и пути совмещения практической и учебно-педагогической деятельности. Вып. 7. – М., 1990.

15. Анисимов О.С. Социально-психологические средства управленческого мышления. Вып. 11. – М., 1990.
16. Анисимов О.С. ОДИ "Проектирование учебного процесса для резерва руководителей". Вып. 10. – М., 1990.
17. Анисимов О.С., Бязыров В.С.-Б. Игровые критерии построения учебных процессов в последипломном образовании. – М., 1990.
18. Анисимов О.С. Введение в политологию. – М., 1990.
19. Анисимов О.С., Аязбекова Р.А. Формирование у студентов способности к саморазвитию. Алма-Ата, 1989.
20. Анисимов О.С. Методологическая культура педагогической деятельности и мышления. – М.: "Экономика", 1991.
21. Анисимов О.С. Методологическое обеспечение управленческой деятельности. – М. – Сыктывкар, 1991.
22. Анисимов О.С. Понятийные средства теории деятельности "мышления". Педагогическая концепция последипломного образования. Вып. 6. – М., 1991.
23. Анисимов О.С. Исследования по педагогической инноватике и культуре педагогического мышления. – М., 1991.
24. Анисимов О.С. Введение в теорию предпринимательской деятельности (учебное пособие). – М., 1992.
25. Анисимов О.С. Технологические средства педагогической деятельности в последипломном образовании. – М., 1992.
26. Анисимов О.С., Данько Т.П. Игровой тренинг мыслительной деятельности (учебное пособие). – М., 1992.
27. Анисимов О.С. Педагогические технологии и становление предпринимательского образования // Педагогическая концепция последипломного образования. Вып. 12. – М., 1993.
28. Анисимов О.С. Акмеологические основы рефлексивной самоорганизации педагога: творчество и культура мышления. Диссертация в виде научного доклада на соискание д.п.с.н. – М., 1994.
29. Анисимов О.С. Исследование по творчеству и культуре рефлексивной самоорганизации преподавателя (акмеологические аспекты) // Педагогическая концепция последипломного образования. Вып. 14. – М., 1994.
30. Анисимов О.С. Основы методологии (учебное пособие). Т. 1. – М., 1994.

31. Анисимов О.С. Основы методологии (учебное пособие). Т. 2. – М., 1994.
32. Анисимов О.С., Деркач А.А. Основы общей и управленческой акмеологии. – М., 1995.
33. Анисимов О.С. Методология и культура предпринимательства. – Караганда, 1995.
34. Анисимов О.С. Диалог как средство формирования культуры мышления в управлении и исследования развивающегося мышления. – М., 1995.
35. Анисимов О.С. Развитие. Моделирование. Технологии. – Калуга, 1996.
36. Анисимов О.С. Политическое мышление: процессы, моделирование и критериальное обеспечение. – Караганда, 1996.
37. Анисимов О.С. Профессионализм управленческой деятельности (акмеологические аспекты). – М., 1996.
38. Анисимов О.С. Методология: функция, сущность, становление. – М., 1996.
39. Анисимов О.С. Мыслительные технологии в учебной коммуникации (учебное пособие). – М., 1996.
40. Анисимов О.С. Виртуальные явления и игротехника. // Философские и психологические проблемы. Виртуальная реальность. – М., 1997.
41. Анисимов О.С. Акмеология мышления. – М., 1997.
42. Анисимов О.С. Методологические основы экспертизы и инспекции педагогической деятельности. – Новокузнецк, 1997.
43. Анисимов О.С. Экспертиза и экспертное мышление. – Новокузнецк, 1997.
44. Анисимов О.С. Акмеология и методология: проблемы психотехники и мыслетехники. – М., 1998.
45. Анисимов О.С., Смирнов А.А. Региональные аспекты мышления госслужащих (учебное пособие). – М., 1998.
46. Анисимов О.С. Формирование экспертного мышления. Ч. 1. Методологические основы инспекции и экспертизы педагогической деятельности. Ч. 2. Реконструкция систем деятельности. Ч. 3. Экспертная мыследеятельность и проблемы профессионализма в экспертизе. Ч. 4: моделирование системогенеза в ходе реконструкции и проектирования систем деятельности. Ч.5. Анализ систем деятельности. – Новокузнецк, 1999.

47. Анисимов О.С. Стратегии и стратегическое мышление. – М., 1999.
48. Анисимов О.С. Гегель: мышление и развитие. – М., 2000.
49. Анисимов О.С. Введение в теорию деятельности. – М., 2000.
50. Анисимов О.С. Проблемы и пути формирования стратегического мышления в управленческой деятельности. – М., 2000.
51. Анисимов О.С. Метод работы с текстами и интеллектуальное развитие. – М., 2001.
52. Анисимов О.С. Культура принятия решений: диалоговые модели. В 2-х т. Т. 1 Проблемы моделирования управленческого мышления. – М., 2002.
53. Анисимов О.С. Культура принятия решений: диалоговые модели. В 2-х т. Т. 2. Культура принятия управленческих решений. – М., 2002.
54. Анисимов О.С. Маркс: экономическая онтология, метод, мир деятельности. – М., 2002.
55. Анисимов О.С. Онтологии в рефлексивном пространстве. – М., 2002.
56. Анисимов О.С. Организационные онтологии и анализ систем деятельности (А.А. Богданов и современная методология). – М., 2002.
57. Анисимов О.С. Педагогическая акмеология: общая и управленческая. – Минск, 2002.
58. Анисимов О.С. Принятие управленческих решений: методология и технология. – М., 2002.
59. Анисимов О.С. Методологический словарь для управленца. – М., 2002.
60. Анисимов О.С. Виртуальные основы игромоделирования. – М., 2003.
61. Анисимов О.С. Методологическая культура и принятие решений. – М., 2003.
62. Анисимов О.С. Культура мышления и методология (к 25-летию ММПК). – М., 2003.
63. Анисимов О.С. Принятие государственных решений и методологизация образования – М., 2003.
64. Анисимов О.С. Язык теории деятельности: проблемы трансляции. – М., 2003.
65. Анисимов О.С. Принятие решений в управленческих иерархиях. – М., 2004.

66. Анисимов О.С. Принятие управленческих решений: методология и технология. –2-е изд. – М., 2004.
67. Анисимов О.С. Онтология общества и социальное управление (А.А. Зиновьев и культура мышления). – М., 2004.
68. Анисимов О.С. Идеология и принятие государственных решений. – М., 2004.
69. Анисимов О.С. Методология на рубеже веков (к 50-летию ММК). – М., 2004.
70. Анисимов О.С. Методологический словарь для стратегов. В 2-х т. – М., 2004.
71. Анисимов О.С. Стратегический портрет лидера России. – М., 2004.
72. Анисимов О.С., Глазачев С.Н. Восхождение к духу. – М., 2005.
73. Анисимов О.С., Цой В.И. Схемы и их педагогическое использование в развивающем обучении. – М., 2005.
74. Анисимов О.С. Сборник учебных программ, тренингов, проектов. – Авт.-сост. О.С. Анисимов. – М., 2005.
75. Анисимов О.С., Мундриевская Е.Б. Стратегическое управление: проблемы теории. – М., 2005.
76. Анисимов О.С., Айманов М.Ш., Ваннер С.Р., Останина Е.В. Дальнейшая демократизация: сущность, опыт, прогноз, проект. – М., 2006.
77. Анисимов О.С. Стратегическое управление и государственное мышление. – М., 2006.
78. Анисимов О.С. Цивилизационные катастрофы и стратегическое мышление. – М., 2006.
79. Анисимов О.С. "И-цзин чжоу-И" как шедевр акмеологической мысли. – М., 2006.
80. Анисимов О.С. Высшие формы аналитики и политическое мышление. – М., 2006.
81. Анисимов О.С. Высшие формы профессионализма государственного мышления. – М., 2006.
82. Анисимов О.С. Культура принятия цивилизационных решений в условиях цивилизационных конфликтов – М., 2006.
83. Анисимов О.С. Сталин: стратегический портрет в цивилизационной рамке. – М., 2006.
84. Анисимов О.С. Креативная акмеология. Уч. пособие. – М., 2007.
85. Анисимов О.С. Стратегическое управление: единство интеллектуальных, нравственных и духовных оснований. – М., 2006.

86. Анисимов О.С. Развивающие игры. Игротехника. Методология. В 2-х т. – М., 2006.
87. Анисимов О.С., Верхоглазенко В.Н., Звезденков А.А. Демократизация общества и технологии предвыборной компании. – М., 2007.
88. Анисимов О.С. Методологическая парадигма (опыт ММПК). – М., 2007.
89. Анисимов О.С. Цивилизация и ее механизмы: становление и разрушение. В 2-х т. – М., 2007.
90. Анисимов О.С. "Духовность" и "религия" как средства принятия государственных решений. – М., 2007.
91. Анисимов О.С. Основы метааналитики. В 2-х т. – М., 2007.
92. Анисимов О.С. Политическое мышление в рамках цивилизационного подхода М., 2007.
93. Анисимов О.С. Рефлексия и методология. – М., 2007.
94. Анисимов О.С. Схемы и схематизация: путь в культуру мышления. – М., 2007.
95. Анисимов О.С. Теоретическая психология и понятийная парадигма. – М., 2007.
96. Анисимов О.С. Теоретическая акмеология: предмет, структура содержания, тренинг. – М., 2007.
97. Анисимов О.С. Методология: сущность и события – М., 2007.
98. Анисимов О.С. Схемы и язык схематических изображений – М., 2008.
99. Анисимов О.С. Акмеология и мудрость: сущность трактовки. – М., 2008.
100. Анисимов О.С. Рефлексивная акмеология. – М., 2008.
101. Анисимов О.С. Цивилизационная безопасность: сущность и становление. – М., 2008.
102. Анисимов О.С. Методологический словарь. – М., 2008.
103. Анисимов О.С. Методология и наука в XXI веке. – М., 2008.
104. Анисимов О.С. Методология и духовное развитие в XXI веке. – М., 2008.
105. Анисимов О.С. Методология и цивилизационное самоопределение в XXI веке. – М., 2008.
106. Анисимов О.С. Методология, опыт оформления и трансляции. – М., 2008.
107. Анисимов О.С. Онтологии, системный подход и высшая мыслетехника. – М., 2008.

108. Анисимов О.С. Метод работы с текстами (МРТ). – М., 2008.
109. Анисимов О.С. Мышление и логика "восхождения". – М., 2008.
110. Анисимов О.С. Сплочение инновационных сил. – М., 2008.
111. Анисимов О.С. Теоретические проблемы психологии. – М., 2008.
112. Анисимов О.С. Мудрость: сущность трактовки М., 2008.
113. Анисимов О.С. "И-цзин чжоу-И" как шедевр акмеологической мысли. – М., 2008.
114. Анисимов О.С. Методология и технологические формы мышления – М., 2009.
115. Анисимов О.С. Педагогическая деятельность: игротехническая парадигма. В 2-х т. – М., 2009.
116. Анисимов О.С. Методология безопасности – М., 2009.
117. Анисимов О.С. Псевдогенетический метод и экономическая онтология. – М., 2009.
118. Анисимов О.С. Сущность человека: проблемное поле. – М., 2009.
119. Анисимов О.С. Культура теоретического мышления как стратегический фактор развития науки. – М., 2009.
120. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 1. Цивилизационное управление и культура мышления. – М., 2009.
121. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 2. Мышление управленца. – М., 2009.
122. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 3. Социально-культурные ориентиры управленца. – М., 2009.
123. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 4. Стратегическое мышление управленца. – М., 2009.
124. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 5. Макроуправленческое мышление. – М., 2009.
125. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 6. На пути к цивилизационному управлению М., 2009.
126. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 7. Стратегическое управление в схемах. – М., 2009.
127. Анисимов О.С. Игро моделирование, игротехника, развитие. – М., 2009.
128. Анисимов О.С. Славяне в цивилизационной динамике. – М., 2009.

129. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 8. Философское мышление. – М., 2009.
130. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 9. Философско-психологические предпосылки акмеологии: понятийная парадигма. – М., 2009.
131. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 10. Духовность: пути становления. – М., 2009.
132. Анисимов О.С. Спекулятивная социотехника: введение. – М., 2010.
133. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 11. Стратегический "спецназ": проблемы становления. – М., 2010.
134. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 12. Технологизация игротехники и мыслетехника. – М., 2010.
135. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 13. История: цивилизационный подход. – М., 2010.
136. Анисимов О.С. Мышление стратега: исторические ориентиры. Вып. 14. Становление цивилизаций. – М., 2010.
137. Анисимов О.С. Мышление стратега: исторические ориентиры. Вып. 15. Разрушение в цивилизационной динамике. – М., 2010.
138. Анисимов О.С. Мышление стратега: исторические ориентиры. Вып. 16. Россия в цивилизационной динамике. – М., 2010.
139. Анисимов О.С. Мышление стратега: исторические ориентиры. Вып. 17. Цивилизационная защита: Сталин. – М., 2010.
140. Анисимов О.С. Мышление стратега: исторические ориентиры. Вып. 18. Цивилизационный кризис и современная Россия. – М., 2010.
141. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 19. Игромоделирование и технологическая самоорганизация игротехника. – М., 2010.
142. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 20. "Абсолютный метод" и философское мышление. – М., 2010.
143. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 21. Стратегическое мышление и цивилизация. – М., 2010.
144. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 22. Цивилизационная история: стратегический взгляд на истоки цивилизационного кризиса. – М., 2011.

145. Анисимов О.С. Цивилизация в динамике и славяне. – М., 2011.
146. Анисимов О.С. Философия: познание, бытие и метод (на пути к высшей онтологии и высшему "методу"). – М., 2011.
147. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 23. Язык и развитие психики. – М., 2011.
148. Анисимов О.С. Россия: от Асгарда до Москвы. – М., 2011.
149. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 24. Совершенствование человека и развитие. – М., 2011.
150. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 25. Правитель: ум и мудрость. – М., 2011.
151. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 26. Историческая аналитика в позиции стратега. – М., 2011.
152. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 27. Искусство управления: стратегия и тактика по-советски. – М., 2011.
153. Анисимов О.С. Структура, система, метасистема. – М., 2011.
154. Анисимов О.С. Стратегическое мышление: базисные средства. – М., 2011.
155. Анисимов О.С. Солидарное общество: концептуально-стратегический этюд. – М., 2012.
156. Анисимов О.С. Проблемы педагогики и психологии высшей школы (прелюдия игротехнической парадигмы). – М., 2012.
157. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 28. Проблемы стратегического выбора: Россия в центре цивилизационного кризиса. – М., 2012.
158. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 29. Стратегический инкубатор. – М., 2012.
159. Анисимов О.С. Мышление: сущность и развитие. – М., 2012.
160. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 30. Разумная стратегия: опыт, проблемы. – М., 2012.
161. Анисимов О.С. Управленческое мастерство (парадигма советского "делократа"). – М., 2012.
162. Анисимов О.С. Культура и духовность в мышлении стратега. – М., 2012.

163. Анисимов О.С. Стратегическое мышление: проблема достижения разумного уровня. – М., 2012.
164. Анисимов О.С. Субъективная рефлексия в игромоделировании и ее понятийное обеспечение. – М., 2012.
165. Анисимов О.С. Войны: сущность, типы, стратегии, технологии. – М., 2013.
166. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 31. Современная война и Россия. – М., 2013.
167. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 32. Рефлексивная самоорганизация в самопреодолении: путь к логическому и духовному. – М., 2013.
168. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 33. Цивилизационный кризис: интеллектуальные предпосылки разрешения. – М., 2013.
169. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 34. Дневник методолога (Материал для предикативной реконструкции). – М., 2013.
170. Анисимов О.С. Идентификация и самоорганизация актера в сценическом пространстве. (Метод К.С. Станиславского и игротехника). – М., 2013.
171. Анисимов О.С. Аналитика: зов перепарадигматизации. – М., 2014.
172. Анисимов О.С. На пути создания теории пилотируемой космонавтики: методологическое введение. – М., 2014.
173. Анисимов О.С. Цивилизационное противостояние: методологические этюды. – М., 2014.
174. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 35. Тайна гегелевской философии (методологический очерк). – М., 2014.
175. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 36. "Здравый разум" и "парадигма разумного мышления" (Россия XX век). – М., 2014.
176. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 37. Украинский кризис и глобальное цивилизационное противостояние. – М., 2014.
177. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 38. Методологический форум и проблема совмещения

- усилий лиц, принимающих решения, аналитиков, науки, философии и методологии. – М., 2014.
178. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 39. Холодная война в цивилизационном пространстве. – М., 2015.
179. Анисимов О.С. Методология: вчера, сегодня, завтра. – М., 2015.
180. Анисимов О.С. Методологические проблемы проектирования будущего России. – М., 2015.
181. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 40. "Философия духа" Гегеля: методологическая трактовка. – М., 2015.
182. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 41. Высшая мыслетехника в цивилизационной аналитике. – М., 2016.
183. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 42. Советы Сталина нашему современнику (о стратегии строительства нового общества). – М., 2016.
184. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 43. Понятийный инкубатор: наука, логика, методология. – М., 2016.
185. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 44. Логика Гегеля в контексте трех уровней мыслительных технологических укладов. – М., 2016.
186. Анисимов О.С. Методологические проблемы консолидации общества в России (цивилизационный подход). – М.: Ассоциация "Аналитика", 2016.
187. Анисимов О.С. Методологические проблемы динамики консолидации российского общества и условия их разрешения: цивилизационный подход). – М.: Ассоциация "Аналитика", 2016.
188. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 45. Консолидация: проблема и зов солидарности. – М., 2016.
189. Анисимов О.С. Стратегический проект цивилизационного обновления и развития России: первые шаги (версия СЭВ и ММПК). – М., 2016.

190. Анисимов О.С. Стратегический проект цивилизационного обновления и развития России: XXI век и образ будущего России и мира (версия СЭВ и ММПК). – М., 2017.
191. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 46. Идея логики и мыслетехника. – М., 2017.
192. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 47. Язык. Семантика. Схемотехника. – М., 2017.
193. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 48. Идея психотехники и мыслетехники. – М., 2017.
194. Анисимов О.С. Методологические проблемы анализа путей достижения цивилизационного партнерства в Большой Евразии и в мире в целом. Монография. – М., 2017.
195. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 49. Высшая эффективность страны и стратегический опыт И.В. Сталина в создании социалистической державы. – М., 2017.
196. Анисимов О.С. Стратегический проект: проблемы цивилизационного партнерства и прелюдия мирового проекта (версия СЭВ и ММПК). – М., 2017.
197. Анисимов О.С. Проблемы и перспектива созидания мирового проекта (версия СЭВ и ММПК). – М., 2018.
198. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 50. Мировой цивилизационный проект и Россия. – М., 2018.
199. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 51. Мыслетренинг для стратегов (понимание текста и логический лифт). – М., 2018.
200. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 52. Управленческие решения и стратегическая аналитика. В 2-х т. – М., 2018.
201. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 53. "Прорыв" России в будущее и цивилизационная безопасность. – М., 2018.
202. ММПК: 40 лет служения разумному мышлению. – М.: Ассоциация "Аналитика", 2018. (Серия "Энциклопедия управленческих знаний").
203. Анисимов О.С. На пути к мировому цивилизационному проекту и России в нем (версия СЭВ и ММПК). – М., 2018.

204. Анисимов О.С., Дербин Е.А. Введение в аналитику безопасности. – М., 2018. (Серия "Библиотека аналитика").
205. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 54. Эффективное управление (забытый опыт). – М., 2019.
206. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 55. Абсолютное мышление. – М., 2019.
207. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 56. Абсолютное мышление и будущее России. – М., 2019.
208. Анисимов О.С. Психология (Учебное пособие со схемами). – Новгород, 2019.
209. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 57. Развитие мышления в коммуникации и немецкая классическая философия. – М., 2019.
210. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 58. Онтология и принятие политических решений. – М., 2019.
211. Анисимов О.С. Акмеология: общая и стратегическая (Учебное пособие). В 2-х т. – Новгород, 2019.
212. Анисимов О.С. Проект "Россия": методологическая версия. – М., 2020.
213. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 59. Учиться мыслить: проблемы и зов времени. – М., 2020.
214. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 60. Высшая мыслетехника в мировом рефлексивном пространстве. – М., 2020.
215. Анисимов О.С. Онтология и логика. (Учебное пособие). – М., 2020.
216. Анисимов О.С. Аналитика и экспертиза (Учебное пособие). – М., 2020.
217. Анисимов О.С. История и цивилизация (Учебное пособие). – М., 2020.
218. Анисимов О.С. Культура и цивилизация (Учебное пособие). – М., 2020.
219. Анисимов О.С. Поведение и деятельность. (Учебное пособие). – М., 2020.

220. Анисимов О.С. Мифы и будущее человечества. (Учебное пособие). – М., 2020.
221. Анисимов О.С. Идея философии и мышление (Учебное пособие). – М., 2020.
222. Анисимов О.С. Парадигмы победы А.В. Суворова и новый тип войны (учебное пособие). – М., 2020.
223. Гегель и методология ММПК. Сборник статей авторов ММПК "К 250-летию великого философа Г.В.Ф. Гегеля" / Под общей редакцией О.С. Анисимова. – М., 2020.
224. Образ будущего России в методологическом подходе / Под общей редакцией О.С. Анисимова. Авторский коллектив методологической ассоциации ММПК. – М., 2020.
225. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 61. Качество мышления в государственном управлении и "абсолютный метод" Гегеля. – М., 2020.
226. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 62. Качество мышления и парадигма ММПК. В 2-х т. – М., 2021.
227. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 63. Концепция непрерывного образования и методология. – М., 2021.
228. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 64. Профессионализация политической деятельности и ее аналитическое обеспечение. В 2-х частях. – М., 2021.
229. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 65. Воспитание и музейное дело. – М., 2021.
230. Анисимов О.С. Что такое методология? Учебное пособие. – М., 2021.
231. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 66. Профессионализм политика: акмеологические критерии его развития. – М., 2021.
232. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 67. Игромоделирование и онтологическое мышление политика. – М., 2021.
233. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 68. Культура мышления и стратегическое управление: перспектива театрализации. – М., 2021.

234. Философско-методологический словарь / Под общей редакцией О.С. Анисимова. Авторский коллектив ММПК. – М., 2021.
235. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 69. Взлет мысли и проблемы начинающего методолога. – М., 2021.
236. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 70. Доказывающая аналитика и "разумное" мышление. – М., 2021.
237. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 71. Развитие аналитики и политическая инноватика. – М., 2021.
238. А.А.Зиновьев: ученый, логик и методолог. К 100-летию со дня рождения. / Под редакцией проф. Анисимова О.С. – М., 2022.
239. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 72. Цивилизационный кризис и метааналитика. – М., 2022.
240. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 73. Методология и педагогические инновации (опыт ММПК). – М., 2022.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АНИСИМОВ Олег Сергеевич (род. 1943) – доктор психологических наук, профессор, действительный член Международной академии акмеологических наук, Российской экологической академии, Академии социальных технологий и местного самоуправления, Академии социальных и педагогических наук, Русской секции Международной академии наук. В 1974 г. окончил МГУ, факультет психологии. В 1984 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме "Формирование мыслительных операций студентов с использованием схематических изображений", а в 1994 г. – докторскую диссертацию по теме "Акмеологические основы рефлексивной самоорганизации педагога: творчество и культура", и в 2006 г. защитил диссертацию на степень Grand doctor philosophy и получил звание Full professor Международного университета русской секции. Автор более 400 научных трудов. Создатель неформального международного научного сообщества "Московский методолого-педагогический кружок" (с 1978 г.) и первой учебной кафедры методологии в СССР в Высшей школе управления Агропрома РСФСР (в 1988 г.). Автор и руководитель множества оргдеятельностных игр и игромодельных циклов, в которых проходят подготовку управленцы, преподаватели, аналитики-консультанты России и ряда стран СНГ.

В настоящее время О.С. Анисимов – лауреат премии Президента РФ в области образования (2000 г.), является руководителем методологического объединения ММПК, директором аналитического центра "СЭВ", руководителем ММПК и научно-методического совета по методологии Ассоциации «Аналитика».